

АНТИЧНЫЕ ОСНОВЫ РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО ИСКУССТВА В ТРУДАХ Н.П. КОНДАКОВА¹

Н.Н. БОЛГОВ

Белгородский государственный университет

e-mail:
bolgov@bsu.edu.ru

Статья посвящена рассмотрению проблемы античных основ ранневизантийского искусства в трудах Н.П. Кондакова. Великий историк одним из первых в мире начал разрабатывать идею о том, что христианское искусство не возникло на пустом месте. Несмотря на совершенно различное идейное содержание, в чисто художественном отношении эллинистическое искусство восточных провинций Римской империи является непосредственным предшественником ранневизантийского искусства. Цвета, орнамента, декорация, отсутствие перспективы – все это объединяет позднеантичное и ранневизантийское искусство. Многие произведения IV-VI вв. можно интерпретировать двойственно – как античные или как христианские: они однотипны в художественном отношении, разница – в прямом (декоративном) или символическом понимании.

Идеи Кондакова были блестяще развиты его учениками – Д.В. Айналовым, Е.К. Рединым и др. Таким образом, еще в первой половине XX в. отечественная наука занимала ведущие позиции в мире в исследовании искусства переходного от античности к Византии времени.

Ключевые слова: Византия, континуитет, живопись, храм, миф, христианство, античность.

Научная школа основоположника истории византийского искусства Н.П. Кондакова (1844-1925) в целом установила следующую периодизацию канонического типа этого искусства, и прежде всего иконописи:

- древнехристианский период – до эпохи Константина;
- расцвет христианского (ранневизантийского) искусства: IV-VIII вв.;
- от VII Вселенского собора 787 г.

Эти периоды отличаются степенью преобладания чисто художественного, изобразительно-декоративного элемента, прямо и непосредственно унаследованного от антич-

¹ Работа подготовлена при поддержке внутривузовского гранта БелГУ 2006 г. ВКГ № 126-06.

ного искусства. Второй же элемент (религиозный), со временем ставший абсолютно доминирующим, происходил из богословского учения. Стала общепризнанной следующая закономерность: чем древнее христианское искусство, тем больше в нем свободы творчества и поэтического воодушевления, и чем позднее – тем больше оно определяется догматами учения и канонами изображения.

Период IV-VIII вв., по мнению Н.П. Кондакова, наиболее важен. Это эпоха цветущего и наиболее яркого в христианском искусстве, так как изящество античной основы еще полностью не было утрачено, а сохранявшиеся воодушевление и яркий религиозный порыв торжествующей Церкви еще не были скованы условными правилами, имевшими целью оградить церковное искусство от еретических вторжений. Однако в отличие от предыдущего этапа, во время которого живопись была еще несовершенной, произошел синтез двух его основ, давший блестящие результаты.

Чем далее в древность, тем меньше строгости и четко выраженной индивидуальности можно усмотреть в изображениях святых, а также меньше элементов развития в изображениях священных событий.

В искусстве I-IV вв. еще не определились ни иконографические типы Христа и Богоматери, ни подробности евангельских событий, причем из последних берутся только те, которые представляют идею искупления со стороны светлой, торжественной, в чудесах Христа, в поклонении Ему и т.п.² Древнехристианский художник, хорошо владея техникой античного искусства, еще не мог передать во всей обширности и глубине идеи новой религии. Предметы внешней природы изображаются в то время символически – как олицетворения, чаще всего в виде человеческих фигур, в которых явно прослеживаются черты античных типов божеств.

Во II период «воображение художника освобождается и являет себя в блеске» мозаических изображений³. В ярких образах запечатлеваются лики святых и события евангельской истории на стенах и сводах храмов. Иконографические типы определяются в их индивидуальных, характерных чертах. Чем древнее мозаики, тем ближе они к технике античного искусства, а потому изящнее в рисунке и колорите и свободнее в творчестве. Мозаики надолго сохраняют древнехристианский символизм, но стремятся к точнейшему, как бы историческому воспроизведению личностей и событий священной истории.

Все ранние иконописные сюжеты делятся на две группы: символические и исторические. К первой группе относятся:

1. Мифологические персонажи античного искусства: Орфей, Одиссей, Меркурий, Аполлон, Диана, Аид, Амфитрита и др.
2. Олицетворение идей, отвлеченных понятий, пределов видимого мира – Добрый Пастырь, св. София (огненный ангел), города и пр.
3. Сочетания линий и букв (хрисма и др.).
4. Растения.
5. Животные.
6. Мифологические животные.

Вторая группа включает сцены из:

1. Ветхого Завета.
2. Нового Завета.
3. Апокрифов.
4. Житий святых.
5. Хронографов, сказаний, назидательных сочинений.

«Живые следы античности» можно усмотреть в стиле христианских книжных миниатюр в рукописях IV-V вв. Так, в изображениях Страшного Суда Земля и Море изображаются как женщины и напоминают классические античные типы. В древнехристианской живописи преобладает скульптурное, рельефное начало, как и в живописи классической (образцы – в Помпеях). В равной степени в них нет перспективы. Книжная миниатюра также усвоила некоторые формы, выработанные древними ваятелями. Античное влияние прослеживается в изображениях Солнца и Луны как человеческих фигур, ска-

² Буслаев Ф.И. Общие понятия о русской иконописи // Буслаев Ф.И. Древнерусская литература и православное искусство. – СПб., 2001. – С. 83.

³ Там же. – С.84.

чущих на животных, запряженных в колесницы. Еще в XVI в. на Руси времена года будут аллегорически изображаться как человеческие фигуры⁴.

Как отмечает Н.П. Кондаков, «византийское искусство в IV-V столетиях, исходя из основ искусства античного, усвоило себе и его орнаменту. Эта античная основа была только первоначально римская, а в V столетии она уже носит явные признаки греческого влияния и представляет, очевидно, временное оживление местного стиля в Греции и странах, усвоивших его на Востоке»⁵. Изменение античной основы он определяет так: «Перемена римской основы заключалась в том, что декоративная сторона византийского искусства сложилась в особый вид из художественных элементов Египта, Персии и Средней Азии»⁶.

Неоднократно разрабатывая эту идею, Н.П. Кондаков также еще более точно определял самую суть перемены, произошедшей в античной основе: «Соединение разнообразных стилей и техники в византийском искусстве было причиной неопределенности в первых шагах византийского искусства, которая не позволяет различить его характер в IV – V столетиях. Но в настоящее время было бы прямо невозможно расчлнить византийское искусство по странам и народам империи и единственный путь исследования – хронологический»⁷.

В то время, на рубеже XIX-XX вв. существовали достаточно различные оценки роли античности в генезисе византийского искусства. Так, одним из наиболее острых оппонентов Кондакова был австрийский ученый Й. Стржиговский, считавший Восток, а не античность, главным источником новой художественной системы. Раннее византийское искусство, как он полагал, «не стоит близко к античному, но лишь воспринимает его традиции и ведет их к дальнейшему развитию, так что представляет даже последний расцвет самого античного искусства. Оно соединяет в себе все локальные разновидности и расцветает на тех местах, где существовало древнехристианское искусство»⁸.

Противоположная точка зрения, сводившая искусство ранней Византии исключительно к последней фазе античного, была высказана, к примеру, А. Риглем: «Византийское искусство есть ни что иное, как позднее античное искусство в Восточной Римской империи. Нет никакого очевидного повода в возвышении Константином Великим Византии устанавливать новую эпоху в истории искусств... Мы можем хвалить прекрасное техническое исполнение византийских произведений, расточать благодарность византийским художникам за традиционное сохранение установившейся римской техники, но мы не причислим к творческому, художественному стилю византийский стиль, так как даже в наиболее зрелых произведениях (Св. София) мы находим не создание византийцев, а наследие богатого и изобильного творчеством искусства другого – эллинистического времени».

Конечно, эти крайние точки зрения уже в свое время были мало приемлемы. Н.П. Кондаков совершенно справедливо защищал «средний путь», основанный на признании античной основы христианского искусства, но глубоко переосмысленной и составившей новую художественную систему.

Античная основа ранневизантийского искусства, таким образом, для Кондакова была совершенно очевидна. Другой, более важный, вопрос заключается в том, *что именно* классическая античность определила для будущего нового искусства.

Прежде всего необходимо выяснить, что именно из античного наследия в наибольшей степени проявилось в ранневизантийском искусстве. Собственно, речь может идти о трех основных пластах культурных влияний – римском западном (латинском), греческом (Эллада, запад Малой Азии), восточно-эллинистическом (Сирия, Египет).

Ряд европейских ученых, преимущественно католиков, подчеркивали римско-латинское влияние. К нему относили искусство римских катакомб как вообще первое христианское искусство, иконографию и пр. Однако само римское искусство императорской эпохи по происхождению – эллинистическое. Поэтому, как убедительно показывает

⁴ Буслаев Ф.И. Общие понятия о русской иконописи // Буслаев Ф.И. Древнерусская литература и православное искусство. – СПб., 2001. – С.307.

⁵ Кондаков Н.П. Византийские эмали. – СПб., 1894. – С. 293.

⁶ Там же. – С.293-294.

⁷ Там же. – С.78.

⁸ Айналов Д.В. Эллинистические основы византийского искусства. – СПб., 1900. – С.2.

Н.П. Кондаков, живопись и скульптура римских катакомб находились в тесной связи с эллинистическим искусством христиан Востока⁹. Этот взгляд был в дальнейшем развит как самим Кондаковым, так и его учениками (прежде всего Д.В. Айналовым), разрабатывавшими различные аспекты влияний александрийского, сирийского и палестинского искусства на живопись римских катакомб.

Только эллинистический Восток мог уточнить, в чем же заключалась античная основа византийского искусства, каков ее общий характер и каковы ее основные черты и особенности. При этом особенно важное значение для своего времени имели материалы сиро-палестинской экспедиции Н.П. Кондакова 1891 г., введшие в научный оборот огромное количество памятников и подтвердившие правильность вывода о роли Востока в сложении византийского искусства.

Роскошная декорация ранневизантийского христианского храма косвенно свидетельствует о том, что ее основные черты были заимствованы из чрезвычайно сложной и вполне сложившейся монументальной живописи. В роспись храма IV-VI вв. входили такие самостоятельные и развитые в классической древности виды живописи, как портрет, отдельная картина с небом, пейзажем и сложной композицией на золотых и синих фонах, роскошный и сложный орнамент, облицовка стен разнообразными мраморами и инкрустациями.

Дома богатых христиан в то время нередко переделывали в церкви. Монументальный стиль украшений частного дома, за исключением изображений языческого культа, не препятствовал такому переходу. Описание одного такого римского дома (Casa Celimontana) дает Д.В. Айналов¹⁰. Поразительно то, что все сюжеты в равной мере могли быть созданы и использованы как язычниками, так и христианами. Это лишь один из примеров двойственности интерпретации массы изображений и предметов материальной культуры переходного времени. Среди основных сюжетов: юные фигуры гениев с крыльями, цветочные гирлянды, птицы – павлин, утка или куропатка, виноградная лоза, кусты аканфа, гиппокампы, человеческие фигуры со свитками, женская фигура – оранта, козы и овцы, маски. Из всего этого перечня чисто античным элементом являются лишь маски. Облицовка стен мраморным фризом и полихромная роспись с заполнением всей поверхности стен – также общий для двух эпох прием. Христианские сюжеты и орнаменты, таким образом, должны были как бы встраиваться в отдельные участки античной росписи стен и потолков. Это касается в первую очередь крестов, а затем и отдельных сюжетов.

Частный дом на эллинистическом Востоке ранневизантийского времени также унаследовал множество черт от античной эпохи. В состав декорации дома входила полихромная живопись на стенах и полилития – облицовка стен разнообразными мраморами.

Важнейшее обстоятельство, указывающее на принципиальное единство ранневизантийского искусства, восточно-эллинистического в своей основе, – это тождество в использовании основных черт этой художественной системы как на Западе, так и на Востоке империи, а также единство в приспособлении к различным частям росписей сюжетов и декоративных композиций¹¹. Примеры: украшение апсид целыми сложными композициями Преображения; украшение арок портретными медальонами; применение длинных сплошных ровных фризов над колоннадами; выбор декорации и т.д. Восточно-эллинистический характер росписей храма наиболее полно проявляется в присутствии в росписях мотивов древней архитектоники, свойственной в целом античной декоративной живописи.

Из александрийского искусства по всей империи распространился египетский (египтизированный) пейзаж с рекой. Такие декоративные фризы вошли в систему церковных росписей. Вряд ли здесь заключен глубокий символический смысл. Еще один излюбленный мотив – сцены охоты.

Не менее двойственный характер – античный и византийский – имеет роспись в виде роскошного сада. Описание такой росписи в одном из христианских храмов пале-

⁹ Кондаков Н.П. Доклад, читанный в заседании Имп. Православного Палестинского Общества 13 марта 1892 г. – СПб., 1892. – С. 2.

¹⁰ Айналов Д.В. Эллинистические основы ... – С. 132-134.

¹¹ Там же. – С.137.

стинского города Газы сохранилось у ритора Хорикия (VI в.). Деревья в украшении античного фриза обычно образуют ровный ряд, имеют тяжелые плоды, рядом с плодами – птицы, у корней деревьев – кусты цветов и зеленый газон. Почти все эти элементы были сохранены и восприняты византийским искусством, переосмыслившим данный сюжет как изображение райского сада. Подобные фризы из пальм присутствуют на ранневизантийских мозаиках в Равенне, Солуни, Риме и др.¹²

По общей архитектонике зданий важным памятником является известный календарь 354 г. В целом стиль и характер изображений в этой рукописи остается античным. Н.П. Кондаков указывал на некий искусственный, нереальный характер такой архитектоники, что выражается в отсутствии почвы и в причудливых, эклектичных сочетаниях различных форм.

Общий характер цветовой гаммы храмовых росписей определяется употреблением голубых, синих, фиолетовых, золотых и серебряных фонов и проистекает также из восточно-эллинистической полихромии, преимущественно александрийской. Н.П. Кондаков относит происхождение этой цветовой гаммы и фонов к Древнему Востоку – Малой Азии и Месопотамии, «родине всяческой декорации»¹³. Золото особенно часто употреблялось в декорации храмов Константинополя¹⁴.

Возвращаясь к проблеме исторической эволюции византийского искусства, следует указать, что еще в первой половине XX в. многие специалисты продолжали рассматривать его как исключительно единообразное и неизменное во всех своих стадиях. Византийское искусство даже таким авторитетным ученым, как Ш. Диль, оценивалось как «искусство мертворожденное, которое после короткого расцвета доживало свой век в состоянии долгого и бесплодного упадка»¹⁵.

После трудов Н.П. Кондакова эта точка зрения была коренным образом пересмотрена. Византийское искусство представляется ныне таким же циклом сменяющихся художественных достижений и исканий, как и всякое другое искусство. И изучать его необходимо как «живое творчество, развитие которого совершалось по логической, непрерывной и восходящей линии и в котором, как во всяком живом организме, можно отследить эволюцию и отметить последовательные перемены».

Во времена Н.П. Кондакова количество доступных для него памятников было таким ограниченным, что ему невольно пришлось применять интуитивный метод, т.е. просто «угадывать» тысячелетнее бытование и эволюцию византийской живописи лишь по отражению ее в другом искусстве, жившем своей параллельной жизнью – в искусстве книжной миниатюры. Следовать за Н.П. Кондаковым буквально в этом отношении в наши дни было бы ошибочно.

Новая постановка вопроса о генезисе византийского искусства и новый прорыв были достигнуты учениками Кондакова, прежде всего Д.В. Айналовым. Открылись перспективы, без которых правильные выводы были бы невозможны. В сферу рассмотрения вошли многие новые территории, где восточное христианство непосредственно сменило эллинистический восток – Северная Африка, Палестина, Сирия, Малая Азия, Месопотамия и Армения.

После того, что было сделано Н.П. Кондаковым и его школой для освещения искусства древнехристианской эпохи, двойственность византийского искусства не подвергается сомнению. Эта двойственность создала некий компромисс, позволивший искусству, богатому эллинскими традициями, распространиться по миру вместе с распространением христианства.

В большинстве случаев само происхождение того или иного вида византийского искусства свидетельствует изначально о восточном или эллинистическом характере. Византия сама по себе в отличие от античности (как и от Востока) не изобрела практически ни одного нового вида искусства или художественного ремесла, но многие довела до полного совершенства и до полной неузнаваемости в них первоначальной основы.

¹² Редин Е.К. Мозаики равеннских церквей. – СПб., 1896. – С. 207.

¹³ Кондаков Н.П. Путешествие на Синай. – Одесса, 1882. – С. 84.

¹⁴ Кондаков Н.П. Византийские церкви и памятники Константинополя. – М., 2006. – С. 44, 58.

¹⁵ Муратов П.П. Древнерусская живопись : история открытия и исслед. – М., 2005. – С. 108.

От эллинистического мира Византия унаследовала все основные орнаментальные и декоративные мотивы – аканф, лист плюща, пальметту, гирлянду, меандр, но эти формы оказались для нее недостаточными и были поглощены бесконечными вариациями чисто восточного растительного, звериного и геометрического плетеного орнамента.

В архитектуре первоначально восточные элементы, сильно трансформированные эллинизмом, нашли полную реализацию лишь тогда, когда оказались необходимыми для целей церкви и Византийской империи.

В скульптуре и живописи соотношение эллинистических и восточных начал оказывается иным. Византия лишь в малой степени знала самостоятельную монументальную скульптуру, и ее декоративная скульптура была в слишком явной связи с резным орнаментом, а малая скульптура зависела от вкусов, диктовавших не только эллинистические законы формы, но и восточные законы обращения с драгоценным металлом.

Византийский резной или литой рельеф, изображавший человеческую фигуру, среди восточной орнаментики сохранял эллинистический характер. Эллинистическими же по своей сути оставались и в огромном большинстве случаев рельефы из камня, дерева, слоновой кости, меди, серебра, оправленные в золото и украшенные драгоценными камнями по-восточному.

Живопись или мозаика, соседствовавшие в византийских храмах с роскошью полированных мраморов, с богатством инкрустированной орнаментики, с тончайшими кружевами резных каменных ковров, были, по сути, строго верны эллинистическим традициям.

Восток, сделавший растительный и животный мир темой орнамента, предписывал орнаментальное отношение и к человеческой фигуре. В этом, однако, Византия никогда не шла за Востоком. В самых «восточных» своих уклонах византийская живопись не отказывалась от античного принципа изображать человека и очеловеченное божество антропоморфно.

Христианство подтвердило свою эллинистическую природу тем, что недолгое время могло удовлетвориться живописным символизмом первых веков, и призвало ему на помощь чисто изобразительные средства. В этом проявилось его глубокое отличие от восточных религий. Византийское искусство, в сущности, не было отлично от искусства Эллады, темой которого всегда была действительность мифа, в противоположность другим искусствам.

Оценивая в целом вклад Н.П. Кондакова в изучение происхождения и эволюции византийского искусства, следует однозначно признать – он неocenim, так как именно с этого фундамента началось построение современной истории византийского искусства.

ANCIENT FOUNDATIONS OF EARLY BYZANTINIAN ART IN HERITAGE OF N.P. KONDAKOV

N.N. BOLGOV

Belgorod
State University

e-mail:
bolgov@bsu.edu.ru

An article tell about problems an ancient foundations of early byzantinian art in heritage of N.P. Kondakov. Great russian historians was ohe of the first in the world, who began research idea about christian art born not from zero. Understanding the different idean context, hellinistic art of East Mediterranea was a basis for byzantinian art in art context. Color, decorations in late ancient and early byzantinian art are simil. Many texts in IV-VI cent. AD we can interpreted dualy – as classical or as christian: they are simil in art context, but main different – in decorations and symbolic character.

Ideas of Kondakov were continued his peoples – D. Aynalov, Ye. Redin and other. In 1-th half of XX cent. Russian science take a lider place in the world in study of late ancient and early byzantinian art.

Key words: Byzantion, continuity, pictures, temple, mythos, Christianity, Antiquity.

Ф.А. ТЕРНОВСКИЙ (1838 - 1884) – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИИ ВИЗАНТИИ

С.Б. СОРОЧАН¹

С.И. ЛИМАН²

1) Харьковский Национальный университет им. В.Н. Каразина

2) Харьковская Академия культуры

Работа посвящена одному из виднейших исследователей истории Византии профессору Ф.А. Терновскому. В украинских землях Российской империи во второй половине XIX в. византистика оформилась как важное направление исторической науки. Авторы приходят к выводу о том, что Ф.А. Терновский был одним из ведущих специалистов в своей области, а его труды сохраняют актуальность и сегодня. Научная судьба киевского профессора оказалась достаточно трагической. Ныне настает время для более объективной оценки.

Ключевые слова: византистика, хроника, сочинение, церковь, диссертация, исследование.

В отечественной византистике второй половины XIX в. особое место принадлежит Филиппу Алексеевичу Терновскому. Крупный специалист в области византийского источниковедения и восточно-православной Церкви, он, тем не менее, не сумел создать собственную историческую школу в Киеве, где активно преподавал сразу в нескольких, в том числе высших, учебных заведениях, а давление на него со стороны светских и синодальных властей в период контрреформ до сих пор оставляет больше вопросов, чем ответов насчёт действительных причин опалы и последующей кончины историка.

В биографической, мемориальной и юбилейной литературе, которая увидела свет в конце XIX – начале XX вв., внимание авторов сосредотачивалось практически целиком на жизненном пути Ф.А. Терновского¹. Исключением служит небольшой юбилейный очерк М.П. Истомина с кратким анализом его основных трудов². Несмотря на репутацию «жертвы старого режима», Ф.А. Терновский редко удостоивался внимания в советской историографии, в которой, по известным причинам, не приветствовались авторы работ церковно-исторической направленности. Даже в обширном историографическом исследовании Г.Л. Курбатова Ф.А. Терновский лишь упомянут как один из издателей «Афонских актов»³. В постсоветское время интерес к творчеству Ф.А. Терновского заметно возрос. Однако его основные труды кратко рассматриваются лишь в контексте изучения отдельных проблем: истории медиевистики в Украине в конце XIX – начале XX вв.⁴, истории изучения в украинских землях Российской империи в конце XIX – начале XX вв. различных проблем средневековой православной Церкви⁵, истории византистики в Киевском университете⁶ и Киевской духовной академии⁷, истории изучения в украинских землях Российской империи в 1804 – первой половине 1880-х гг. правления императора Юстиниана I⁸. Данный

¹ Биографический словарь профессоров и преподавателей университета Св. Владимира. – Киев, 1884. – С. 640-644; Фортинский Ф.Я. Ф.А. Терновский // Чтения в историческом обществе Нестора Летописца. – Киев, 1888. – Кн. 2. – С. 241-242; Иконников В. К биографии профессора Ф.А. Терновского (эпизод из истории русской цензуры). – Б.м., 1917.

² Истомин М.П. Памяти профессора Ф.А. Терновского (по поводу 25-летия со времени его смерти). – Киев, 1911.

³ Курбатов Г.Л. История Византии : историография. – Л., 1975. – С. 116.

⁴ Лиман С.И. Медієвістика в Україні в кінці XIX-на початку XX ст. (1880-1917) : дис. ... канд. іст. наук. – Харків, 1993. – С. 188-189.

⁵ Лиман С.И. Історія зарубіжної православної церкви в працях медієвістів України кінця XIX - початку XX ст. // Культура України. – 1997. – Вип. 4. – С. 64-65.

⁶ Чеканов В.Ю. До проблеми розвитку візантиністики у Київському університеті в другій половині XIX - на початку XX ст. // Вісник Київського національного університету. Сер. Історія. – 2000. – Вип. 43. – С. 63.

⁷ Файда О.В. Візантиністика в Київській Духовній Академії в 1819-1919 рр. : дис. ... канд. істор. наук. – Львів, 2006. – С. 98-103.

⁸ Лиман С.И., Сорочан С.Б. Деятельность императора Юстиниана I в оценках исследователей украинских земель Российской империи (1804-перв. пол. 1880-х гг.) // Византия : общество и церковь. – Армавир, 2006.

историографический экскурс свидетельствует о недостаточной изученности научной деятельности Ф.А. Терновского как историка-византиниста. Таким образом, цель данной статьи – на максимально исчерпывающем материале показать вклад киевского профессора Ф.А. Терновского в изучение различных проблем истории Византии и попытаться найти объяснение истинной причине его столь стремительно оборвавшейся научной карьеры.

Филипп Алексеевич Терновский родился в 1838 г. в Москве⁹ (по другим данным – в Московской губернии¹⁰ в 1837 г.¹¹) в семье дьякона (потом священника) Русской Православной церкви. Нет сомнений в том, что сан отца повлиял на интересы сына и во многом предопределил его жизненную стезю: Ф.А. Терновский получил образование в Московской духовной семинарии (1852-1858) и Московской духовной академии (1858-1862), по окончании которой был назначен бакалавром в Киевскую духовную академию сначала по кафедре обличительного богословия (1862), затем по кафедре русской гражданской истории (1863). Дальнейшая его педагогическая деятельность была связана исключительно с Киевом. В Духовной академии в 1866 г. он стал экстраординарным профессором по кафедре русской гражданской истории и оставался в ней до самого увольнения в 1883 г. Одновременно в 1869-1872 гг. – в качестве приват-доцента, а с 1872 г. – в качестве доцента кафедры русской церковной истории он преподавал в университете Св. Владимира, в 1863-1873 гг. – в Киевском епархиальном женском училище, в 1883-1884 гг. – на Высших женских курсах. В 1877 г. за сочинение «Изучение византийской истории и её тенденциозное приложение в Древней Руси» получил степень доктора русской истории.

Отзывы слушателей и коллег Ф.А. Терновского о нём как о преподавателе несколько отличаются друг от друга. «Когда он входил в нашу комнату, всё стихало и все слушали его лекцию, – писал о нём много лет спустя его бывший студент Вишневецкий. – Какое чудесное было изложение, какой прекрасный язык!...Он был украшением среди профессоров исторического отделения»¹². По иному описывает его лекции в своём юбилейном очерке М.П. Истомин: «Как профессор, он, правда, не гремел силой слова и не привлекал в свою аудиторию толпу слушателей, как учёный он брал для своих исследований темы преимущественно из области своей специальности, т.е. истории Церкви, обречённой в университетском курсе на роль второстепенную»¹³. И всё же восторженных отзывов гораздо больше. Несмотря на то, что Ф.А. Терновский перенес в молодости скарлатину с сильным осложнением (остался глухим), он продолжал свою научно-педагогическую деятельность. Приведём в подтверждение самый красноречивый факт: в начале 1919 г. в киевской прессе, контролируемой петлюровской Директорией, было модно ругать не только «старый режим», но и россиян. Так, в «Воспоминаниях бывшего студента про Киевский университет 70-х годов» практически вся университетская профессура изображалась откровенно карикатурно, причём особенно сильно доставалось профессорам русского происхождения. Однако славная репутация москвича Ф.А. Терновского победила политическую конъюнктуру и национальное высокомерие безымянного автора, написавшего о своём учителе следующее: «Это был чрезвычайно скромный, по-евангельски праведный человек, настоящий учёный, который любил свою науку и искренне работал для неё. Он читал нам историю Византийской церкви ... умно и научно-объективно...»¹⁴.

Кроме преподавательской деятельности Ф.А. Терновский вёл огромную, занимавшую много времени работу в различных научных обществах: он был действительным членом Московского археологического общества, Одесского общества истории и древностей, Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии, одним из учредителей и секретарём Исторического общества Нестора Летописца при Киевском

⁹ Биографический словарь профессоров ... – С. 641.

¹⁰ Институт рукописей Центральной научной библиотеки АН Украины. – Ф. 175: Послужной список бывшего доцента университета Св. Владимира и экстраординарного профессора Киевской духовной академии, коллежского советника Ф.А. Терновского. – Ед. хр. 2167. – Л. 1-2.

¹¹ Институт рукописей Центральной научной библиотеки АН Украины. – Ф. 160: Записки и воспоминания о проф. Ф.А. Терновском : [Воспоминания его дочери]. – Ед. хр. 943. – Л. 1.

¹² Там же. – Л. 5.

¹³ Истомин Н.Н. Памяти профессора Ф.А. Терновского – С. 1.

¹⁴ Спомини колишнього студента про Київський університет 70-х років // Наше минуле. – 1919. – № 1-2. – С. 68-69.

университете¹⁵. Он входил в редакционную комиссию Третьего археологического съезда в Киеве в 1874 г. и в списках его участников упомянут как «казначей съезда»¹⁶. Наконец, А.Ф. Терновский был активнейшим членом Славянского благотворительного комитета, действовавшего в конце 1870-х гг. во время сербско-турецкой и русско-турецкой войны, даже предоставлял своё жильё раненым солдатам и лично собирал для них пожертвования в Киево-Печерской Лавре¹⁷. Отец четверых малолетних детей¹⁸, он отличался религиозностью, гостеприимством и общительностью, устраивал дома спектакли, дружил с известным писателем Н.С. Лесковым¹⁹. За год до своей смерти Ф.А. Терновский похоронил больную чахоткой жену и вскоре сам от нелепого ушиба ноги «смертельно заболел заражением крови»²⁰. Его семейная трагедия и болезнь совпали по времени со служебными неприятностями, причину которых, на наш взгляд, нужно искать, прежде всего, в той части научного наследия, которое посвящено истории Византии...

Среди обширного списка научных работ Ф.А. Терновского, изданных в киевский период его жизни, непосредственно истории Византии и византийской церкви посвящены около десятка публикаций, в том числе важнейшие – уже указанная докторская диссертация 1875 г. и обширное сочинение «Грековосточная церковь в период вселенских соборов» (1883).

Диссертация Ф.А. Терновского представляла собой капитальное источниковедческое исследование ряда византийских авторов, чьи хроники, как доказал в своё время уже А. Попов в «Обзоре хронографов русской редакции», легли в основу большинства отечественных хронографов. Важность подобного обращения к ромейским подлинникам, ставшим основой «славянской компиляции», Ф.А. Терновский видел прежде всего в том, что «из всей массы всемирно-исторического материала, доступного для наших предков, история Византии представлялась наиболее пригодной для практического приложения, для заимствования справок и примеров в нужных случаях»²¹. Практическая необходимость жителей Руси «ссылаться на историю, чтобы дать направление общественному мнению относительно тех или других явлений современности»²² делала своими героями византийских императоров (Константина Великого, Юстиниана, Маврикия, Льва Исавра и др.) При этом подход Ф.А. Терновского к сведениям о жизни императоров в трудах крупнейших византийских авторов (Иоанна Малалы, Георгия Амартола, Продолжателя Георгия Амартола, Михаила Пселла, Михаила Атталиата, Иоанна Зонары) отличался поразительным своеобразием. Пожалуй, ярче всего эта избирательность исследователя проявилась при разборе повествований о жизни Юстиниана I.

В докторской диссертации великий император предстаёт перед нами дважды. Оба раза, с разной степенью обширности материала о его правлении, Юстиниан фигурирует при разборе сочинений сирийца Иоанна Малалы и константинопольского монаха Георгия Амартола. Ф.А. Терновский не очень скрупулезен в выяснении точного времени жизни и деятельности Иоанна Малалы. Учёный определял это лишь приблизительно: Иоанн Малала «...жил – надо полагать – в VI в., при императоре Юстиниане, царствованием которого заканчивает свою летопись, описывая последние события с живым чувством очевидца»²³. Сказанное о «последних событиях» действительно соответствует 563 г., но более детальных уточнений на эту тему киевский учёный не сделал: они появятся лишь в 1892 г., благодаря стараниям Э. Брукса, а известные ныне даты жизни Малалы

¹⁵ Сведения о заседаниях Исторического общества Нестора Летописца в 1878-1887 гг. // Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. – Киев, 1888. – Кн. 2. – С. 91.

¹⁶ Труды Третьего археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 г. – Киев, 1878. – Т. 1. – С. XIII.

¹⁷ Биографический словарь профессоров ... – С. 643-644.

¹⁸ Послужной список бывшего доцента ... – Л. 1-2.

¹⁹ Записки и воспоминания о проф. Ф.А. Терновском ... – Л. 1-2.

²⁰ Истомина Н.Н. Памяти проф. Ф.А. Терновского ... – С. 3.

²¹ Терновский Ф. Изучение византийской истории и её тенденциозное приложение в Древней Руси. – Киев, 1875. – Вып. 1. – С. 2.

²² Там же. – С.1.

²³ Там же. – С.4.

(491 - ок. 574 - 578) уточняются до сих пор²⁴. Ф.А. Терновский не приводит сколько-нибудь ценных отрывков из хроники византийского автора и своих комментариев к ним, которые отражали бы отношение Иоанна Малалы к деятельности Юстиниана. Исключением является лишь описание хронистом внешности императора. По собственному признанию Ф.А. Терновского, «многие события византийской истории могли быть поняты и хорошо усвоены русскими читателями уже потому, что находили себе аналогию в русской жизни»²⁵. Едва ли в богатой деятельности Юстиниана, описанной Малалой, не нашлось ничего, что могло стать яркой аналогией с русской жизнью и одновременно заставить Ф.А. Терновского прокомментировать её.

Иной подход демонстрировал киевский византист при разборе описания правления Юстиниана другим широко известным хронистом, Георгием Амартолом, писавшим, как теперь известно, в 846-847 гг.²⁶. Страницы докторской диссертации Ф.А. Терновского буквально пестрят обширными отрывками из хроники Амартола, в которых воздаётся дань уважения императору за строительство храма Св. Софии, издание новых законов, даже улучшение нравственности подданных, но в то же время отмечается путаница, умышленно внесённая императором в празднование Пасхи 546 г. с целью наживы от доходов торговцев скоромной пищей, несправедливые гонения на прославленного полководца Велисария и т.д.²⁷. Таким образом, задолго до казанского византиста С.П. Шестакова одним из первых отечественных исследователей, обративших особое внимание на этот источник²⁸, был киевский историк Ф.А. Терновский. Похвально, что, не поддавшись трафаретному мнению, он не отнесся к нему как к интересному лишь для 813 - 843 гг. и малоинформативному, невыразительному для более раннего времени. Однако, приводя столь обширные выдержки из хроники Амартола, в том числе отмечая редкие факты, которые раньше никто из историков не удостоивал должного внимания, Ф.А. Терновский практически не комментирует их и тем более не подвергает анализу. Кроме того, по непонятным причинам он обошел богатые данные о VI в. таких столпов византийской истории, как Прокопий Кесарийский и Феофан Исповедник. Этот подход учёного вызывает большое недоумение, потому что деятельность многих ромейских императоров, менее известных, чем Юстиниан, получила его подробнейшую научную оценку.

В концептуальном плане время от падения Византии до петровских реформ (1453-1700) Ф.А. Терновский трактовал как эпоху «тенденциозного приложения и руководящего значения византийской истории по отношению к русской жизни»²⁹. На докторском диспуте во время защиты диссертации учёный высказался о цели своей работы ещё более ёмко: «Предмет моего сочинения – история Византии исключительно в том размере и виде, в том духе и направлении, как она была известна на Руси нашим предкам в период допетровский»³⁰. Однако идея «руководящего значения византийской истории», выясненная автором, приходит в очевидное противоречие с его концептуальным высказыванием на диспуте о том, что Константинополь, считавший себя «царём едва ли не полвселенной», страдал «таким нравственным худосочием, что умер не столько насильственной, сколько естественной смертью, истощив все усилия, чтобы продлить своё

²⁴ Brooks E.W. The Date of the Historian John Malala // The English Historical Review. – 1892. – Vol. 7. – P. 291-301; The Chronicle of John Malalas / J. Malalas, E. Jeffreys, M. Jeffreys, R. Scott, B. Croke ; Australian Association for Byzantine Studies. – Melbourne, 1986. – XLI, 371 p.; Творогов О.В. Хроника Иоанна Малалы // Словарь книжников и книжности Древней Руси / отв. ред. Д.С. Лихачёв. – Л., 1987. – Вып. I: XI - перв. пол. XIV вв. – С. 471-474.

²⁵ Терновский Ф. Изучение византийской истории ... – С. 7.

²⁶ Afinogenov D. Le manuscrit Coislin gr.305: la version primitive de la Cronique de Georges le Moine // Revue des Etudes Byzantines. – 2004. – Т. 62. – P. 238-251.

²⁷ Терновский Ф. Изучение византийской истории ... – С. 69-74.

²⁸ Шестаков С.П. О происхождении и составе хроники Георгия Монаха (Амартола). – Казань, 1891. – 173 с.; Творогов О.В. Хроника Георгия Амартола // Словарь книжников и книжности Древней Руси / отв. ред. Д.С. Лихачёв. – Л., 1987. – Вып. I: XI - перв. пол. XIV вв. – С. 467-470.

²⁹ Терновский Ф. Изучение византийской истории ... – С. 3.

³⁰ Там же. – С. 3.

³⁰ Докторский диспут проф. Ф.А. Терновского // Труды Киевской духовной академии. – 1877. – № 6. – С. 594.

бедственное существование»³¹. Едва ли подобный вывод, выдержанный в гиббоновских традициях, мог гармонировать с быстрым ростом могущества Третьего Рима - Русского государства XV-XVII вв., объявленного полным «подражателем» Второго Рима – Византии. Косвенно подобную уязвимость трактовок Ф.А. Терновского признали и его оппоненты – В.С. Иконников и В.Б. Антонович, которые, в частности, справедливо отметили, что «диссертант в некоторых случаях делает слишком произвольные параллели между византийской историей и русской. Часто видит аналогию там, где её нет»³².

И всё же показанная Ф.А. Терновским несомненная эволюция взглядов русских историографов от компиляции и тенденциозного использования данных византийской истории для обслуживания политико-идеологических заказов до её научного осмысления и предостережений признавалась успешной не только его современниками, но и потомками³³. Отметим, что сам Ф.А. Терновский, как в процессе работы над диссертацией, так и после её защиты, успешно проводил апробацию отдельных её положений на Третьем Археологическом съезде в Киеве (1874) и на заседаниях Исторического общества Нестора Летописца.

Его активность на Археологическом съезде весьма показательна: киевский учёный был одним из немногих участников, который вместо одного положенного доклада выступил с двумя: «Сравнительная характеристика византийских хроникёров, вошедших в состав русского сводного хронографа, именно: Иоанна Малалы, Георгия Амартола и Константина Манассии» и «Откуда ведёт своё начало обычай вешать княжеские одежды в храмах, о существовании которого упоминается в летописях под 1203 и 1237 гг.».

В первом из докладов о византийских хронистах Ф.А. Терновский чётко высказал мысль о разном характере и степени влияния на древнерусскую письменность Георгия Амартола, Константина Манассии и Иоанна Малалы. По мнению учёного, «первый из них влиял на древнерусскую письменность своими историческими воззрениями, а второй – своим цветистым высокопарным изложением; влияние же Малалы на русскую письменность было сравнительно малозначительно»³⁴. Последнее положение Ф.А. Терновского пытался оспорить другой участник съезда Н.С. Тихонравов, заявивший, что Иоанну Малале принадлежало «не менее почётное место в русской письменности, как и Амартолу и Манассии, ибо в древнейшем виде славянского хронографа – Палее – заимствования из Малалы преобладают»³⁵. Между тем следует заметить, что дискуссия, начатая на заседаниях Археологического съезда в 1874 г., далека от разрешения и поныне.

В отличие от предыдущей темы не оставила места для дискуссий среди современников и потомков тема второго доклада Ф.А. Терновского. Поставленный вопрос был решен блистательно и окончательно. Обычай вешать в храмах княжеские одежды, как справедливо указывал киевский исследователь, пришёл из православной Византии вместе с другими религиозными обычаями. «...У византийских хронографов, – подчёркивал Ф.А. Терновский, – мы находим известия о помещении в храмах императорского одеяния»³⁶. Среди этих хронографов киевский учёный называл Иоанна Малалу, повествующего о том, как Юстиниан I подарил антиохийцам свою тогу. Помимо одежд, как отмечал автор, византийские императоры гораздо чаще оставляли в храмах на память о себе венцы и портреты, но первые русские князья не могли вешать в церквях портретов, так как на Руси имело место только иконописание. Что же касается вывода Ф.А. Терновского о том,

³¹ Докторский диспут проф. Ф.А. Терновского // Труды Киевской духовной академии. – 1877. – № 6. – С. 592.

³² Там же. – С. 598.

³³ Чеканов В.Ю. До проблеми розвитку візантиністики у Київському університеті ... – С. 63; Файда О.В. Візантиністика в Київській Духовній Академії ... – С. 99-100.

³⁴ Терновский Ф.А. Сравнительная характеристика византийских хроникёров, вошедших в состав русского сводного хронографа; именно: Иоанна Малалы, Георгия Амартола и Константина Манассии // Труды Третьего археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 г. – Киев, 1878. – Т. 1. – С. LXXIV.

³⁵ Там же. – С. LXXV.

³⁶ Терновский Ф.А. Откуда ведёт своё начало обычай вешать княжеские одежды в храмах, о существовании которого упоминается в летописях под 1203 и 1237 гг. // Труды Третьего археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 г. – Киев, 1878. – Т. 1. – С. 112.

будто русские князья не вешали в церквях свои венцы, так как «не имели их»³⁷, то этот частный вывод автора с точки зрения современной науки можно поставить под сомнение.

В Историческом обществе Нестора Летописца, наряду с дальнейшим освещением прежней тематики³⁸, Ф.А. Терновский выступал с докладами по другим проблемам. Если его попытка подтвердить перевод с греческого подлинника славянский текст договоров Олега с греками³⁹ не являлась в историографии оригинальной в связи с ранее появившимися исследованиями по данной тематике⁴⁰, то его комментарии к сделанному им переводу «Воззвания Аввы Хаджи-Георгия ко всем православным россиянам по поводу последних покушений на жизнь Государя Императора» интересны общими выводами. «Представляя обществу греческий текст этого воззвания, – говорится в отчёте заседания Общества 2 ноября 1880 г., – референт высказал, что хотя воззвание датировано мартом настоящего 1880 года, но по своему миросозерцанию и даже литературному изложению, оно принадлежит к эпохе старинной византийской литературы и, несомненно, имело бы большой успех, если бы явилось в Византии 1000 лет назад. Вместе с тем, референт привёл несколько случаев из византийской истории, когда подобные воззвания имели влияние на ход дел политических». Примером стало воззвание, которое, по мнению автора, повлияло на решимость Юстиниана начать войну с вандалами в 534 г.⁴¹

С научной целью Ф.А. Терновский отправлялся и в заграничные командировки, в которых, в частности, во время посещения Афона, осматривал памятники византийской церковной архитектуры и монастырские библиотеки. Его статья, вышедшая по результатам этой поездки, рисует нам образ учёного, искренне радевшего о необходимости упорядочить фонды библиотеки Афоно-Иверского монастыря, которые потрясли его горами «...беспорядочно сложенных книг и рукописей, частью дефектных, частью неважных для науки»⁴². Среди наиболее ценных экспонатов библиотеки он называл две беседы патриарха Фотия по поводу нашествия росов.

О плодотворном неутомимом труде Ф.А. Терновского в византистике свидетельствовали ещё несколько ценных публикаций гораздо большего объёма. К их числу принадлежали замечательная по своей полноте, почти шестисотстраничная, «Русская и иностранная библиография по истории византийской церкви IV-IX вв.»⁴³, переводы сочинений Блаженного Иеронима Стридонского, много лет печатавшиеся в «Трудах Киевской Духовной академии», наконец, перевод (совместно с В.Н. Оболенским) «Летописи византийца Феофана»⁴⁴. Последний перевод вышел уже после смерти Ф.А. Терновского, но важность данной публикации несомненна. Невзирая на все допущенные огрехи и неточности, это издание до сих пор остается единственным полным переводом труда выдающегося византийского хрониста, к которому продолжают обращаться ведущие специалисты⁴⁵. Именно с него для многих начинается знакомство с подробностями византийской истории, особенно уникальными для VIII - начала IX вв.

В последние годы жизни Ф.А. Терновский задумал капитальный труд по истории православной церкви. Первые три века христианства были хорошо исследованы в церковно-исторической науке, и с этой точки зрения его совместная с братом (С.А. Тернов-

³⁷ Терновский Ф.А. Откуда ведёт своё начало обычай вешать княжеские одежды в храмах, о существовании которого упоминается в летописях под 1203 и 1237 гг. // Труды Третьего археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 г. – Киев, 1878. – Т. 1. – С. 113.

³⁸ Терновский Ф.А. О летописи Георгия Амартола // Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. – Киев, 1879. – Кн. 1: 1873-1877. – С. 267-268.

³⁹ Терновский Ф.А. Греческий текст договоров Олега с греками // Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. – Киев, 1888. – Кн. 2: 1878-1887. – С. 133-134.

⁴⁰ Лавровский Н.А. О византийском элементе в языке договоров русских с греками. – СПб., 1853.

⁴¹ Сведения о заседаниях Исторического общества... – С. 133.

⁴² Терновский Ф.А. Собрание церковных древностей на Афоне, в Дрездене и в Берлине // Труды Киевской духовной академии. – 1882. – № 12. – С. 414.

⁴³ Терновский Ф.А. Русская и иностранная библиография по истории византийской церкви IV-IX вв. – Киев, 1885.

⁴⁴ Летопись византийца Феофана / пер. В.Н. Оболенского и Ф.А. Терновского. – М., 1888.

⁴⁵ Ср.: Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения «Хронография» Феофана и «Бревиарий» Никифора. – М., 1980. – С. 21, 71; коммент. 11 и др.

ским) публикация по данной теме не стала событием в историографии⁴⁶. Иные, едва ли предсказуемые, последствия и для него лично, и для византистики в целом имела публикация им труда, охватывавшего более поздний период. Этим трудом стала «Грековосточная церковь в период вселенских соборов» (1883).

Издание должно было носить в основном учебный характер, и этим объяснялись частые ссылки автора на Э. Гиббона, Ф. Шлоссера, А.П. Лебедева и др. Хронологически труд охватывал время с 312 по 842 г. – от императора Константина до императрицы Феодоры, восстановительницы иконопочитания, а в проблемном и персональном плане наиболее любопытными его частями следует считать «чтения», посвящённые императору Юстиниану и иконоборству. И хотя раздел сочинения, отданный царствованию Юстиниана, киевский учёный сразу начал с ошибки (опечатки?) в датировке правления императора (год смерти Юстиниана фигурирует как 595 вместо 565), тем не менее по обширности приведённых фактов из жизни правителя Византии и их оценок данный труд может считаться одним из самых подробных из посвящённых ему в рассматриваемый период.

Лейтмотивом всех оценок Ф.А. Терновского стало его утверждение о том, что «и частная жизнь, и правительственная деятельность Юстиниана неотделимы от жизни его жены Феодоры, и поэтому только сравнительная характеристика царствования супругов может дать нам ключ к уразумению длинного и сложного царствования Юстиниана»⁴⁷. Сама сравнительная характеристика, представленная автором, была явно не в пользу императора. Она отводила ему роль тихого, невоинственного, ведомого рядом с «сильной и благородной натурой Феодоры»⁴⁸. Распутное прошлое Феодоры и её происхождение, в равной степени посягающие на оценку «благородная», мало смущали автора. «Скоро Феодора имела случай блистательно оправдать выбор своего супруга и доказать, что её личные средства стоят в уровне с высотой её положения!» – указывал Ф.А. Терновский⁴⁹. В данном случае автор имел в виду восстание «Ника», или, по его определению, «страшный бунт, начавшийся на ипподроме». Впрочем, Ф.А. Терновский не продемонстрировал сколько-нибудь оригинального подхода в своей оценке этого события. Признав бунт «народным», учёный не затруднил себя поиском его истоков и движущих сил. «Трудно понять, с чего началось дело и чего именно хотели бунтовщики, не умевшие ясно формулировать своих желаний, – полагал Ф.А. Терновский. – Кажется, дело шло о перемене династии, ибо бунтовщики провозгласили императором Ипатия»⁵⁰. Таким образом, учёный, обозначив проблему, обошел полным молчанием и особенности социально-экономического развития Константинополя в VI в., и борьбу цирковых партий, и их влияние в политической жизни страны, и в целом причины восстания, разные для разных группировок⁵¹.

В своём стремлении отодвинуть Юстиниана в тень его царственной супруги киевский историк доходит иногда до очевидных крайностей и противоречий. С одной стороны, по словам автора, «императрице принадлежала инициатива; императору – внешняя представительность и распоряжение на счёт подробностей»; «... и знаменитое умение выбирать государственных людей, и славу важнейших дел Юстинианова царствования (Corpus juris, завоевание Африки и Италии, построение Софии), мы должны приписать не столько Юстиниану, сколько Феодоре»⁵². Но, с другой стороны, Ф.А. Терновский делает ниже высказывание, которое если и не противоречит подобным оценкам, то, по крайней мере, посягает на их нерушимость. Вступив на престол в 40-летнем возрасте, подчёркивал автор, Юстиниан уже имел общую программу царствования. Она состояла «в восстановлении древней Римской империи, в объединении всех стран, облежавших Средиземное море...». И хотя далее Ф.А. Терновский без тени малейшего сомнения отмечал, что «широкие размеры этой программы» установил «смелый дух Феодоры»,⁵³ для читателей данного сочинения было совершенно очевидно, что двор дяди – Юстина I – с его великодержавными понятиями Imperium

⁴⁶ Терновский Ф.А., Терновский С.А. Опыт руководства по церковной истории. – Киев, 1878. – Вып. 1: Три первые века христианства.

⁴⁷ Терновский Ф.А. Грековосточная церковь в период вселенских соборов: чтения по церковной истории Византии от императора Константина Великого до императрицы Феодоры (312-842). – Киев, 1883. – С. 265.

⁴⁸ Там же. – С. 266.

⁴⁹ Терновский Ф.А. Грековосточная церковь ... – С. 268.

⁵⁰ Там же. – С. 268.

⁵¹ Ср.: Чекалова А.А. Константинополь в VI веке. Восстание Ника. – М., 1997

⁵² Терновский Ф.А. Грековосточная церковь ... – С. 268.

⁵³ Там же. – С. 271.

Christianum едва ли оказал меньшее влияние на формирование политических взглядов Юстиниана, чем его супруга.

И всё же определённый интерес для исследователей церковной политики императора может представлять предложенная Ф.А. Терновским дефиниция «цезарео-папство» Юстиниана. Данная дефиниция получила достаточно развёрнутое объяснение учёного. «Император Юстиниан был самым крупным представителем того отношения государства к Церкви, которое известно под характерным именем цезарио-папства», – указывал Ф.А. Терновский, выделяя наиболее характерные черты явления. В этой части своих рассуждений автор в целом верно указывал прежде всего на расширение прежних привилегий епископов, на бурное храмостроительство и церковную политику в завоёванной Италии, в результате которой она действительно поставила римского папу «почти в такие же подчинённые отношения к византийскому императору, в каких были другие восточные иерархи»⁵⁴. Однако даже этот перечень главных приоритетов церковной политики Юстиниана рождает естественный вопрос: не взаимоисключают ли друг друга вышеуказанные утверждения автора о подчинении всех церковных иерархов императору, с одной стороны, и, с другой, о расширении епископальных привилегий?

Иначе, в основном со знаком плюс, можно оценить описанную автором сложную историю иконоборского движения, в котором он попытался одним из первых определить причины и движущие силы. При разборе источников и историографии вопроса Ф.А. Терновский верно указал на однобокое освещение иконоборства в трудах современников этого события и одновременно его противников (Феофана, Никифора, Георгия Амартола). По этой причине материалы данных источников Ф.А. Терновский называл материалами весьма сомнительного качества. По своему историческому значению учёный сравнивал иконоборство с эпохой возникновения христианства и Реформации⁵⁵. «Весь иконоборческий период, – писал он, – не есть беспорядочная груда событий, произведенных произволом отдельных личностей, но законосообразное взаимодействие подспудных сил»⁵⁶. В числе этих сил он называл новаторов-иконоборцев, консерваторов-ортодоксов, антицерковных павликиан, которые противостояли один другому и соответствовали, по его мнению, либеральному, консервативному и радикальному течениям. Анализ взглядов членов этих «партий» привёл Ф.А. Терновского к верному ключевому выводу о том, что «вопрос о взаимном отношении двух властей – духовной и светской – и составляет собой движущий нерв византийской истории в течение всего иконоборческого периода»⁵⁷. В соответствии с созданными партиями, по мнению автора, в иконоборскую эпоху определились три типа устройства христианского общества: официальная Церковь, клерикальное государство и антицерковное сектанство⁵⁸. Однако следует заметить, что Ф.А. Терновский не учёл в своём исследовании роль и меру влияния на правительственную политику различных светских социальных сил: чиновничества, знати, горожан, крестьянства. В свете последних исследований подобный подход автора к разрешению данной проблемы представляется достаточно однобоким⁵⁹.

Недочёты сочинения Ф.А. Терновского, как и его достоинства, целиком очевидны. И не было бы необходимости столь подробно касаться их сто с лишним лет спустя после публикации его труда, если бы не одно обстоятельство. Выход в свет данного сочинения (1883 г.) совпал с началом контрреформ в Российской империи, поводом к которым стало царевбийство Александра II. Страна похоронила тогда вместе с убиенным императором не только конституционные иллюзии, но и вузовскую автономию, уничтоженную консервативным университетским Уставом 1884 г. По признанию С.Г. Сватикова, при введении Устава предполагалось уволить 16 неблагонадёжных профессоров⁶⁰. Политические распри, естественно, переплетались и с чисто научными. По словам В. Иконникова, служба Ф.А. Терновского в Киевской духовной академии продолжалась до октября 1883 г., «когда он

⁵⁴ Терновский Ф.А. Грековосточная церковь ... – С. 275, 284-286.

⁵⁵ Там же. – С. 500.

⁵⁶ Терновский Ф.А. Грековосточная церковь ... – С. 500.

⁵⁷ Там же. – С. 507.

⁵⁸ Там же. – С. 526.

⁵⁹ Сорочан С.Б. О политической роли и идейной ориентации торгово-промышленного населения Византии в эпоху иконоборчества // Вестник Харьковского университета. – 1992.. – Вып. 26. – С. 91-101.

⁶⁰ Сватиков С.Г. Опальная профессура 80-х годов // Голос минувшего. – 1917. – № 2. – С. 8.

вышел из неё по прошению, вследствие признания в его труде по истории восточной Церкви склонности к мнениям и выводам протестантских историков»⁶¹. По наиболее распространённой версии, делом автора «антиправославной книги» занимался лично обер-прокурор Синода К.Д. Победоносцев⁶². Не сумел защитить Ф.А. Терновского от опалы даже его друг, известный писатель Н.С. Лесков. «Оба мы были одинаково и одновременно оклеветаны и вышвырнуты из службы, как люди «несомненно вредного направления», – указывал Н.С. Лесков в письме к сыну, однозначно считая, что эта история «стёрла с земли» Ф.А. Терновского – «несчастливого мученика ума и справедливости»⁶³. Таким образом, содержание вышерассмотренной книги стало двойным приговором Ф.А. Терновскому: вынужденный оставить в 1883 г. преподавание, он в 1884 г. умер. Однако лаконичная запись в его «Послужном списке» – «Вдов с июня 1883 г.»⁶⁴, возможно, даст куда более правдоподобное объяснение его личной трагедии и небрежности, с какой он отнёсся к своей смертельной болезни, чем обвинение в «неправославности», банальные академические распри и научные оценки его последнего труда. Сама судьба вывела талантливого исследователя на тот венец последних страданий, который оказался будто зашифрован в фамилии выдающегося византиниста.

P.H. TERNOVSKY (1838 - 1884) AS A HISTORIAN OF BYZANTIUM

S.B. SOROCHAN¹

S.I. LIMAN²

1) Kharkov
National
University (Ukraine)

2) Kharkov
Academy of Cultural Studies
(Ukraine)

An article tell about of Dr. Ph. Ternovsky, famous historian of Byzantium. Byzantinian Studies in Ukraine as a part of Russian Empire at 2-nd part of XIX cent. was an important sector of historical researches. Authors went to results that Dr. Ternovsky was one of leaders in your professional district. Your works serve its actuality today. Scientific Destiny of Kiev' Professor was tragic. Today is a Time for more objective opinions in it.

Key words: byzantinian studies, annals, work, Church, Dissertation, Research.

⁶¹ Иконников В. К биографии проф. Ф.А. Терновского ... – С. 3.

⁶² Там же. – С. 6.

⁶³ Институт рукописей Центральной научной библиотеки АН Украины. – Ф. X: Письмо М.С. Лескова [к сыну]. – Ед. хр. 17351. – Л. 4.

⁶⁴ Послужной список бывшего доцента ... – Л. 2.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ (1936-1939 ГГ.) И БЛОКОВАЯ ПОЛИТИКА НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье на основе ввода в научный оборот большого круга архивных источников (7 фондов АВП РФ, материалы РГАСПИ), анализа зарубежных внешнеполитических материалов прослеживается связь международных аспектов гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. и процесса политической блокировки в Европе кануна Второй мировой войны, исследуются вопросы темы, которые не рассматривались в отечественной испанистике или не получили должного освещения. Интернационализация гражданской войны в Испании не стала побудительным мотивом объединения антифашистских сил. Угроза общеевропейского конфликта, многократно усиленная событиями в Испании, не придала отношениям по линии Лондон-Париж-Москва конструктивного содержания. Провал возможной консолидации Великобритании, Франции и СССР в годы гражданской войны в Испании означал начало конца политики коллективной безопасности. Сложившийся профранкистский альянс окажется намного сильнее эвентуального прореспубликанского. Боязнь союзов, сепаратных соглашений в годы испанской войны всеми будущими членами антигитлеровской коалиции привела к тому, что договор становился орудием политической борьбы.

Ключевые слова: война в Испании 1936-1939 гг.; международные отношения.

В.В. МАЛАЙ

Белгородский
государственный
университет

e-mail:
malay@bsu.edu.ru

В Европе второй половины 30-х гг., в обстановке острой политической и идеологической поляризации локальный конфликт уровня гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. (тем более с ярко выраженным анти- или профашистским контекстом) не мог сохранить только внутреннее наполнение. Обращение противоборствовавших испанских сторон в июле-августе 1936 г. за помощью к странам, стоявшим по разные стороны пусть не всегда зримого международного барьера, легло в основу интернационализации конфликта.

Проследим, какую роль гражданская война в Испании сыграла в формировании военно-политических блоков кануна Второй мировой войны. Тенденции блоковой политики в европейских международных отношениях проявились еще до Испанской войны. Так, например, за неделю до ее начала итальянская «Трибуна», комментируя проходящую в Монтрё конференцию, доказывала, что та направлена против Италии и ее интересов в Средиземном море. Подчеркивая, что такая постановка вопроса встретит возражения Японии и Германии, газета добавляла, что «может случиться, что еще раз Токио, Берлин и Рим окажутся вместе»¹.

В день начала испанского мятежа лондонская «Таймс» писала, что «цель британской политики – избежать повторения такой инициативы в отношении согласованной европейской политики, которая может разделить Европу на противоположные лагеря»².

Как следует из архивных источников, уже в начале августа 1936 г. один из руководителей НКВД СССР, Н.Н. Крестинский, подчеркивал, что «определяются группировки в будущей мировой войне», напрямую связывая это с испанскими событиями³.

Один из первых британских меморандумов по Испанской войне (12 августа 1936 г.) назывался «Об опасности создания идеологических блоков в Европе», но собственно идеология не была здесь главным мотивом. Политические интересы оказывались намного значимее.

Заключение франко-советского пакта о взаимопомощи (1935 г.), приход к власти левых сил во Франции (1936 г.) дали британским политикам повод опасаться потерять в лице этой страны потенциального политического союзника. Британское руководство поставит на повестку дня задачу «нашей защиты Франции всеми возможными способами от нашествия коммунизма под влиянием гражданской войны в Испании» и «помочь ему [премьер-министру Франции Л. Блому: В.М.] освободиться из-под русского влияния». Из меморандума заместителя министра иностранных дел Великобритании Ванситгарта по итогам визита в Германию и Францию в августе

¹ АВП РФ. – Ф. 098: Секретная референтура по Италии (1936-1938 гг.). – Оп. 19.– П. 41. – Д. 658. – Л. 223.

² The Times. – 1936. – 17 Jul.

³ АВП РФ. – Ф. 098: Секретная референтура по Италии (1936-1938 гг.). – Оп. 19.– П. 41. – Д. 658. – Л. 217-218.

1936 г. следовали тактические установки: максимально подчинить себе французскую политику в Комитете по невмешательству в дела Испании, оказать нажим на французских лидеров, доказывая бесперспективность их сотрудничества с СССР и целесообразность кооперации с Британией перед лицом потенциальной фашистской агрессии⁴.

В свою очередь советская дипломатия регулярно пыталась внушить французской стороне опасность попадания под английское влияние: «И для Франции, и для Англии было бы гораздо лучше, если бы Париж проявлял больше самостоятельности», «никто иной, как Блюм, поставил всю внешнюю политику Франции в рабскую зависимость от Лондона»⁵.

С началом испанской войны внешнеполитическая уязвимость Франции, безусловно, значительно обострилась: не только помощь (в любой форме) Испанской республике, даже солидарность с нею таила опасность серьезного осложнения отношений как с фашистскими государствами, так и с Великобританией. Министр иностранных дел Франции И. Дельбос в беседе с полпредом СССР в Великобритании И.М. Майским подчеркнул уже 24 июля 1936 г.: «Европа стоит сейчас перед пропастью войны»⁶. Потенциально некоторая угроза остаться в изоляции существовала для Франции, о чем не забывала регулярно напоминать французам английская сторона.

Французский посол в Берлине Франсуа Понсе полагал еще в августе 1936 г., «что события в Испании повлияют на английских консерваторов, открыв им глаза на реальность большевистской опасности и риск тесной дружбы с уже якобы зараженной коммунизмом Францией, и отдалят их от нашей страны»⁷.

Испанская война стала удобным обстоятельством для постепенного подчинения французского внешнеполитического курса британскому.

«Испанский козырь» сыграл не последнюю роль и в «борьбе за Францию» 1936 - 1939 гг. между Великобританией и СССР. Советская дипломатия, обсуждая с французской перспективы потенциального союза, старалась максимально утрировать опасность для нее германской угрозы⁸.

Поставленная перед выбором, где больше терять: «на британских качелях или на русской карусели», Франция вынуждена была склоняться к первым: «Русский аспект в Испании обманет ожидания, создавая при этом разногласия с английскими настроениями. Я [Ванситтарт: В.М.] подчеркнул это мистеру Легеру с просьбой повторить Блюму, что тому будет оказана помощь в сопротивлении русскому нажиму или корректировке тактики»⁹.

Посол Франции в Москве Кулондр, в чьем лице, по определению заведующего 3-м Западным отделом НКВД А. Неймана, советская дипломатия имела «человека, который не любит ставить ноги, не прощупав почву, и делать поспешных заявлений» подчеркивал в декабре 1936 г., что «наши симпатии идут в одном направлении [с республиканской Испанией]», оговариваясь, что французской политике в этом направлении приходится считаться с английскими настроениями¹⁰. Министр авиации Пьер Кот (сторонник альянса с СССР) говорил: «Блюм намеревался отправиться на встречу с Москвой после остановки по пути в Лондоне»¹¹.

Французская сторона отдавала себе отчет, что «московское руководство с особым вниманием следит за поведением нашего представителя в Комитете», но в некоторых французских газетах в начале ноября 1936 г. прошла информация, что в своей речи на заседании Национального совета французской социалистической партии Леон Блюм зая-

⁴ Documents on British Foreign Policy (DBFP) 1919-1939. Second series: 1930-1939 / ed. E.L. Woodward et al. - L., 1979. - Vol. 17. - P. 773.

⁵ АВП РФ. - Ф. 011: Секретариат В.П. Потемкина (1937-1938 гг.). - Оп. 2. - П. 17. - Д. 165. - Л. 253; АВП РФ. - Ф. 069: Секретная референтура по Великобритании (1936-1939 гг.). - Оп. 21. - П. 62. - Д. 4. - Л. 70.

⁶ АВП РФ. - Ф. 069: Секретная референтура по Великобритании (1936-1939 гг.). - Оп. 20. - П. 60. - Д. 4. - Л. 25.

⁷ Documents Diplomatiques français. (DDF) 1932-1939. Deuxième série (1936-1939) / Min. des affaires étrangères, Commission de publication des documents diplomatiques français Imprimerie nationale. - Paris, 1966. - Т. 3 (19 juillet 19 novembre 1936). - P. 135.

⁸ АВП РФ. - Ф. 0136: Секретная референтура по Франции (1936-1939 гг.). - Оп. 20. - П. 167. - Д. 828. - Л. 173.

⁹ Documents on British Foreign Policy ... - P. 270.

¹⁰ АВП РФ. - Ф. 0136: Секретная референтура по Франции ... - Л. 55.

¹¹ Colton J. Leon Blum: Humanist in Politics. - N.Y., 1966. - P. 211.

вил о возможности при известных обстоятельствах и по соглашению с Англией пересмотреть политику невмешательства в испанские дела¹².

В декабре 1936 г. Дельбос, выступая в парламенте, от имени французского правительства заявил, что все вооруженные силы Франции (на суше, на море и в воздухе) будут немедленно двинуты в дело, если Великобритания подвергнется неспровоцированной агрессии. Такое же обязательство Дельбос дал и в отношении Бельгии¹³.

В агентурной информации Коминтерна (декабрь 1936 г.) «Об антисоветской работе французских фашистских партий Дорио и Де ля Рока» подчеркивалось, что в своей агитации эти политические деятели доказывают тезис, что «СССР – плохой союзник: советские танки плохого качества и десятками уничтожаются артиллерией генерала Франко, флота совсем не имеет. Англия не будет оказывать поддержки Франции, если последняя будет помогать Советскому Союзу». Тактический вывод был очевиден: «В неизбежной войне Европы с азиатским варварством Франция должна занять подобающее ей место»¹⁴.

Усложнение ситуации в Европе (в том числе и политикой «невмешательства») в 1937–1938 гг. усилило значимость проблемы противников и союзников в назревавшей войне. По мере поправки французского правительства «для французских правых «красная угроза» была страшнее «коричневой опасности»¹⁵. Франция уже во многом уступила инициативу в решении глобальных европейских проблем (в том числе и испанской) Великобритании, и вопрос о ее союзничестве почти не вызывал сомнений у британских политиков.

«Видя, что Франция каждую свою акцию спешит согласовывать с Лондоном, англичане все больше привыкают к такому положению, приобретая вкус к командованию, и порою не только не считаются с интересами Франции, но бесцеремонно ставят ее перед лицом свершившихся фактов», – записал в своем дневнике после беседы с Шотаном и министром просвещения Жан Зеём в январе 1937 г. полпред СССР во Франции В.П. Потемкин¹⁶.

Иллюстрацией этого вывода может послужить и «джентльменское соглашение» (Англия-Италия, январь 1937 г.), и английские (односторонние) предложения по выходу из кризиса политики невмешательства июня-июля 1937 г., и англо-итальянское соглашение 1938 г., и ряд аналогичных внешнеполитических акций Великобритании. В августе 1937 г. Кулондр в беседе с В.П. Потемкиным подчеркнул «недостаточно корректное отношение Англии к своему долгу ближайшего сотрудника и даже союзника Франции». Посол жаловался, что «Англия не поддерживает линии согласованной англо-французской политики, что она не в первый раз ставит французов перед фактом своих двусторонних соглашений с такими партнерами, как Германия и Италия, ... что особенно явно в Комитете по невмешательству, эта неустанная тактика Англии ставит Францию в ложное положение»¹⁷.

В Комитете по невмешательству в дела Испании с лета 1937 г. Франция почти полностью следовала британскому курсу. По мнению И. Майского, Шотану, Блюму и Дельбосу следовало бы чаще вспоминать Барту, который «умел оказывать сильнейшее влияние на Лондон, нередко он диктовал свою волю Форин офису»¹⁸.

С другой стороны, нужно иметь в виду, что французская дипломатия понимала и знала, что при Барту «заинтересованность Англии в дружбе с Францией была значительно меньше, чем сейчас» и что «Англия не уйдет от Франции, ибо в этом случае она оказалась бы целиком на милости у германо-итальянского блока»¹⁹. Можно согласиться с мнением российского исследователя И.А. Чельшева о том, что лидирующее положение одной из держав в политическом или военно-политическом союзе не означает автоматического лишения другой самостоятельности и инициативы во внешней политике²⁰.

¹² Documents Diplomatiques français ... – P. 135; АВП РФ. – Ф. 0136: Секретная референтура по Франции (1936–1939 гг.). – Оп. 11. – П. 71. – Д. 55. – Док. 486. – Л. 254.

¹³ АВП РФ. – Ф. 069: Секретная референтура по Великобритании (1936–1939 гг.). – Оп. 21. – П. 62. – Д. 4. – Л. 25–26.

¹⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 495. – Оп. 74. – Д. 510. – Л. 69.

¹⁵ Чельшев И.А. СССР – Франция: трудные годы 1938–1941. – М., 1999. – С. 22.

¹⁶ АВП РФ. – Ф. 011: Секретариат В.П. Потемкина (1937–1938 гг.). – Оп. 1. – П. 7. – Д. 73. – Л. 9.

¹⁷ АВП РФ. – Ф. 0136: Секретная референтура по Франции (1936–1939 гг.). – Оп. 21. – П. 169. – Д. 837. – Л. 15.

¹⁸ АВП РФ. – Ф. 069: Секретная референтура по Великобритании ... – Л. 117.

¹⁹ Там же. – Л. 129.

²⁰ Чельшев И.А. СССР – Франция ... – С. 24.

Франция устраивала Англию как партнер, но партнер ведомый. Устраивало ли это Францию? Но был ли у нее выбор? Что мог ей предложить Советский Союз?...

Для Франции и СССР в годы испанской войны антифашизм, к сожалению (в плане ближайшей перспективы), не стал основополагающим принципом сближения.

Как следует из архивных источников, в октябре 1936 г. Дельбос в беседе с В. Потемкиным обращал внимание советского дипломата на то, что гитлеровская пропаганда доказывает идею советского стремления к всеобщей войне через обострение испанского вопроса. По мнению Дельбоса, позиция СССР в Комитете по невмешательству в некоторой степени облегчала такую пропагандистскую тактику Германии. Более откровенно на эту тему с сотрудниками советского посольства Гиршфельдом и Соколиным шли разговоры Леже (генеральный секретарь МИД Франции) и Комэра (директор бюро прессы и информации МИД Франции). Французская позиция определялась следующим образом: при эвентуальном нападении Германии на советские суда такая агрессия могла бы быть признана «вызванной» самим Советским Союзом, а следовательно, Франция не обязана была приходить на помощь. Ее она может оказать «лишь в случае нападения на территорию СССР». «Словом, нам достаточно определенно сигнализируют, что в случае вооруженного конфликта из-за Испании нам нечего рассчитывать на Францию, которая до конца намерена выдерживать линию невмешательства»²¹.

Цели не потерять Францию как потенциального партнера были подчинены и начавшиеся в ноябре 1936 г. секретные военные франко-советские переговоры, закончившиеся безрезультатно²². Еще летом 1937 г. лидеры СССР не теряли надежды на их возобновление: «Задачей первостепенной важности является самым внимательным образом следить за развитием ... агитации против франко-советского пакта и сотрудничества с СССР»²³.

Как писала французская печать под броскими заголовками типа «Мы не будем сражаться за СССР», советская дипломатия «не ограничивается тем, что дает директивы испанскому правительству, но претендует также на то, чтобы давать советы французскому правительству»²⁴.

Французская блокировка с Англией по вопросам невмешательства вызвала адекватную реакцию советского руководства. Комментируя заявление французского премьера Шотана (декабрь 1937 г.), что «можно было бы и совсем не говорить о франко-советском пакте, если бы только Англия дала Франции достаточные гарантии ее внешнеполитической безопасности», руководство НКВД в категоричной форме утверждало, что «у нас весьма недовольны нынешней линией французской внешней политики и – персонально – поведением Дельбоса. Решено держаться от французов подальше, не пускаться с ними ни на какие интимности и, тем более, не делать им никаких авансов. Они должны понять, что нам ясна их тактика и что мы не создаем себе иллюзий насчет отношения нынешнего правительства к франко-советскому сотрудничеству. Франция нуждается в СССР; мы же без труда можем обойтись и без французов»²⁵. Потемкин писал тогда же полпреду во Франции Я. Сурицу: «Нынешний официальный представитель Франции в Москве менее всего способен или расположен противодействовать охлаждению своего правительства к сотрудничеству с СССР. Он собирает антисоветские сплетни. Он аккуратно информирует японского посла о каждом разговоре, который имеет с нами»²⁶. Несколько месяцев спустя Литвинов, характеризуя Кулондра, заметит, что «послы – это вообще такой народ, которые крупнейшие международные вопросы пропускают иногда через призму конфликтов в области виз и т.п.»²⁷.

Почти за полгода до «Мюнхена» – «второго Седана для Франции» – советская дипломатия, как свидетельствуют архивные источники, делала вывод, что «наш пакт суще-

²¹ АВП РФ. – Ф. 0136: Секретная референтура по Франции (1936-1939 гг.). – Оп. 20. – П. 167. – Д. 828. – Л. 143-144.

²² Белоусова З.С. Европейская политика Великобритании и Франции: противоречия и сотрудничество // Европа между миром и войной. 1918-1939. – М., 1992. – С. 57-101, 85-86.

²³ АВП РФ. – Ф. 0136: Секретная референтура по Франции (1936-1939 гг.). – Оп. 21. – П. 169. – Д. 839. – Л. 27.

²⁴ La Republic. – 1936. – 3 nov.

²⁵ Henig R. The Origins of the II World War. 1933-1939. – L. ; N.Y., 1992. – P. 117; АВП РФ. – Ф. 0136: Секретная референтура по Франции (1936-1939 гг.). – Оп. 2. – П. 17. – Д. 165. – Л. 8-9.

²⁶ АВП РФ. – Ф. 0136: Секретная референтура по Франции ... – Л. 60, 62.

²⁷ АВП РФ. – Ф. 011: Секретариат В.П. Потемкина (1937-1938 гг.). – Оп. 2. – Д. 165. – Л. 60.

ствуется только на бумаге, находится в состоянии «анабиоза»²⁸.

Добавим, что в самом военно-политическом руководстве Франции в сентябре 1938 г. единства мнений по поводу перспектив для страны последствий испанского, равно как и чехословацкого, кризиса не было. Ряд политиков (Боннэ) считали, что в случае войны с Германией и франкистами (ее потенциальными союзниками) будет двинуто достаточно войск и авиации для их разгрома. Другая группа французских лидеров опасалась, что, в таком случае «франкистские базы станут особо опасными для Франции»²⁹.

В октябре 1938 г. «создавшееся новое международное положение и видящиеся за ним перспективы» дали основание советскому руководству поставить вопрос об эвентуальном денонсировании франко-советского пакта, правда, он был «решен пока в отрицательном смысле» (Литвинов), с учетом происходящего в Берлине, Лондоне и Париже³⁰.

Таким образом, запугивая Францию угрозой фашистской интервенции и «красной чумы», Великобритании, а вместе с ней Германии и Италии за годы испанской войны удалось «оторвать» Францию от СССР (который в сложной предвоенной политической игре, наложенной на идеологическое противостояние, не смог предложить Франции более весомые, чем Англия, «козыри»). Оппозиционная британская «Манчестер Гардиан» подытоживала этот курс в январе 1939 г.: «Чемберлен берет на себя ответственность, рекомендуя дружественному правительству [Франции] политику, которая может оказаться роковой для ее независимости»³¹.

Английское отношение к потенциальному альянсу с СССР за время испанской войны, несмотря на некоторые колебания, можно охарактеризовать как в целом отрицательное. Это проявилось как в попытках недопущения СССР к подписанию Соглашения о невмешательстве на стадии его подготовки (август 1936 г.), так и в британской тактике в Комитете по невмешательству (например, создание в нем к ноябрю 1937 г. единого фронта западных держав)³². Этот вопрос, как свидетельствует анализ опубликованных стенограмм заседаний британского Кабинета или Комитета по имперской безопасности, ими регулярно рассматривался. Так, например, 13 октября 1937 г., при обсуждении британским правительством международной ситуации министр внутренних дел Джон Саймон подчеркнул, что почти полное совпадение позиций Великобритании по невмешательству с французскими не должно привести к образованию англо-франко-советского блока и что нужно разубедить Францию принимать такой курс³³. Месяцем спустя совещание глав штабов при Комитете по имперской безопасности будет анализировать следующий расклад сил на европейской арене: враждебные Германия с Италией, кооперация с Францией и Бельгией; России отводилась роль нейтральной страны или союзника (на крайний случай), что почти не отличалось от выводов Комитета по имперской безопасности от 5 июля 1937 г.³⁴.

Возможность формирования антифашистской коалиции на почве испанских событий периодически зондировалась в Лондоне советской дипломатией. Параллельно она регулярно обращала внимание британской стороны на опасность фашизации Испании и необходимость блокировки на этой почве. После разговора с Иденом 3 декабря 1936 г. И. Майский записал в дневнике: «...совершенно ясно, что одними своими собственными силами (как бы успешно Великобритания не вооружалась) она не сможет гарантировать целостности империи, особенно на Дальнем Востоке. Для этого ей нужны «друзья», которые так же, как и Великобритания, не хотят передела мира, а стремятся к известной стабилизации существующих отношений»³⁵.

²⁸ АВП РФ. – Ф. 011: Секретариат В.П. Потемкина (1937-1938 гг.). – Оп. 2. – Д. 165. – Л. 201. 111.

²⁹ Чему свидетели мы были...: переписка бывших царских дипломатов 1934-1940 : сб. док. : в 2 кн. – М., 1998. – Кн. 2: 1938-1940 гг. – С. 528.

³⁰ АВП РФ. – Ф. 011: Секретариат В.П. Потемкина ... – Л. 203.

³¹ Manchester Guardian. – 1939. – 20 Jan.

³² Малай В.В. Судьба Республики решалась не в Мадриде : из истории англо-советских отношений в канун II мировой войны. 1936-1939. – Белгород, 1999. – 152 с.; Престон П. Франко: биография / пер. с англ. Ю.В. Бехтина. – М., 2001. – 702 с.

³³ Documents on British Foreign Policy (DBFP) 1919-1939. Second series: 1930-1939 / ed. E.L. Woodward and others. – L., 1982. – Vol. 19. – P. 403.

³⁴ Там же. – С. 501-511.

³⁵ АВП РФ. – Ф. 069: Секретная референтура по Великобритании (1936-1939 гг.). – Оп. 20. – П. 60. – Д. 4. – Л. 52-53.

Советское руководство, справедливо заключая, что «было бы ошибкой за испанскими деревьями не видеть леса мировой политики», отдавало себе отчет, что в итоге «испанский вопрос, несомненно, значительно ухудшил наше международное положение. Он испортил наши отношения с Англией и Францией, посеял сомнения в Бухаресте и даже Праге»³⁶.

Вывод же британского руководства (май 1939 г.) о том, что «возможная перспектива противостояния Испании с военной точки зрения не должна встать на пути заключения пакта с Советской Россией», можно с сожалением отнести к запоздавшему прозрению³⁷. Именно об этом времени Черчилль позже напишет: «Наши акции котировались очень низко»³⁸.

Что касается англо-итальянского или франко-итальянского объединения на антигерманской почве, то уже война Италии в Абиссинии сделала его весьма проблематичным. Нейтральная позиция Германии в абиссинском вопросе и пассивность Италии в рейнском конфликте давали неплохое основание для сближения их собственных позиций. Эту мысль подчеркнул Муссолини во время беседы с германским послом Хасселем уже 11 июня 1936 г., считая, что формируется «лучший базис для политической кооперации, чем предыдущие пакты или эмоциональные отношения»³⁹.

Бесспорный вывод о том, что гражданская война в Испании «окончательно подтолкнула Муссолини в объятия Гитлера»⁴⁰ требует некоторой конкретизации.

Британский советник в Риме Носворси уже в июле 1936 г. обратил внимание на то, что «первым человеком в Риме долго был французский посол Шамбрэн, сейчас он вынужден уступить место своему германскому коллеге фон Хасселю»⁴¹. Но, несмотря на значительное совпадение тактик Гитлера и Муссолини в начале испанской войны, британская дипломатия считала это не более чем демонстрацией возможности итало-германского сближения, в котором к тому времени серьезных сдвигов не произошло. По мнению английского посольства в Риме, в рассматриваемый период Гитлер связывать своей судьбы с Муссолини не хотел, большинство руководителей Германии не доверяли Италии: «Берлин считает, что на итальянцев полагаться нельзя и что Муссолини неоднократно уже менял и будет менять свою внешнеполитическую ориентацию. В Германии не забыли ни печального урока мировой войны, ни колебаний Муссолини между Берлином и Парижем все эти годы. Особенно свежо еще франко-итальянское соглашение 1935 г. и вытекающее из него совещание генеральных штабов, приезд сюда Гамелена и проч. ... Гитлер считает, что также как сейчас, Муссолини ищет дружбы и близости Германии, завтра, если ему это понадобится, Италия снова будет стремиться к соглашению с Францией и Англией»⁴². Отсюда - сдержанность Берлина и столь существенное различие между объемом и характером итальянских «заигрываний» и немецких ответов на них.

Британская дипломатия также полагала, что «в обоих случаях главное чувство, которое у них есть для кооперации в настоящее время – не столько общая боязнь коммунизма, сколько чувство, что они вдвоем изолированы в Европе», «флирт с Римом» укрепляет внешнеполитические позиции Гитлера и толкает ряд стран поскорее искать общий язык с Германией. «Если к изложенному прибавить значение нынешних испанских событий, важность укрепления внутренних режимов..., то объективных предпосылок для итало-германского сотрудничества будет еще больше»⁴³.

³⁶ Там же. – Л. 46, 48-49.

³⁷ Stone G. *The European Great Powers and the Spanish Civil War // Spain and the Great Powers in the XX century* / ed. by S. Balfour, P. Preston. – L. ; N.Y., 1999. – P. 224.

³⁸ Черчилль У. *Вторая мировая война* : в 6 т. – М., 1997. – Кн. 1, т. 1: *Надвигающаяся буря*. – С. 173.

³⁹ *Documents on German Foreign Policy (DGFP) 1918-1945. Ser. C. (1933-1937). The Third Reich: First Phase.* – L., 1966. – Vol. 5: *March – Oct. 31, 1936.* – P. 775.

⁴⁰ Henig R. *The Origins of the II World War ...* – P. 29.

⁴¹ АВП РФ. – Ф. 098: Секретная референтура по Италии (1936-1938 гг.). – Оп. 19. – П. 141. – Д. 658. – Л. 133.

⁴² Там же. – Л. 116.

⁴³ *Documents on British Foreign Policy (DBFP). Second series: 1930-1939 / ed. E.L. Woodward and others.* – L., 1979. – Vol. 17. – P. 90; АВП РФ. – Ф. 098: Секретная референтура по Италии (1936-1938 гг.). – Оп. 19. – П. 658. – Д. 117. – Л. 118.

Было очевидно, что расширение его рамок может привести к потере Италией своих пусть скромных, но важных в перспективе позиций в Австрии или Чехословакии.

Контуры будущего блока многие политические лидеры Европы усмотрели уже в заключенном 31 июля 1936 г. австро-германском соглашении. Я. Суриц (полпред СССР в Германии) писал Н. Крестинскому: «Если это соглашение и не означает создания австро-итало-германского блока, то угроза такого блока в глазах внешнего мира сейчас все же значительно возросла. И Берлин, и Рим приложат немало стараний, чтобы поддержать у своих партнеров страх перед такой перспективой и извлечь из этого страха максимальную для себя выгоду. Такая игра уже началась»⁴⁴. Англо-итальянское соперничество в Средиземном море, обострившееся с началом войны в Испании, делало для Муссолини поддержку Германией еще более актуальной.

Дальнейшим показателем некоторой синхронизации итальянских и германских действий в отношении Испании станет их формальное присоединение к Соглашению о невмешательстве, вхождение в Комитет по невмешательству, и пусть не всегда согласованная, но схожая тактика в этой организации: максимальное сопротивление любым легитимным попыткам облегчить положение Испанской республики.

К «единству взглядов и установлению общей линии поведения», легших, как известно, в основу оси «Берлин-Рим» (октябрь 1936 г.), добавлялось и «признание того факта, что генералу Франко подчиняется большая часть испанского народа (в итальянском варианте: «испанский народ на большей части испанской территории»), одновременное установление принципа невмешательства и отклонение всяких претензий на испанские владения». Комментируя визит Чиано в Берлин, во время которого была сформирована пресловутая «ось», Я. Суриц писал: «...на данном этапе испанская проблема, по-видимому, является стержнем германо-итальянского сотрудничества». По мнению советской дипломатии, серьезные практические последствия и более действенный характер это сотрудничество могло принять в Испании. «А так как этот вопрос в настоящий момент тесно связан с узловыми проблемами европейской политики и с вопросом об отношении к Советскому Союзу, то сотрудничество на этом участке грозит нам наибольшими осложнениями»⁴⁵.

В те дни «Франкфуртер Цайтунг» указывала, что единство взглядов Германии и Италии выразится в дальнейшем «параллелизме действий»⁴⁶, что и воплотилось в признании 18 ноября 1936 г. фашистскими странами правительства Франко в Испании.

Именно тогда французская дипломатия делилась с советской стратегическими целями: «Основной задачей является отрыв Италии от Германии с тем, чтобы изолировать последнюю, если она захочет продолжать во что бы то ни стало политику интервенции в Испании»⁴⁷.

К концу 1936 – началу 1937 г. «германская карта» стала у Муссолини едва ли не основной, несмотря на все неудобства игры именно этой картой. Дуче не оставит идеи использования ее в качестве «козыря» после заключения «джентльменского соглашения» с Великобританией. Советская дипломатия полагала, что «Муссолини пытается примирить обе эти линии и создать треугольник Берлин – Рим – Лондон. Ему представляется, что базой этого треугольника для данного момента может явиться испанская проблема». По мнению Штейна, Муссолини вел упорную работу по возрождению пакта 4-х: «Создание треугольника «Берлин–Рим–Лондон» и эвентуальное соглашение между членами этого треугольника в вопросах хотя бы осуществления контроля в испанских делах, создало бы, таким образом, более благоприятную атмосферу для осуществления любимой идеи Муссолини». Одним из средств давления на Англию (и не только на нее) в этом направлении станет открытое признание Муссолини в январе 1937 г. деления всей Европы на два блока⁴⁸.

Углубление вовлеченности фашистских стран в испанский конфликт позволило советской дипломатии в феврале 1937 г. сделать вывод о том, что «вопросы, разделяющие

⁴⁴ АВП РФ. – Ф. 082: Секретная референтура по Германии (1936-1939 гг.). – Оп. 19. – П. 83. – Д. 4. – Л. 78.

⁴⁵ АВП РФ. – Ф. 082: Секретная референтура по Германии ... – Л. 125, 115, 116.

⁴⁶ Frankfurter Zeitung. – 1936. – 26 Oct.

⁴⁷ АВП РФ. – Ф. 0136: Секретная референтура по Франции (1936-1939 гг.). – Оп. 20. – П. 167. – Д. 828. – Л. 182.

⁴⁸ АВП РФ. – Ф. 011: Секретариат В.П. Потемкина (1937-1938 гг.). – Оп. 1. – Д. 35. – Л. 6, 20, 23.

эти страны, как, например, австрийский, отступают сейчас на задний план перед вопросами, их сближающими, в особенности перед испанскими событиями»⁴⁹.

По мнению корреспондента лондонской «Таймс» Эббата (март 1937 г.), «итало-германские отношения, бесспорно, зашли гораздо дальше, чем этого можно было ожидать, и еще неизвестно, на чем они останутся». Из серьезных источников Эббату стало известно, что «Муссолини прилагает сейчас много усилий, чтобы превратить ось Берлин-Рим в крепкий военный союз, ради которого он, по-видимому, готов полностью принести в жертву Австрию»⁵⁰.

По заключению американской дипломатии (май 1937 г.), Италия добивалась подписания военного союза с Германией, но германское правительство уклонялось от принятия окончательных решений⁵¹.

Германия, подталкивая Италию в это время ко все большему втягиванию в испанскую авантюру, не торопилась связывать свои страны более тесным альянсом, тем более, что к аншлюсу Австрии еще не была готова ни сама Германия, ни общеевропейская ситуация. Однако по этому поводу выразился французский посол в Берлине Понсэ: «Гитлер не приоткрыл двери в сторону соглашения, но и не прихлопнул ни одной»⁵². И это – несмотря на дипломатическую активность обеих сторон, например в апреле-мае 1937 г. (свидание Муссолини с Герингом в Риме, приезд в Рим Нейрата и т.д.). Наблюдателям казалось, что главная цель этих встреч заключалась в психологической атаке, направляемой с обеих сторон на Англию: «Англия должна, во-первых, поверить в действительную прочность и солидность оси Рим-Берлин, а во-вторых, наконец, испугаться и сделать из этого испуга надлежащие выводы»⁵³. Этот шантаж давал больше шансов Гитлеру, нежели Муссолини. Еще в июле 1936 г. германский посол в Риме Хассель подчеркивал необходимость всеми средствами избежать «опасной [для Германии и Италии] политики пактов»⁵⁴.

В архивных документах нашло отражение мнение советской дипломатии о том, что визит министра иностранных дел Германии Нейрата в июне 1937 г. в Лондон удалось сорвать «не без содействия итальянцев»⁵⁵.

«Психологически, к сожалению (с точки зрения нашей политики), шансы Гитлера на сговор с Лондоном больше, нежели шансы Муссолини. Муссолини это понимает и, повторяю, смертельно боится англо-германского сближения», – полагал в июле 1937 г. Б. Штейн⁵⁶.

Единая тактика при разрешении кризиса «невмешательства» (июнь-июль 1937 г.) также сблизила позиции фашистских стран и в испанском, и в общеевропейском вопросе. И хотя в итало-германских отношениях еще отмечались всплески взаимных провокаций и шантажей⁵⁷, к тому времени аншлюс Австрии – яблоко раздора между Италией и Германией – становился вопросом времени.

Германия позволила Италии «увязнуть» в Испании, как ранее в Абиссинии, что ощутимо пошатнуло положение той в Средиземноморье. Затруднялась активная политика Италии в Придунайском бассейне и на Балканах, где с ослаблением ее позиций заметно усилились германские. Муссолини стремился к завершению испанской авантюры (но его устраивал только победный вариант). Франко же начинал тяготиться излишней «опекой» дуче⁵⁸.

Ситуация в германо-итальянском мезальянсе лета-осени 1937 г. очень походила на состояние англо-французских отношений: очевидное лидерство Англии и Германии, заметная подчиненность Франции и Италии их курсу, в том числе и «испанскому». В начале августа 1937 г. советский полпред в Германии К.К. Юренев писал в дневнике: «Германия знает, что

⁴⁹ АВП РФ. – Ф. 082: Секретная референтура по Германии (1936-1939 гг.). – Оп. 20. – П. 86. – Д. 4. – Л. 28.

⁵⁰ Там же. – Л. 49.

⁵¹ Там же. – Л. 68-69.

⁵² АВП РФ. – Ф. 082: Секретная референтура по Германии (1936-1939 гг.). – Оп. 20. – П. 86. – Д. 4. – Л. 33.

⁵³ Чему свидетели мы были ... – Р. 477; АВП РФ. – Ф. 082: Секретная референтура по Германии ... – Л. 68-69.

⁵⁴ Documents on German Foreign Policy ... – Р. 775.

⁵⁵ АВП РФ. – Ф. 011: Секретариат В.П. Потемкина (1937-1938 гг.). – Оп. 1. – П. 4. – Д. 35. – Л. 133.

⁵⁶ Там же. – Л. 118.

⁵⁷ Там же. – Л. 139.

⁵⁸ Престон П. Франко ... – Р. 173.

Италия по существу у нее в руках и что, потеряв германскую поддержку, акции Италии сильно пали бы на всех «политических биржах»⁵⁹. Правда, точек соприкосновения у Италии и Германии в испанском вопросе было больше, чем у их эвентуальных противников.

Периодически запускаемые в дипломатических кругах слухи о сближении Советского Союза то с Германией, то с Италией можно расценивать не только как шантаж ими противоположной стороны. На наш взгляд, это могло быть и зондажем собственно советской позиции: с кем же окажется в конечном итоге СССР, справедливо опасавшийся сговора за своей спиной.

Этот тезис подтверждается резюме В.П. Потемкина в телеграмме в НКВД по итогам встречи с Дельбосом (26 октября 1936 г.): «... Несомненно, нас все более и более начинают бояться. Вместе с тем укрепляется убеждение, что с нами лучше жить в мире, даже дружбе, нежели во вражде или в разлуке»⁶⁰. Но на эти советские действия в конечном итоге адекватно отреагирует только Германия пактом Молотова-Риббентропа.

Анализируя в контексте слухов перспективы развития отношений «Рим–Москва», Б. Штейн подчеркивал в июле 1937 г.: «До тех пор, пока существует испанская проблема, никаких изменений в итало-советских отношениях произойти не может». Обращает на себя внимание тактический вывод: «После окончания испанской борьбы и в случае, если Германии удалось бы сблизиться с Англией, итало-советское сближение отнюдь не следует исключать из возможностей политических комбинаций, но это музыка будущего»⁶¹.

После встречи с итальянским послом в Москве Россо (июль 1937 г.) М. Литвинов заключит: «Если бы нам предстоял выбор между англо-германским и англо-итальянским соглашением, то мы выбрали бы, конечно, последнее, как меньшее зло...»⁶².

Дальнейшим расширением диапазона совместных германо-итальянских действий стал визит Муссолини в Берлин (октябрь 1937 г.): диктаторы договорились о единой линии по ряду внешнеполитических вопросов, в том числе испанскому, средиземноморскому, колониальному, дальневосточному. «Если в первых двух Гитлер пошел навстречу Муссолини, дав ему обещание поддержки до конца и пообещав отказаться от попыток сепаратного флирта с Англией, – писал поверенный в делах СССР в Германии Г. Астахов, – то в последних двух Муссолини пошел навстречу Гитлеру – пообещав поддерживать его колониальные притязания»⁶³.

У фашистских государств появлялась очередная удобная возможность продемонстрировать Франции и Англии силу и сделать их сговорчивее как в общеевропейских, так и колониальных вопросах: «отдельные представители итальянской дипломатии всегда утверждали, что сближение Рима с Берлином в планах Муссолини играет роль рычага, при помощи которого он намерен был заставить Лондон пойти на соглашение с ним» (Штейн – Литвинову, январь 1937 г.)⁶⁴.

Напомним, что юридически оформленного варианта германо-итальянского сотрудничества на том этапе не было. Можно согласиться с мнением французской дипломатии, выраженном накануне визита Муссолини в Берлин: «Страны фашистской диктатуры вроде Германии и Италии не нуждаются для своих замыслов в договорах и протоколах. Гитлер и Муссолини подписывают документы лишь в том случае, когда почему-либо хотят добиться взаимного или выгодного внешнеполитического эффекта. Для серьезных же и агрессивных планов Италия давно уже отказалась от фетишизма подписания бумажек. Опыт испанской интервенции является наглядной тому иллюстрацией»⁶⁵.

Став в феврале 1938 г. министром иностранных дел Германии, Риббентроп пошел на сближение с Италией. «Линия Риббентропа – это усиление оси Рим–Берлин–Токио и ослабление контактов Лондон–Берлин, еще более агрессивная политика в Центральной Европе

⁵⁹ АВП РФ. – Ф. 082: Секретная референтура по Германии ... – Л. 128.

⁶⁰ АВП РФ. – Ф. 0136: Секретная референтура по Франции (1936-1939 гг.). – Оп. 20. – П. 167. – Д. 828. – Л. 142.

⁶¹ АВП РФ. – Ф. 011: Секретариат В.П. Потемкина (1937-1938 гг.). – Оп. 1. – П. 4. – Д. 35. – Л. 115-116.

⁶² Там же. – Л. 139.

⁶³ АВП РФ. – Ф. 011: Секретариат В.П. Потемкина (1937-1938 гг.). – Оп. 1. – П. 3. – Д. 23. – Л. 120.

⁶⁴ АВП РФ. – Ф. 011: Секретариат В.П. Потемкина (1937-1938 гг.). – Оп. 1. – П. 4. – Д. 35. – Л. 17.

⁶⁵ Там же. – Л. 192.

(Чехословакия, Австрия), а главное – активизация интервенции в Испании», – справедливо считал советский полпред в Берлине Я. Суриц⁶⁶.

Представляют интерес встречающиеся в дневниках и депешах советских дипломатов характеристики личностного плана. В марте 1937 г. Майский писал: «... Если бы Риббентропа [в тот период – посла Германии в Великобритании] не было, его нужно было бы выдумать. Ибо могу сказать это с полной определенностью: Риббентроп является в настоящее время моим крепким «союзником»: где он пройдет, там непременно вырастут цветы раздражения и недоверия к Германии, а это, в свою очередь, по законам диалектики идет нам только на пользу. Положительно, Риббентропу стоило бы платить жалование от советского правительства». Эта мысль была продолжена в послании И. Майского М. Литвинову в ноябре того же года: «Риббентроп, благодаря своей феноменальной бестактности и своему редкому умению наступать англичанам на мозоли, являлся на протяжении последнего года моим лучшим союзником в борьбе с усилением германского влияния в Великобритании»⁶⁷.

Дальнейшее развитие итапо-германской кооперации преследовало цель, кроме укрепления собственно союза, скорую и полную ликвидацию Республики его силами.

События 1938 г. внесли принципиально новые акценты в палитру международных предвоенных отношений. В декабре 1938 г. французский посол в Берлине Кулондр в беседе с советским полпредом Астаховым, оправдываясь, заметил: «Никто не предвидел размеров мюнхенской неудачи. Немцы зашли гораздо дальше, чем можно было предполагать. Выиграть в Мюнхене Англия и Франция не могли, ибо, по существу, там шла игра в покер, а демократы, не будучи способны на блеф, всегда будут в подобном случае в проигрыше»⁶⁸. Но и до, и после Мюнхена процесс блокировки шел, безусловно, под сильным влиянием испанских событий. По мнению советской дипломатии, испанский вопрос «сыграл едва ли не решающую роль в темпах и сроке окончательного сговора Италии с Германией». Аналогичной точки зрения, как свидетельствуют архивные источники (записи бесед британских дипломатов с советскими), придерживалась и Великобритания⁶⁹.

Фашистские страны, безусловно, выиграли, исключив Франко из числа потенциальных союзников Англии и Франции в 1936-1938 гг. Но этот стратегический выигрыш был недолгим. В сентябре 1938 г., в разгар мюнхенского кризиса, Франко, вопреки ожиданиям Берлина и Рима, провозгласил нейтралитет Испании на случай войны. Доказывая необходимость усиления союза, Гитлер и Муссолини побудят Франко присоединиться в марте 1939 г. к антикоминтерновскому пакту. Тем самым Англия и Франция лишались гарантированно нейтрального поведения Испании в надвигающейся войне. Но в августе 1939 г. каудильо подтвердил свое намерение оставаться нейтральным, что было совершенно оправданным с точки зрения национальных интересов разоренной глубоким гражданским конфликтом страны⁷⁰.

Таким образом, испанские события предоставили удобную возможность проверить на прочность общность интересов ведущих стран как в деле сохранения мира в Европе, так и в подготовке к войне. Если абиссинский кризис лишь наметил робкие контуры военно-политических союзов, то испанский станет их более прочным «цементирующим раствором».

Основная блокировка будет идти в направлении: демократические страны против фашистских при наличии ряда боковых векторов. Все участники пытались вести многокомбинационную игру.

Интернационализация гражданской войны в Испании не стала побудительным мотивом объединения антифашистских сил. Наибольшую недальновидность проявило французское руководство. Не всегда последовательной была тактика советской стороны. Солидарность с Испанской республикой оставляла СССР в одиночестве на европейской

⁶⁶ АВП РФ. – Ф. 011: Секретариат В.П. Потемкина (1937-1938 гг.). – Оп. 1. – П. 4. – Д. 35. – Л. 53.

⁶⁷ АВП РФ. – Ф. 069: Секретная референтура по Великобритании (1936-1939 гг.). – Оп. 21 – П. 62. – Д. 4. – Л. 46, 159.

⁶⁸ АВП РФ. – Ф. 082: Секретная референтура по Германии (1936-1939 гг.). – Оп. 21. – Д. 4. – Л. 331-332.

⁶⁹ АВП РФ. – Ф. 011: Секретариат В.П. Потемкина (1937-1938 гг.). – Оп. 1. – П. 4. – Д. 35. – Л. 17.

⁷⁰ Documents on German Foreign Policy. 1918-1945. Ser. D. – Wash., 1950. – Vol. 3: Germany and the Spanish Civil War. 1936-1939. – P. 950-951, 969-970, 972-972; Merkes M. Die deutsche Politics im Spanischen Bürgerkrieg 1936-1939. – Bonn, 1969. – P. 328-329.

арене. Тем самым он противопоставил себя западным странам и в определенной мере предопределил свою будущую изоляцию и в Комитете по невмешательству в дела в Испании, и в Европе.

Английская и фашистская дипломатия активно злоупотребляли «испанским фактором» для «отрыва» Франции от СССР.

Перед лицом новой угрозы, многократно усиленной испанской войной, отношения по линии Лондон–Париж–Москва не приобрели нового содержания, которое было так востребовано временем и необходимо для остановки этой угрозы. Провал возможной консолидации Великобритании, Франции и СССР в годы гражданской войны в Испании означал начало конца политики коллективной безопасности.

Сложившийся профранкистский альянс окажется намного сильнее эвентуального прореспубликанского.

Боязнь союзов, сепаратных соглашений в годы испанской войны всеми будущими членами антигитлеровской коалиции привела к тому, что договор становился орудием политической борьбы. Итоги ее станут печальными для всех участников.

Антифашистские силы, не нашедшие точек соприкосновения для блокировки во время испанской войны, вынуждены будут два года спустя после ее окончания объединяться в условиях более масштабных боевых действий. Западноевропейским странам придется расплачиваться за свои предвоенные ошибки (по линии: партнер-союзник) не только высокой ценой победы над фашизмом, но и получить на три десятилетия франкистскую Испанию и на четыре – просоветскую Восточную Европу.

THE SPANISH CIVIL WAR, 1936-1939, AND A POLICY OF BLOCS BEFORE THE WORLD WAR II

The author looks at history of the Spanish Civil War in the context of international relations on the base of the materials from the Archives of foreign policy of the Russian Ministry of Foreign Affairs. Most of them are used for the first time. Connection of the international aspects of civil war in Spain 1936-1939 and process of political blocking in Europe of eve of the World War II is studied. Internationalization of the Spanish civil war did not become incentive motive of antifascist forces' association. Great Britain and France refused an alliance with the Soviet Union on the Spanish and European questions against fascism. Pro-Franco alliance appeared much more strongly potential pro-republican bloc. The failure of probable consolidation of the Great Britain, France and the USSR within Spanish Civil war meant the beginning of the collective security's end. Fear of the unions, separate agreements within the Spanish war by all future members of future anti-Hitler's coalition has led to that the agreement became the instrument of political struggle.

Key words: Spanish Civil War, 1936-1939; the international relations.

V.V.MALAY

**Belgorod
State University**

**e-mail:
malay@bsu.edu.ru**

ГЕРМАНИЯ И ИСПАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА НАРОДНОГО ФРОНТА: ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИЦИИ (ПО ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ)

А.Г. БАБИЦКИЙ

Белгородский государственный университет

В статье подробно исследован процесс формирования германской позиции в отношении испанского Народного фронта на примере узкого хронологического периода: февраля-июля 1936 г., т.е. со времени прихода его к власти и до начала Гражданской войны в Испании. В основу анализа проблемы положены германские, британские дипломатические документы и материалы Архива внешней политики РФ. Изучение германской политики в отношении республиканской Испании углубляет понимание ее эволюции в связи с началом испанской гражданской войны.

Ключевые слова: гражданская война в Испании 1936-1939 гг., внешняя политика Германии.

Главное содержание международного аспекта гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. составляла политика «невмешательства» в события на Пиренейском полуострове. Фашистские страны, Германия и Италия, принимали участие в Соглашении о невмешательстве, подписанном в августе 1936 года, руководствуясь комплексом стратегических, экономических, политических, военно-стратегических и идеологических причин¹.

Проследим оформление отношения Берлина к Республике Народного фронта в Испании (февраль-июль 1936 г.).

Победа социалистического Народного фронта на выборах в Испании в феврале 1936 г. означала серьезную угрозу для немецких интересов в этой стране. Анализ политической ситуации в Испании, составленный немецким поверенным в делах в Мадриде Фелькерсом 26 марта 1936 г., начинался с указания на ее сложность и непредсказуемость. Правые политические силы Испании, прежде всего «Испанская фаланга» Х.А. Примо де Риверы, потерпели на выборах сокрушительное поражение, которое, по оценке Фелькера, должно было еще усугубиться в будущем, на назначенных на 12 апреля выборах в органы власти на местах². Следует отметить, что испанские правые не были ставленниками и послушными представителями немецких и итальянских интересов на Пиренеях, как указывала советская историческая наука³. Для Берлина нахождение у власти в Мадриде Фаланги было однозначно выгоднее с точки зрения государственных интересов Германии и международной обстановки.

Фелькерс представлял теряющих политические позиции и влияние испанских «фалангистов» жертвами преследования со стороны левых: «Фашистская партия была официально распущена правительством. Ее руководители и большое количество членов были арестованы. Правительство воспользовалось несколькими локальными нападениями молодых фашистов на марксистских лидеров, чтобы запретить всю организацию, и неоднократно заявляло, ... что все лишения недавнего прошлого, перенесенные народом, случились по вине фашистов. Это отношение со стороны правительства привело к преследованию фашистов по всей стране, ... толпы народа часто совершали зверские злодеяния [над представителями правых партий]»⁴.

¹ Esenwein G., Shubert A. Spain at War : The Spanish Civil War in Context 1931-1939. – L. ; N.-Y., 1995. – P. 11-14.

² Documents on German Foreign Policy (DGFP) 1918-1945. Ser. C. (1933-1937). The Third Reich: First Phase. – L., 1966. – Vol. 5: March – Oct. 31, 1936. – P. 308-309.

³ История фашизма в Западной Европе / отв. ред. Г.С. Филатов. – М., 1978. – 318 с.; Мещеряков М.Т. Испанская республика и Коминтерн : национально-революционная война испанского народа и политика Коммунистического Интернационала. 1936 - 1939 гг. – М., 1981. – 224 с.; Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. – М., 1989. – 335 с. и др.

⁴ Documents on German Foreign Policy ... – P. 310.

Безусловно, акты политического насилия присутствовали в Испанской республике, и чем ближе был момент военного мятежа июля 1936 г., тем они становились масштабнее и многочисленнее. Однако уже в конце марта в оценках немецких дипломатов в Испании можно наблюдать прощупывание почвы, во-первых, для формулирования негативной позиции Германии к Народному фронту, во-вторых, для развертывания пропагандистской войны против «коммунистического правительства» на Пиренеях.

В отчете Фелькерса констатируется значительное усиление левых сил. При этом немецкий поверенный в делах четко разделял центристское правительство Асаньи и левое крыло Народного фронта под руководством Ларго Кабальеро. Главную опасность в факте прихода к власти Народного фронта Фелькерс видел в том, что на его левом фланге не было различий между левыми социалистами, коммунистами, синдикалистами и анархистами. Наряду со слухами (информация прямо называется неподтвержденной) об активной работе в Испании Коминтерна в лице Бела Куна и немецкого коммуниста Нойманна объединение всех вышеназванных течений под общемарксистскими лозунгами являлось наиболее тревожащим представителем немецкого МИДа в Мадриде⁵.

В советской исторической науке широко было распространено мнение о том, что нацистская Германия рассматривала развитие событий в Испании 1936 г. в первую очередь с идеологических позиций, которые имели важнейшее значение в последующем решении Гитлера о вмешательстве в гражданскую войну⁶. Но объективный анализ показывает, что немецкое руководство и дипломатия оценивали политическую ситуацию в Испании крайне осторожно и достаточно адекватно и не позволяли себе следовать собственной пропаганде. На фоне антикоммунистических настроений констатировалось, что «весьма сомнительно развитие ситуации в Испании по российскому образцу; вряд ли в конечном итоге здесь будет установлена советская система»⁷.

Фелькерс подчеркивал, что испанскому менталитету свойственно фаталистическое спокойствие: «Вообще испанцы слишком ленивы, чтобы доделывать что-либо до конца, однако они благородны и нетерпимы к любой диктатуре, навязывается ли она слева или справа»⁸. Эту оценку разделял и португальский посол в Лондоне Монтейро, который делился с министром иностранных дел Великобритании Иденом (март 1937 г.) мнением о том, что большей опасностью для Испании является не коммунизм, который абсолютно враждебен испанскому характеру, а анархизм⁹. О традициях анархизма, «глубоко засевших в сознании испанских рабочих», не без сожаления докладывали в Москву во время гражданской войны советские представители в Испании¹⁰.

В конце марта 1936 г. Фелькерс прогнозировал столкновение центристов Асаньи и социалистического крыла Ларго Кабальеро. Немецкий дипломат сомневался в том, что Асанья решится в таком случае использовать вооруженные силы для борьбы с левыми. Позиция армии Испании определялась как нестабильная: с одной стороны, правительство стремилось сделать ее аполитичной, с другой, офицерский корпус, традиционно придерживающийся правых взглядов, с тревогой наблюдал за пришествием к власти социалистов¹¹.

В качестве вывода в отчете высказано предположение, что в той или иной форме столкновение правительства Асаньи с коммунистами неизбежно; однако произойдет оно мирными политическими средствами или с использованием армии, непонятно. Так или иначе, серьезные потрясения в Испании назывались весьма вероятными¹².

⁵ Documents on German Foreign Policy ... – P. 309-310.

⁶ См.: Красиков А.А. Испания и мировая политика : полвека дипломатической истории. – М., 1989. – 349 с.; Мещеряков М.Т. Битва за свободу : национально-революционная война испанского народа в 1936-1939 гг. – М., 1964.

⁷ Овинников Р.С. За кулисами политики «невмешательства» : испанский вопрос в политике империалистов Англии, Франции и США накануне второй мировой войны. – М., 1959. – 326 с.; Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. – М., 1989 – 335 с.

⁸ Documents on German Foreign Policy ... – P. 311-312.

⁹ Documents on British Foreign Policy (DBFP). Second series: 1930-1939 / ed. E.L. Woodward and others. – L., 1980. – Vol. 18. – P. 439.

¹⁰ Мещеряков М.Т. Испанская республика и Коминтерн ... – P. 102.

¹¹ Documents on British Foreign Policy ... – P. 311-312.

¹² Там же. – P. 313-314.

Руководство Рейха отреагировало на подобные выводы своих дипломатов усилением внимания к внутрииспанским событиям. Об этом свидетельствует активизация весной – в начале лета 1936 г. немецких разведывательных служб на Пиренейском полуострове, что прослеживается даже по дипломатическим документам¹³.

Менее чем за месяц до начала вооруженного антиреспубликанского мятежа, 27 июня 1936 г., Фелькерс констатировал нагнетание обстановки в Испании до «критической отметки». Немецкий дипломат отмечал активизацию двух основных левых течений политического спектра – «московского коммунизма» и анархо-синдикализма – и подчеркивал, что правые силы ведут борьбу террористическими методами как против правительства, так и против соперников из социалистического лагеря. Представляется принципиально важной оценка Фелькерсом участвовавших актов насилия со стороны правых, дестабилизирующих обстановку в стране: «Эти понятные, но несвоевременные нападения немедленно заставили разногласия в революционном лагере, на дальнейшее усиление которых возлагались такие большие надежды, утихнуть, и, кроме того, вынудили правительство выступить в защиту Народного фронта»¹⁴.

Таким образом, поверенный в делах Германии давал понять, что для Рейха на том этапе была невыгодна эскалация насилия со стороны испанских правых, так как в этом случае Народный фронт, раздираемый политическими противоречиями, снова мог сплотиться перед угрозой со стороны общего противника. Немецкое руководство обоснованно рассчитывало на то, что со временем разногласия внутри Народного фронта перерастут в непримиримые, и коалиция, победившая на февральских выборах и заставившая озаботиться как тоталитарную, так и демократическую Европу, распадется сама собой.

Подтверждением этого является упоминавшийся отчет Фелькерса от 27 июня. В нем говорилось о неспособности испанского правительства контролировать ситуацию, в которой оно не находило взаимопонимания ни с левыми, ни с правыми. Более того, правительство находилось в состоянии постоянной тревоги: с одной стороны, из-за слухов об усиливающейся поддержке социалистов Москвой, с другой – из-за туманной информации о сотрудничестве между испанскими и французскими фашистами. Фелькерс прямо говорил, что обе эти возможности существуют больше в воображении членов правительства Испании, чем в действительности¹⁵.

Итак, германская дипломатия в Мадриде предоставляла Берлину в феврале-июле 1936 г. информацию о ситуации в Испании, на основании которой немецкое руководство могло сделать выводы о том, что развитие событий на Пиренеях шло без существенного воздействия внешних факторов. Безусловно, в Испании среди левых партий и течений присутствовало определенное влияние СССР и Коминтерна, однако оно не было определяющим. Это отмечали и представители фашистской Германии, чутко следившие за малейшим намеком на «коммунистическую угрозу».

Немецкое руководство достаточно объективно представляло себе соотношение политических сил в Испании, видело сильные и слабые стороны Народного фронта. За неделю до начала испанского мятежа немецкая дипломатия признавала, что «ситуация в Испании сверхтревожна, если взглянуть на нее в связи с систематической и опасной активностью Советской России в Западной Европе и благосклонностью к левому испанскому правительству французского»¹⁶. Германия была заинтересована в некомунистической Испании, однако прямую масштабную помощь правым силам до мятежа июля 1936 г. не оказывала.

Антикоммунистическая пропаганда, развернутая нацистской прессой после февральской победы Народного фронта, не должна вводить в заблуждение относительно курса немецкого руководства. Последнее ожидало развития событий в Испании; определенная обеспокоенность соблюдением немецких экономических интересов на Пиренейском полуострове, выраженная, в частности, в середине июля 1936 г.

¹³ Documents on British Foreign Policy ... – P. 504-505.

¹⁴ Там же. – P. 694.

¹⁵ Там же. – P. 694-695.

¹⁶ Там же. – P. 828.

фон Бюловом и Канарисом в телеграмме Фелькерсу, объясняется общей нестабильной обстановкой в стране¹⁷.

Оценка немецкой дипломатии ситуации в Испании к началу июльского военного мятежа свидетельствуют о том, что внешняя политика Германии строилась на идеологических основаниях в меньшей степени, чем об этом принято было думать. Политика руководителей Третьего рейха не шла на поводу у пропаганды, кричавшей о повсеместной большевистской угрозе.

Антикоммунистический мотив и для Германии, и для Италии в реальности будет не более чем удобным предлогом для вмешательства в испанские дела и оправданием своих действий в лице европейского общественного мнения.

Из немецких правящих кругов, по данным британской дипломатии и разведки, более всех в испанской авантюре была заинтересована армия и МИД. Германская политика представляла собой едва ли не самое «прагматичное чтение испанской ситуации»¹⁸.

Откликаясь в конце июля 1936 г. на просьбу мятежного Франко о поддержке, Гитлер не планировал вступать в конфликт на Пиренейском полуострове. Мотивы его военного вмешательства были весьма расчетливы. Выступая на Нюрнбергском процессе, Геринг отметил, что именно он посоветовал Гитлеру испытать в Испании немецкую авиацию¹⁹.

Как свидетельствует дальнейшее развитие событий в Испании и Европе, крах политики невмешательства, успехи Гитлера на внутренней (глобальное перевооружение Германии) и внешней аренах (оккупация Чехословакии, аншлюс Австрии) в преддверии Второй мировой войны были обусловлены в числе прочих факторов и тем, что Лондон и Берлин с разной степенью объективности оценили «коммунистическую угрозу», породившую Испанию Народного фронта.

GERMANY AND THE SPANISH REPUBLIC OF THE POPULAR FRONT: FORMATION OF A POSITION (ON DIPLOMATIC MATERIALS)

A.G. BABITSKIJ

Belgorod
State University

In article the process of formation of the German position is in detail investigated concerning the Spanish Popular front of rather narrow chronological period: February - July, 1936, i.e. since time of its arrival to authority and prior to the beginning of the Civil war in Spain. The German, British diplomatic documents and materials of Russian Foreign Affairs Archive are put in a basis of the analysis of a problem. Studying of the German policy concerning republican Spain promotes fuller understanding of a course and character of its evolution in the connection with the beginning of the Spanish civil war.

Key words: Spanish civil war 1936-1939, German foreign policy.

¹⁷ Documents on British Foreign Policy ... – P. 738-739.

¹⁸ Esenwein G., Shubert A. Spain at War ... – P. 199.

¹⁹ International Military Tribunal Nuremberg : 42 vol. / IMT. – Nuremberg, 1948. – Vol. IX. – P.280-281.

НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ (1936-1939) И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ АСПЕКТ

Вынеся Средиземноморье на время в центр европейской политики, война в Испании (1936-1939) побудила ведущие европейские страны расставить новые акценты в своей политике в этом регионе. В статье на основе анализа британских, французских внешнеполитических документов исследуются стратегические интересы Великобритании в Средиземноморье в этом контексте. Прослеживается соотношение средиземноморского и собственно испанского направлений во внешнеполитических установках Великобритании и эволюция ее тактики в первые месяцы войны на Пиренейском полуострове. Абиссинский кризис (1935) выявил, что главным оппонентом Великобритании в Средиземноморье стала Италия. Британские лидеры выступили против того, чтобы испанские события осложнили восстановление и поддержание англо-итальянских отношений, и отчасти воспринимали победу Франко как необходимое условие для этой цели. Но перспектива усиления итальянского присутствия в Испании и в Средиземноморье их не устраивала. Автор обосновывает вывод о том, что дипломатическое влияние, имперская стратегия, национальная безопасность – таковы мотивы, которыми руководствовалась в рассматриваемый период британская политика в Средиземноморье.

О.А. АФАНАСЬЕВА

Белгородский
государственный
университет

e-mail:
afanasieva@belnet.ru

Ключевые слова: гражданская война в Испании 1936-1939 гг., Средиземное море, Великобритания.

Гражданская война в Испании 1936-1939 гг. превратила Пиренейский полуостров в регион, от положения дел в котором зависело спокойствие не только Испании. «Какая бы партия ни победила, – заметил в середине августа 1936 г. министр иностранных дел Великобритании Иден, – очевидно, что тихоня-Испания, существовавшая до сих пор в международных делах, исчезает и она будет тем, чем стала сегодня – фокусом иностранной пропаганды и интриг»¹.

Испанский конфликт уже в силу геополитических факторов серьезно задевал интересы стран, заинтересованных в Средиземном море как сфере своих экономических, военно-политических или колониальных интересов (притом, что вся морская граница Испании – 3144 км, ее средиземноморская граница составляет 1663 км (около 53%))².

Испанская война, вынеся на время Средиземноморье с периферии в центр европейских событий, заставила ведущие европейские страны расставить новые акценты в средиземноморской политике.

Исторически степень заинтересованности Великобритании в проведении европейской политики была в значительной мере обусловлена средиземноморским вопросом. «С тех пор, как было изобретено дальнобойное оружие, наше положение в Средиземном море целиком зависело от ослабленной или дружелюбной Испании» – одна из распространенных точек зрения того времени в правящих кругах Великобритании³.

Контроль над Гибралтаром и Суэцким каналом обеспечивал Англии статус великой морской державы и позволял сохранять ведущие позиции среди мировых лидеров. В контексте этого направления внешней политики Британской империи рассматривались в Форин Офисе ее средиземноморский аспект и взаимоотношения с Испанией. Это во многом обусловит позицию Лондона по отношению к испанским событиям 1936-1939 гг.⁴.

¹ Documents on British Foreign Policy (DBFP). Second series: 1930-1939 / ed. E.L. Woodward and others. – L., 1979. – Vol. 17: June 1936 – Jan. 1937. – P. 137.

² Ландабасо А. Испания и Средиземноморье // Средиземноморье и Европа: исторические традиции и современные проблемы. – М., 1986. – С. 177.

³ Pratt L. East of Malta, West of Suez: Britain's Mediterranean crises, 1936-1939. – Cambridge, 1975. – P. 41.

⁴ Малай В.В. Международные аспекты гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. : автореф. дис. ... д-ра истор. наук. – М., 2004. – С. 51; Esch P.A.M. van der. Prelude To War: The Interna-

Абиссинский кризис с большой остротой подтвердил, что главным оппонентом Великобритании в Средиземноморье стала Италия. Британские лидеры не были готовы позволить испанским событиям встать на пути восстановления и поддержания англо-итальянских отношений и отчасти воспринимали победу Франко как необходимое условие для этой цели. Но и перспектива усиления итальянского присутствия и в Испании, и в Средиземноморье их не устраивала. Британские политики отдавали себе отчет, что войну в Испании Италия воспринимает не только как борьбу коммунистической и фашистской идеологий, но и преимущественно как возможность «усилить свое влияние и ослабить британское морское в Западном Средиземноморье»⁵.

25 июля 1936 г., когда военный мятеж в испанском Марокко уже начался, министр иностранных дел Великобритании А. Иден писал английскому послу в Турции П. Лорэйну: «Другая сфера, в которой есть признаки некоторого улучшения международных отношений, – Средиземноморье. ... К счастью, мы имеем основания для того, чтобы утверждать, что с ситуацией нестабильности [в Средиземноморье] ... будет теперь покончено». Иден основывал свои выводы на сообщении итальянского посла в Лондоне о том, что Рим обратился к правительствам Югославии, Греции и Турции с заявлением, что Италия никогда не рассматривала и не рассматривает возможности агрессивных действий против любой из этих стран в ответ на их участие в применении санкций против Италии в ходе итало-абиссинского конфликта⁶.

В тот же день, 25 июля, английский посол передал в Лондон телеграмму с пометкой «Важно. Срочно» с содержанием своей беседы с министром иностранных дел Турции М. Арасом. Турецкий министр заявил, что приложит все силы, чтобы убедить итальянского посла в Турции в необходимости продолжения британско-турецкого сотрудничества, которое может быть благоприятным для Италии и гарантией того, что Турция не будет участвовать ни в каком антиитальянском блоке. Также Р. Арас дал понять, что не верит во взаимопонимание между Италией и Германией. По его мнению, для всех совершенно очевиден союз между этими странами, который приведет к усилению власти Гитлера: «Едва ли синьор Муссолини настолько глуп, что не понимает этого; теперь единственной линией его поведения должен быть поиск понимания с Англией»⁷.

Англия хотела возобновить отношения с Италией по разным причинам. Прежде всего нужно было выиграть время для приведения своих вооружений в надлежащий порядок, облегчить свое положение на Средиземном море и вместе с тем попытаться вбить клин в намечавшуюся итало-германскую «ось». Наконец, Англия рассчитывала путем известного сближения с Италией оказать на последнюю давление в испанском вопросе.

В целом, Британия сочла более целесообразным в рассматриваемый период решать проблемы в Средиземном море методом примирения, а не сопротивления.

Известно, что на просьбу республиканцев (21 июля) о продаже нефти для использования фактически запертого в Танжере испанского флота английская сторона ответила отрицательно, мотивируя это тем, что не считает возможным делать это на государственном уровне, чтобы избежать возможных повреждений (бомбежки мятежников) собственных нефтеналивных танкеров как в зоне Гибралтара, так и Танжера. Британский кабинет министров принял 22 июля решение не предпринимать никаких поспешных акций и внимательно следить за ситуацией⁸. В условиях ведения боевых действий, когда от деятельности правительственного флота зависело дальнейшее развитие ситуации (намечалась переправка восставших армейских частей из Африки в Испанию), подобная позиция Великобритании безусловно была на руку мятежникам.

Началом британской активности в этом направлении стала передислокация в конце июля 1936 г. ряда британских кораблей в непосредственной близости к испанским тер-

tional Repercussions of the Spanish Civil War 1936-1939. – The Hague, 1951. – P. 11; Monroe E. The Mediterranean in Politics. – Oxford, 1938. – P.67; Moradiellos E. The Origins of British Non-Intervention in the Spanish Civil War: Anglo-Spanish Relations in Early 1936 // European History Quarterly. – 1991. – Vol. 21, № 7. – P. 339-364.

⁵ Documents on British Foreign Policy ... – P. 136-137.

⁶ Там же. – P. 23-24.

⁷ Там же. – P. 26.

⁸ Там же. – P. 8-9.

риториальным водам под предлогом защиты британских подданных и имущества, затем – эвакуация подданных. К 4 августа главная эвакуация из Барселоны была завершена, порядка трехсот британских подданных оставались там добровольно⁹.

7 августа сотрудник британского посольства в Мадриде Миланс довел до сведения испанской стороны распоряжение своего правительства британским кораблям о патрулировании Гибралтара для защиты от потенциальной интервенции. Аналогичное послание было рекомендовано передать Франко¹⁰.

Как известно, желание локализовать испанскую войну рамками Пиренейского полуострова вызвало к жизни в ее начале (2 августа 1936 г.) идею соглашения о невмешательстве именно как соглашения средиземноморских стран. Точнее, тех стран, чьи интересы, по мнению французского правительства, были представлены в данном регионе наиболее широко: Великобритании, Франции и Италии. В ночь с 1 на 2 августа в результате дебатов французское министерство иностранных дел приняло коммюнике с предложением правительствам этих стран согласиться на общие для всех правила невмешательства в испанские дела (т.н. «средиземноморское соглашение») с отказом от поставок оружия обеим воюющим сторонам¹¹.

Британские политики справедливо полагали, что испанский конфликт не укладывается в рамки средиземноморского, и такое ограничение, скорее, спровоцирует более быстрое разрастание его до общеевропейского. Для Англии в свете ее соперничества с Италией в Западном Средиземноморье было важно убедить Муссолини принять участие в политике невмешательства и, по возможности, снизить опасность усиления Италии в результате активного участия в вооруженном конфликте в Испании.

Италия на несколько дней задержала ответ, Англия сочла трехстороннее соглашение нерезультативным, в ответной ноте (4 августа) выразив пожелание включить в него Германию и Португалию¹².

Италия, встав на путь поддержки мятежников, тоже не была заинтересована в дальнейшем обострении средиземноморского кризиса. Муссолини поддержал идею о невмешательстве, торопясь до подписания соглашения оказать Франко максимум возможной помощи и усилить хотя бы отчасти итальянское присутствие в Западном Средиземноморье. При этом Италия активно прибегала к дипломатическим маневрам: например, 17 августа Чиано в личной беседе с английским послом Друммондом пытался заверить последнего (как и 7 августа временного поверенного в делах Великобритании Ингрэма), что итальянское правительство не имеет никаких, даже торговых, связей с генералом Франко и что все подозрения относительно контактов Рима с последним по вопросам передачи Италии Сеуты, испанского Марокко или Балеарских островов беспочвенны¹³. Для Италии же будет актуальным лозунг, озвученный Муссолини осенью 1936 г.: «Для нас, итальянцев, Средиземноморье это – жизнь»¹⁴.

В английских политических кругах начнется интенсивная работа по выработке тактики как в испанском (он рассматривался на заседаниях британского кабинета 3, 6 августа, министерства иностранных дел 5 августа и пр.), так и в средиземноморском вопросах. В иных случаях средиземноморский аспект подчинял себе собственно испанский¹⁵.

При этом позиции министерства иностранных дел и Адмиралтейства Британии по испанской проблеме не во всем совпадали. В первые недели после мятежа правых сил в Испании оценка Форин Офисом складывавшейся ситуации была более оптимистичной. Морское министерство, располагая не только дипломатическими донесениями, с большей тревогой оценивало перспективу усиления Италии в Западном Средиземноморье в контексте интернационализации испанского конфликта. 5 августа 1936 г. представитель военно-морского ведомства лорд Чатфилд в отчете первому лорду Адмиралтейства сэру С. Хору о своей беседе с военным министром Франции вице-адмиралом Дарланом и

⁹ Documents on British Foreign Policy ... – P. 1, 11, 27, 40, 42, 47.

¹⁰ Там же. – P. 77.

¹¹ Documents Diplomatiques français. (DDF) 1932-1939. Deuxième série (1936-1939) / Min. des affaires étrangères, Commission de publication des documents diplomatiques français Imprimerie nationale. - Paris, 1966. – T. 3 (19 juillet 19 novembre 1936). – P. 59, 97-98; Documents on British Foreign Policy ... – P. 47-48.

¹² Documents on British Foreign Policy ... – P. 49-50, 58-59.

¹³ Там же. – P. 110.

¹⁴ Documents on International Affairs. 1936. / ed. by S. Heald. – L., 1937. – P.347.

¹⁵ Documents on British Foreign Policy ... – P. 63, 78, 82, 136-138, 151.

представителем штаба военно-морских сил контр-адмиралом Деку передавал опасения Парижа по поводу захвата Италией Балеарских, а Германией – Канарских островов. Комментируя отчет Чатфилда, Хор писал: «... На данный момент представляется, что мы должны продолжить нашу политику нейтралитета...»¹⁶.

По рекомендации британского министерства иностранных дел (письмо от 12 августа) при главах штабов был создан подкомитет по контролю за ситуацией в Западном Средиземноморье, занявшийся разработкой мер в противовес «итальянским действиям, способным нарушить существующий баланс в Западном Средиземноморье». Итальянской политике в испанской войне посвятил свою ноту парламентскому Комитету по иностранным делам от 19 августа Иден. Адекватно оценивая тот факт, что пресловутая «борьба с коммунизмом» в данном регионе – не более чем камуфляж реальной политики Муссолини, Иден полагал, что итальянское усиление в Западном Средиземноморье «даст глубокие корни», и итало-британский антагонизм в таком случае может приобрести более острые формы, чем даже в 1935 г. Проанализировав, как скажется на Италии победа той или иной противоборствующей стороны в Испании, Иден считал, что «мы должны удержать ее [Испанию] от Италии»¹⁷. При этом рекомендовалось не оставаться безразличными к малейшим колебаниям баланса на море и в воздушном пространстве Западного Средиземноморья и «действиям некоторых других стран, которые могут произойти не только благодаря событиям в Испании, но и акциям ряда стран, желающих воспользоваться гражданской войной в Испании для установления своеобразных отношений с каждой из сторон»¹⁸.

Главные установки подкомитета по контролю над ситуацией в Западном Средиземноморье (от 24 августа 1936 г.) гласили: Гибралтар должен оставаться укрепленной британской морской базой. Авиабаза на Гибралтаре должна стать особой в использовании альтернативных воздушных путей через западное побережье Африки. Британские интересы в испанском вопросе отождествлялись с французскими, и выдвигалась задача сохранения территориальной целостности Испании (Гибралтар) и ее владений (Балеарские острова, Марокко, Канары и Рио-де-Оро). Однако решительные действия, направленные на то, чтобы сорвать итальянские планы, не считая дипломатической активности, повлекли бы серьезную опасность войны¹⁹.

При всем том, что Великобритания могла опереться на поддержку Франции в проведении средиземноморской политики, она не совсем адекватно реагировала на французские предупреждения о планах итальянцев в отношении Балеарских островов и немецких – в отношении Канарских, а также на доводы о том, что союз трех политических диктатур – Германии, Италии, Испании – «будет опасен и для британских интересов, как и для французских». В английской трактовке защита французских коммуникаций в Средиземном море едва ли не полностью зависела от британской морской мощи²⁰.

Иден подчеркнет эти опасения анализом перспектив итальянской политики: «Мы должны занять окончательную позицию по Гибралтару. Я сомневаюсь в благоразумии Муссолини на настоящий момент». В сентябре 1936 г. британская сторона сочла необходимым впервые с началом войны в Испании официально предупредить Италию, что любое нарушение статус-кво в Западном Средиземноморье «станет предметом пристального внимания Правительства Его Величества». Отвечая на британский демарш, Чиано подчеркнул отсутствие у Италии подобных целей; аналогичные заверения были даны министром военно-морского флота Италии британскому морскому атташе в Риме и Идену итальянским послом в Лондоне Гранди²¹.

Известно, что Балеарские острова были фактически оккупированы Италией и использовались как перевалочная база в транспортировке оружия и живой силы в Испанию. Позиции Великобритании в регионе пошатнулись, но тактике грубой силы она не решалась ответить адекватно. Правда, раздавались радикальные предложения, например, британского вице-консула в Пальме Хиллгарта о необходимости для Великобрита-

¹⁶ Documents on British Foreign Policy ... – P. 1.

¹⁷ Там же. – P. 151, 136-138.

¹⁸ Там же. – P. 136-138.

¹⁹ Там же. – P. 151-158.

²⁰ Diplomatiques français ... – P. 131; Documents on British Foreign Policy ... – P. 138.

²¹ Documents on British Foreign Policy. 2nd Ser. L., 1979. Vol. 17. June 1936 – Jan. 1937. P.157, 678.

нии первой признать правительство мятежников, опередив Францию или Италию для сохранения своего присутствия на островах²².

Во время визита рейхсминистра Германии Ханса Франка в Италию (конец сентября 1936 г.) Чиано записал в своем дневнике: «Наши отношения с Лондоном очень плохи и не могут улучшиться... Хозяином пространства в Средиземном море есть и всегда будет Италия»²³.

Политика невмешательства свидетельствовала о невозможности заключения коллективного соглашения по Средиземноморью, да и после конференции в Монтрё (июль 1936) британские политики не особенно были расположены к коллективным действиям. Средняя равнодействующая гласила: надо пробовать нормализовать англо-итальянские отношения. Надежду на это укреплял факт подписания 6 ноября 1936 г. двух англо-итальянских торговых соглашений.

Великобритания, стремясь максимально возможно смягчить для себя влияние разрастающегося общеевропейского кризиса, готова была пожертвовать многим для примирения с потенциальными агрессорами. Эту тактику полпред СССР в Великобритании И.М. Майский комментировал так: «Если врага нельзя задушить, его надо обнять»²⁴.

Как известно, в межвоенное время сократился инструментарий британского влияния на европейскую политику. И, возможно, несопротивление открытым вызовам было одним из следствий этого.

Как показывает анализ, средиземноморская проблема для Великобритании в начальный период гражданской войны в Испании подчас превалировала над собственно испанской, обрекая последнюю на более длительную и тяжелую агонию.

Подытоживая провал этой политики, Ллойд-Джордж сделал за полгода до начала Второй мировой войны (февраль 1939 г.) известное высказывание: «Политика правительства, являющаяся образцом нелепого оптимизма и тупости, привела к тому, что Британский Лев попал в западню. Только принятием немедленных мер мы можем изменить обстановку, чтобы эта ловушка окончательно не захлопнулась»²⁵.

BEGINNING OF THE SPANISH CIVIL WAR, 1936-1939, AND STRATEGIC INTERESTS OF THE GREAT BRITAIN: THE MEDITERRANEAN ASPECT

O.A. AFANASJEVA

Belgorod
State University

e-mail:
afanasieva@belnet.ru

War in Spain (1936-1939) having taken out the Mediterranean for a while in the center of the European policy, has induced leading European countries to place new accents in their policy in this region. In article strategic interests of the Great Britain in the Mediterranean on the basis of the analysis of the British, French foreign policy documents are investigated in connection with the beginning of the Civil war in Spain. Abyssinian crisis (1935) has revealed that the Italy became the main opponent of the Great Britain in the Mediterranean. The British leaders have acted against the Spanish events have complicated restoration and maintenance of the Anglo-Italian relations, and perceived Franco's victory partly as a necessary condition for this purpose. But the prospect of Italian presence's strengthening in Spain as well as in the Mediterranean did not arrange them. Authors prove a conclusion, that diplomatic influence, imperial strategy, national safety – those were actually motives by which the British policy in the Mediterranean was guided during the considered.

Key words: Spanish civil war 1936-1939, the Great Britain, the Mediterranean.

²² Documents on British Foreign Policy ... – P. 211-212, 334-335.

²³ Ciano G. Ciano's Diplomatic Papers. 1936-1942. – L., 1948. – P. 146.

²⁴ Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов 1934-1940 гг. : сб. док. : в 2 кн. – М., 1998. – Кн. 2: 1938-1940. – С. 448.

²⁵ Times. – 1939. – 2 Febr.

ИМЕНА КАК ФОРМА ОТРАЖЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В.С. КУЛАБУХОВ

Белгородский государственный университет

e-mail:

Kulabuhov@bsu.edu.ru

Статья посвящена исследованию проблемы происхождения и эволюции собственных имен, изучение которых соотносится с культурно-историческими традициями русского народа. Затрагиваются вопросы происхождения как исконных, так и христианских имен. Автор анализирует проблему имянаречения как часть христианского вероучения.

Ключевые слова: культурные традиции, имянаречение.

Богатая культура Древней Руси во многом является результатом сохранения и развития глубочайших культурных традиций, доставшихся ей в наследство от разных этносов и эпох, включая древние высокоразвитые цивилизации.

Человек начал употреблять имена около 7 тысяч лет назад. Как сказано в Библии, первочеловеку Адаму Богом была дарована власть наделять именами окружающие его предметы. Постепенно из названий этих предметов и стихий путем многократного повторения выделились слова с особой семантикой, ставшие именами собственными, поскольку связывались уже не только с одним конкретным носителем. В целом в Библии описывается более двух тысяч различных имен.

Общеизвестно, что имена людей являются частью истории самого народа, одной из составляющих народного духа, которые всегда преисполнены глубочайшим смыслом. Для того чтобы какое-либо имя появилась у любого народа, необходимы определенные культурно-исторические условия. В силу этого многие имена несут на себе яркий отпечаток, соответствующий эпохи.

Имена, звучащие вокруг нас сегодня, стали такими не сразу. В прошлом некоторых имен не было вообще, иные пришли к нам из других народов и претерпели серьезные изменения, приспособившись к нормам русского языка. На протяжении исторического развития некоторые имена со временем вышли из употребления, а некоторые сохранились до сегодняшнего времени почти в неизменном виде. Как в свое время отмечал священник П.Флоренский: «Имя – тончайшая плоть, посредством которой объясняется духовная сущность. Имя – это не просто устоявшийся набор звуков, удобный при ссылке или обращении к конкретному человеку, «мыслеформа» которая обладает собственным энергетическим и идейным потенциалом»¹.

¹ Круг жизни / сост. Н. Будур, И. Панкеев. – М., 1999. – С. 89.

Известный ученый А.Ф.Лосев писал: «Я утверждаю, что сила имени в теперешней жизни, несмотря на ее полное удаление от живой религии, нисколько не уменьшилась. Мы перестали силою имени творить чудеса, но мы не перестали силою имени завоевывать умы и сердца: объединять ради определенных идей тех, кто раньше им сопротивлялся: и это ничуть не меньшая магия, чем та, о которой теперь читают только в учебниках. Имя есть жизнь, что только в слове мы обращаемся с людьми и природой, что только в имени обоснована вся глубочайшая природа социальности во всех бесконечных формах ее проявления»².

Как сейчас мы уверены, что программа развития организма заключена в его гене, так и древние не сомневались, что вся последующая участь человека или явления, города или государства предначертана и заключена в его имени. Дать имя означало дать судьбу, изменить которую невозможно. Самое латинское слово «судьба» (*fatum*) восходит к слову «*fari*» – «говорить». Не случайно этот же этимологический ряд мы видим и в Древнем Шумере, где слово «судьба» было производным от «нарекать», «давать имя». Точно так же русское слово «рок» связано с глаголом «рече», «реку», «нарекать».

Вместе с именем, как представляли древние, человек получал заложенную в имени идею, которую ему предстояло воплотить в жизнь. Имя в народной традиции является персональным знаком человека, определяющим его место в мироздании и социуме, в свою очередь, в народной культуре оно обладает мифологической и ритуальной (магической) функциями, основанными на вере в сакральность имени³. В традиционной культуре имя непосредственно связано с судьбой человека, мифологически отождествляемо с его носителем, но вместе с тем оно обладает известной самостоятельностью, являясь объектом многих ритуалов⁴.

О том, что между именем человека и его характером, судьбой существует некая необъяснимая связь, догадывались и древние. Имя – своего рода код. Тот, кто владеет им, обладает властью и над человеком. Хорошо известно, что все колдовские действия с древности и до наших дней в качестве адреса личности, ключа к ней используют единственное, что для этого нужно, – имя. Вспомним в этой связи и церковный обычай, где и в молитвах за здравие, и в поминовении усопших присутствует тот же устойчивый и безошибочный код – имя. При всей множественности и повторяемости имен оказывается, что этого вполне достаточно.

Примером вредоносной магии, непременно включавшей имя человека, можно найти в древнеиндийском тексте: «Во время совершения жертвенного огня нужно произнести мантру: «Ты сожжен в моем горящем огне, я лишаю тебя входа и выхода». Затем нужно произнести имя врага». Опасения перед подобными вредоносными действиями породили обычай, который историки и этнографы находят практически у всех народов мира, – обычай скрывать имя⁵.

Знать имя – значит знать саму судьбу, участь того, кто, его носит. Вот почему имя не нужно открывать посторонним. Об этом запрете, безусловно, знал римский писатель Валерий Соран, живший в I веке до нашей эры, который нарушил это правило. Открыв врагам тайное имя города, открыл тем самым его судьбу. Поступок его был сочтен предательством, и он был казнен.

Но коль скоро судьба, будущее зависят столь жестко от имени, можно ли изменить предначертанное, изменив само имя? Древние полагали, что это возможно. Написав имя человека перевернутыми буквами, римляне ожидали такого же переворота в судьбе⁶.

Обычай скрывать имя историки и этнографы находят практически у всех народов мира. В Древнем Египте у человека было два имени – «малое» (для обихода) и «большое» (тщательно скрываемое). Два имени было и у аборигенов Австралии. Одно имя – для общего употребления, другое – секретное, хранимое в тайне⁷. Имя всегда предполагает исполнение определенной социальной роли. Перемена имени – попытка проигрывания новой роли.

² Круг жизни ... – С. 89.

³ Имя // Славянские древности : этнолингв. словарь : в 5 т. – М., 1999. – Т. 2. – С. 408.

⁴ Имя // Славянская мифология : энцикл. словарь. – М., 1995. – С. 210.

⁵ Горбовский А.А. Колдуны, целители, пророки. – М., 1993. – С. 119.

⁶ Там же. – С. 119.

⁷ Там же. – С. 118.

Хорошо известно, что при пострижении в монашество человек принимает новое имя, отказываясь от прежнего, мирского. При вступлении в великую схиму имя снова меняется, но, как правило, оно начинается на ту же букву, что и прежнее⁸. Например, братья-просветители, которые являются создателями славянского алфавита (кириллицы), в миру носили имена Михаил и Константин. После принятия ими схим братья получили имена Мефодий и Кирилл.

Как отмечают исследователи, древние люди считали имя важной частью человеческой личности и предпочитали хранить его в тайне, чтобы злой колдун не сумел «взять» имя и использовать для наведения порчи (подобно тому, как использовали для этого остриженные волосы, клочки одежды, выкопанные куски земли со следами на ней и даже сор, выметенный из избы). Поэтому в древности настоящее имя человека было известно только родителям и нескольким самым близким людям. Все остальные звали его по имени рода или по прозвищу, как правило носившему охранительный характер, например: Некрас, Нежелан, Неждан. Подобные имена-прозвища должны были «разочаровывать» болезни и смерть, заставить их искать «более достойную» поживу в других местах. Так поступали не только славяне. Например, красивое турецкое имя Ыылмаз означает «то, что не нужно даже собаке»⁹.

По мнению ученых, люди имели имена во все исторические эпохи. Основных имен было первоначально не более полутора сотен. Однако по мере развития общества, с расширением коммуникативной сферы и увеличением контактов между различными народами появилось множество различных вариаций имен, носивших национально-культурный колорит. Зарождение русских личных имен исследователи непосредственно связывают с языческой эпохой. И как справедливо в свое время отмечал Б.А. Рыбаков: «Без анализа язычества мы не сможем понять идеологию славянских средневековых государств и в частности Киевскую Русь. Культуру простого народа на протяжении всех столетий феодализма мы можем понять только в свете анализа всего языческого комплекса»¹⁰.

В древнерусских письменных источниках содержится информация о способах прогнозирования исхода болезни по добрым и неблагоприятным дням, основанных на знаниях о небесных телах. Кроме того, было известно также предсказание, основанное на магии чисел. Нумерологические манипуляции сводились к суммированию числовых значений кириллических букв, составляющих имя больного и дату его рождения. Затем суммарное число делилось на 30, а полученный результат соотносился с фиксированными рядами цифр. Одна половина из них указывала на смерть, другая на скорое выздоровление¹¹.

Личное имя (в древнерусском языке также – рекло, назвище, название, прозвище, прозвание, проименование) – это специальное слово, служащее для обозначения отдельного человека и данное ему в индивидуальном порядке для того, чтобы иметь возможность к нему обратиться, а также говорить о нем с другими¹².

В дохристианскую эпоху, то есть почти до конца X в., в среде восточных славян использовались только личные имена, которые давались детям при рождении. Это были языческие славянские имена, в целом ясные по значению и этимологически очевидные. Как и повсюду в славянском мире, большинство имен представляло собой так называемые *двухосновные*, или *сложные имена*, состоящие из двух корней, связанных соединительными гласными. Двухосновные имена создавались в результате акта целенаправленного словообразования от основ с ярко выраженным положительным значением. Способ их образования был аналогичен способу образования имен нарицательных. Вторыми элементами этих имен, как правило, были: -слав – «славный» (Ярослав – «сильный и славный»), -мир – «большой, славный» (Остромир – «острый и славный»), -волод – «владеющий богатством» (Всеволод – «все и владеющий») и т.п.

⁸ Еремина Т.С. Мир русских монастырей: история, предания. – М., 2002. – С. 11.

⁹ Семенова М. Быт и верования древних славян. – СПб., 2000. – С. 86.

¹⁰ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М., 1994. – С. 5.

¹¹ Полянский С.М., Григорьев А.В. Космология в ее единстве с другими компонентами книжной культуры Древней Руси // Древнерусская космология / отв. ред. Г.С. Баранкова. – СПб., 2004. – С. 408.

¹² Сулова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. – Л., 1991. – С. 4.

Данные имена, как правило, состояли из двух корней (Мирослав), но в свою очередь они также могли содержать и один корень (Добрыня, Гордята, Вышата и т.п.)¹³, хотя многие исследователи отмечают, что имена Добрыня и Путила являются сокращением двухосновных имен Доброслав, Путислав (или Доброгость и Путимир).

С течением времени к славянским именам прибавилось несколько скандинавских имен, принесенных, по мнению исследователей, в период язычества викингами-завоевателями. Это были такие имена, как, например, Рюрик (Hrorekr), Олег (Helgi, «святой»), Игорь (Ingvar, «молодой»), Глеб (Gudleifr эквивалент нем. Gottlieb), Рогволод (Rag (n) valdr)¹⁴.

Как пишет С.А. Гедеонов: «Увлекаясь легкостью, с которой возможные в мире имена могут быть (хотя бы только и приблизительно) объяснены из богатой до невероятности германо-скандинавской ономотологии, норманнская школа выводит из скандинавского источника все варяжские и все русские имена нашей истории от Рюрика до Ярослава»¹⁵.

В своем исследовании В.С. Казаков отмечает: «В древности настоящее имя давалось человеку волхвом по достижении им совершеннолетия согласно его заслугам перед родом: Огневод, Ратибор, Ярослав и т.д. «Понеже мнози от человек приходящи к волхвам и чародеем. Понеже чародеи и волхвы, написующи бесовски (славянские) имена, дают их простым людям, повелевающие им тая имена носить»¹⁶.

В свою очередь А.В. Суперанская пишет, что на Руси в XVI – XVIII вв. сложился особый тип письменных произведений – азбуковник, представляющий собой некоторое подобие словаря, в котором давались толкования «неудобь познаваемым» словам, расположенным в алфавитном порядке. В одном из таких азбуковников XVII в. говорится следующее: «Первых родов и времен человеци ... до некоего времени даяху детям своим имена, якоже отец и мать отречати (т.е. ребенка изволят: или от возраста и естества, т.е. по внешнему виду и природным данным), или от вещи, или от притчи. Такожде и словене прежде их крещения даяху имена детям своим сице Богдан, Божен, Первый, Второй, Любим»¹⁷.

Интересно отметить, что дочерей Гая Юлия Цезаря звали, как и других римлянок, по имени отца – Юлиями, а различали их только по номерам в порядке их рождения.

В дохристианские времена в наречии ребенка отражались многие обстоятельства его рождения. Во-первых, в именах могло отражаться время появления младенца, который мог получить такие имена, как: Вешняк, Ярец (рожденный весной), Жар (ребенок, родившийся в жаркое время года). Во-вторых, многие имена могли характеризовать внешность новорожденного: Беляй, Чернуха, Уголек и т.п. В-третьих, в именах могло отражаться отношение родителей к появлению детей: Ждан, Неждан, Нечай, Любим, Бажан, Бажен (в древнерусском языке слово *бежать* обозначало «очень желать»). В-четвертых, имена также могли образовываться и от названий малоценных предметов, находившихся в каждом доме. Это могли быть такие имена, как Мочало, Лут (лыко), Лопать, Ступа, Топорище и др., выполнявшие защитные функции и не привлекавшие к себе внимание злых сил.

Восточные славяне также давали своим детям имена, оберегающие и одновременно отпугивающие от них злые силы природы: Злоба, Неклюд, Неустрой, Неудача, Захворай, Грязнуха, Головня, Грязной, Горе, Ненаш, Беско, Черток и т.п. Многие русские личные имена позже сохраняются в фамилиях: Горшков, Лопатин, Топоров и т.п.

Достаточно распространенными были так называемые *внутрисемейные имена*, которые давались ребенку вскоре после его рождения дома, в семье. Во многих семьях были приняты имена, в которых отражался порядок появления детей на свет. Для этого использовались счетные прилагательные и числительные от одного до десяти, а также некоторые существительные: Первой, Починок, Старшой, Второй, Вторышка, Третьяк, Четырь, Четвертуня, Четвертенок, Пятой, Пятыш, Пятак, Шестерка, Семей, Семко, Семуша, Осмак, Девятой, Девятка. Ребенка, появившегося на свет в грозу или метель, называли Метелица, Гроза. Эти имена в древности выполняли также охранную функцию и ребе-

¹³ Антропонимическая система // Князев Е.А. Родная старина. Анатомия истории. – М., 1996. – С. 19.

¹⁴ Унбегаун Б.О. Русские фамилии / пер. с англ. общ ред. и послесл. Б.А. Успенского. – М., 1995. – С. 11.

¹⁵ Гедеонов С.А. Варяги и Русь : в 2 ч. – 2-е изд. – М., 2004. – С. 168.

¹⁶ Казаков В.С. Именослов : словарь славянских имен и прозвищ. – М. ; Калуга, 2002. – С. 4.

¹⁷ Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. – М., 1998. – С. 15.

нок, родившийся в это время, считался сродни этим природным явлениям: имя как бы предохраняло его, чтобы он не погиб от удара молнии или от снежного заноса¹⁸.

По наблюдениям и подсчетам петербургского филолога А.В. Сусловой самыми распространенными древнерусскими именами были Бажен (то есть горячо желанный), Баран, Беляй, Бессон, Богдан, Булгак (беспокойный, суетливый), Бурой, Вешняк, Воин, Волк, Воробей, Ворон, Ворона, Второй, Голова, Губа, Добрыня, Долгой, Дружина, Ермак, Ждан, Замятня, Злоба, Лобан, Любим, Малец, Малыш, Молчан, Мороз, Неждан, Неклюд, Путила, Русин, Сокол, Семейка, Сухой, Третьяк, Угрим, Ушак, Черной, Шестак, Шмель, Шумило, Ярец¹⁹.

Наши древние предки совершали своеобразный ритуал: если в доме заболел маленький ребенок, дед или отец ребенка выносили его из избы, а через некоторое время, возвращаясь в дом, громко приговаривали, чтобы слышали бесы о том, что свой ребенок был выброшен, а в дом принесен другой, с другим именем. Как правило, новое имя выбиралось из нехороших имен, чтобы бесы, нечистая сила «своих» не обижали.

Еще более очевидна магическая функция имени в тех случаях, когда требовалось экстренно усилить жизнеспособность новорожденного. Так, если ребенок родился крайне слабым, почти без признаков жизни, ему сразу же нарекали имя, причем девочке давали имя матери, мальчику – отца. Если же он появлялся на свет и вовсе бездыханным, окружающие сразу же приступали к процедуре его «оживления». Наиболее распространенным и действенным считалось «открикивание» младенца. Заключалось оно в том, что повивальная бабка, а вслед за ней и все присутствовавшие выкрикивали имя отца (реже матери). Эти действия дополнялись и известными способами приведения в чувство: похлопыванием, окуриванием горящими предметами, выделяющими при горении резкий запах²⁰.

В ряде славянских обрядов произнесению имени, его выкрикиванию придавалось значение воссоздания сущности и воплощения желаемого. В украинском ритуале, нацеленном на возвращение к жизни мертворожденного или слабого ребенка, повитуха «окликала» его, громко произнося над ухом мужские (если это мальчик) или женские (если девочка) имена. Если ребенок приходил в себя, его крестили тем именем, на которое он отозвался²¹.

Детское имя ребенку могло даваться по какому-то случайному обстоятельству или событию в момент его рождения. Так, Чингисхан при рождении был наречен Тэмуджином, так как в это время его отец одержал победу над вождем племени татар по имени Тэмуджин-Угэ. Старший сын Чингисхана был назван Джучи, так как появился на свет внезапно. Имя другого сына, Угедей, означало «стремящийся вверх». Впрочем, это имя будущий великий хан взял себе вместо неизвестного детского имени, которое ему нравилось. Младший сын Чингисхана носил имя Толуй, т.е. «зеркало»²². Один из внуков Чингисхана был назван Каши, так как в это время его дед завоевал область Каши. Он умер в молодости от чрезмерного пьянства. После этого имя Каши монголы объявили запретным, приносящим несчастья²³.

В древние языческие времена, когда люди стремились оградить себя от таинственных и магических сил природы, имя было олицетворенным. Оно несло в себе, с одной стороны, определенную информацию о человеке, с другой – одновременно выступало своеобразным оберегом для его носителя.

Распространенным явлением среди восточнославянского населения было с момента рождения ребенка наречение его каким-нибудь временным именем, обычно общим для всех некрещеных детей в той или иной местности. Такой процесс имянаречения среди русского населения очень долго сохранялся в сознании народа и уже в более позднее время.

Таким образом, необходимо отметить, что в дохристианскую эпоху использовались только личные имена. Имянаречение представляло собой важнейший антропологический в социальном плане инициативный акт, придающий новорожденному статус человека. На

¹⁸ Суперанская А.В. Ваше имя? : рассказы об именах разных народов. – М., 2001. – С. 23.

¹⁹ Суперанская А.В. Ваше имя? ... – С. 23.

²⁰ Имя // Славянские древности ... – С. 409.

²¹ Имя // Славянская мифология ... – С. 213.

²² Сборник летописей : в 2 т. / Рашид-ад-дин ; пер. с перс. Л.А. Хетогулова. – М. ; Л., 1952. – Т. 1. – С. 69.

²³ Сборник летописей : в 2 т. / Рашид-ад-дин ; пер. с перс. Л.А. Хетогулова. – М. ; Л., 1960. – Т. 2. – С. 12.

начальной стадии формирования древнерусского государства система выделения лица, среди ему подобных, могла быть обеспечена многочисленным арсеналом прозвищных личных имен, подчеркивающих в дохристианский период какие-либо внешние, духовные тотемные и другие признаки именуемого²⁴.

Набор личных имен, употреблявшихся в древности восточными славянами, в процессе христианизации Руси полностью преобразовался. Личное имя человека – фактор далеко не безразличный в системе духовных ценностей любого общества, и проявляется это особенно контрастно в переломные эпохи, когда одного имени бывает достаточно, чтобы распознать в индивидуе «своего» или «чужого». По известному тезису В.А. Никонова, имя – социальный знак²⁵.

Определенное влияние на длительное существование мирских имен оказали пережитки прошлого времени. Английский этнограф и культуролог Э.Б.Тайлор более века назад ввел в науку понятие «пережитка». По его словам, «это те обряды, обычаи, воззрения и пр., которые, будучи в силу привычки перенесены из одной стадии культуры, которой были свойственны, в другую, более позднюю, остаются живым свидетельством или памятником прошлого²⁶.

После христианизации Руси в конце X в. каждый восточный славянин получал крестильное имя. В «Повести временных лет» показан процесс крещения киевлян Владимиром Святославичем. «И входя в воду, стояли иные до шей, другие до персей, иные по колена, родители же мнози на руках держали младенцев: а прозвигатели (священники – К.В.), стоя на берегу читали молитвы и каждой купе давали имена особья мужем и женам»²⁷.

Как учила церковь, «крещение» есть таинство, в котором верующий, при троем погружении тела в воду, с призыванием Бога Отца и Сына, и Святого Духа, умирает для жизни плотской, греховной и возрождается от Духа Святого в жизнь духовную, святую. Церковный взгляд на крещение стал основой формирования народного религиозного мировоззрения. С точки зрения русского православного человека, крещение – это второе рождение человека и, более того, это рождение собственно человека «по образу и подобию Божьему». До крещения новорожденный казался нечистым, как говорили в народе, «не крешеный ребенок – чертенок»²⁸.

По церковным правилам каждый ребенок, родившийся в православной семье, должен быть окрещен. На сороковой день совершалось таинство крещения. Впрочем, этот срок был достаточно условным и допускал отклонение. Однако тянуть с крещением младенца было опасно. Священник, допустивший смерть ребенка без совершения таинства, подвергался строгому наказанию. В свою очередь, если ребенок умирал некрещеным, священник наказывал и родителей строгой епитимией – трехлетним постом²⁹.

Имя ребенку нужно было давать на седьмой-восьмой день после его рождения. Однако церковь строго не придерживалась этого правила. Случалось, что имя выбиралось самими родителями и до родов, и также в дни появления ребенка на свет. Наречение именем предоставлялось священнику, который иногда выбирал имя по святцам в соответствии с чествованием того или иного православного святого.

Случалось, что имя ребенку выбирали обычно крестные родители (часто согласуя свой выбор со святцами и советуясь со священником). Это имя сохранялось в тайне и сообщалось родителям только после крещения до возвращения крестных с новорожденным домой. Часто присутствующие на крестинном обеде должны были сами отгадать имя: за это крестный отец награждал отгадавшего вином, а тот одаривал ребенка деньгами. Рас-

²⁴ Русская ономастика и ономастика России : словарь / под ред. О.Н. Трубочева. – М., 1994. – С. 187.

²⁵ Мурьянов М.Ф. К истории древнерусского ономастикона // Религии мира: истории и современность : ежегодник 1987. – М., 1989. – С. 191.

²⁶ Тайлор Э.Е. Первобытная культура. – М., 1989. – С. 28.

²⁷ Рапов О.М. Русская церковь в IX - первой трети XII в.: принятие христианства. – М., 1998. – С. 24.

²⁸ Листова Т.А. Народная религиозная концепция зарождения и начала жизни // Русские / отв. ред.: В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. – М., 1999. – С. 688.

²⁹ Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси: историко-бытовые очерки XI-XIII вв. – М., 2002. – С. 59.

крытие имени до крещения считалось тяжким грехом и могло повлечь за собой смерть новорожденного³⁰.

В знатных семьях выбор имени подчинялся неписаным правилам приличия. Круг соответствующих высокому социальному статусу имен охватывал не более десятой от всего фонда православного именованослова. Нарекая ребенка именем, священник подносил его к иконе Божьей Матери и крестообразно поднимал его перед иконой, как бы вверял нового христианина ее покровительству³¹.

Как и в те далекие времена, так и сейчас при крещении ребенок от священника получает свое крестильное имя, выбор которого осуществлялся как ранее, так и сейчас церковнослужителем по святцам. Святцами у православных христиан называются церковные книги, содержащие месяцеслов, т.е. список святых по числам года³². Данный своеобразный календарь был составлен в порядке месяцев и дней года, к которым церковью было приурочено религиозное чествование каждого святого³³ (напомним, что уже к началу второго тысячелетия практически каждый день года оказался связан с христианской традицией, с памятью того или иного святого, апостола или другого почитаемого лица). В результате чего любой из дней получал собственное имя, что было очень удобным для формирования двоеверного мировоззрения³⁴. Теперь новокрещенный ребенок как бы переходил под защиту и покровительство своего святого.

В.И. Даль дает следующее определение понятию «святой» – «духовно и нравственно непорочный, чистый, совершенный: все, что относится к Божеству, к истинам веры, предмет высшего почитания, поклонения нашего, духовный, божественный, небесный. Святым зовут вообще все заветное, связанное с истиною и с благом». Ребенка нарекали именем того святого, память о котором приходилась на день его рождения или ближайший ко дню рождения праздник. При этом в отдельных местностях избегали или даже запрещали давать ребенку имя по календарю «назад», т.е. в соответствии с праздником, предшествующим дню рождения ребенка. По поверьям названный «назад» ребенок не будет расти³⁵.

Во время обета крещения, по устоявшейся традиции, людям даются имена тех святых, которые становятся их небесными покровителями и духовная связь с которыми устанавливается на всю жизнь. Это система сложного идеологического сочетания, соединения, предусматривающая прежде всего нравственное воспитание. Празднуя день своего имени, человек одновременно отмечает день памяти своего святого, образ которого как бы сопутствует ему.

В прошлом у православных было не принято праздновать дни рождения. Отмечались лишь дни именин. Этот обычай был связан с тем, что имя, даваемое при крещении младенца, было таким же, как и имя святого, празднование которого в этот день отмечала церковь. В народе этот день называется именинами, а по-церковному – тезоименитством.

Православные праздновали день памяти своего святого – «день ангела» – намного торжественней, чем день своего рождения.

Следует также знать, что Святой небесный покровитель и Ангел-хранитель не одно и то же лицо, несмотря на то, что именины и день Ангела-хранителя приходятся на один и тот же день. Ангел в переводе означает вестник. Ангелы, как и душа человека, бессмертны. Ангелы – это бесплотные, то есть бестелесные духи. Ангел-хранитель дается человеку при рождении, чтобы охранять его душу и тело от всяких несчастий и зла и помогать ему во всем добром и хорошем.

Как отмечают богословы, в частности Феодор Едесский: «Господь каждому из нас дает двух ангелов, один из которых – Ангел-хранитель – хранит нас от всякого зла, от разных несчастий и помогает делать добро, а другой ангел – святой угодник Божий, имя которого мы носим, ходатайствует о нас перед Богом, молится за нас Богу. Его молитвы, как более достойные, угодные Богу, скорее приемлются, чем наши грешные»³⁶.

³⁰ Имя // Славянская мифология ... – С. 210.

³¹ Энциклопедия русских обычаев / авт.-сост. Н.А. Юдина. – М., 2000. – С. 42.

³² Святцы // Азбука христианства : словарь-справочник / сост. А. Удовейко. – М., 1997. – С. 218.

³³ Успенский Л.В. Ты и твое имя. – М., 2002. – С. 23.

³⁴ Юдин А.В. Русская народная духовная культура. – М., 1999. – С. 129.

³⁵ Листова Т.А. Народная религиозная концепция ... – С. 689.

³⁶ Современный этикет и русские традиции / авт.-сост. В.Ф. Андреев. – М., 2005. – С. 189.

Поскольку Бог хочет помочь человеку спастись, он дает ему личного ангела-хранителя, являющегося духовным другом и покровителем каждого христианина. Это учение было, по-видимому, близко и понятно религиозным представлениям народа. Народная англология лишь дополнила его живыми подробностями. К ангелу-хранителю обращались постоянно. Кроме специальных молитв, входящих в молитвенники, существовало множество однотипных заговоров-молитв неканонического происхождения. Они свидетельствуют о том, что отличие «функций» ангела от прочих святых, к которым обращались по разным поводам, видели именно в его духовном наставлении и помощи. Ангел-хранитель обязательно призывался в молитвах на ночь.

Ангела-хранителя почитали и молились ему, просили о заступничестве. Для того, чтобы избавиться от возможной порчи, оградить от нечистой силы, пользовались заклинанием-оберегом, которое трижды читалось перед сном: «Ложусь спать с Христом, со творящим крестом, с силой Господней, Ангелом-Архангелом. Ангел мой хранитель, пребывай со мной: по всякий час, по всякую минуту. Аминь!»³⁷.

Каждый православный старался иметь дома икону с изображением своего святого. В день ангела (именины) младенцев приносили в церковь для причащения, а взрослые в этот день сами заказывали молебен своему небесному покровителю.

Поскольку этот небесный покровитель постоянно находился рядом с человеком, то и вести себя следовало так, чтобы ненароком не обидеть его. Поэтому считали, что нельзя плевать направо – там ангел, а налево, где нечистый – можно, по этой же причине нельзя кидать направо соринку из глаза; замахнувшийся на кого-либо ножом лишается на три года покровительства ангела-хранителя; утром не умыть лицо – грех, ангел не проснется и не будет охранять тебя весь день; ну а когда звенит в левом ухе – значит черт спорит с ангелом о том, кому принадлежит душа. По мнению верующих, ангел-хранитель есть у каждого окрещенного человека независимо от степени его личной веры. Он обычно не обнаруживает своего присутствия в течение жизни, но может показаться перед ее концом.

Как уже отмечалось выше, при имянаречении обычно считали, что детей следует называть по имени святого, празднование которого в этот день отмечала церковь. В народе указанный порядок имянаречения в отличие от произвольного назывался «дать имя по святцам».

При наречении ребенка соблюдали определенные запреты. Наиболее известным из них был запрет дублировать имена людей, живущих в том же доме: так, сыновьям часто остерегались давать имена деда, отца или братьев, поскольку при нарушении этого запрета один из тезок должен был умереть, а в этом случае смерть ожидала и другого (если это были близнецы, которых в народных представлениях считали носителями одной судьбы). Также избегали давать новорожденному имя умершего ребенка, чтобы он не унаследовал его судьбу. Зачастую детей нарекали именами умерших деда или бабки, руководствуясь тем, что и судьбу человек наследует через поколение. Женщина, у которой рождались одни девочки, давала последней из них свое имя, чтобы следующим у нее родился мальчик. К этому же магическому приему не раз прибегали родители, чьи дети умирали в младенчестве: согласно поверью, святой, именем которого назван ребенок, будет хранить его так же, как хранил всю жизнь его отца или мать. Выбор имени актуализировался в тех случаях, когда в семьях один за другим умирали («не держались», «не велись») дети. Наречение именем (часто магическим по своему значению) было равносильно для ребенка выбору судьбы. Широко известен у южных славян обычай перемены крестного отца, практикуемый с целью перелома судьбы новорожденного: ребенка клали на дороге, и первый, кто наткнется на него, должен был дать ему имя (обычно таких детей называли Найден, Найда и под.). Оберегая детей от смерти, в таких семьях нередко называли их в течение долгого времени фальшивыми именами или вообще обходились без имени, обращаясь, например, к мальчику просто мальчик³⁸.

Иногда детей, особенно первенцев, называли в честь бабушек или дедушек. Этот обычай, правда, был распространен более в дворянских семьях. Произвольному выбору имени в крестьянской среде мешала боязнь «обидеть Ангела».

Как уже отмечалось выше, само имя в народном сознании имело магическое наполнение, а, руководствуясь при его выборе определенными принципами, можно повлиять на жизнь и судьбу новорожденного, поэтому детей называли в честь выдающихся лю-

³⁷ Русские обычаи и обряды / авт.-сост. Н.А. Юдина. – М., 2005. – С. 16.

³⁸ Имя // Славянская мифология ... – С. 211.

дей или особо удачливых родственников, считая, что вместе с именем ребенок унаследует и все качества, присущие этим людям, а возможно, до некоторой степени, повторит их жизненный путь³⁹.

В свое время священник П.А. Флоренский писал: «Поэзия, письменная и изустная, держится на именах. Имена распространяются в народном сознании на группы. Если священник дает крещаемому имя преподобного, это обещает ему счастливую жизнь. А если имя мученика, и жизнь сойдет за одно сплошное мучение»⁴⁰.

Имя, полученное при крещении, принято называть христианским или крестильным, которое давалось независимо от воли и желания родителей. Данные имена были не славянского, а греческого происхождения. К восточным славянам они пришли из Византии через Болгарию⁴¹.

Необходимо отметить, что имена святых нельзя рассматривать как обычные имена людей. Они формируют особую замкнутую систему, для пополнения которой нужны специальные решения и обряды. Имена святых, используемые для именованья людей, в живой практике сочетались с фамилиями, прозвищами, отчествами и теряли ту строгость, которая им присуща в церковных книгах и календарях⁴². Введение христианства способствовало установлению и развитию культурных и политических связей Киевской Руси с Византией, Болгарией, странами Запада и Ближнего Востока. Следствием введения христианства было также изменение способов именованья русских людей, обращение их к новым именам, привнесенным новой религией. Любая религия как определенная система, отражающая мировоззрение и культуру общества, сопровождается некоторым массивом имен, в которых закрепляются и распространяются идеи этой религии и одновременно почитается память лиц предыдущих поколений, сыгравших важную роль в утверждении соответствующей системы взглядов.

После принятия христианства введение строго нормированного использования христианских имен с обязательной привязкой конкретного имени к новорожденному, с рекомендательным списком в «святцах» привело к значительному сокращению числа употребляемых в древнерусском обществе имен. Появление в связи с этим большого числа тезок стало создавать определенные трудности. В таких случаях в дофамильный период при персонификации лица стали использовать как равноправные христианские (канонические), так и мирские прозвищные (личные имена). Древнерусское население практически не видело никаких преимуществ в календарных именах и считало, что ничего плохого нет в своих домашних-мирских.

Практика давать ребенку в дополнение к официальному крестильному имени еще одно, некрестильное, тем не менее удерживалась вплоть до XVII в. В древнерусском обществе для обозначения внутрисемейных обиходных прозваний сначала использовалось выражение *мирское имя* в противоположность слову *имя*, обозначающему подлинное имя, полученное при крещении. Но вскоре термин *мирское имя* был вытеснен термином *прозвище*. Прозвище давали человеку вне дома и семьи, оно помогало идентифицировать личность в коллективе односельчан, военном отряде и т.д. Если круг внутрисемейных имен был ограничен домашним бытом, то имена второго типа могли образовываться практически от любых основ, отражая не только внешность и черты характера именуемого, но и его образ жизни, привычки, особенности речи и т.п.

Необходимо отметить, что сегодня в некоторых деревнях сохранился обычай, когда по числу дворов считают отдельные семейства, за которыми сохранилось имя или случайное прозвище хозяина двора, которые переходят в общее прозвище всего семейства⁴³.

На Руси возникло своеобразное сочетание аграрного в церковного календарей, определявшее конкретное восприятие времени древнерусским человеком. Церковные праздники, совпадавшие с ключевыми моментами аграрного цикла, обретали двойное значение. Их отмечали с особым энтузиазмом, сопровождая различными полужызыческими обрядами. Даже канонические имена святых переименовывали на свой лад и сопровождали забавными прозвищами: Герасим Грачевник, Матрона Настовница, Марь Мартын Лисогон, Ирина Рассадница и т.п.

³⁹ Имя // Славянская мифология ... – С. 211.

⁴⁰ Круг жизни ... – С. 89.

⁴¹ Иевлева З. Пособия для обучения родному языку в допетровской Руси // Народное образование в России : истор. альманах. – М., 2000. – С. 25.

⁴² Суперанская А.В. Ваше имя? ... – С. 18.

⁴³ Шеплинг Д.О. Мифы славянского язычества. – М., 1997. – С. 125.

В ономастических и исторических работах часто встречается термин *некалендарное имя*, обозначающее имя, которое нельзя найти в церковном календаре, где значились лишь христианские имена, то есть имена святых православной церкви. Естественно, в древнюю эпоху данный термин русскими никогда не использовался. Первым текстом, о котором достоверно известно, что он был написан на Руси, являлось Евангелие, переписанное в 1056 – 1057 гг. для новгородского посадника, крестильное имя которого было Иосиф, а мирское – Остромир. Если крестильное имя было обязательным, поскольку крестили каждого ребенка, то прозвище обязательным не считалось, и форма его полностью зависела от родителей. Н.М. Тупикова в свое время отмечала: «Русские имена всегда имели право законного имени и могли выступать без сопровождения имен христианских. Употребление их в качестве имени или прозвища зависело от воли носителя их или же от воли документатора (т.е. того, кто их записывал)»⁴⁴. По мнению исследователей, большинство детей нарекались, по-видимому, двумя именами, против чего яростно выступала православная церковь. И в тех случаях, когда оба имени соотносились с одним лицом, первым всегда называлось крестильное имя человека. В конце концов мирские имена начали восприниматься как что-то незаконное, как насмешливые клички. Вскоре термин *мирское имя* был вытеснен термином *прозвище*.

Языческие (домашние имена) господствовали вплоть до XVII в. (Иван Волк Курицын, Упырь Лихой, Малюта Скуратов и т.п.)⁴⁵. В это же время в России исчезают и прозвища. За немногим исключением также уходят древние языческие славянские и скандинавские имена.

Следует сказать, что на протяжении нескольких столетий после принятия христианства в династии киевских князей сохраняется традиция наименования новорожденных в зависимости от имени предков. Последовательность, с которой для этой цели используются имена предков по мужской и женской линии, несомненно, имеет определенную систему, но выявить причины названия княжеских детей тем или иным именем удастся далеко не всегда. Наиболее ясным представляется порядок, когда имена предков по мужской линии получают первый, третий, пятый и т.д. сыновья, а по женской – второй, четвертый и т.д.

Именник древнерусского княжеского рода свидетельствует, что наиболее употребительными были имена основателей киевской династии – Игорь, Святослав, Владимир. Распространение этих имен среди потомков Ярослава Мудрого отвечает представлению о происхождении этого князя, засвидетельствованному в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона. Отец Ярослава Мудрого Володимир определяется здесь как внук «старого Игоря» и сын «славного Святослава»⁴⁶. Отсутствие наименования Рюрик в первых поколениях династии, единичное употребление его в дальнейшем подтверждает мнение тех ученых-антинорманистов, которые полагают, что Рюрик не был отцом Игоря. Наоборот, распространенность имени Олег, несмотря на старания летописцев исключить этого деятеля из княжеского круга, убеждает, что Олег был предком Святослава Игоревича, вероятнее всего по женской линии (т.е. был отцом или дедом Ольги), так как имя Олег носил именно второй сын Святослава. Имя его старшего сына, Ярополк, позволяет предполагать, что близкий предок Святослава по мужской линии (его дед или прадед) носил такое же имя.

Собранные данные свидетельствуют, что древнерусская традиция именования, будучи следствием языческого мировоззрения, связывала живых и мертвых представителей княжеского рода. В.Л. Янин в свое время отметил: «На Руси крайне редко давали княжичам отцовские имена. Напротив, нарекать княжичей «дедным именем» было особенно почетно»⁴⁷.

Со временем почитание князей-мучеников под их мирскими именами становится общерусской традицией, а дни их памяти – одними из самых общезначимых праздников. На протяжении XII в. христианские имена постепенно становятся родовыми именами. При этом сохраняется ряд важнейших особенностей выбора родового имени. По-прежнему это ограниченный круг имен, передающихся от предков к потомкам. С помощью христианских имен, как и с помощью имен исконных, старшие родичи демонстрируют свои планы и намерения относительно распределения власти⁴⁸.

⁴⁴ Унбегаун Б.О. Русские фамилии ... – С. 12.

⁴⁵ Успенский Л.В. Ты и твоё имя ... – С. 59.

⁴⁶ Франчук В.Ю. Отражение языческого мировоззрения славянства в древнерусском летописании // Культура славян и Русь. – М., 1998. – С. 170.

⁴⁷ Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X - XV в. – М., 1970. – Т. 1: Печати X - начала XIII в. – С. 24.

⁴⁸ Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X-XVI вв. : династическая история сквозь призму антропониимики. – М., 2006. – С. 139.

Народное почитание святых князей определило церковную канонизацию, последовавшую в конце XI в., и почти сразу установилось как общерусское (явление, типичное для Руси и других христианских стран: признание снизу обычно предшествовало официальному). В житиях святых-воителей за русскую землю – готовность положить свой живот «за други своя» была постоянной и едва ли не главной темой⁴⁹.

Уже в XI – XII вв. к лику святых было причислено несколько князей. Все они были канонизированы под христианскими именами, то есть греческими: Владимир как Василий, Борис как Роман, Глеб как Давид, Всеволод как Гавриил, Игорь как Георгий (умер в 1147 г.). Любопытно отметить, что их христианские имена были забыты, и сейчас они более известны как святые только под своими языческими именами. Позже церковь признала и четыре других славянских имени – Ярослав, Мстислав, Ростислав и Святослав, хотя эти имена никогда не давались святым даже в качестве второго имени. Впоследствии еще два имени были приняты церковью: одно славянское – Вячеслав, русский эквивалент имени чешского святого X в. Вацлава, и одно скандинавское – Олег, хотя никогда не было святого с таким именем. Кроме этих исключений, вся русская официальная роспись имен была церковнославянской, то есть византийско-греческой по происхождению⁵⁰.

В XII в. языческие имена были в большем употреблении, чем христианские. Об этом говорит тот факт, что даже Владимир Мономах, названный при рождении Василием, был известен всем под именем Владимира. Княгиня Ольга, получившая при крещении имя Елены, вошла в святцы под своим языческим именем⁵¹. Безусловно, древнерусским книжникам были известны имена, данные этим людям при крещении, но, несмотря на это, они предпочитали называть их в соответствии с традицией, возможно, потому, что мирские имена связывали потомков с их предками.

Как отмечают исследователи, древнерусские князья носили двойные имена: родовое, имеющее дохристианские истоки, и христианское – крещальное имя. Это говорит о том, что родовая княжеская традиция давала о себе знать. В «Хождении игумена Даниила» в Святую землю дается информация, подтверждающая значимость христианских имен для древнерусских князей. Необходимо отметить, что жанр хождений, к которому относится уже упомянутое выше литературное произведение, – это жанр собственно восточнославянской книжной культуры. Игумен одного из черниговских монастырей Даниил пробыл в Палестине 16 месяцев⁵², и в своем произведении он перечислил имена тех князей, за которых он поставил свечу в Иерусалиме. Первыми перечисляются крещальные имена князей, при этом упоминаются их отчества, которые были образованы от их традиционных имен⁵³.

Список князей автор хождения начинает словами: «Се же суть имена их». Далее в порядке старшинства идет перечисление: Михаил – Святополк, Василий – Владимир, Давид Святославич, Михаил – Олег, Панкратий – Ярослав Святославич, Андрей – Мстислав Всеволодович, Федор – Мстислав Володимирович, Борис Всеславич, Глеб Менский и т.д.⁵⁴

Святой, имя которого получал новорожденный князь, становился для него небесным покровителем. К нему, как и к предкам, можно было обратиться в трудную минуту. В честь своего святого-покровителя принято было строить храмы.

Киевский великий князь Ярослав Мудрый был крещен Георгием. Прежде чем стать великим князем киевским, он был князем новгородским, и именно в Новгороде и Киеве найдены наиболее интенсивные древние следы культа св. Георгия.

Георгий Победоносец в русском фольклоре называется Егорием Храбрым. Само имя Георгий в переводе с греческого языка означает «возделывающий землю». В России это имя имеет несколько вариаций – Юрий, Егор, Егорий⁵⁵. После победы над эстами в 1030 г. Ярослав заложил в честь своего покровителя город Юрьев (позднее город будет носить немецкое имя Дерпт, современное название города в Эстонии – Тарту) и в нем – храм св. Георгия. Затем заложил храм св. Георгия в Старой Ладоге и георгиевский монастырь в Новгороде. После

⁴⁹ Буганов В.А. Национальное сознание и народная память // Русские ... – С. 648.

⁵⁰ Унбегаун Б.О. Русские фамилии ... – С. 12.

⁵¹ Успенский Л.В. Ты и твоё имя ... – С. 46.

⁵² Левшун Л.В. История восточнославянского книжного слова XI–XII вв. – Минск, 2001. – С. 188.

⁵³ Из истории русской культуры : в 5 т. – М., 2000. – Т. 1: Древняя Русь: Народ. Князь. Религия / В.Я. Петрухин. – С. 291.

⁵⁴ Сендерович С.Я. Георгий Победоносец в русской культуре: страницы истории. – М., 2002. – С. 73–74.

⁵⁵ Имя // Славянская мифология ... – С. 211.

победы над печенегами в 1036 г. он основал в 1037 г. монастырь в честь своего покровителя в Киеве. ПВЛ сообщает, что Ярослав Мудрый заложил «святого Георгия монастырь и святой Ирины». Это было связано с тем, что крестильное имя его самого и его жены были Георгий и Ирина. День освящения в нем храма св. Георгия, 26 ноября, он повелел праздновать по всей Руси. Также Ярослав чеканил серебряники с изображением св. Георгия, и ему же атрибутирована древнейшая русская печать с изображением св. Георгия⁵⁶.

Указания на крестильные имена новорожденных отсутствуют в летописях до второй половины XII в. До этого времени также очень редко встречаются и формы древнерусских отчеств, которые являются особой формой оформления имени отца конкретного человека. Хотя, как отмечают исследователи, русские отчества представляют собой очень древние образования. Уже в списках послов русских в 945 г. при именах некоторых из них находятся их отчества⁵⁷.

До XII в. даже для представителей правящего княжеского рода Рюриковичей в летописных записях используется только лишь одно личное имя князя.

Также необходимо отметить, что с XII в. употребление отчеств встречается не только лишь при обозначении представителей княжеских родов, но и при именовании лиц других высших сословий. Под «1127 г. упоминается Иванко Вячеславль, тысяцкий Туровский, 1146 г. Иван Халдеевич, воевода Киевский 1170 г., Коснятин Хотович, воин русский»⁵⁸.

После XIV в. в официальных источниках князья зовутся лишь христианскими именами, сохраняя среди близких друзей свои традиционные двусосновные имена. В церковные календари было включено более десяти древних княжеских имен⁵⁹.

Как отмечал В.В. Колесов: «Древний русич желал обозначить словами по возможности все, что было вокруг него. Неопределенный и не всегда поначалу точный признак древнего словесного образа, выкристаллизовывался со временем в термине-понятии, что составляет определенный этап в постижении этого сложного мира. Средневековые поиски истины подвергают своеобразному изучению то, что прежде казалось неважным и слишком отвлеченным: конкретный мир языческого быта сменяется условной и пока что неясной отвлеченностью средневековых идей, научная абстрактность постижения мира будет достигнута позже – уже современной нам культурой»⁶⁰.

Таким образом, необходимо отметить, что в личных именах запечатлена духовная и материальная культура народа. В.К. Харченко отмечает, что «имена отражают процесс познания народом окружающего мира, отношения к нему, систему ценностей, духовное творчество и многое другое»⁶¹. Система личных имен имеет яркий национальный характер и несет информацию о носителе имени как представителе определенной национальной культуры.

NAMES AS A FORM OF REFLECTION OF THE WORLD OUTLOOK OF ANCIENT RUSSIAN POPULATION

V.S. KULABUHOV

Belgorod State University

e-mail:
Kulabuhov@bsu.edu.ru

The article is devoted to the research of the topical problem of origin and evolution of proper names, studying of which is correlated with cultural – historical traditions of the Russian people. It touches on the question of origin of primordial, as well as Christian names. The author analyses the problem of naming as a part of Christian dogma.

Key words: proper names, cultural traditions.

⁵⁶ Сендерович С.Я. Георгий Победоносец ... – С. 73-74.

⁵⁷ Сулова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. – Л., 1991. – С. 153.

⁵⁸ Суперанская А.В. Словарь русских личных имен ... – С. 38.

⁵⁹ Русская ономастика ... – С. 188-189.

⁶⁰ Колесов В.В. Мир Человека в слове Древней Руси. – Л., 1986. – С. 294.

⁶¹ Полонский А.В. Человек и его имя // Методология и методика преподавания курсов «Человек и общество» и «Обществознание»: тез. докл. Всерос. науч.-метод. конф. – Белгород, 1995. – С. 90.

ДЕКАБРИСТСКИЙ «СОЮЗ СПАСЕНИЯ» И РУССКОЕ МАСОНСТВО

В.А. ШАПОВАЛОВ

Белгородский государственный университет

В статье рассматриваются аспекты взаимодействия масонской идеологии и идеологии декабристов. Проанализированы основные причины вхождения руководства «Союза спасения» в масонские ложи и попытка превращения их в тайные политические организации. Исследованы факторы отказа декабристов от масонской организационной структуры.

Ключевые слова: масонство, декабристы, идеология, политические организации.

Русское масонство второй пол. XVIII – нач. XIX вв. – самобытное явление отечественной духовной и политической культуры России. Значительная часть российской политической, военной и духовной элиты указанного периода была масонами. Крупнейший исследователь истории русского масонства Т.А. Бакунина-Осоргина причисляет к ним: А.В. Суворова, Н.В. Репнина, М.И. Кутузова, А.Б. Куракина, Н.М. Карамзина, И.В. Лопухина, императора Павла I. К ним необходимо добавить: вел. кн. Константина Павловича, М.М. Сперанского, А.Х. Бенкендорфа и ряд других крупнейших представителей российской истории. В.И. Старцев, рассматривая данный аспект, подчеркивает: «Есть также указания в ряде источников, что Александр I был председателем в русской военно-походной ложе «К верности» в 1814 г., а также принадлежал к одной из лож «Великого Востока Польши»².

Духовное самосовершенствование являлось основой учения «вольных каменщиков». Для масонской философии было свойственно не только принципиальное отрицание идей просветительства XVIII в. Она стала последовательным возвратом ко всем домасонским тайным верованиям, традициям мировой эзотерики, античной, восточной, иудейской и христианской, к гностицизму и средневековой мистике, отвергнутым в период эпох Возрождения и Просвещения, в ходе которых было много изъято из богатого духовного наследия европейского человека. Взамен были предложены относительно однолинейные формулы развития общества. В академическом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона философская доктрина масонства связана «с объединением людей на началах братской любви, взаимопомощи и верности»³, то есть с идеалом совершенного общества, к которому должно стремиться человечество.

Масонский «золотой век» оказывается не только позади, но и впереди, в «послеисторическом» будущем, где не будет времени, в вечном царстве света и всемирного братства, а «водители» масонской толпы стремятся повести братьев в новый рай на земле, в «золотой век» богини справедливости Астреи. Любое национальное государство, с масонской точки зрения, являлось незаконным образованием, посягающим на целостность мира, ибо Бог дал человеку божественную свободу. Те же, кто так или иначе ограничивал её, являлись врагами божественного миропорядка. «Золотой век» Астреи представал у масонов периодом, в котором не будет законов, власти, наций, границ и собственности, но в отличие от марксистского учения главенствующей идеей являлась свобода человеческой воли, её индивидуальности⁴. Идея свободы человеческого бытия и привлекала в масонство передовую часть российского просвещенного общества. В то же время нельзя отрицать, что у части дворянства масонские ложи рассматривались в качестве модных клубов и мест для заведения полезных связей.

Осознание своей исторической предначертанности, стремление к переустройству социально-политической модели общества толкали масонов и к политическим интригам.

¹ Бакунина Т.А. Знаменитые русские масоны: вольные каменщики. – М., 1991. – С. 19.

² Старцев В.И. Тайны русских масонов. – СПб., 2004. – С. 24.

³ Малый энциклопедический словарь. – СПб., 1909. – Т. II, вып. IV. – С. 1911.

⁴ Сахаров В. Русское масонство в портретах. – М., 2004. – С. 108.

Первыми в России на этот путь стали масоны-розенкрейцеры (представители ордена «Златорозового креста»). Масоны пытались подтолкнуть своего «брата», вел. кн. Павла Петровича, к организации заговора для свержения с престола его матери, Екатерины II. Императрица долго следила за развитием связей розенкрейцеров с Павлом Петровичем. Опасения заговора явились главной причиной последовавшего в начале 1790-х гг. запрещения масонских лож в России. После смерти Екатерины II император Павел I не спешил отменить общий запрет на деятельность масонских лож. Тем не менее никто из масонов при Павле I не подвергался никаким преследованиям. Политика Александра I в начале его царствования по отношению к масонам была противоречивой. Вначале он подтвердил запрет своей бабки на деятельность масонских лож. Однако, несмотря на этот формальный запрет, уже с 1801 г. масоны стали понемногу возобновлять свою работу, а в 1803-1805 гг. ложи стали переживать бурный рост⁵.

Масонство до последнего времени практически не рассматривали как одну из предпосылок декабристского движения. Отдельным аспектам данной проблемы были посвящены дореволюционные исследования А.Н. Пыпина, Т.О. Соколовской, в советский период – работа Н.М. Дружинина «К истории идейных исканий П.И. Пестеля», М.В. Нечкина фактически обошла стороной этот вопрос. Среди современных исследователей необходимо выделить работы А.И. Серкова, В. Сахарова⁶. Но тот факт, что (по данным следственного дела декабристов) из более чем двухсот человек, привлекавшихся в качестве обвиняемых и свидетелей, 55 в прошлом являлись членами различных российских масонских лож⁷ (по подсчетам А. Серкова, более 120 человек были членами российских и зарубежных масонских лож⁸), свидетельствует, что в российском масонстве, наряду с консервативным и эзотерическим направлениями, появилось и радикальное, направленное на переустройство существовавшего политического строя.

Само количество декабристов-масонов, в общей массе дворянских революционеров, не может дать ответ, в какой период собственно зародилось радикальное крыло в российском масонстве. Рубежом здесь являлись Отечественная война 1812 г. и заграничные походы российской армии в 1813-1814 гг., в ходе которых у части прогрессивно настроенного российского офицерства либеральные настроения эволюционизировались в радикальные. Побывав в странах, где институт крепостничества был упразднен и где существовали конституционные учреждения, будущие декабристы получили немало материала для размышлений. Большую роль здесь сыграл и более высокий уровень жизни западноевропейских народов в сравнение с российским. Когда они вернулись, родина тем резче поразила их отсталыми формами жизни – крепостным правом, абсолютизмом. После войны народ-победитель оказался еще под большим прессом помещичьей эксплуатации. Матвей Муравьев-Апостол прямо заявил: «Мы были дети 1812 года»⁹.

Указанный рубеж подтверждает и тот факт, что русское масонство до войны 1812 г. было в целом благонамеренным и вполне консервативным, в нем отсутствовали радикальные течения. В то же время через французские ложи влияние идей буржуазного права и свободы пробивались в Россию. Некоторое представление о настроениях большинства масонов указанного времени дают масонские песни, включенные во второе издание масонского песенника. В них представлены две оды в честь императора. В первой из них масоны обращались к государю: «Разгонишь ты невежества мрака, исчезнут вредные привычки, учений ложных и сует. Алтарь ты истине поставишь, научишь россов и наставишь, прольешь на них любовь и свет». Вторая ода намекала на тесную связь царя с масонами, что давало им повод для особой благодарности: «Что наших мы работ вкушаем

⁵ Старцев В.И. Тайны русских масонов ... – С. 22.

⁶ Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I : истор. очерки. – СПб., 1908. – 598 с.; Соколовская Т.О. Русское масонство и его значение в истории общественного движения (XVIII и первая четверть XIX столетия). – СПб., 1907; Дружинин Н.М. К истории идейных исканий П.И. Пестеля // Дружинин Н.М. Революционное движение в России в XIX в. : избр. тр. – М., 1985. – С. 305-329; Серков А.И. История русского масонства XIX века. – СПб., 2000. – 400 с.; Сахаров В. Русское масонство в портретах. – М., 2004. – 512 с.

⁷ Старцев В.И. Тайны русских масонов ... – С. 28.

⁸ Серков А.И. История русского масонства ... – С. 144.

⁹ Нечкина М.В. Декабристы. – М., 1983. – С. 18.

сладкий плод, – се дар нам твой!»¹⁰. Из текстов од вид, что масоны желали тесно сотрудничать с императором.

Что же привлекало в масонстве будущих декабристов? На первых порах влекли к масонству лозунги «братства, любви и равенства», а также призывы к нравственному совершенствованию, к распространению образования, знаний. Кроме того, у многих масонами были близкие родственники. Еще с конца XVIII в. видными масонами были Трубецкие, Чернышевы, Муравьевы, Лопухины, Репнин (дед С. Волконского) и др. Ложи следили за детьми масонов, брали их под покровительство или усыновляли (луфтоны), следили за их воспитанием и образованием в иезуитском коллеже, частных пансионах вроде пансиона аббата Николя, из которых вышло много масонов¹¹.

В конце 1815 г. небольшой круг, преимущественно гвардейской молодежи, членов ложи «Соединенные друзья», решил основать самостоятельную масонскую ложу, где можно было бы создать подобие небольшого замкнутого кружка близко знакомых и симпатизирующих друг другу людей с определенными политическими воззрениями. Излишне разросшаяся ложа «Соединенных друзей» (подчас её собрания посещали до двухсот братьев) не могла удовлетворять «ищущих». Хотя она изначально носила аристократический характер, в ней состояли, вел. кн. Константин Павлович, герцог Виртембергский, граф Костка - Потоцкий, граф Остерман-Толстой, генерал-майор Бороздин, А.Х. Бенкендорф, граф И.А. Нарышкин, А.Д. Балашов и ряд других видных представителей дворянства¹²; под влиянием новых посвящений ложа значительно видоизменилась. Она превратилась в аморфную организацию, в место сбора и празднеств преимущественно военной гвардейской молодежи. Банкеты постепенно вытесняли собственно масонские работы. Это не удовлетворяло значительную часть членов, что повлекло за собой фактический распад ложи, из которой её члены по различным причинам перешли в более организационно сплоченные ложи: «Три добродетели», «Белый орел», «Ключ к добродетели», «Северные друзья», «Орел Российский»¹³.

В ноябре 1815 г. была образована ложа «Три добродетели». Официальная её инсталляция произошла 11 января 1816 г. Учредители пригласили в качестве великого мастера популярного и разносторонне образованного масона М.Ю. Виельгорского. В составе членов новообразованной ложи выделялись четыре титулованных имени – будущих членов тайного общества: князей С.Г. Волконского, П.П. Лопухина, И.А. Долгорукова и П.П. Трубецкого¹⁴. Через некоторое время в ложу был принят П.И. Пестель.

Работы в ложе проводились по шведской системе шотландских лож. Шотландское масонство, признавшее своим покровителем апостола Андрея, сложилось в виде аристократического дополнения к английскому масонству, считавшему своим покровителем Иоанна Крестителя. Шотландское братство возникло в XVII в. в эмигрантской среде английских якобитов и с самого начала приобрело политический характер. Идеи мирного созерцания и нравственного самосовершенствования оно противопоставило завет непреклонной и беспощадной борьбы; несложной иерархии и простоте обрядов – множество степеней и блеск внешнего ритуала; сравнительной свободе взаимных отношений – систему строжайшей дисциплины и сокровенной тайны. Особенно резкие черты приняло андреевское масонство в XVII в. под непосредственным руководством шведских королей. Эта многостепенная и сложная система была заимствована русской знатью. Капитул Феникса объединил под орденским знаменем крупнейшие фамилии Екатерининской России: Апраксины, Гагарины, Куракины, Долгорукие, Шуваловы и др. Состав этого капитула не был известен рядовым масонам, не в полной мере известен он и современным исследователям: члены Капитула проходили в масонских документах под вымышленными, символическими именами¹⁵.

¹⁰ Соколовская Т.О. Возрождение масонства при Александре I // Масонство в прошлом и настоящем : в 2 т. – М., 1991. – Т. II. – С. 168; Старцев В.И. Тайны русских масонов ... – С. 26.

¹¹ Тюкавкин В.Г. Предисловие // Первенцы свободы. – М., 1988. – С. 10-11.

¹² Старцев В.И. Тайны русских масонов ... – С. 25.

¹³ Серков А.И. История русского масонства ... – С. 146.

¹⁴ Там же. – С. 309.

¹⁵ Киянская О. Пестель. – М., 2005. – С. 63; Дружинин Н.М. К истории идейных исканий П.И. Пестеля ... – С. 315.

Будущих декабристов, в частности П.И. Пестеля, привлекала в андреевском масонстве широкая организационная перспектива шотландских мастеров. Шотландский мастер приобретал важную привилегию – единоличной властью открывать не только явные, но и тайные ложи, недоступные для наблюдения правительства. Эти мастера, занимавшие руководящие должности, пользовались и другим существенным правом: единоличной властью давать шотландские степени иоанновским мастерам, представляя эти действия на последующее утверждение Директории. Таким образом, как подчеркивал Н.М. Дружинин, приобретение высших степеней и занятие орденских постов обещало будущим членам тайного общества возможность передоверить масонские права собственным избранникам¹⁶. Это было особенно актуально в связи с расколом в русском масонстве в ходе заграничных походов русской армии и после их окончания.

В основе разногласий среди русских масонов был вопрос о необходимости демократизации братства «вольных каменщиков». Сторонники демократизации, отрицавшие высшие степени Андреевского масонства и входившие в ложи «Петр к правде», «Палестина», «Изида» и «Нептун к надежде», 20 июля 1815 г. подписали договор при учреждении союза великой ложи Астреи, куда со временем перешла подавляющая часть русских масонов. Шотландские масоны оказались в меньшинстве и организовали союз «Великой провинциальной ложи»¹⁷. Но их представители продолжали работать в иоанновских ложах.

Особую ценность для будущих декабристов шотландское масонство шведской системы имело при завоевании ими руководящих постов в масонских структурах. Андреевское масонство управлялось сверху, из тайного законспирированного центра, откуда направлялся подбор не только шотландских, но и иоанновских лож, его постановления были обязательны для всех братьев зависимых лож. Занятие руководящих постов в Андреевском братстве, проникновение в капитул Феникса могло стать базой для создания отдельной ложи или сети лож с далеко идущей политической программой. Овладение иоанновской ложей «Три добродетели» являлось первым шагом в этом направлении. Шведская система шотландских лож с её подчеркнутой замкнутостью, жесткой дисциплиной и строгой иерархией могла реально превратиться в непроницаемую конспиративную оболочку тайного общества.

В начальный период существования ложи «Три добродетели» в ней собиралось около 30 человек. Примечательно, что эту ложу члены других масонских мастерских не посещали, что было явлением нехарактерным для масонов, входивших в ряды «Великой провинциальной ложи». Как отмечает А.И. Серков, причиной этого явления были особенности формирования ложи «Три добродетели». Её члены стремились следовать строгим принципам ведения масонских работ, умышленно противопоставляя необязательности участия в массовых собраниях ложи «Соединенные друзья» регулярную посещаемость в ложе «Три добродетели»¹⁸. Нельзя отрицать здесь и факт желания определенной изоляции со стороны видных масонов – будущих декабристов С.Г. Волконского, П.П. Лопухина и И.А. Долгорукова. Вплоть до осени 1816 г. особой активности в работе ложи не наблюдалось. Именно с этого времени, по предложению С.Г. Волконского, ложа «Три добродетели» начинает пополняться выходцами из других лож, частью – новопринятыми «профанами». Но подбор новых членов был довольно тщательным, случайные представлялись непрошенными гостями. Для рассматриваемого сюжета интересен прием следующих братьев: 5 октября 1816 г. аффилируется кн. Ф.П. Шаховской и посвящается в ученики кн. Ф.Ф. Гагарин (впоследствии член тайного Военного общества); в конце декабря – аффилиация М.И. Муравьева-Апостола; 2 января 1817 г. принимается его брат Сергей Иванович, а в конце месяца – Н.М. Муравьев.

Параллельно с работой масонской ложи «Три добродетели» и внутри её в течение 1816 г. двумя небольшими группами оппозиционно настроенных офицеров обсуждался вопрос об учреждении тайного общества. «Союз спасения», как принято считать, был создан А.Н. Муравьевым в декабре 1816 г. Но реальному его созданию, вернее завершенности в начале 1817 г., способствовало слияние в рамках ложи «Три добродетели» круж-

¹⁶ Дружинин Н.М. К истории идейных исканий П.И. Пестеля ... – С. 31.

¹⁷ Соколовская Т.О. Капитул Феникса : высшее тайное масонское правление в России (1778-1822 г.). – Петроград, 1916. – С. 51-65; Пыпин А.Н. Русское масонство ... – С. 398-414.

¹⁸ Серков А.И. История русского масонства ... – С. 147.

ков единомышленников, формировавшихся вокруг П.П. Лопухина, С.Г. Волконского и А.Н. Муравьева¹⁹. А.Н. Муравьев был принят в ложу «Три добродетели» 17 апреля 1817 г. Масоном он стал во Франции в 1814 г., а по возвращении в Россию он возобновил свои работы в ложе «Елизавета к добродетели». Именно благодаря его убеждениям и доводам «Союз спасения» стал по сути тайным филиалом масонской ложи. В показаниях на следствии по делу декабристов С.П. Трубецкой прямо указывал: «Александр Муравьев, как я выше сказал, весьма привязанный тогда к масонству, доказывал, что общество только и может существовать посредством ложи. Он старался и успел сделаться начальником ложи, существовавшей тогда здесь под именем ложи Трех добродетель»²⁰.

С учреждением тайного общества встала задача установления организационного соответствия с масонской ложей. Это стремление отражено в структуре устава «Союза спасения», где были воспроизведены ступени масонской иерархии, церемоний и клятв, направленных на сохранение тайных целей общества. Данная направленность устава определялась еще и тем, что комиссия, избранная для разработки указанного документа, состояла исключительно из масонов – Пестеля, Трубецкого, Долгорукова и Шаховского²¹.

Определяя цели и задачи тайного общества, масонское руководство «Союза спасения» в начале февраля 1817 г. одерживает первую победу в стремлении занять руководящие должности в собственной масонской ложе. В ходе выборов наместным мастером ложи избирается П.П. Лопухин, надзирателями – С.Г. Волконский и И.А. Долгоруков, секретарем – С.П. Трубецкой, ритором – Ф.П. Шаховской²². Но высшая должность великого мастера ложи с начала 1817 г. находилась в руках генерал-лейтенанта Н.М. Бороздила, человека прекрасно образованного, умеренных взглядов. Апрельские выборы позволили членам «Союза спасения» взять руководство ложи «Три добродетели» в свои руки: великим мастером избирается П.П. Лопухин, наместным мастером – А.Н. Муравьев; вторым надзирателем – Ф.П. Шаховской, секретарем становится С.П. Трубецкой, ритором – Н. Муравьев, церемониймейстером – С. Муравьев-Апостол.

Руководящее ядро ложи «Три добродетели», по сути костяк общества «Союз спасения», предпринимает попытки проникнуть в руководящие структуры союза «Великой провинциальной ложи». Реально предпринималась попытка превратить предельно централизованные, со строгой иерархией шотландские мастерские в базу для создания глубоко законспирированной политической организации. Но с 1818 г. лидерство в русском масонстве переходит от союза «Великой провинциальной ложи» к союзу «Директоральной ложи Астрея», с более демократическими внутренними установками и открытым характером работ. Идея «невидимого руководства», «завоевания» масонства в целях политической борьбы в данных условиях становилась нереальной. Тем более, что а в самом «Союзе спасения» к середине лета 1817 г. наметились серьезные разногласия не только по тактическим вопросам политического характера, но и в плане разделения общества, исходя из масонской иерархии, на «руководящих и руководимых». В частности, воспитанные на традициях дружеских собраний (артелей), Петр И. Колошин, И.Д. Якушкин не соглашались с ролью «ведомых»²³.

После завершения работы над уставом тайного общества П. Пестель, будучи адъютантом гр. Витгенштейна, отбыл в Прибалтику, где последний командовал корпусом, а в 1818 г., с назначением Витгенштейна командующим 2-й армией, командирован в малороссийский г. Тульчин. Это значительно ослабило влияние «карбонариев» в «Союзе спасения». После принятия в состав тайного общества М.Н. Муравьева позиция «карбонариев» еще более ослабла. М.Н. Муравьев – человек сильной воли, не лишен был лидерских качеств и честолюбия, но не разделял «якобинские» взгляды П. Пестеля. По этому поводу А.А. Корнилов подчеркивал: «Свое несогласие с Пестелем он выражал прямо и резко. Когда ему при вступлении в общество было предложено принести присягу по всем ритуалам устава, он от неё категорически отказался; прочитав же устав, заявил, что этот устав годен

¹⁹ Трубецкой С.П. Материалы о жизни революционной деятельности. – Иркутск, 1983. – Т. 1. – С. 86.

²⁰ Дружинин Н.М. К истории идейных исканий П.И. Пестеля ... – С. 311.

²¹ Записки кн. С.П. Трубецкого. – СПб., 1907. – С. 12.

²² Дружинин Н.М. К истории идейных исканий П.И. Пестеля ... – С. 309.

²³ Серков А.И. История русского масонства ... – С. 154.

разве для разбойников муромских лесов, но не для культурного общества с политическими целями. Начались брожения и переговоры»²⁴.

В конце августа 1817 г., по случаю закладки храма Христа Спасителя и юбилейных торжеств в честь победоносного окончания Отечественной войны 1812 г., большая часть гвардии, сопровождавшая императора, оказалась в Москве. Основная часть членов «Союза спасения» в составе гвардейских частей также прибыла в древнюю столицу. С этого момента заседания ложи «Три добродетели» были приостановлены. Руководство шотландских мастерских шведской системы, подозревавшее «карбонарную» направленность ложи «Три добродетели», в лице А.П. Римского-Корсакова фактически изолировало членов «Союза спасения» от масонских работ в Москве. По прибытии в «первопрестольную» необходимо было или обращаться с просьбой об открытии новой ложи уже в Москве, или посещать собрания других лож. У членов тайного общества выбор был невелик. Ложа «Нептун» была крайне замкнутой, и основной целью её деятельности являлось «понимание священного писания». Поэтому члены ложи «Три добродетели» не стремились посещать собрания этой ложи. Доступ в ложу «Александр к тройственному благословлению», входившую в союз «Директоральной ложи Астрея», был закрыт в сентябре 1817 г. фактическим запретом на участие в ней масонов союза «Великой провинциальной ложи»²⁵. Таким образом, возможность переориентации московских масонских лож в сторону тайной организации отпадала.

Окончательную точку в истории «Союза спасения» поставили события так называемого «Московского заговора», в ходе которого был поднят вопрос о цареубийстве, о якобы запланированном Александром I отъезде вместе с членами императорской фамилии в Варшаву и обнародовании там манифеста об отмене крепостного права в России. С точки зрения будущих декабристов, непроработанность данного вопроса и отсутствие императора в столице могли привести к новой «пугачевщине» и уничтожению крестьянами дворян-помещиков – «мыслящую часть» русского народа. Интригу подогревали и циркулировавшие слухи о желании царя передать Царству Польскому ряд западных губерний империи²⁶. Вопрос о цареубийстве показался сторонникам М.Н. Муравьева чрезмерным и тактически необоснованным, эту точку зрения разделило большинство участников тайного общества. Отсутствие представлений о том, что надлежит делать после устранения Александра I и доминирование к этому времени «умеренных» среди заговорщиков стали основными причинами организационной ликвидации «Союза спасения».

Отказ от жесткой иерархии соподчинения в рамках масонской системы «ведущие – ведомые», нагромождения масонской ритуалистики в функционировании общества привели к созданию в 1818 г. полуполигальной организации «Союз благоденствия». Возрождение ложи «Три добродетели» в прежнем качестве уже было невозможно. Тем не менее, вплоть до избрания в декабре 1818 г. великим мастером ложи «Три добродетели» А.И. Дмитриева-Мамонова в ней состояли И.А. Долгорукий, Петр И. Колошин, Н.М. Муравьев, С.И. Муравьев-Апостол; перестали посещать её собрания П.П. Лопухин и А.Н. Муравьев²⁷. Невозможность проникновения в руководство «Великой провинциальной ложи» стала очевидной весной 1819 г. 18 апреля 1819 г. по представлению ложи «Ищущие манны» было постановлено, что «Верховная Директория отменяет ежегодные выборы по Великой провинциальной ложе и по ложам, ей подведомственным..., члены Совета Великой провинциальной ложи отныне имеют быть назначаемы от Верховной Директории»²⁸. Руководители отдельных мастерских также стали теперь назначаться Советом «Великой провинциальной ложи», где будущие декабристы не имели влияния.

Чем же было вызвано разочарование в масонстве? Оно интересовало декабристов, пока была хотя бы призрачная возможность превратить масонские структуры в тайную политическую организацию. Определенный раскол среди масонов «Союза спасения» вызвала ярко выраженная иерархия масонских степеней, где низшие должны были беспрекословно подчиняться носителям высших. Это легло в основу организационных принципов П.П. Пестеля (клятва, деление на бояр, мужей и братьев, строгая дисциплина), что вызвало недовольство части членов тайного общества.

²⁴ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. – М., 1993. – С. 121.

²⁵ Серков А.И. История русского масонства XIX века ... – С. 158-159.

²⁶ Мироненко С.В. «Московский заговор» 1817 г. и проблема формирования декабристской идеологии // Революционеры и либералы России. – М., 1990. – С. 239-250.

²⁷ Серков А.И. История русского масонства XIX века ... – С. 165.

²⁸ Там же. – С. 165.

В конечном итоге и сама масонская идеология была чужда революционным идеям, она полностью отрицала революционную борьбу с институтом абсолютизма. Крупный деятель российского масонства И.В. Лопухин специально подчеркивал, что Радищев не написал бы «Путешествие из Петербурга в Москву», если бы он был масоном. Масоны не ставили себе в качестве цели отмену крепостного права, которая для декабристов была одной из основополагающей. По этому поводу один из виднейших руководителей масонства граф М.Ю. Виельгорский в своем произведении «Беседа» указывал, что «простолюдины, в особенности дворовые люди», предполагают по названию «свободные каменщики» стремление нашего братства сделать их вольными, но «они весьма ошибаются, ибо мы стараемся свергнуть с себя оковы не мнимые, но истинно тяжкие, а именно, оковы греха, смерти и ада»²⁹. Не принимали будущие декабристы космополитических идей масонов, их стремления к объединению всего человечества в одно «семейство братьев». Недаром «Союз спасения» был вскоре переименован в «Общество истинных и верных сынов отечества». Занятия масонов оккультными науками, увлечение мистикой, учением о великом архитекторе вселенной и т.п. не вписывались в истинные цели дворян-революционеров.

Тем не менее работа будущих декабристов в масонских структурах имела и положительные моменты для них. Масонские ложи, по сути предтечи политических партий, способствовали организационному совершенствованию радикальной политической оппозиции, приобретению опыта конспиративной деятельности, уяснению приемлемости для большинства соотношения масонской жесткой иерархии и прежнего демократического «артельного» духа.

«UNION OF SALVATION» OF DEKABRISTS AND RUSSIAN MASONRY

V.A. SHAPOVALOV

Belgorod State University

In the article, the aspects of correlation between the masons` and dekabrists` ideology are under discussion. The author analyses the main reasons for “Union of Salvation” leadership`s joining the mason`s lodges and an attempt of converting them into clandestine political organizations. Also, the factors of dekabrists` rejecting the masonic organizational structure are considered.

Key words: masonry, dekabrists, ideology, political organizations.

²⁹ Тюкавкин В.Г. Предисловие ... – С. 11.

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

А.В. ПЕРЕПЕЛИЦЫН

Воронежский
государственный
педагогический
университет

Статья посвящена изучению одного из решающих факторов аграрного производства – трудовым ресурсам крестьянского хозяйства. Рассматриваются причины возникновения проблемы аграрного перенаселения центрально-черноземных губерний России во второй половине XIX – начале XX в. Анализируются отдельные аспекты жизнедеятельности трудовой крестьянской семьи в данное время.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, крестьянское хозяйство, аграрное население

Крестьянское хозяйство представляло собой исторически сложившуюся форму хозяйствования человека на земле. Осуществляющееся в нем производство являлось частью общего аграрного производства, имевшего свои особенности. К числу важнейших из них можно отнести: тесное переплетение экономических процессов с естественно-биологическими и природными; использование биологических ресурсов растений и животных, а в качестве главного средства производства – земли; зависимость от почвенно-климатических условий; особая роль водных ресурсов; неравномерность в течение года использования ресурсов, реализации продукции и поступления доходов; несовпадение рабочего периода и времени производства; вхождение части готового продукта в последующий цикл производства и т.д. Экономическая устойчивость крестьянского хозяйства обеспечивалась, прежде всего, рациональной сбалансированностью составляющих компонентов его отраслевой структуры, уровнем обеспеченности производственными и трудовыми ресурсами, правильным выбором режима эксплуатации земли. «Крестьянское хозяйство, – отмечал Б.Д. Бруцкус, – есть мелкое сельскохозяйственное производство, имеющее целью удовлетворить потребности хозяйствующей семьи и, вообще, извлечь наибольший доход из земли на основе наилучшего использования труда хозяина и его семьи»¹.

Решающим фактором аграрного производства в крестьянском хозяйстве являлись трудовые ресурсы. Под ними понимается совокупность членов крестьянской семьи и наемных работников, принимающих участие в этом производстве. Следует отметить, что центрально-черноземные губернии относились к числу наиболее густонаселенных губерний России, поэтому в количественном отношении недостатка рабочих рук ни в одной из губерний не существовало.

Наоборот, демографическая ситуация в регионе в пореформенный период обострялась из-за интенсивного роста численности населения и чрезмерного предложения рабочих рук. Так, если в 1860 г. в Воронежской губернии проживало 1 790 736 душ сельского приписного по ревизскому счету населения, в Курской губернии – 1 618 816, в Орловской губернии – 1 290 929, в Тамбовской губернии – 1 698 448, то к концу 1900 г. состояло наличного по переписи сельского населения, соответственно по губерниям, 2 552 166 душ (на 42,5 % больше), 2 279 358 (на 40,8 % больше), 1 913 448 (на 48,2 % больше), 2 618 592 (на 54,2 % больше)². Население Центрального Черноземья быстро увеличивалось, что не сопровождалось соответствующими улучшениями в земельном обеспечении. Это приводило к обострению так называемого *аграрного перенаселения* региона. Размер посевных площадей не соответствовал рабочим силам деревни, в результате чего большое количество крестьян страдало от неполной занятости в земледелии или оказывалось вообще исключенным из него. Принимая в расчет, что один работник в течение уборочной страды мог убрать 5 десятин посевов, получается, что даже в это самое напряженное время сельскохозяйственных работ, не говоря уже о других периодах года, в центрально-черноземных губерниях имелся значительный излишек рабочей силы (таблица)³.

¹ Бруцкус Б.Д. Экономия сельского хозяйства: народно-хозяйственные основы. – Петроград, 1924. – С. 205.

² Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 гг. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. – СПб., 1903. – Ч. 1. – С. 14-16.

³ Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии ... – С. 82-85, 230; Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Вып. V: Вольнонаемный труд в хозяйствах владельческих и передвижение рабочих, в связи статистико-экономическим образом Европейской России в сельскохозяйственном и промышленном отношениях / сост. С.А. Короленко. – СПб., 1982. – С. 6-13.

**Аграрное перенаселение
в центрально-черноземных губерниях в конце XIX века**

Губерния	Количество сельских работников обоего пола, тысяч человек		Общая площадь наделных и частновладельческих земель под посевами, тысяч десятин		Избыток рабочей силы			
					относительно общей площади посевов, тысяч человек		к общему количеству сельских работников, %	
Годы								
	1890	1900	1890	1900	1890	1900	1890	1900
Воронежская	1211,6	1506,8	2417,5	2454,5	728,1	1015,9	60,1	67,4
Курская	1051,2	1414,5	2015,7	1965,7	648,1	1021,4	61,7	72,2
Орловская	860,0	1138,7	1635,2	1637,4	533,0	811,2	62,0	71,2
Тамбовская	1218,7	1476,2	2311,2	2327,8	746,5	1010,6	61,3	68,5

Вся посевная площадь в крестьянских и помещичьих хозяйствах теоретически могла быть убрана в Воронежской губернии в 1890 г. 39,9 % крестьян рабочего возраста, в 1900 г. – 32,6 %; в Курской губернии соответственно – 38,3 % и 27,8 %; в Орловской губернии – 38,0 % и 28,8 %, в Тамбовской губернии – 38,7 % и 31,5 %. Число «лишних» людей за последнее десятилетие XIX в. во всех центрально-черноземных губерниях увеличилось. Эти данные носят условно-расчетный характер. В действительности избыточное крестьянское население не являлось абсолютно безработным, а испытывало на себе тяготы, прежде всего, нерегулярной, частичной занятости в полеводстве. Часть крестьян была занята в животноводстве, но, в любом случае, трудовых ресурсов в Центральном Черноземье было с избытком не только для ведения крестьянского хозяйства, но и для обработки частновладельческих земель региона. Кроме того, значительные контингенты крестьян выделялись для работы в неzemледельческих сферах производства и в других районах страны. По справедливому замечанию Б.Н. Миронова, выход из ситуации относительного недостатка земли был «возможен либо путем перехода к более интенсивному хозяйству, либо с помощью переселения. Переход к новой системе земледелия требует времени, знаний, средств и психологической перестройки, к этому способу население обращается лишь тогда, когда отсутствует возможность переселения»⁴. К этому нужно добавить, что для смягчения остроты аграрного перенаселения крестьяне прибегали и другим мерам: аренде и покупке земли, временным трудовым миграциями (отходничеством), участию в фабрично-заводских, кустарно-ремесленных, земледельческих промыслах, частичным изменениям в системе хозяйствования. Итак, растущее относительное аграрное перенаселение являлось существенным фактором эволюции крестьянского хозяйства в пореформенный период.

Еще одной особенностью крестьянского хозяйства являлось то, что оно представляло собой семейно-трудовое объединение, основанное, главным образом, на личном труде крестьянина и членов его семьи. Причем, помимо взрослых работников при определенных условиях в производственных процессах могли принимать участие подростки и лица преклонного возраста. Трудовая крестьянская семья, являвшаяся основным демографическим фактором аграрного производства, в течение многовековой истории показала необыкновенную стойкость и способность к выживанию. Организация жизни и производственной деятельности больших и малых крестьянских семей являлась сложным делом, требовала особых управленческих и деловых качеств, прежде всего, от главы семьи и старшей женщины.

Статистики, опираясь на опыт крестьянского хозяйствования, считали полноценными работниками мужчин в возрасте от 18 до 60 лет, работницами – женщин от 16 до 55 лет. Полуработниками признавались мужчины от 14 до 18 лет и от 60 до 65 лет, а полуработницами – женщины от 12 до 16 лет и от 55 до 60 лет. Лица остальных возрастов числились нерабочим населением. Хотя в крестьянских семьях обычно стремились к раннему приобщению детей к труду, а старики, если позволяли физические возможности, не мыслили свою жизнь без посильного участия в трудовой деятельности. Труд женщин, стариков, детей, обычно, играл роль дополнительного в полеводстве, зато очень активно использовался в животноводстве, огородничестве, работах по дому.

⁴ Миронов Б.Н. Социальная история России периода Империи (XVIII – начало XX вв.). – СПб., 1999. – Т. 1. – С. 27.

Данные земских переписей 1884 - 1891 гг. в 11 уездах Воронежской губернии показывают, что работников насчитывалось 469 670 человек, работниц – 501 368, полуработников – 12 081, полуработниц – 108 133, то есть, эти категории населения находились друг с другом в соотношении 1:1,07:0,03:0,23. В Воронежской губернии в 1884 - 1891 гг. 5,5 % хозяйств по тем или иным причинам не имели работников из числа членов своей семьи, 49,7 % располагали одним работником, 29,4 % – двумя, 15,4 % – тремя и более⁵. Повторная перепись в пяти уездах в 1900 г. показала, что доля дворов без работников снизилась до 5,2 %, с одним работником теперь числилось 48,4 % хозяйств, с двумя – 28,9 %, с тремя работниками и более – 17,6 %⁶.

Говоря об обострявшемся в Центральном Черноземье аграрном перенаселении и преимущественно семейной организации крестьянского хозяйства, нужно иметь в виду, что часть крестьянских хозяйств прибегала к найму рабочей силы. В 11 уездах Воронежской губернии (без Воронежского уезда) в 1884 - 1891 гг. 15 620 хозяйств (5,3 % от общего количества) имели наемных батраков. Среди них безземельные дворы составляли 0,9 %, хозяйства, имевшие до 5 десятин земли – 13,2 %, от 5 до 15 десятин – 42,0 %, от 15 до 25 десятин – 25,6 %, свыше 25 десятин – 18,3 %. Судя по всему, наиболее активно батраки использовались в хозяйствах со средним уровнем обеспеченности землей. В крестьянских дворах работало 10 116 годовых и 9 474 полугодовых работников, то есть в среднем – 1,3 батрака на одно хозяйство⁷. Помимо постоянных работников, крестьяне привлекали еще сельскохозяйственных рабочих на условиях поденной, сезонной, сдельной и натуральной оплаты. Масштабы привлечения наемных рабочих с течением времени увеличивались.

Важно заметить, что крестьянское хозяйство – это не только экономическое понятие, означающее одну из форм организации аграрного производства, но еще и «мировоззрение людей, образ их жизни, способ существования в неразрывной связи с миром живой природы»⁸. Мировоззрение крестьянина, ведущего собственное хозяйство, основывалось на личном интересе, желании быть крепким хозяином, свободно распоряжаться материальными ресурсами семьи, постоянно наращивать их, добываясь более высоких результатов. Крестьянин не мыслил себя без земли, природы, деревенских традиций и обычаев, поэтому так мучительно переживалось угасание хозяйства, разрыв с деревней, со всем сельским укладом жизни. Б.Д. Бруцкус называл крестьянское хозяйство «исконной формой жизни населения в природе»⁹. Психология крестьянина – это психология хозяина. В 1924 г. экономист Н.П. Макаров попытался назвать те главные качества, которые необходимы для крестьянина, ведущего хозяйство: здоровье; сила и привычка к систематическому труду в любое время года; искусство в сельскохозяйственных занятиях; способность определять части хозяйства, требующие непрерывного улучшения; умение разбираться, что существенно и несущественно, чем лучше заниматься в настоящее время, а что можно отложить на вторую очередь; знание сельскохозяйственных растений, животных, почвы, погоды; самоконтроль, хладнокровность действий в любых обстоятельствах; способность управлять работой людей, отдавать и самому воспринимать распоряжения и пояснения; сотрудничество с соседями; привычка к систематическому выполнению составленного для себя плана¹⁰. Как видим, требования к крестьянину жизнь и деятельность предъявляли очень высокие, ответственность многократно повышалась в отношении глав семейств. С этой точки зрения обвинения в «бескультурности», «отсталости» русского мужика, живущего самобытным миром и являющегося носителем традиционной аграрной культуры, выглядят нелепыми. Совершенно справедливо и ярко по этому поводу писала М.М. Громыко: «Не перестаешь удивляться, откуда бралось и поныне берется представление о невежественности крестьянина. Заставь-ка любого человека, который говорит или пишет такое, вырастить хоть одно, самое неприхотливое растение, и он сразу поймет, что это отнюдь не простой исполнительский труд. А в крестьянском хозяйстве столько разных культур, и каждая со своим нравом, столько разных оттенков погоды, почвы, ландшафта, и все это надо знать и учитывать, если не хочешь, чтобы ты и семья твоя голодали. Сам годовой цикл земледельческих работ так многообразен и сложен (в течение года ведь они не повторяются!), а природа

⁵ Щербина Ф.А. Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии : стат. материалы подворных переписей по губернии. – Воронеж, 1897. – С. 268-269.

⁶ Свавицкая З.М., Свавицкий Н.А. Земские подворные переписи 1880-1913. Поуездные итоги. – М., 1926. – С. 290-293.

⁷ Щербина Ф.А. Сводный сборник ... – С. 268-269.

⁸ Петренко И.Я. Экономика крестьянского хозяйства. – М., 1995. – С. 11.

⁹ Бруцкус Б.Д. Экономика сельского хозяйства ... – С. 189.

¹⁰ Петренко И.Я. Экономика крестьянского хозяйства ... – М., 1995. – С. 21.

вносит столько неожиданного в каждый следующий год, что поистине огромным объемом знаний должен обладать каждый пахарь, чтобы хорошо справляться со своей задачей»¹¹.

А.Н. Энгельгардт, определяя роль трудовых ресурсов в крестьянском хозяйстве, отмечал: «Различные факторы в хозяйстве по их значению идут в таком порядке: прежде всего, хозяин, потому что от него зависит вся система хозяйства, и если система дурна, то никакие машины не помогут; потом работник, потому что в живом деле живое всегда имеет перевес над мертвым. В хозяйстве человек, прежде всего, потом уже машины и орудия. Но ни машины, ни симментальский скот, ни работники не могут улучшить наши хозяйства. Его улучшить могут только хозяева»¹². Домохозяин пользовался непререкаемым авторитетом. Им обычно становился по праву старшинства отец или старший из братьев. Зачастую это был «молодой мужчина, выдающийся своим уживчивым нравом и способностями, самый расторопный, тот, кто при жизни хозяина был первым при нем полномочным работником и пользовался доверием семейства, несмотря на то, брат ли он или сын хозяину, или тот, кому при жизни доверял, более других приспособил к управлению хозяйством. Иногда старшие сыновья при главенстве отцов пользовались большими правами по сравнению с остальными детьми, так как потенциально являлись будущими главами семьи. Если в семье все члены мужского пола равны, то главой становится тот, кто более распорядительный и не пьяница, хорошего характера и большей частью знающий грамоту»¹³. В руках домохозяина сосредоточивалось все управление хозяйством, он должен был умело распоряжаться рабочими силами, показывать пример в работах, обеспечивать общее благосостояние и тяглотпособность двора.

Таким образом, в аграрном секторе были сосредоточены основные трудовые ресурсы региона. Центрально-черноземные губернии испытывали относительный избыток рабочей силы, поскольку имевшейся в распоряжении крестьян земли было недостаточно для их полной занятости при существовавшей системе хозяйствования. Крестьянство выступало главным производителем материальных благ, сохраняло и передавало из поколения в поколение традиции материальной и духовной культуры, психологические особенности русского народа. Крестьяне стремились к максимальной выгодой использовать трудовые, земельные и другие имевшиеся ресурсы.

Находясь в неравноправных отношениях и с государством, и с другими группами населения, они проявляли большую инициативу, предприимчивость, стремление превозмочь неблагоприятные условия и добиться поступательного развития своих хозяйств.

Традиционные, длительное время существовавшие общественные институты, к которым относилось и крестьянское хозяйство, проявляли большую устойчивость, стремление с помощью различных средств, включая чрезвычайное напряжение всех физических сил, стабилизировать и улучшить свое положение. Веками российское крестьянство стремилось к свободному хозяйствованию на земле, к расширению своего землевладения и землепользования. Причем земля представляла для крестьян ценность в качестве средства производства; крестьянин жаждал приложить к ней свой труд, обладал для успешного хозяйствования всеми необходимыми физическими, психологическими качествами, требуемыми знаниями и умениями, органично передававшимися от поколения к поколению. Умение и желание собственным трудом создавать на земле продукцию, жизненно необходимую людям и обществу в целом, являются фундаментальной ценностью народа. Пока существовали крестьянин-труженик, не мыслящий жизни без земли, и трудовая крестьянская семья, являвшаяся важнейшим элементом социальной и производственной структуры страны, сохранялась одна из базовых основ российского общества.

LABOUR RESOURCES OF PEASANT FARMS IN CENTRAL BLACK EARTH ZONE IN THE AFTER REFORM RUSSIA

A.V. PEREPELICIN

Voronezh State
Pedagogical University

Author of this article studies main factor of agrarian production – peasant labour resources. The article investigates reasons of agrarian population explosion in the Black-Earth region from the middle of XIX to beginning of XX centuries. Some aspects of the life of peasant family in this time are analyzed in the article.

Key words: labour resources, peasant farm, agrarian population

¹¹ Громько М.М. Мир русской деревни. – М., 1991. – С. 12.

¹² Энгельгардт А. Из деревни: 12 писем 1872-1887. – М., 1987. – С. 166-167.

¹³ Милогорова И.Н. Распределение хозяйственных функций в крестьянской семье // Советская этнография. – 1991. – № 2. – С.93.

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТАТУСА ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВИЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (на примере Центрального Черноземья)

И.Г. ОНОПРИЕНКО

Белгородский государственный университет

e-mail:
Onoprienko@bsu.edu.ru

В статье исследуется влияние социально-экономических условий на изменения в жизни провинциального дворянства в пореформенный период. Автор указывает на социальные противоречия внутри сословия. Изучение архивных материалов позволяет проследить связь экономических изменений с формированием нового образа жизни российского провинциального дворянства.

Ключевые слова: дворянство, сословия, реформы 1860-х годов, крепостная зависимость, быт, повседневный.

Изучение эволюции российского дворянства, играющего доминирующую роль в сословной структуре Российской империи, является одной из приоритетных задач современной отечественной историографии. Особую актуальность этот вопрос приобретает при анализе переломных эпох, каковой и является пореформенный период. Ибо, как справедливо полагает В.А. Шаповалов, «дворянство, законодательно поставленное в исключительно привилегированное положение, во многом определяло направленность межсословных отношений в обществе и в целом эволюции российской государственности»¹.

Действительно, поместное дворянство – сословие светских землевладельцев, обладавших наследственными привилегиями. В России дворянство как низшая прослойка феодального военно-служилого сословия, составлявшая двор князя или крупного боярина, возникла в XII – XIII вв. К концу XVIII – началу XIX вв. относится пик расширения экономического могущества и политического господства дворянства. С этого времени оно постепенно начинает приспособляться к развивающимся капиталистическим отношениям. Отмена крепостного права 19 февраля 1861 г. означала крушение феодальной системы, представлявшей основу социальной и политической силы дворянства. Многие стали убеждаться, что жить все-таки можно, и все может уладиться, если завести новое «рациональное хозяйство»². Тем не менее в условиях утверждения капиталистических отношений, значительно изменивших весь жизненный уклад российского дворянства, сохранились остатки феодальной системы, прежде всего дворянское землевладение.

Изменения в быту были опосредованы и экономической пореформенной эволюцией дворянских поместий. В первую очередь это было связано с процессом «раздворянивания» частной поземельной категории. За российскими дворянами в 1861 г. числилось около 80 млн. десятин земли. В 1877 г. – 73, 1 млн. дес., а к началу XX в. – сократилось до 53,2 млн. дес. Общий объем дворянского землевладения сократился за 40 лет на 41 %.

К концу 70-х гг. XIX в. «социальная диффузия» в дворянском сословии усилилась и через вымывание из него различных элементов: некоторые фамилии угасали естественным путем (примерно 100 родов к началу XX в.), разорялись, растворялись в других сословиях. Некоторые дворяне становились чиновниками, предпринимателями, учителями, а иногда и люмпенами. Но, несмотря на это, «упадническое» состояние дворянского сословия, численность его в целом продолжала расти. Так, за вторую половину XIX в. число дворян в целом по Российской империи выросло почти в 1,5 раза. В ряды дворянства, при условии принятия российского подданства, за услуги по службе зачислялись представители иностранных фамилий. Немалому числу лиц жаловались княжеские, графские и прочие титулы³.

¹ Шаповалов В.А. Дворянство Центрально-Черноземного региона России в пореформенный период. – М. ; Белгород, 2002. – С. 4.

² Терпигорев С.Н. Оскудение: очерки помещичьего разорения. – СПб., 1881. – С. 29.

³ Бутанов В.И. Российское дворянство // Вопросы истории. – 1994. – № 1. – С. 39.

В пореформенной России дворянство сохранило свою корпоративную организацию, а также господствующее положение в управлении страны, особенно в органах местного управления: предводитель дворянства возглавлял уездное присутствие по крестьянским делам, дворянское собрание избирало неперемного члена губернского присутствия. Дворяне возглавляли училищные советы, занимали первые места в воинских присутствиях и определяли личный состав мировых судей. В созданных в 1864 г. земствах дворянам отводилась также ведущая роль. «Контрреформы» еще более усилили роль дворянства в местном управлении. Закон 1889 г. о земских участковых начальниках (только из потомственных дворян) передал в их руки судебно-административную власть на местах. Одновременно правительство принимало меры для укрепления экономического положения дворян: учреждение Государственного дворянского земельного банка (1885).

Экономическое развитие пореформенной России привело к «капиталистической перестройке некоторой части дворянских хозяйств», т.е. к самостоятельному ведению собственного хозяйства, предпринимательской деятельности, немаловажным показателем которой являлось применение наемной рабочей силы. Так, в Курской губернии в 1892 г. в исследуемых 39 имениях из 58 зафиксировано применение наемного труда, что составляет 66,2% от общего числа. По Воронежской губернии труд наемных рабочих использовался в 32 хозяйствах из 48 поместий или 66,6% их общего числа⁴.

Чтобы выявить закономерности процесса трансформации дворянского сословия в пореформенный период, необходимо рассмотреть взаимообусловленность влияния социально-экономических условий на изменение дворянского жизненного уклада. Основными задачами этого исследования должна стать оценка социальной неоднородности дворянства, выявление внутрисословных противоречий, а также изучение «перестройки» дворянских хозяйств, поскольку основной сферой, которая формировала социальный статус помещика, оставалась хозяйственная.

В качестве примера взят Белгородский уезд Курской губернии. Дворянство Белгородского уезда, «отражая общероссийскую тенденцию, в социально-экономическом аспекте было весьма неоднородным». По квалификации землевладения оно подразделялось на: мелкопоместное – до 100 дес., среднепоместное – от 101 до 1000 дес. и крупнопоместное – свыше 1000 дес.⁵. По анализу же землепользования структура дворянских хозяйств несколько иная: мелкие – до 50 дес., средние – от 51 до 500 дес., крупные – свыше 500 дес.⁶.

Накануне отмены крепостного права в Белгородском уезде господствующее положение занимало дворянское землевладение – 78,8%. В Курской губернии оно отличалось латифундиальным характером. Например, в Грайворонском уезде князю Н.Б. Юсупову принадлежало 53559,3 дес., графу Д.Н. Шереметеву – 52211,7 дес., а весь дворянский земельный фонд уезда составлял 139334 дес. Таким образом, остальным помещикам принадлежало лишь 33562 дес., т.е. 24%⁷.

Эти сведения показывают, что среднее дворянское землевладение было незначительным, удельный вес его составлял 6,8% от общего количества дворянских земель. Крупное дворянское землевладение в некоторой степени являлось тормозом для роста среднепоместных хозяйств, так как оно располагало более мощными финансово-экономическими возможностями и доминировало в этот период на земельном внутрисословном рынке. Несмотря на то, что число мелкопоместных помещиков составляло около 80% от всего числа дворян Белгородского уезда, им принадлежало всего 14,4% сословного земельного фонда. Часть мелкопоместных дворян даже по крестьянским меркам были бедняками. Так, в Новооскольском уезде дворянка Карамзина имела 3 дес., Гончарова – 2,5 дес., Жидкова – 1,5 дес.⁸.

Накануне отмены крепостного права весь жизненный уклад подавляющей части черноземного дворянства находился в рамках сословно-корпоративного традиционализ-

⁴ Шаповалов В.А. Дворянство ... – С. 105.

⁵ Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. – СПб., 1880. – Вып. I. – С. 153.

⁶ Шаповалов В.А. Дворянство ... – С. 56.

⁷ Эволюция социальной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии) / под ред. В.А. Шаповалова. – Белгород, 2005. – С. 68.

⁸ Шаповалов В.А. Дворянское хозяйство Белгородчины накануне отмены крепостного права и в пореформенный период // Очерки краеведения Белгородчины. – Белгород, 2000. – С. 68.

ма, который охватывал все сферы жизнедеятельности поместья. Основной сферой, «корректирующей» социальный статус помещика, оставалась хозяйственная⁹. Исходя из вышесказанного, можно сделать заключение, что в дореформенный период социальная психология черноземного дворянства во многом определялась характером производственных отношений. В конце 50-х гг. XIX в. экономические представления этой части дворянства базировались на сословной хозяйственной традиции – 80,3% помещиков имели барщинную основу.

Отмена крепостного права резко изменила условия и характер ведения хозяйства в дворянских имениях. В условиях нехватки наличных денег, отсутствия рынка рабочей силы и при недостаточном количестве сельскохозяйственной техники дворяне-помещики вынуждены были сдавать значительную часть земель в аренду. В силу этого в пореформенные годы арендные отношения стали определяющим фактором хозяйственной жизни черноземной деревни. Одни помещики сдавали в аренду огромные площади земель для передачи ее мелким съемщикам, стремясь одновременно закрепить крестьян в своей местности для обработки оставшейся земли. В ряде других случаев аренда крупных участков земли производилась с целью расширения дворянского предпринимательского хозяйства. В.А. Шаповалов при анализе почти 300 помещичьих хозяйств Курской губернии раскрыл общий характер арендных отношений в дворянских хозяйствах пореформенного периода. Так, из 172 мелкопоместных хозяйств с 3613 дес. земли в аренду сдавали в 14 имениях (8,1%)¹⁰. В 79 среднепоместных хозяйствах в аренде были земли 29 имений (36,7%)¹¹. Из 37 крупных хозяйств с земельным фондом 38859,3 дес. земли в аренду сдавались в 20 имениях (54%)¹². Из данных сведений видно, что по числу помещиков, сдававших землю, и количеству сдаваемой земли лидировали крупные помещики. Традиционно долгосрочная аренда считалась характерной для среднего и крупного дворянства: они имели наибольший резервный фонд земель. По Курской губернии относительный показатель долгосрочной аренды был выше у мелкопоместных владельцев¹³.

Характер ведения хозяйства в дворянских поместьях во многом определялся наличием сельскохозяйственных орудий. Специалисты считают, что этот показатель является одним из главных критериев эволюционных изменений в дворянских хозяйствах¹⁴. В первые пореформенные годы основная масса дворянских хозяйств черноземного центра практически не имела в необходимых количествах собственного сельскохозяйственного инвентаря. И только к 80-м годам наблюдается значительное пополнение сельхозинвентаря. По черноземным уездам (Острогожскому, Белгородскому и Щигоровскому), в крупных и среднепоместных хозяйствах инвентарь был распределен неравномерно. Мы не ставили целью останавливаться на конкретных цифрах, ограничимся лишь констатацией, что в одних имениях было больше борон, в других – плугов и сеялок, в третьих – рал, сох и молотилок. Однако около 1/3 дворянских хозяйств не имели вообще сельскохозяйственного инвентаря. Одной из важнейших причин этому явлению, по мнению В.А. Шаповалова, является то, что в 60-е гг. подавляющая часть помещиков использовала крестьянский инвентарь.

Следующим важным показателем энерговооруженности дворянских хозяйств являлась обеспеченность рабочим скотом. В центрально-черноземных губерниях таковыми были лошади и волы. Рабочим скотом в Воронежской и Курской губерниях лучше были обеспечены средние дворянские хозяйства. Основная масса рабочего скота находилась в имениях с экономической запашкой. Причем в количественном отношении наибольший рост рабочего скота приходится на 80-е годы пореформенного периода¹⁵. Такой количественный и качественный рост сельскохозяйственного инвентаря и рабочего скота во многом вызван использованием наемного труда. Масштабы использования труда полевых рабочих зависели от степени зрелости рынка рабочей силы в данной местности, регионе.

Такие экономические изменения в дворянской среде не могли не повлиять на весь жизненный уклад помещиков. Если до отмены крепостного права материальной и нравственно-психологической опорой дворянского сословия была земельная собственность,

⁹ Шаповалов В.А. Дворянство ... – С. 125.

¹⁰ Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 55. – Л. 1-16.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Эволюция социальной структуры ... – С. 44.

¹⁴ Шаповалов В.А. Дворянство ... – С. 97.

¹⁵ Там же. – С.99-100.

то в пореформенный период ликвидация дворянской монополии на земельном рынке значительно поколебала социальный статус поместных дворян.

Таким образом, видим, что поместные владельцы, оказавшись в новых экономических условиях, вынуждены были пересмотреть свои хозяйственные представления с учетом рационализации труда и доходности имений. Хозяйственная целесообразность диктовала спектр буржуазных эволюционных изменений (в том числе и в помещичьей социальной психологии). Осознание невозможности оставаться в рамках старой традиции ведения бытовой сферы привело к необходимости реконструкции поместий. Следствием данного процесса стало то, что к концу 80-х годов XIX в. в значительной части дворянских поместий преобладали уже капиталистические методы ведения хозяйств.

На жизненный уклад поместных дворян серьезное влияние оказала и политика свертывания их сословных льгот. В правовом аспекте сословно-правовой статус дворянства сближался с другими сословиями. В феврале 1861 г. оно утратило монопольное право на владение крепостными (монополия на земельную собственность была утрачена еще в 1801 г., когда было разрешено людям разного сословия покупать и продавать незаселенные земли); в результате реформы полиции 1862г. дворяне утратили право формировать уездную полицию, а после введения института земств в 1864 г. потеряли монополию на формирование органов местного управления; в результате судебной реформы в 1864 г. дворяне попали под юрисдикцию общесословных судов, с 1864 г. стали на общих основаниях привлекаться к отбыванию воинской повинности¹⁶.

Особое внимание следует обратить на утрату дворянами налоговых привилегий, что наиболее болезненно ими воспринималось. Введение любых налогов стало распространяться на дворян в равной степени с другими сословиями. С 1863г. дворяне стали платить новый государственный налог с городских недвижимостей, с 1872г. – государственные земские повинности, с 1875 г. – государственный поземельный налог в сельской местности и т.п.¹⁷. Ярким примером изменения положения дворян с древнейших времен до начала XX в. может служить история белгородской ветви рода Волконских: от удельных князей к членам Боярской думы, затем к военной службе (XVIII в.). В середине XIX в. помещики Волконские становятся общественными деятелями, а затем (конец XX в.) – провинциальной интеллигенцией.

Наращение присущих капитализму экономических процессов еще более убедительно показало, что в среде русского дворянства значимость деятельности стала возрастать, а роль «сословной праздности» падать. Анализ различных процессов общественной жизни России конца XIX в. показывает, как в контексте интенсивной пореформенной модернизации общества складывался новый образ жизни.

Таким образом, очевидно, что немаловажным критерием эволюции сознания, происходящей в дворянской среде в связи с изменениями в социально-экономических отношениях пореформенного периода, могут служить все сферы жизнедеятельности поместья.

TRANSFORMATION OF SOCIAL-ECONOMIC OF NOBILITY AFTER REFORMS 1860th (FOR EXAMPLE BLACK-SOIL REGION)

I.G. ONOPRIENKO

Belgorod State University

e-mail:

Onoprienko@bsu.edu.ru

The influence of social and economic conditions on change of provincial noble's life after 1861 year is investigated in the article. The author points out social contradictions in the estate. Study of archives gives evidence: economic changes are connected with forming of new mode of life of Russian provincial nobility.

Key words: nobility, estate, reforms 1860th, bondage, mode of life, daily, everyday.

¹⁶ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.) : в 2 т. – СПб., 1999. – Т. 1. –С. 94.

¹⁷ Там же.

ЖЕНЩИНА ДУХОВНОГО СОСЛОВИЯ В СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. (на примере Тамбовской губернии)

В.Л. КОЛЕСНИКОВА

Белгородский
государственный
университет

e-mail:
vkolesnikova@bsu.edu.ru

Изложена эволюция женского образования духовного сословия. К середине XIX в. разница в образовании мужа и жены в семье священника стала восприниматься как негативный фактор, влияющий на отношения между членами семей духовного сословия. Поэтому обучению дочерей церковнослужителей начинает уделяться большее внимание, не ограниченное только домашним образованием. С 1843 г. стали открываться женские епархиальные училища. В числе воспитанниц женских частных школ чаще стали появляться девочки из семей духовного сословия, а содержательницами таких заведений становятся зачастую выпускницы названных школ. Таким образом, некоторые образованные дочери священников начинают обходить роль «жены служителя церкви» и заниматься учительством. Таким образом, содержанию образования и воспитанию девочек из духовного сословия, начиная с середины XIX в., уделялось достаточное внимание.

Ключевые слова: женщина, духовное сословие, обучение, воспитание, образование, епархиальное училище, XIX век, Тамбовская губерния.

Накопление материала о положении женщины в российском обществе было начато историками еще в конце XVIII – начале XIX в. Особо хотелось бы отметить труды женщин-исследовательниц рубежа XIX – XX вв. по вопросам, посвященным проблемам женского образования XIX – начала XX вв., как общероссийского, так и регионального значения. Такие исследователи, как В.Лебедева¹, Е.Андреева² и др. в своих работах воссоздают историческую картину становления женского среднего церковного образования, раскрывают его цели и задачи. Авторы подчеркивают, что в условиях изменявшегося общества цели образования в этих учебных заведениях изменялись.

В первой половине XIX века дочери священников, потенциальные жены лиц духовного сана, практически не получали образования, т.к. воспитывались в основном многодетной матерью, на плечах которой лежали все заботы по ведению домашнего хозяйства.

В это же время встает вопрос о развитии женского образования, что говорило об ускорении процессов демократизации общества. Ввиду многодетности семей духовенства, где преобладали девочки и поставленной перед «церковью задачей создания новых педагогических кадров для церковноприходских школ и народных училищ, именно для Церкви, решение вопроса об устройстве системы духовного женского образования являлось наиболее необходимым»³.

К середине XIX в. обучение дочерей церковнослужителей ограничивалось не только домашним обучением, где учили основам чтения и письма, но и воспитанием в приютах и женских монастырях, где главное внимание уделялось освоению в основном рукоделий. В это время разница в образовании мужа и жены в семье священника стала восприниматься как негативный фактор, влияющий на отношения между членами семей духовного сословия. Церковные власти всерьез озаботились этой проблемой. Выходом из ситуации сочли получение среднего образования девочками из семей духовного сословия. С 1843 г. стали открываться женские епархиальные училища. Однако в Тамбове оно было открыто лишь только 22 декабря 1863 г.⁴. В «Проекте уста-

¹ Лебедев В. Историческая записка о Тамбовском епархиальном женском училище за 50 лет его существования, 1863-1913. – Тамбов, 1914. – 104 с. ; Пятидесятилетний юбилей Тамбовского епархиального женского училища. – Тамбов, 1914.

² Андреева Е.А. Епархиальные женские училища в России // Педагогика. – 1999. – № 3. – С. 86.

³ Лисюнин В.Ф. Вопросы женского образования в Тамбовской епархии в конце XIX-начале XX вв. (на примере Тамбовского женского епархиального училища) // Женская повседневность в России : материалы междунар. науч. конф. – Тамбов, 2003. – С. 91-98.

⁴ Там же.

ва Тамбовского училища девиц духовного звания» было записано, что целью его учреждения является создание приюта для сирот и организация их «приличного воспитания». Училище должно было готовить достойных жен служителей престола Господня и их соратниц, попечительных матерей, сведущих хозяек и т.д.⁵

В условиях отсутствия специальных учебных заведений большой популярностью пользовались женские частные образовательные учреждения. Например, «Ведомость о частном Учебном Заведении в г. Липецке за Майскую треть 1850г.»⁶ сообщает, что в числе учащихся состоят и дети из семей духовенства. Плата за обучение в год с одной воспитанницы здесь составляет 71 рубль 43 копейки серебром. В школе изучаются следующие дисциплины: история, Российский язык, арифметика (1 часть), география, французский язык, чистописание, рисование, музыка и «танцевание». Преподают Закон Божий священнослужитель, а остальные предметы – Анна Муравьева, владелица данного учебного заведения, она же занимается и воспитанием учениц. Школа находится в очень хорошем состоянии, и содержательница работает с воспитанницами с примерным усердием.

Хотя встречались и рецензии заведений с негативным акцентом: «Заведение находится в слабом состоянии, особенного усердия содержательницы не заметно»⁷, женское частное образование во второй половине XIX в. было довольно распространено. Дирекция таких школ естественно заботилась об их репутации в рамках конкуренции со стороны других образовательных учреждений, поэтому воздействовала на все стороны жизнедеятельности своих подопечных.

Некоторые воспитанницы частных школ жили на квартирах, хозяйки которых давали письменное обязательство перед учебным заведением, где обещали платить за обучение «исправно, в назначенные сроки» за 1 год или пополам: в январе и июле. В противном случае воспитанница отчислялась из заведения с возмещением денег за срок отсутствия на занятиях. Принимая воспитанницу, хозяйка была обязана в выходные, праздничные и каникулярные дни «иметь над ней строжайший надзор, дабы она, находясь в моем доме, без ведома моего никуда не отлучалась, в случае же отпуска, вела себя чинно, благопристойно и вежливо, всегда носила платье установленной формы, застегнутое на все пуговицы, и волосы, всегда прилично причесанные, соблюдая во всех отношениях чистоту и опрятность»⁸; следить за тем, чтобы воспитанница посещала публичные места и собрания (концерты, театры и т.д.) с родителями или опекунами и избегала всяких случаев, которые могли бы иметь неприятные для хозяйки или начальства школы последствия; «вообще вела себя осторожно и во всей точности исполняла все предписанные правила заведения во время пребывания в учебном заведении»⁹.

Система среднего женского образования, сложившаяся к концу XIX в., все более тяготела к единообразию, но в то же время имела существенно отличающийся тип учебного заведения – епархиальные женские училища. При их организации духовенство опиралось на христианское мировоззрение о роли женщины в семье и обществе и связанные с ним представления об уровне ее образованности. Дочери священников обучались бесплатно, девочки из других сословий – за плату. Учебный курс (6 классов) был близок к курсу женских гимназий. Окончившие курс епархиального училища получали право на звание домашних учительниц по предметам, по которым имели хорошие успехи, и принимались учительницами начальных, по преимуществу сельских, школ (с 1884 – церковно-приходских)¹⁰.

По мнению священнослужителей того времени, девице духовного звания недостаточно было быть доброй матерью, любящей супругой и опытной хозяйкой. Она должна не только разделять труды мужа-священника по воспитанию детей, по управлению домом и хозяйством, но и быть ему помощницей в многотрудном пастырском служении. Обязанности матушки были достаточно разнообразны. Она выполняла роль матушки в приходе, которая

⁵ Лебедев В. Историческая записка ... – Тамбов, 1914.

⁶ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). – Ф. 105. – Оп. 1. – Д. 64. – Л. 24.

⁷ Там же.

⁸ ГАТО. – Ф. 105. – Оп. 1. – Д. 1256. – Л. 3.

⁹ Там же.

¹⁰ Епархиальные училища // Российский общеобразовательный портал. Каталог ресурсов. Коллекция: история образования. Статьи / М-во образования и науки РФ. – Режим доступа: http://museum.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=&ob_no=13206&context=Окончившие%20курс%20епархиального%20училища%20получали%20право.

была готова разделить горе и радость простого народа, поделиться с ним своими знаниями, опытом, нередко и деньгами. В ее обязанности входило разъяснение, как молиться, как соблюдать пост, как вести себя в церкви, как избавиться от суеверий и т.д. Жена священника являлась своего рода связующим звеном между народом и церковью. Кроме этого, жена должна была поддерживать своего супруга: предохранить его от упадка духа, от нравственно-го усыпления и огрубения в материально-жизненных помыслах и интересах, от дурного общения, от грубых склонностей и привычек, утешить и успокоить его в различных неудачах, лишениях и искушениях.

Миссия, возложенная на жену священника, требовала изучения широкого спектра наук, которые в ее жизни могли иметь как теоретическое, так и прикладное значение для матери семейства, помощницы священника и служительницы церкви, а также учительницы начальной школы.

Нравственное воспитание стояло на втором месте после религиозного, основывалось на началах православной веры и было призвано укреплять воспитанниц в сознании безусловной обязательности евангельского нравственного закона, утверждать в их душах прочное основание к деятельному осуществлению этого закона в жизни. В девочках воспитывали вежливость, почтительность перед старшими, дружелюбное и искреннее обращение с подругами, ласковость и снисходительность к младшим и слабым.

Методы обучения, применяемые в епархиальных женских училищах, исключали «муштру и зубрежку», что широко практиковалось в мужских духовных учебных заведениях. Вместо них предлагались методы, стимулирующие творческую активность учениц и возбуждающие их «сознательную деятельность». Основными методами обучения считались «излагательный» (рассказ, чтение, лекция), «катехитический» (беседы, поучения, проповеди, наставления), эвристический, самостоятельная работа (работа с книгой, с первоисточником, устные и письменные упражнения, сочинения, рефераты), лабораторные работы. В методах преподавания особое внимание уделялось наглядному обучению. Так, для воспитания епархиалок в духе православия на уроках по Закону Божьему устные сообщения сопровождалось использованием икон, книжных миниатюр, храмовых росписей для лучшего запоминания и понимания духовных текстов¹¹.

Хорошо разработанная организация внеурочной работы в условиях полузакрытого учебного заведения не только развивала детские способности и интересы, отвечала разнообразным запросам учащихся, но и помогала целенаправленно готовить епархиалок к их будущей деятельности как жены священника, так и учительницы начальной школы. В этих целях большое внимание уделялось кружковой работе: иконописанию, золотошвейному искусству, ткачеству, шитью обуви, садоводству и огородничеству, просфоропечению и кулинарному искусству, медицине и гимнастике. Воспитанницы сами себе шили белье и платья, убирали комнаты и постели, поочередно готовили обеды и сервировали стол, занимались садоводством и другими домашними делами.

Материальное и бытовое содержание воспитанниц было самое простое и незатейливое. Их заранее приучали к скромной трудовой жизни. По мнению московского митрополита Филарета, «воспитание их должно быть направлено к тому, чтобы дать девицам религиозно-нравственное и хозяйственное образование, но не уклонять их от простоты жизни, свойственной им по рождению и назначению. При помещении заведения должна быть устроена в нем церковь; прочее все, из бережливости, должно быть просто, кроме самого необходимого приспособления к потребностям заведения. Воспитываемые девицы живут в малых комнатах и непросторно. Кто придет в такое заведение из подобных светских, тот не похвалит видимого, потому что найдет только чистоту и опрятность, а не занимательный и блистательный вид. Но это сообразно с положением воспитываемых, которые пришли сюда из тесных и скудных жилищ и в такие же, по всей вероятности, должны возвратиться. Блистательное жилище во время воспитания сделало бы для них неприятным будущие их жилища, простые и скудные»¹².

В начале XX в. по-прежнему девочки из семей духовного сословия, помимо епархиальных училищ и частных школ, обучались в одно- и двухклассных приходских и началь-

¹¹ Андреева Е.А. Возникновение и развитие епархиальных женских училищ в России (середина XIX – начало XX века) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2000. – С. 17.

¹² Андреева Е.А. Духовное образование в женских епархиальных училищах // Education+ : Человек. Культура. Общество. – М., 2000 – . – Режим доступа: <http://biblio.narod.ru/gurnal/statyi/eparx-andr.htm>; <http://www.krugosvet.ru/articles/101/1010191/0012702G.htm>; Духовное образование в женских епархиальных училищах // Духовно-нравственные и государственно-правовые основы отечественного просвещения : сб. тез. – М., 1998. – С. 19-21.

ных училищах. Например, в школьном реестре Свято-Ольгинской второклассной женской школы к 20 декабря 1914 г. значилась 71 девочка: в 1-м отделении (семестре) – 12, 2-м – 14, 3-м – 16, 4-м – 29, из них православных – 71. Жили девочки на территории заведения, администрация которого следила за условиями проживания воспитанниц, что следует из журнала заседаний совета школы: «баня в нормальном состоянии, на ее ремонт выделили 455 руб. 80 коп., дверь железная, исполнен ремонт в некоторых частях – печь сломана, и сложена новая, куплен цилиндр для горячей воды, куплены кирпич, глина и песок, соединительная трубка бака с кранами, починен насос, краны и водопровод»¹³. При школе земли – 13 казенных десятин и 1800 квадратных саженей.

Здесь изучали устно Закон Божий, славянский язык, пение, дидактику, русский язык, арифметику, историю, географию и письменно – русский язык и арифметику¹⁴. По окончании учебного заведения, сдав устные и письменные испытания, воспитанницы получали свидетельство на звание учительницы школы грамоты¹⁵. После получения образования дочери церковнослужителей должны были определить свою судьбу: заняться профессиональной деятельностью учителя или же создать семью и посвятить жизнь воспитанию и обучению своих детей.

К середине XIX века в числе воспитанниц женских частных школ чаще стали появляться девочки из семей духовенства, а содержательницами таких заведений становятся зачастую выпускницы названных школ. Таким образом, некоторые образованные дочери священников начинают обходить роль «жены служителя церкви», а занимаются учительством. Большинство выпускниц епархиальных училищ работали в сфере народного образования. Е.А. Андреева, ссылаясь на работы П. Лупкова, указывает, что больше половины епархиалок работали учительницами церковноприходских школ и школ грамоты¹⁶. К 1914 г. Тамбовское женское епархиальное училище окончили 1886 девушек. В 1912-1913 гг. из бывших воспитанниц училища работали учительницами народных школ 547 человек, из них 360 – в церковноприходских и 187 – в земских школах. Большинство занимались педагогической деятельностью только до замужества или до рождения первого ребенка. Свои знания они передавали собственным детям. В делах храма жена дьякона или священника могла помогать мужу в организации женских работ по праздничной уборке, следила за подготовкой к крестинам¹⁷.

В зависимости от категории учебного заведения преподавать могли окончившие курс в высших учебных заведениях, в учительских семинариях и вообще получившие специальную подготовку и образование в специальных учебных заведениях, в средних учебных заведениях, в низших учебных заведениях, получившие домашнее воспитание и право преподавания по экзамену. Регламентация положения учителя и ученика в частных учебных заведениях осуществлялась так же, как и в государственных, с равной системой контроля. Два раза в год содержательницы составляли отчетные ведомости о состоянии учебного заведения и отправляли их штатному смотрителю, а тот – управляющему учебным округом. В них отражалась информация о хозяйке школы, о количестве учениц и их социальной принадлежности, об оплате за обучение, об учительском составе, о содержании учебно-воспитательного процесса с оценкой всех показателей смотрителем.

Особое место отводилось вопросу личности учителя. Право преподавания в училищах получали лица духовного звания или образования, светские лица (как мужчины, так и женщины). Однако, если духовные лица имели право преподавания, не подтверждая свою компетентность и благонадежность никакими документами, то светские лица должны были получить разрешение на преподавание от уездного училищного совета по представлению удостоверения в добропорядочности и благонадежности, о чем свидетельствует «ведомость о частном Учебном Заведении в г. Липецке за Майскую треть 1850 г.»¹⁸, где говорится о том, что содержательница, жена прапорщика, Анна Ивановна Муравьева имеет в ведении частную школу для девиц в г. Липецке (свидетельство от 13 апреля 1844 г. №3274 – выдано Господином Министром Народного Просвещения)¹⁹. Лицам духовного звания учебное заведение можно было содержать «с дозволения Духовного Правления». Например, такой была школа в г. Темников Тамбовской губернии,

¹³ ГАТО. – Ф. 105. – Оп. 1. – Д. 1256. – Л. 2-20б.

¹⁴ ГАТО. – Ф. 1002. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 2а-30б.

¹⁵ Там же. – Л.4-40б.

¹⁶ Андреева Е.А. Епархиальные женские училища в России // Педагогика. – 1999. – № 3. – С. 91.

¹⁷ Андреевский А. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. – Тамбов, 1911. – С. 31, 38.

¹⁸ ГАТО. – Ф. 105. – Оп. 1. – Д. 64. – Л. 24.

¹⁹ ГАТО. – Ф. 105. – Оп. 1. – Д. 64. – Л. 25.

где дети «обучаются обоюбого пола чтению и письму дьячком Соборной церкви Николаем Липовским и дочерью умершего дьячка Троицкой церкви Дарьей Васильевой»²⁰.

Недостаток учительских кадров для постоянно увеличивающегося числа начальных школ в губернии потребовал открытия новых курсов по подготовке учителей. Так, при второклассной Свято-Ольгинской школе были образованы дополнительные курсы по «личной подготовке к учительству», стоимостью 80 рублей и продолжительностью 1 год, где «ученицы дополнительной школы»²¹ дают практические уроки в образцовой школе по всем предметам начальной подготовки. Перед уроком они пишут конспекты на определенную тему. Конспект типичных уроков пишут все ученицы. Затем определяется конкретная тема и назначается аттестуемая. Все воспитанницы присутствуют на уроке, который дает практикантка, записывают замечания, отмечают недостатки и достоинства урока и дают оценку занятия в целом. В течение года на уроке присутствует одна ученица, а на уроке дидактики должны быть все.

Особое внимание уделялось изучению русского языка – 5 уроков в неделю, затем практическим урокам – 4 часа, далее – Закон Божий, арифметика, пение (по 3 часа в неделю), потом – дидактика, история, география (по 2 часа в неделю) и на последнем месте – церковнославянский язык и физика (по 1 часу в неделю). По окончании курсов выпускницы получали «удостоверение от Совета Свято-Ольгинской второклассной школы за надлежащими подписями и приложенной печатью»²².

В начале XX в. штатным преподавателям школы платили постоянное жалование: священнику – 100 р., выпускнице епархиального училища – 360 р., учителю с домашним воспитанием – 40 р. Таким образом, выпускницы епархиальных училищ признавались квалифицированными специалистами для работы в начальной школе.

Воспитанники учительских семинарий обладали некоторыми привилегиями по сравнению со своими сверстниками. Они освобождались на все время своего пребывания в семинарии от личных повинностей, включая рекрутскую. Это право распространялось на них и в том случае, если они выбирали учительскую карьеру. Епархиалкам же приходилось выбирать между профессиональным поприщем и домашним очагом. Образование женщины духовного сословия реализовывалось зачастую лишь в пределах семейной жизни – для обучения и воспитания собственных детей.

Таким образом, содержанию образования и воспитанию девочек из духовного сословия, начиная с середины XIX в., уделялось достаточное внимание. Большая часть священнослужителей отдавала предпочтение в обучении своих детей епархиальным училищам, т.к. они включали в себя не только общеобразовательную и общепедагогическую подготовку своих воспитанниц, но и вероучительные, медицинские, сельскохозяйственные, швейные и кулинарные знания, необходимые как для будущих жен представителей духовного сана, так и для полноценных представительниц светского общества.

THE WOMAN OF SPIRITUAL ESTATE IN SYSTEM OF NATIONAL EDUCATION XIX - THE BEGINNINGS XX CENTURIES (ON AN EXAMPLE OF THE TAMBOV PROVINCE)

V.L. KOLESNIKOVA

Belgorod state university

e-mail:
vkolesnikova@bsu.edu.ru

There are explained changes in education of woman's of spiritual class .

To the middle of XIX century, the differences in education of the husband and the wife in family of the priest began to be perceived as the negative factor influencing the relations between members of families of spiritual estate. Therefore, the greater attention, which has been not limited only by home education, starts to be devoted to training of daughters of clergy. In 1843, diocesan schools for women began to unclose. Among foster children of women's private schools, more often is appear girls from families of clergy. Managers of schools often become graduates of the named schools. There is some well-educated daughters of priests to bypass a role of «the wife of the priest », they prefer to be teachers. Thus, since the middle of XIX century, the sufficient attention was devoted to the contents of education of girls from spiritual estate.

Key words: the woman, spiritual estate, training, education, eparchial school, XIX century, the Tambov province

²⁰ ГАТО. – Ф. 105. – Оп. 1. – Д. 64. – Л. 44, 44об.

²¹ Там же. – Л. 40б.

²² ГАТО. – Ф. 1002. – Оп. 1. – Д. 17. –Л. 11.

РАЗВИТИЕ МОНАСТЫРСКОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 60-90-Е ГОДЫ XIX СТОЛЕТИЯ

А.А. ПОДВИГАЙЛО

Белгородский
государственный
университет

Монастыри Курской епархии, их классы и статус. Развитие монастырского землевладения в пореформенный период. Эволюция монастырского землевладения в период с 1877 по 1905 год. Монастырское землевладение в Курской губернии по статистическим данным Священного Синода и Курского губернского статистического комитета от 1901 года. Монастырское землепользование в Курской губернии: аренда монастырских земель, развитие монастырских хозяйств, использование монастырями наёмной рабочей силы.

Ключевые слова: Курская губерния, монастырь, развитие, землевладение, землепользование, аренда.

К настоящему времени проблема развития монастырского землевладения и землепользования в Курской губернии относится к числу малоизученных проблем отечественной и региональной истории. В данной работе рассмотрены проблемы развития монастырей в пореформенный период, их градация, проблемы повседневной монастырской жизни, проблемы развития монастырского землевладения в Курской губернии в период с 1877 по 1905 год, а так землепользование курских монастырей: развитие аренды, функционирование монастырских хозяйств.

Работа носит аналитический характер, в её основе – анализ информации из архивных источников и научной литературы (в основном статистической).

Русские монастыри второй половины XIX столетия оставались составной частью системы институтов Русской православной церкви. Они подчинялись верховной власти Святейшего Правительствующего Синода и Российского императора. Являясь средоточием духовной жизни русского народа, монастыри, как и любая другая структура определённого рода, имели чёткую градацию. Они подразделялись на ставропигиальные, как особо знатные, и древние обители (как Новоспасский, Симонов, Донской и др.) епархиальные, а также на штатные и заштатные. Штатные монастыри получали пособие от казны. В то же время заштатные существовали всецело за счёт пожертвований и собственного хозяйства¹. Штатные монастыри в свою очередь делились на три класса в зависимости от получаемых ими от казны средств и престижности. В XIX веке класс монастыря стал прежде всего показателем его статуса в монастырской среде.

По данным от 1894 года в Курской губернии насчитывалось 12 монастырей разного класса: Знаменско-Богородицкий мужской монастырь первого класса; Троицкий женский монастырь третьего класса; Коренная Рождество-Богородицкая мужская Пустынь (класс не указан); Троицкий мужской монастырь второго класса; Рождество-Богородицкий женский монастырь третьего класса; Борисовская Тихвинская женская пустынь (класс не указан); Знаменский Богородицкий мужской монастырь третьего класса; Молчешский Печерский мужской монастырь третьего класса; Глинская Рождество-Богородицкая мужская пустынь (класс не указан); Молченская Рождество-Богородицкая Печерская Софрониева мужская пустынь (класс не указан); Николаевский мужской монастырь третьего класса; Белгородская Николаевская мужская пустынь (класс не указан). Из них следует выделить особо чтимые в народе Курскую Рождество-Богородичную мужскую Пустынь, Молченскую Рождество-Богородичную Печерскую Софрониеву Пустынь и Знаменско-Богородицкий монастырь первого класса².

Пострижение в монашество разрешалось законом для мужчин с тридцати лет, а для женщин – с сорока. Выпускники духовных академий и семинарий могли становиться мо-

¹ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. – М., 2002. – С. 13-14.

² Памятная книжка Курской губернии на 1894 год. – Курск, 1894. – С. 14-15.

нахами с 25 лет. Монахом можно было стать лишь добровольно. Будущий монах не должен был иметь супругу, малолетних детей и долгов. Лицо, находившееся в розыске или под следствием, также не могло постричься в монахи. Представители из мещан и крестьян, для того чтобы стать монахами, должны были предоставить увольнительный документ из своих сословий и получить согласие казённой палаты, лишь после этого их прошения рассматривались самим губернатором³.

Повседневная жизнь монастыря была закрыта для общества, и редкий посторонний «мирянин» мог наблюдать её. Монахи основную часть своей жизни проводили в своих кельях за молитвой или в трапезных, их контакт с внешним миром был сведен к минимуму. Внутренняя жизнь монастырей регламентировалась специальным уставом. В зависимости от принятого в монастыре устава обители подразделялись на *общежительные* и *необщежительные*. В так называемых *общежительных* монастырях монахи всё необходимое для жизни получали от монастыря, а всё заработанное самостоятельно от священнослужения или разного рода трудовых послушаний сдавалось в пользу своей обители. Личной собственности монахи общежительного монастыря иметь не могли. Настоятелей общежительного монастыря избирала сама братия из своей среды или (при необходимости) из другого монастыря.

Настоятелей *необщежительного* монастыря назначал сам Священный синод по представлению епархиальных архиереев. В *необщежительных* монастырях монахи самостоятельно приобретали себе одежду и всё необходимое для монашеской жизни на средства, которые выплачивал им их собственный монастырь из своих доходов. Монахи *необщежительного* монастыря имели право заниматься ремеслом и продавать изделия собственного производства. Они были более тесно связаны с обществом, так как часто вступали в деловые контакты с мирянами по поводу купли или продажи разного рода имущества, чем зачастую и подрывали сформировавшуюся репутацию праведности монашества. Эти факты беспокоили церковных иерархов и под их давлением с 1869 года монастыри начали переводить на общежительный устав, несмотря на сопротивление самого монашества⁴.

Жизнь в обители протекала по строгому распорядку. Монахи вставали обычно за полчаса до «благовеста» и приходили в церковь до начала службы. После службы братия собиралась в трапезной, где вкушала постную пищу, при этом монахи слушали чтение отрывков из поучительных книг или житий святых.

Свободное время монахи проводили в кельях, где молились или читали назидательную литературу. Поощрялись занятия ремесленным делом и особо – иконописанием. Численность монастырской братии была незначительна. В 9-ти курских мужских монастырях (по данным на 1890 год) насчитывалось 347 монахов и 691 послушник⁵.

Во второй половине XIX столетия наметился рост численности женских обителей, началась «феминизация» монашества⁶. Отличительной чертой женских общин было более значительное число монахинь и послушниц или «белиц». В трёх женских монастырях Курской губернии насчитывалось 152 монахини (в то время как в девяти мужских монастырях было 347 монахов) и 1470 послушниц (против 691 послушника в девяти мужских монастырях)⁷.

Формально монастырь должен был быть обособлен и независим от общества и государства как в духовном, так и в экономическом отношении, однако нормальное функционирование монастырей требовало значительных финансовых средств. Казённые субсидии на монастыри были невелики. К примеру, в 1873 году в Российской империи на содержание всех штатных монастырей было отпущено 407.000 рублей, а в 1910 году – лишь 397.263 рубля⁸. Эта сумма составляла примерно 1,1% от сметы Священного синода. А между тем нормальное функционирование монастыря требовало значительных расходов на содержание и ремонт монастырских зданий, обслуживание братии. Особые хлопоты и затраты мо-

³ Зырянов П.Н. Русские монастыри ... – С. 16.

⁴ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX века // Монастыри и монашество в России. XI–XX века : истор. очерки. – М., 2002. – С. 309.

⁵ Любинецкий Н.А. Землевладение церквей и монастырей Российской империи : в 4 т. – СПб., 1900. – Т. 4. – С. 13-14.

⁶ Зырянов П.Н. Русские монастыри ... – С. 21.

⁷ Любинецкий Н.А. Землевладение церквей и монастырей ... – С. 13-14.

⁸ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество ... – С. 315.

настырям доставляли паломники, которые зачастую массами стекались в монастыри. Верующие были убеждены в том, что их молитвы, произносившиеся в святых местах, обладали особым значением. Люди спешили в монастырь, чтобы замолить грехи, исполнить обет, очистить душу покаянием, обратиться с просьбой к своему покровителю или побеседовать с известным старцем-монахом. В особо чтимые монастыри стекались тысячи паломников со всей страны и из-за её рубежей. К примеру, в Курскую Рождество-Богородичную мужскую пустынь, где на девятую неделю после Пасхи совершался крестный ход с иконой Знамения Божьей Матери, из Курска в монастырь прибывало от 20 до 60 тысяч паломников⁹. Большое количество паломников для монастырей было явлением не столько почётным, сколько проблемным. И проблема была довольно серьёзной, особенно для особо чтимых монастырей. Паломники в основной своей массе были людьми из народа. Эти набожные бедняки доставляли монастырям массу неудобств в связи с тем, что их нужно было разместить и обслужить. Ведь по древней традиции монастырь, принимавший паломников, обязан был устраивать для богомольцев бесплатные обеды и размещать на ночлег. К примеру, Глинская Рождество-Богородицкая мужская пустынь в Курской губернии принимала в год до 32 тысяч богомольцев из губернии и из-за её пределов. Кроме приёмного покоя богомольцы-паломники бесплатно пользовались трёхдневной монастырской трапезой, лекарством, а также одеждой и обувью¹⁰.

В летнее время количество обедавших в монастырских трапезных при особо чтимых монастырях достигало нескольких тысяч ежедневно. Подобное монастырское угощение для паломников влекло за собой неизбежные громадные затраты и убытки для монастырской казны. Постная монастырская пища в виде щей, куска хлеба, разного рода каши и кваса зачастую не окупалась кружечным сбором. Паломничество по монастырям способствовало и образованию специфической группы так называемых *профессиональных богомольцев*, которые переходили от монастыря к монастырю, попутно нищенствуя¹¹.

Кроме затрат на обслуживание братии и паломников, ещё одним видом расходов монастырей была благотворительность. Монастыри жертвовали на церковноприходские школы: в церквях при монастырях устанавливалась специальная кружка для пожертвований на церковноприходские школы. К тому же обители делали фиксированные отчисления из своих доходов в пользу приходских школ. При этом надо учитывать и то, что школы существовали при всех монастырях Курской епархии. К примеру, при Глинской Рождество-Богородицкой мужской пустыни, которая существовала на собственные средства, была школа, где монахи обучали крестьянских детей различным ремёслам. Монастыри Курской епархии ежегодно вносили на содержание приютов 500 рублей, а также по 5 копеек с каждой десятины церковной земли, а это составляло в общем 2.600 рублей в год¹². Следует отметить, что при самих монастырях существовали приюты. К примеру, при Курском Знаменском монастыре существовал с 1879 года приют для 10 мальчиков, круглых сирот из духовенства.

Таким образом монастыри несли большие затраты и расходы, поэтому государственных денег монастырям зачастую не хватало и они рассчитывали в основном на пожертвования от прихожан или на своё собственное хозяйство. При этом необходимо учитывать, что основная масса пожертвований уходила в особо чтимые монастыри, как-то: Молченскую Рождество-Богородичную Печерскую Софрониеву мужскую пустынь или Курскую Коренную Рождество-Богородицкую мужскую пустынь, которые благодаря неоскудевающему потоку пожертвований от верующих демонстрировали наибольшую динамику развития. О доходах таких монастырей ходили легенды. Появлению разного рода мифов о монастырских богатствах способствовало само монастырское руководство, которое по разным соображениям старалось не раскрывать все сведения о собственных финансах и имуществе. Другие обители, не входившие в когорту особо чтимых и не пользовавшиеся почтением у верующих, часто испытывали нужду. О заштатных монастырях и

⁹ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество ... – С. 313.

¹⁰ Кулабухов В.С. Эволюция социального статуса православного духовенства (на примере Курской губернии) // Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии). – Белгород, 2005. – С. 131.

¹¹ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество ... – С. 315.

¹² Кулабухов В.С. Эволюция социального статуса ... – С. 131.

говорить не приходится. Если они не получали помощи от государства, если их обитель не почиталась верующими и мало посещалась паломниками, то братия этих обителей прозябала в бедности. Таким образом, среди самих монастырей происходила своеобразная финансово-имущественная дифференциация: монастыри делились на бедные и преуспевающие. Причём в основе подобного разделения монастырей лежит не столько успешность ведения братией собственного хозяйства, сколько приток денежных пожертвований, дары от состоятельных верующих в виде земли, леса или лугов.

В условиях подобной «конкуренции» среди монастырей из-за пожертвований и при сравнительно недостаточном финансировании основной заботой монастырского руководства, помимо дел духовных, становилось собственное хозяйство, основу которого составляли монастырские земли.

К началу 60-х годов XIX столетия подавляющее большинство монастырей имело собственную землю, которая была получена ими от правительства (последнее ещё в 1838 году решило наделять вновь образованные монастыри земельным наделом размером от 50 до 150 десятин) или пожертвована от частных лиц. К примеру, Курский женский Свято-Троицкий монастырь (по данным от 1883 года) получил от государства 150 десятин земли в Щигровском уезде Курской губернии. Тот же монастырь получил по духовному завещанию от курского купца Филиппа Сорокова 23 десятины земли и леса¹³. Количество принадлежавшей монастырям земли постоянно росло. К сожалению, точные данные о количестве земли принадлежавшей монастырям в Курской губернии на период начала реформ 60-х годов XIX века у нас отсутствуют. Мы можем более или менее точно проанализировать развитие монастырского землевладения лишь в период с 1877 по 1905 год включительно. Согласно земельной переписи 1877 года монастырям в Курской губернии принадлежало 4316 десятин земли разного рода: распашных, луговых и леса¹⁴. Данными о том, какому монастырю и сколько угодий принадлежало в 1877 году, мы, к сожалению, не располагаем. Однако у нас есть возможность предоставить точные данные по монастырскому землевладению более позднего периода, которые были опубликованы в 1900 году Н.А. Любинецким. В своей работе «Землевладение церквей и монастырей Российской империи» автор сборника приводит данные по землевладению 12 монастырей Курской губернии на 1890 год. По состоянию на 1890 год курские монастыри обладали следующей земельной собственностью. Знаменскому мужскому монастырю, который располагался в Курске, принадлежало 404 десятины земли, в том числе – 290 десятин распашной земли, 105 десятин леса и 9 десятин луга. Троицкому женскому монастырю, располагавшемуся в городе Курске, принадлежало 170 десятин земли, в том числе 155 десятин распашной земли и 15 десятин леса. Коренная Рождество-Богородицкая мужская пустынь имела в своей собственности 718 десятин земли, из которых 447 десятин составляла распашная земля, 207 десятин земли занимал лес и 64 десятины – луг. Свято-Троицкому мужскому монастырю в Белгороде принадлежало 260 десятин земли, в том числе 186 десятин распашной земли, 50 десятин леса, 24 десятины занимал луг и 7 десятин непригодной земли. Рождество-Богородицкому женскому монастырю, также располагавшемуся в Белгороде, принадлежало 158 десятин земли, из которых 133 десятины занимал лес, лишь 15 десятин – распашные земли, 10 десятин занимал луг, и 16 десятин составляла неудобная земля. Борисовский Тихвинский женский монастырь, располагавшийся в селе Борисовке, имел в своём владении лишь 8 десятин распашной земли. Знаменский Богородицкий мужской монастырь, находившийся в городе Обояни, имел в своей собственности 307 десятин земли, из которой 207 составляла распашная земля, 100 десятин занимал лес и 100 десятин земли были непригодны к использованию в хозяйственных целях. Молченский Печерский мужской монастырь, располагавшийся в городе Путивле, владел земельной собственностью размером 113 десятин земли, из которых 45 десятин занимали распашные земли, на 59 десятинах земли располагался лес, 9 десятин составлял луг и 12 десятин – так называемые *неудобные земли*. Глинскому мужскому монастырю принадлежало 1346 десятин земли, из которых 394 десятины занимали распашные земли, 526

¹³ Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф. 20: Курская духовная консистория. – Оп. 2. – Д. 371. – Л. 7.

¹⁴ Статистика землевладения. 1905 год. Курская губерния. – СПб., 1906. – Вып. XXXVII. – С. 38.

десятин – луг, 426 десятин – лес и 12 десятин – «неудобные» земли. Путивльский Молчанский Софрониев мужской монастырь обладал земельной собственностью размером 2505 десятин земли, из которых 470 десятин занимали распашные земли, 318 десятин земли занимал луг, лес занимал 1.717 десятин земли, и 165 десятин земли были непригодны для сельскохозяйственного использования. Путивльский Молчанский Софрониев мужской монастырь и Глинский мужской монастырь являлись самыми крупнейшими землевладельцами из всех монастырей Курской епархии. Николаевскому мужскому монастырю в городе Рыльске принадлежало 98 десятин земли, из которых распашная земля составляла всего 5 десятин, 88 десятин занимали луга и 8 десятин составлял лес. Из всей земли, принадлежавшей монастырю, 51 десятина была малопригодна к хозяйственному использованию. Белогорскому Николаевскому монастырю принадлежало 255 десятин земли из которых 85 десятин занимали распашные земли, 7 десятин находились под лугом, 164 – под лесом. Из всей земельной собственности, принадлежавшей монастырю, 22 десятины были непригодны к использованию¹⁵.

Таким образом, согласно данным, приведённым Н.А. Любинецким, в 1890-м году в Курской губернии 12 монастырям принадлежало 6342 десятины земли, из которой 2307 десятин составляли распашные земли, 1052 десятины занимали луга, на 2984 десятинах располагались леса и 385 десятин занимали неудобные земли. Приведённые выше-указанным автором сведения по монастырскому землевладению в Курской епархии на 1890-й год (а Любинецкий пользовался данными Священного синода) дополняют статистические данные по 1877 и 1905 гг. и позволяют более точно проанализировать основные тенденции в развитии монастырского землевладения с 1877 по 1905 гг.

Анализируя основные тенденции в развитии монастырского землевладения в Курской губернии в период с 1877 года по 1905 гг. необходимо отметить, что количество земли, принадлежавшей монастырям, возросло с 4316 десятин в 1877 году до 7239 десятин в 1905 году¹⁶. Таким образом, за 28 лет прирост земельной собственности монастырей составил 70%. Самый значительный рост земельной собственности монастырей в Курской губернии пришёлся на первые годы XX столетия. В период с 1901 по 1905 гг., площадь монастырских земель возросла с 5307 десятин (в 1901 году) до 7233 десятин (в 1905 году)¹⁷. Таким образом, монастырские владения с 1901 по 1905 год возросли на 1.926 десятин земли. В основу этого вывода легли данные по монастырскому землевладению в Курской губернии в 1901 году, которые были опубликованы в «Курском сборнике» за 1901 год. Согласно данным этого сборника в 1901 году в Курской губернии монастырям принадлежало 5307 десятин земли. По данным же Н.А. Любинецкого, в 1890 году монастырские владения в губернии насчитывали 6342 десятины. Исходя из этих данных можно сделать вывод, что за 11 лет, в период с 1890 по 1901 гг., монастырское землевладение сократилось на 1035 десятин. Причины подобного сокращения монастырских угодий нам не вполне ясны. Необходимо учитывать тот факт, что монастырям не разрешалось продавать свою земельную собственность, они могли лишь сдавать её в аренду. Скорее всего, причина подобных расхождений в статистических данных кроется в разнородности информации по монастырскому землевладению в Курской губернии. Священный синод основывался на своих данных по монастырским владениям, а Центральный статистический комитет и Курский губернский статистический комитет пользовались собственными данными.

Быстрый рост земельной собственности монастырей в Курской губернии сочетался с изменениями форм и методов хозяйствования на земле. Обрабатывать собственные земли самостоятельно монастыри часто были не в состоянии. При огромных размерах быстрорастущих монастырских угодий, новые экономические условия 60-90-х годов XIX века требовали более быстрой перестройки монастырского хозяйства на новый капиталистической основе. Однако монастыри начинают постепенно, неторопливо приспосабливаться к новым экономическим условиям. Если в дореформенный период монастырские земли обрабатывались специально приписанными к обители государственными крестьянами, то в пореформенный период монастыри вынуждены были перейти к использова-

¹⁵ Любинецкий Н.А. Землевладение церквей и монастырей ... – С. 13-14.

¹⁶ Статистика землевладения ... – С. 38.

¹⁷ Курский сборник с путеводителем по городу Курску и плану города / под ред. Н.И. Златоверховникова. – Курск, 1901. – Вып. I. – С. 88; Статистика землевладения ... – С. 38.

нию наёмной рабочей силы. Если же обитель была не в состоянии оплачивать услуги наёмных работников, то монастыри, как правило, предпочитали сдавать свою земельную собственность в денежную аренду. Развитие арендных отношений среди монастырей Курской епархии не носило стихийного характера. Монастыри не торопятся сдавать в аренду за деньги монастырские угодья: распашные и луговые земли, леса и сады. Согласно обобщенным статистическим данным за 1887 г. в Курской губернии церквам и монастырям принадлежало 24,2 тысяч десятин земли, из которой неудобные земли занимали площадь в 4,2 тысячи десятин, а общее количество сдаваемой церквами и монастырями в аренду земли насчитывало 4,5 тысяч десятин земли¹⁸. К сожалению, в статистических данных по 1887 году не уточняется количество земельной собственности, которую сдавали в аренду монастыри. Более точные данные о количестве сдававшейся в аренду монастырями земельной собственности мы можем привести лишь на начало XX столетия. В Курской губернии в 1901 году из 5307 десятин земли, находившейся в монастырском владении, сдавалась в денежную аренду 1019 десятин или лишь 19,5% от общего количества принадлежавшей курским монастырям земли¹⁹.

Помимо сдачи собственной земли в аренду, монастыри обрабатывали свои угодья самостоятельно, активно используя при этом труд наёмных работников. Наёмные рабочие были постоянным явлением монастырской жизни в 60-90-е годы XIX столетия. По специализации видов работ, выполнявшихся работниками, их можно условно разделить на две категории. К первой категории можно отнести рабочих, исполнявших свои обязанности непосредственно при монастыре. Это был своеобразный обслуживающий персонал монастыря: штукатуры, маляры, плотники, башмачники, извозчики, портные, сторожа и т.д. Основной задачей этих рабочих было обеспечение нормального функционирования монастыря и деятельности братии. Они занимались ремонтом монастырских зданий, строительством и обслуживанием новых. Эти подёнщики работали и зачастую жили непосредственно при самом монастыре. Другую категорию наёмных рабочих, услугами которых пользовались монастыри, составляли так называемые *годовые подёнщики* или чернорабочие, выполнявшие самую разную работу как непосредственно при самом монастыре, так и при созданных самими монастырями хозяйствах, на монастырских полях и огородах. Также можно отметить, что при монастырях подрабатывали в качестве разнорабочих крестьяне из близлежащих сёл и деревень. Как правило, крестьяне нанимались на работу осенью или весной в качестве полевых рабочих или же в межсезонье как чернорабочие. При анализе использования монастырями наёмной рабочей силы необходимо отметить, что в пореформенный период 60-70-х гг. XIX века и последующие годы предложение рабочих рук несколько превышало спрос. Это обуславливало относительную дешевизну наёмной рабочей силы: стоимость обработки и уборки наёмным работником 1 десятины земли равнялась 10,1-11,8 рублей за яровые и 11,7-13,5 рублей за озимые поля. Плата за подённые работы в весенний период в разные годы колебалась от 19 до 36 копеек, а в летний – от 32 до 59 копеек. Осенью или зимой особо нуждавшиеся крестьянские семьи нанимались на работу за плату на 20-30% дешевле²⁰. Таким образом, монастыри, располагавшие значительными финансовыми средствами и достаточным количеством распашных земель, могли выступать в качестве организаторов зерновых хозяйств, характеризующихся значительным количеством запашки и использованием вольнонаёмного труда.

Примером такой интенсивной хозяйственной деятельности, сочетающей в себе разного рода аренду и самостоятельное хозяйствование с использованием наёмного труда, может служить хозяйство Курской Коренной Рождество-Богородицкой Мужской Пустыни. К началу XX столетия во владении этого монастыря насчитывалось порядка 741 десятины земли, из которых 407 десятин были распашные земли. В 1889 году Пустынь сдавала в аренду 150 десятин земли за 1500 рублей, а также свои сады (а это около 4 десятин земли) за 400-450 рублей в год (в зависимости от урожая). Таким образом, аренда мона-

¹⁸ Статистические сведения по земельному вопросу в Европейской России. – СПб., 1906. – С. 43-45.

¹⁹ Курский сборник с путеводителем ... – С. 88.

²⁰ Шаповалов В.А. Дворянство Центрально-Чернозёмного региона в России в пореформенный период. – Белгород, 2002. – С. 100.

стырской земли носила исключительно денежный характер. Часть земель в Шигровском уезде монастырь сдавал в аренду крестьянам. Приходно-расходная книга монастыря не уточняет количество сдаваемой в аренду монастырской земли, в ней содержится лишь сумма полученной арендной платы. В частности за июнь 1867 года крестьяне выплатили монастырю 200 рублей серебром, а в ноябре того же года монастырь получил 250 рублей арендной платы. Монастырь активно использовал труд наёмных рабочих. В приходно-расходной книге за 1867 и другие годы содержит массу упоминаний о выплатах наёмным рабочим их зарплат. В апреле 1865 года монастырь уплатил за работу годовым рабочим 100 рублей, а в августе того же года 42 рубля 50 копеек. Подёнщикам в сентябре 1865 года было выплачено монастырём 9 рублей 22 копейки, а в ноябре того же года за работы в монастырском огороде подёнщики получили 3 рубля 84 копейки. Отдельно следует сказать о двух монастырских мельницах, одна из которых приносила доход от 100 до 200 рублей в месяц: полученное монастырём с собственных полей зерно молотось и шло на продажу. В частности, в марте 1867 года курскому купцу П.А. Гущину было продано ржаной муки на сумму 150 рублей. Кроме того, мельница использовалась для валки сукна. Монастырь имел собственный сад, огород и пасеку. Пустынь активно отстраивала принадлежавший ей хутор Дунай, где у монастыря было имение в 258,2 десятин земли, из которых 87,5 десятин составляли распаханные земли, а 167 десятин занимал лес. Часть земель имения сдавались в аренду за 250 рублей (данные от 1901 года). Все распаханные земли, не сдававшиеся в аренду, монастырь обрабатывал с помощью «годовых подёнщиков», которым за май 1901 года было выплачено за работу 545 рублей, а подёнщикам, работавшим на хуторе Дунай, было выплачено 100 рублей жалования²¹.

Монастыри Курской епархии вели свою активную хозяйственную деятельность за пределами губернии. Примером подобного самостоятельного хозяйствования курских монастырей в Воронежской губернии может стать имение Должник Белгородского Воскресенского мужского монастыря. При нём насчитывалось 93,2 десятины земли, из которых 83 десятины составляла распаханная земля, 7,2 десятины – усадебная, а 3 десятины – лес. Земля имения Должник обрабатывалась четырьмя наёмными работниками с помощью монастырского инвентаря и рабочего скота. Монастырский инвентарь составляли четыре сохи, три плуга, девять борон железных и деревянных, одна конная молотилка. Рабочий скот имения насчитывал четыре вола и четыре лошади²².

Таким образом, монастырское хозяйство Курской губернии в 60-90-е гг. XIX века развивалось по пути капиталистической эволюции: развивалась денежная аренда, использовался наёмный труд как наиболее прогрессивный метод хозяйствования. Капиталистическая перестройка монастырского хозяйства и его развитие происходило на фоне постоянного роста монастырского землевладения в Российской Империи и в частности в Курской губернии, в которой тенденция роста количества монастырских земель к началу XX столетия заметно возросла. Это обстоятельство объективно подталкивало монастыри к более рациональному использованию доставшихся им угодий на основе нового капиталистического подхода.

В 60-90-е гг. XIX века монастыри в основной своей массе смогли приспособить своё хозяйство к рыночным условиям. Монастыри Курской епархии, владевшие значительной земельной собственностью и испытывавшие постоянный приток внешних финансовых средств, смогли более успешно и эффективно реализовать свой экономический потенциал по сравнению с другими обителями, находившимися в менее благоприятных экономических условиях. Такие монастыри Курской губернии, как Коренная Рождество-Богородицкая мужская пустынь, Глинский мужской монастырь, Путивльский Молческий Софрониев мужской монастырь, смогли наиболее рационально использовать свои значительные земельные и финансовые ресурсы и по праву могли считаться гордостью своей епархии.

²¹ ГАКО. – Ф. 187: Курская Коренная Рождество-Богородичная пустынь. – Оп. 1. – Д. 511. – Л. 2-25.

²² Сборник статистических сведений по Воронежской губернии / Воронеж. Губ. Земство. – Воронеж, 1887. – Т. 2, вып. 2: Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду. – С. 26-31.

В целом необходимо отметить, что в хозяйственной деятельности монастырей Курской губернии сочетались две тенденции, одна из которых заключалась в развитии аренды монастырских земель, вторая состояла в активном развитии собственного зернового хозяйства с применением наёмного труда. Можно отметить стремление монастырей к созданию собственных сельскохозяйственных перерабатывающих предприятий: маслобоен, мельниц, свечных и кирпичных заводов.

Однако нам необходимо отметить, что переход монастырского хозяйства на капиталистическую основу был процессом во многом вынужденным. Одной из основных причин приспособления монастырского хозяйства к рыночным отношениям была недостаточность государственного финансирования монастырей и Русской православной церкви в целом. Следует отметить, что весь замкнутый строй монастырской жизни и зачастую её противоположность всему «мирскому» (в частности коммерческой деятельности) не способствовали динамичному развитию и капитализации монастырского хозяйства, которое в отличие от частного функционировало менее эффективно.

A DEVELOPMENT OF MONASTIC LANDHOLDING AND LAND TENURE IN KURSK GOVERNMENT DURING THE PERIOD FROM 60 TO 90 YEARS OF XIX CENTURY

A.A. PODVIGAYLO

**Belgorod State
University**

Convents of Kursk eparchy, their classes and status. Development of monastic landholding during reform period. Evolution of monastic landholding during the period since 1877 till 1905. Monastic landholding in Kursk government according to statistical data of Holy Synod dated 1890 and the Kursk government statistical committee dated 1901. Monastic land tenure in Kursk government: rent of church lands, development of monastic economy, use of hired labor power by convents.

Key words: Kursk government, monastery, development, landholding, land tenure, rent.

ТЕМА ПОЛОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ДИСКУРСЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ДИДАКТИЧЕСКО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 1920-Х ГГ.

А.М. ПУШКАРЕВ

Государственный университет гуманитарных наук (Москва)

В статье рассматриваются проблемы полового просвещения советской молодежи в 1920-х гг. Особое внимание уделено различным точкам зрения советских педагогов и психологов на методы полового воспитания.

Ключевые слова: гендер, половое просвещение, рабочая молодежь, студенческая среда

Каждая эпоха (если не каждый тип культуры) стремится создать нового человека.

Уже к 1920 г., т.е. через несколько лет после взятия власти, наиболее дальновидные большевики поняли, что человек «прекрасного завтра» не родится сам собой, нужно попытаться «исправить» человека современного – даже того, что участвовал в революционных свершениях. Поэтому анализ дидактической, педагогической, воспитательной литературы того времени позволяет представить, как делались попытки подставить под контроль психологию участников великого большевистского эксперимента в сфере семейных и интимных отношений в первые годы советской власти¹. Поскольку молодежная среда виделась наиболее восприимчивой к новшествам любого порядка, педагоги (действовавшие заодно с большевистскими лидерами) возлагали большие надежды на молодое поколение в целом, и прежде всего на рабочую молодежь. Смещение традиции и новации порождало весьма сложную гамму ценностных ориентиров, и даже публикации переводов известных зарубежных авторов по половому вопросу ситуации не спасали².

Многим из педагогов виделось, что молодые рабочие в новых условиях разовьют те особые нравственные качества, которые якобы присущи их социальной среде. К этим качествам относили и состояние (уровень) сексуальных ориентиров пролетарской массы. Не удивительно, что эту «пролетарскую массу» педагоги, дидактики, эдукологи стремились в возможно краткий срок обеспечить необходимой литературой по интересующему молодежь вопросу. Они боялись, что читатели будут «съедены половым пауком»³, указывали самым настоятельным образом на заинтересованность масс в разъяснении сексуальных отношений и их переустройства и пытались удовлетворить требование дешевой и хорошей просветительной литературы.

В первые годы советской власти многим педагогам верилось (любопытно, что при этом обоснователи новых идей ссылались на литературу эпохи Возрождения, в частности на Ф. Рабле), что «свободные, благородные, благовоспитанные люди от природы одарены инстинктом и влечением поступать добродетельно и уклоняться от порока», что «в преобразованном мире люди смогут построить по-новому свою личную жизнь...» – просто сами собой, без особых воспитательных усилий⁴. Однако жизнь показала, что надежды на подобное беспочвенны.

Вышедший в 1924 г. (сразу вслед за публикацией статей А.М. Коллонтай и дискуссии «о Крылатом Эросе») сборник статей под редакцией С.М. Калмансона «Половой вопрос» аккумулировал мнения ведущих педагогов, публицистов, врачей по животрепещущей теме: «Вместо острокритического подхода к жизни часть нашей молодежи питается дряблой книжной жвачкой, – говорилось во введении к сборнику. – Замкнутая, оторван-

¹ Симонов И. Литература по половому вопросу // Половой вопрос в школе и в жизни. – М., 1927.

² Одной из удачных книг такого рода стоит признать сборник работ немецких сексологов, вышедший с русским предисловием: Сексуальная педагогика / ред. В.Е. Смирнов. – М., 1926.

³ Выражение Г.Н. Сорохтина. См.: Сорохтин Г.Н. Половое воспитание детей в плане марксистской педагогики // Половой вопрос в школе и в жизни : сб. ст. / под ред. И.С. Симонова. – 2-е изд. – Л., 1927. – С. 82.

⁴ Быстрянский В. Коммунизм, брак и семья. – Петроград, 1921. – С. 61.

ная от реальности мысль плодит блудливые желанья. Блудливость обостряется при одиночестве, когда нет товарищей, нет радующей общественной, коллективистской обстановки... Похоть растет при бездеятельности и праздности»⁵.

Приведенные слова принадлежали Арону Борисовичу Залкинд (1889-1936) – ученику знаменитых врачей (В.П.Сербского, И.Н. Бехтерева), рьяному критику буржуазной морали в отношении полового вопроса, знаменитому «врачу партии», основателю науки педологии и «Общества марксистов-невропатологов».

А.Б. Залкинд отталкивался в своей концепции от результатов исследования: до 90% пациентов-большевиков страдали неврологическими симптомами, почти у всех были гипертония и вялый обмен веществ. Этот симптомокомплекс Залкинд назвал «партиядой». В качестве лечения он предложил «усиление партийного перевоспитания», в том числе и в сфере, касавшейся половой жизни. Еще задолго до публикации знаменитой статьи А.М. Коллонтай в журнале «Педагогическая мысль» появилась анонимная (редакционная) статья «Половое воспитание». «Корень зла, – утверждалось в ней, – основная дисгармония – раннее пробуждение в нашей молодежи полового чувства. С этим фактом и надо бороться, для этого есть свои средства...». Чтобы предвосхитить развертывание «дисгармонии» предлагалось (идея педагога Н.А. Панова) немедленно приступить к раздельному воспитанию мальчиков и девочек, «как в Спарте, где мальчики от 7 лет до возмужалости воспитывались без женского влияния»⁶. В тексте статьи, в высказанных на ее страницах взглядах уже чувствовался «творческий почерк» А.Б. Залкинда, считавшего необходимым, «чтобы коллектив больше тянул к себе, чем любовный партнер»: «Если ... радостно, настойчиво учиться и бороться, если крепко, товарищески взяты за руки – на долю раннего полового возбуждения ничего не останется... Развивая с ранних лет революционные идеалы, научную остроту, товарищеский дух, боевой героизм, равенство в отношениях полов, закаляя подрастающий организм физическими упражнениями, – молодая коммунистическая организация под руководством старшего своего брата, РКП, возьмет под свой безусловный контроль половую жизнь юных строителей революции»⁷.

Являя смесь вульгарного марксизма и фрейдизма, взгляды А.Б. Залкинда на то, что все отклонения в половой морали есть результат неправильной воспитательной работы, носили наступательный характер. Хлесткие фразы отвечали эпохе воинствующего марксизма, коими были 1920-е в Советской России. Он убеждал, что после революции Россия не сумела за пять-шесть лет отказаться от «гнилых охвостьев» старой буржуазной морали, и до сих пор это существует в советском обществе и грозит кризисом; среди них – «преувеличение биологического и социального значения полового вопроса», «пансексуализм (половая всепропитанность)», «оторванность «полового удовольствия» от «непосредственной своей цели размножения» и превращение его в «самодовлеющее наслаждение», неподвластность влечения «биологическим регулирующим циклам», слишком раннее пробуждение половой жизни, «сгущение и дезорганизация половой жизни» и т. д., и т. п.

Еще в 1924 г. он был из тех, кто однозначно отрицательно оценил выступления А.М. Коллонтай по поводу «Крылатого Эроса», заявив: «На Эросе, хотя бы и крылатом, не полетишь!». А.Б.Залкинд призывал «сорвать фетишизм с современного сознания и поставить половые проблемы на должное, но далеко не первое место».

В своих работах 1924 г. «Половая жизнь и революционная молодежь», «Половой вопрос с коммунистической точки зрения» он, пропагандируя «12 заповедей революционного пролетариата», удивительным образом увязывал любовь с ... коллективизмом («коллективистическое тускнеет, когда слишком расцветает любовь»), бросаясь в молодежных аудиториях туманными высказываниями о сексуальности («считаю пансексуализм огромной сексуальной опасностью, притом тщательно замаскированной»)⁸. Общий смысл «заповедей», как пафос концепции в целом, был нацелен на доказательство того, что энергия пролетариата не должна отвлекаться на бесполезные для его исторической миссии половые связи («Половое должно во всем подчиняться классовому, ничем по-

⁵ Залкинд А. Половой вопрос с коммунистической точки зрения // Половой вопрос : сб. ст. / ред. С.М. Калмансон. – М. ; Л., 1924. – С. 15.

⁶ Половое воспитание // Педагогическая мысль. – 1920. – Апр.-июнь. – С. 3-5.

⁷ Залкинд А. Половой вопрос ... – С. 16.

⁸ Залкинд А.Б. Половая жизнь и революционная молодежь // Очерки культуры революционного времени : сб. ст. – М., 1924. – С. 53, 56; Залкинд А.Б. Половой вопрос ... – С. 5-16.

следнему не мешая, во всем его обслуживая»). Поэтому до брака, а именно до 20–25 лет, необходимо половое воздержание; половой акт не должен повторяться слишком часто; поменьше полового разнообразия; половой подбор должен строиться по линии классовой, революционно-пролетарской целесообразности; не должно быть ревности. Последняя, 12-я, заповедь гласила: класс в интересах революционной целесообразности имеет право вмешиваться в половую жизнь своих членов.

Книга А.Б. Залкинда «Революция и молодежь», вышедшая в 1924 году, была предназначена для самой «передовой прослойки» советского общества, для его будущей элиты: «Пролетариат имеет все основания для того, чтобы вмешаться в хаотическое развращение половой жизни современного человека...»⁹.

Критикуя другие работы Коллонтай («Любовь пчел трудовых», «Любовь трех поколений»), А.Б. Залкинд призывал не возводить на пьедестал чувство любви, но «рассматривать ее как кушанье, как голый физиологический акт». При этом подчеркивалось, что «эксплуататорская культура переоценила половой элемент в жизни человечества», а «свободная любовь» не нужна – в нынешних условиях она превращается в «гноусный грабеж революции»¹⁰.

В обобщающем труде 1926 г. А.Б. Залкинд призвал к пересмотру оценки полового вопроса в советской педагогике, к «развитию здоровой детской активности», к совместному воспитанию мальчиков и девочек с тем, чтобы «эротика преобладала бы над чувственностью и чувствительностью, чтобы в школе пропагандировались бы «идеологические горизонты освобождения и счастья человечества»¹¹. Поддерживаемая вышестоящими государственными и партийными органами, отозвавшимися аналогичными призывами и публикациями (назовем хотя бы известный сборник С.М. Калмансона¹²), точка зрения Залкинда на половой вопрос все более утверждалась в обществе.

Теория сталкивалась с реальной жизнью, и вопросы пола нужно было решать в кругу семьи, в студенческой среде, среди рабочей молодежи педагогам и врачам. Излишне напоминать, что формально-юридическое рассмотрение подобных «казусов» в литературе тех лет подменялось идеологическим морализаторством. Период НЭПа представлял полным соблазном, отсутствовавших в аскетичные времена военного коммунизма. Это позволяло обвинять буржуазию в сознательном «совращении» добродетельных пролетариев: «Богатые, обеспеченные слои, обладая избытком сил, развивают у себя чудовищную чувствительность в половой области, куда и устремляют подавляющую часть своего паразитического интереса»¹³.

Значительное количество дидактической литературы, которая накопилась по «половому вопросу» за 1925–1930 гг., можно разделить по нескольким главным направлениям – это проблема истоков половой распущенности, способов борьбы с нею, в том числе путем замещений и сублимации, дебат о совместном обучении как способствующем / препятствующем «развращению» молодежи, а также ряд иных.

Публицистические работы принадлежали педагогической общественности, которая (вполне в духе того времени, когда во всех странах усилилось социогенетическое или социологизаторское направление в педагогике¹⁴) считала ведущим фактором в воспитании социальную среду. Общая идея подобных работ состояла в том, что создание культурной, воспитательной, обучающей среды, обеспечивающей разностороннее развитие личности, связано не какими-то абстрактными и трудноуловимыми (в том числе сексуальными) удовольствиями, а с производительным трудом. Достаточно резкое обоснование этой мысли можно найти в работе Г.Н. Сорохтина «Половое воспитание детей в духе марксистской педагогики»: «Все размыш-

⁹ Залкинд А.Б. Половой вопрос ... – С. 16.

¹⁰ Залкинд А.Б. Революция и молодежь. – Л., 1925. – С. 15.

¹¹ Залкинд А.Б. Половой фетишизм : к пересмотру полового вопроса. – М., 1925. – С. 6, 10, 46.

¹² Залкинд А.Б. Вопросы советской педагогики. – Л., 1926. – С. 83, 91, 101 и др.

¹³ «В случае воздержания та часть общего энергетического фонда, которая обыкновенно уходит на половую жизнь, можно направить по другому руслу...» (Половой вопрос / под ред. С.М. Калмансон. – М.; Л., 1924. – С. 4, 11).

¹⁴ Залкинд А.Б. Половой вопрос ... – С. 8. Ср. у другого автора – спустя 3 года: «Буржуазное общество пропитано эротикой, это культ половых наслаждений. Половой паразитизм развивается до наибольших пределов, что является планомерно необходимым способом одурманить обезличить половым гипнозом эксплуатируемый пролетариат и, деклассируя, сделать его послушным орудием в руках капиталиста» (Сорохтин Г.Н. Половое воспитание детей в плане марксистской педагогики // Половой вопрос в школе и в жизни / под ред. И.С. Симонова. – Л., 1927. – С. 93).

ления о половых наслаждениях надо переключить организованным отдыхом в плане физкультуры – коллективными играми, гимнастикой, бегом на коньках, солнечными и водяными ваннами...»¹⁵.

К концу 1920-х гг. книжные полки наполнились десятками изданий, выпущенных в Москве, Ленинграде и других крупных городах и доказывающих, что «вопросы любви и брака являются «жгучими вопросами» современного подросткового и молодежного быта. В них писалось о половом воспитании детей¹⁶, школьников¹⁷, вообще молодежи¹⁸, в том числе рабочей¹⁹, а также о половом вопросе и его роли в культуре²⁰. Авторами их были не только педагоги, но и (часто) врачи, которые учитывали разные стороны проблемы.

Одни считали необходимым воспитывать у подрастающего поколения веру в то, что половая близость – «праздник» в отличие от повседневности и будничных дел (прием пищи, работа)²¹, высказывалась мысль о необходимости более тонкого подхода к пропаганде половых знаний, что более целесообразно не «половое просвещение» (тем более уж никак не «аксексуализация половой изоционности через половое просвещение») ²², а «половое воспитание»²³.

Вслед за А.Б. Залкиндом принято было повторять, что онанизм «ведет к излишним расточительным тратам со стороны организма»²⁴, что он «и всякое иное раздражение полового аппарата вредно и невыгодно с точки зрения уменьшения жизненной сопротивляемости»²⁵. Продолжением этой идеи была и мысль о том, что «преждевременная половая жизнь является вредной как для них лично, так и для общества, сильно отражаясь на состоянии здоровья и истощая организм»²⁶ (что считать «преждевременным» – в отличие от А.Б. Залкинда, поставившего планку на 25-26 годах – рисковали сказать

¹⁵ Хотя именно в те же 1920-е годы публиковались работы Жана Пиаже и схожих с ним во взглядах коллег – Поля Ланжевена, Анри Валлона. Именно им принадлежит честь создания во Франции «Французской группы нового образования» (GFEN), которая стремилась противопоставить консерватизму традиционной школы новые интенсивные методы обучения и воспитания и воплотить эти методы в практике. В «половом вопросе» они мыслили так же прогрессивно, ставя на первый план интересы ребенка или подростка.

¹⁶ Сорохтин Г.Н. Половое воспитание ... – С. 79.

¹⁷ Василевский Л.М. Половое воспитание ребенка. – М. ; Л., 1924; Сорохтин Г.Г. Половое воспитание ... – Л., 1925 и др.

¹⁸ Симонов И. С. Школа и половой вопрос. – М., 1926; Зоргенфрей Г.Г. Совместное обучение и половой вопрос // Половой вопрос в школе и в жизни. – Л., 1925. – С. 16-21; Райков Б.Е. Половое просвещение в школе // Половой вопрос в школе и в жизни. – Л., 1925. – С. 29-36. Хотелось бы обратить внимание, что Г.Г. Зоргенфрей был активным исследователем «полового вопроса» на протяжении нескольких десятилетий. Еще в 1905 г. – столь богатом на появление сексуально-просветительной литературы – он опубликовал статью "О половом просвещении", в которой утверждал, что "необходимость этого просвещения несомненна. Так как положительно нельзя избежать того, чтобы дети не получили вредного для невинности их просвещения, то необходимо дать им это просвещение так, чтобы обеспечить их невинность". Уже тогда он писал, что "просвещение это должно начаться в семье и вестись матерью и отцом, в зависимости от их способности к такой задаче и от близости к своим дочерям и сыновьям, но в неперемennom согласии друг с другом". (Зоргенфрей Г. О половом просвещении // Русская правда. – 1905. – № 10/11. – С. 5).

¹⁹ Лобус А.И. Методика полового просвещения молодежи. – Л., 1924; Шкотов С.О. О быте молодежи. – Пенза, 1926; Василевский Л.М. Проституция и молодежь : соц.-гигиен. очерк. – М., 1926 и др.

²⁰ Писарев Л.В. Половое воспитание рабочей молодежи. – Киев, 1926; Какова же наша молодежь? : сб. ст. / под ред. С.И. Гусева. – М. ; Л., 1927; Кабо Е.О. Очерк рабочего быта. – М., 1928 и др.

²¹ Рубинштейн М.М. Половой фактор и его роль в культуре // Половой вопрос в школе и в жизни. – Л., 1925. – С. 21.

²² «С нашей точки зрения, сублимированная половая жизнь должна иметь две ценнейших черты: во-первых, половые эмоции в течение всей жизни человека должны сохранить характер редкого праздника, в противоположность повседневному и будничному принятию пищи...» (Василевский Л.М. Половое воспитание ребенка. – М. ; Л., 1924. – С. 21).

²³ Сорохтин Г.Г. Половое воспитание... – С. 77.

²⁴ Райков Б.Е. Половое просвещение ... – С. 36-48.

²⁵ Сорохтин Г.Н. Половое воспитание ... – С. 81.

²⁶ Сосновский Л. Больные вопросы. – Л., 1927. – С. 64.

немногие). В литературе вновь появилось почти забытое с начала XX в.²⁷ понятие аболиционизма (воздержания): «Педагогу и врачу предстоит трудная, но благородная задача предохранить... прекрасные возможности, которые заложены в природу полового влечения, от преждевременной его растраты. Отвлекать мысль молодежи от смутного беспокойства пола и направлять ее к вечно живым конкретным идеалам! Целью настойчивой борьбы должно быть воплощение в жизнь принципов аболиционизма – то есть полного полового воздержания до наступления физической и социальной зрелости»²⁸.

Другие вообще советовали не концентрировать внимание на этой проблеме, чтобы она забылась. Главное – «зорко следить за тем, чтобы дружба питомцев не носила эротического характера»²⁹, отвлекать молодежь на иные, не сексуализированные, сублимирующие формы досуга³⁰ («прародительница всех пороков – скука и праздность»)³¹.

Третьи предлагали весьма радикальные меры. Один из педагогов, Б.Е. Раиков, привел в своей работе предложение ленинградского врача А.И. Лобус «водить учащихся в венерологические клиники, где бы больные соглашались демонстрировать себя перед молодежью», но сам автор считал такие меры слишком «сильным средством»³².

Четвертые писали о причинах появления в обществе «полового вопроса», обвиняя в этом разнузданность рекламы («уличные сексуальные зазывания – рекламы кино, плакаты»³³ а также «вредные» направления культуры («циничные произведения литературы и искусства, эротические представления на сцене», «способствовавшие ослаблению семейных связей»)³⁴. Следствием подобных описаний еще не были предложения «сократить», «уменьшить» – это стало достоянием следующего периода, периода запретов. Зато очень много говорилось о «дурном наследии прошлого», от которого следует, но не так-то просто избавиться («Этот половой анархизм есть рефлекс революции на прошлое»)³⁵.

Наконец, в редких изданиях шла речь о необходимости сочетать половое просвещение с действенными мерами по изменению общей бытовой ситуации, которая порождает те самые «распутство» и «разврат», о которых сокрушались идеологи. «В рабоче-крестьянской среде сама жизнь с раннего детства знакомит с сущностью половой жизни, – утверждалось в одной из брошюр, и приводились опубликованные в газете «Правда» 26.03.1926 данные о том, что в 33% семей подростки не имели своей постели, спали вместе с родителями и, следовательно, могли наблюдать интимную жизнь матерей и отцов. – Эти самобытные знания подростков надо пропитать научными знаниями, преодолев грубовато-циничный эмоциональный налет»³⁶.

Поднятый вопрос о пользе совместного обучения мальчиков и девочек (эту идею обосновывал выдающийся русский специалист по «половому вопросу», заявивший о себе

²⁷ Кучина И. Принцип международной федерации аболиционистов // Труды I Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и проституцией. – СПб., 1911. – Т. 2.

²⁸ Солонович Г.А. В чем заключается половое воспитание? // Половой вопрос / под ред. С.М. Калмансон. – М.; Л., 1924. – С. 151-155. Ср.: «Революция требует сосредоточения, напряжения сил от масс, от личности... Несдержанность в половой жизни буржуазии – признак разложения. Повторяю: не должно быть никакой слабости, никакого расточения и уничижения сил. Самообладание, самодисциплина – не рабство, они необходимы и в любви» (Симонов И.С. Школа и половой вопрос. – Л., 1926. – С. 110-111).

²⁹ Полиевктов А.А. О совместном воспитании // Половой вопрос / под ред. С.М. Калмансон. – М.; Л., 1924. – С. 161.

³⁰ «Сильным сублимирующим моментом является также общественно-организационная деятельность, развитие широких и глубоких интересов в области политики, науки и искусства... Совместное воспитание, совместное обучение и совместная работа как фактор сдерживающий и притупляющий обостренность половых впечатлений, никем уже не оспаривается...» (Писарева Л.В. Половое воспитание рабочей молодежи. – Киев, 1926. – С. 24).

³¹ Рубинштейн М.М. Задачи, пути и средства полового воспитания // Половой вопрос в школе и в жизни / ред. И.С. Симонов. – Л., 1927. – С. 37.

³² Раиков Б.Е. Половое просвещение ... – С. 71.

³³ Рубинштейн М.М. Задачи ... – С. 35.

³⁴ Зоргенфрей Г.Г. Совместное обучение и половой вопрос // Половой вопрос в школе и в жизни. – Л., 1920. – С. 69. Ср.: Симонов И.С. Школа и половой вопрос ... – С. 3 (та же цитата).

³⁵ Писарева Л.В. Половое воспитание ... – С. 20.

³⁶ Там же. – С. 22.

еще до революции и известный за рубежом, Г.Г. Зоргенфрей) вызвал протесты и требование раздельного обучения.

В этой дискуссии педагогов все чаще возвышался голос тех, кто шел за А.Б. Залкиндом с его решением «вопросов советской педагогики». Так, В. Ермилов, заявив, что он выступает против «бесплодного нравоучительства», в общем-то сам встал на этот путь. В первых же строках своей статьи он предложил со всей категоричностью отбросить сказку о том, будто «анархия в области половых связей является завоеванием пролетарской революции и что высший принцип коммунистической этики заключается в уничтожении всяких половых запретов и заграждений». Источником «полового разврата» Ермилов считал «чуждую идеологию», процветавшую до 1917 г., когда «убеленные сединами, почетные мастера русской литературы, пуская слюни, в прозе и стихах воспевали восторги полового исступления под бурные аплодисменты «пакостных фанатов». Никто не может «назвать разврат и распутство завоеваниями революции, подставляя их под защиту коммунистической этики». «Половой вопрос, – заключал Ермилов, – отвлекает общественную энергию от решения общественных задач в сторону личного физиологического благополучия, перенеся интерес социальной группы на личность, несет раннюю старость, горькое похмелье, усталость и пессимизм». Поэтому «половая распущенность ... с точки зрения [рабочего - А. П.] класса является абсолютно нетерпимой» и «Октябрьская революция сделана совсем не для того, чтобы увековечить кусочки публичного дома в общественных нравах». К сожалению, сетовал автор, «разврат и распутство» проникли не только в быт, но и в литературу для молодежи, периодику. «Причины болезненных явлений очень часто заложены в противоречиях переходного периода. Трудности реконструктивного периода, замедление темпа международной революции, некоторое усиление частнокапиталистических элементов и пр., и т.п. неизбежно несут с собой своеобразное преломление в подверженных шатаниям слоях молодежи». Отношения между людьми, «и в первую очередь между мужчиной и женщиной», должны быть «простыми и чистыми, вечными и потому – красивыми»³⁷.

Однако исследователи быта молодежи, собиравшие как раз в тот год информацию о нем, представили совсем иную картину. Сборник их статей (П.И. Березиной, З.М.Бобровой, Е.А. Гусевой, Л. М. Кондратьева, К. К. Левашова, В.Н. Мясищева и В.М. Шиперовича) свидетельствовал, что рождается новый, более свободный тип отношений среди молодежи, и он является показателем для отдельных биографий и о индивидуальных связей, но типом отношений, характерных для определенной эпохи³⁸.

По данным социологических исследований, проведенных одним из первых российских социологов Д.И. Лассом, в 1927 г. с половым вопросом и с другими, связанными с этими проблемами, в среде студенчества по книгам «ознакомились 36,6%; если сюда прибавить 11,8% тех, кто получил интересующие их сведения из журналов, то процент «книжников» превышал 50%³⁹.

Воспитательные книги о том, как женщинам следует сочетать домашние материнские обязанности с работой на производстве, отобразили существование двух моделей женских жизней – традиционной патриархальной и модели «нового быта», защитницей которого была А.М. Коллонтай и ее единомышленницы. Возникал вопрос: если женщина откажется от традиционной работы по дому и воспитанию детей как цели своей жизни и станет реализовываться в избранной профессии, то кому-то нужно будет выполнять домашнюю работу. Следовательно, эти заботы должно будет взять на себя государство, организовав централизованные столовые, прачечные ясли, дома быта, коммуны и т. п., которое в тот момент еще не могло оплачивать женского домашнего и материнского труда как труда производительного⁴⁰. Между тем стремление женщин к отказу от трудовой деятельности во имя воспитания детей считалось буржуазным. Прослойку неработающих женщин на рубеже 1920-1930-х гг. могли составлять лишь жены крупных начальников и номенкла-

³⁷ Ермилов В. О бесплодном нравоучительстве // Какова же наша молодежь ... – С. 140-158.

³⁸ Рабочая молодежь как она есть. – Л., 1930.

³⁹ Ласс Д.И. Современное студенчество: быт, половая жизнь. – М.; Л., 1928. – С. 88.

⁴⁰ Теоретическое обоснование подобных требований было предложено полвека спустя западноевропейскими и американскими феминистками (См. например: Huber J. Comparative Gender Stratification // Handbook of Sociology of Gender / ed. J. Z. Chafetz. – N.Y., 1999. – P. 41-60; Chodorow N. The reproducing of mothering: psychoanalysis and the sociology of gender. – Berkley, 1978.

турных работников, и власти смотрели сквозь пальцы на «мещанство» новой элиты. Если необходимость идти на работу не связывалась с материальным фактором, то часть этих женщин из обеспеченных мужьями семей могли работать бесплатно (как тогда говорили, «на общественных началах»).

Таким образом, «сексуальное воспитание молодежи» как социальный проект к началу 1930-х гг. оставалось незавершенным. Мешанина из противоречащих друг другу идей и подходов сексуального воспитания и просвещения могла создать представление о долгожданной свободе высказывания мнений. Однако приехавший в Москву в 1929 г. австрийский психоневролог зафиксировал: «Я слышал в Москве, что осуществляется половое просвещение молодежи. Мне сразу же удалось увидеть, что просвещение было **анти-сексуальным**. Оно заключалось в наставлениях относительно венерических заболеваний, дабы удержать от полового акта вообще. Об открытом обсуждении сексуальных конфликтов, переживаемых молодежью, не было и речи. Говорили только о продолжении рода...»⁴¹.

Между попытками создать модель нового быта, семейной, половой культуры и внедрению ее в сознание общества находилась реальная жизнь со всеми ее противоречиями. Это противоречие (между желательным для идеологов нового общества и реальным поведением молодых людей) свидетельствовало о более глубоких, не лежавших на поверхности, противоречиях между условиями жизни и ценностными ориентациями, между «ситуативными», импульсными тенденциями поведения и долговременными планами и идеалами, с которыми советским людям предстояло жить вместе с подрастающим новым поколением. А педагоги 1920-х гг. апробировали методы полового воспитания, которым суждено было утвердиться в последующие десятилетия и которые заставляют вспомнить М.Фуко, – наблюдать, надзирать, устрашать.

THE THEME OF SEXUAL EDUCATION IN PEDAGOGICAL AND DIDACTIC LITERATURE OF THE 1920S

A.M. PUSHKAREV

State University of the Humanities (Moscow)

The article deals with the problem of sexual education of the Soviet youth in the 1920s/ The special attention is paid to different views on methods of sexual education supported by the Soviet teachers and psychologists.

Key words: gender, sexual education, working youth, students' environment.

⁴¹ Райх В. Сексуальная революция // Сексуальная революция. – М., 2001- . – Режим доступа: <http://orgonomic.narod.ru/index.htm>.

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ В УЛУЧШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЧЕРНОЗЕМЬЯ В ГОДЫ НЭПА

О.А. ЧЕРНОВА

Белгородский государственный университет

e-mail:
chernova@bsu.edu.ru

В статье содержится анализ основных направлений деятельности профессиональных союзов в улучшении социально-бытовых условий жизни рабочих промышленных предприятий Черноземья. Показано, что введение системы социального страхования обеспечило повышение жизненного уровня трудящихся, позволило эффективнее использовать средства для подъема производства. Улучшилось обслуживание застрахованных, а выплаты пособий производились непосредственно на предприятиях. Установлено, что существование касс взаимопомощи способствовало улучшению материального положения особо нуждающихся рабочих.

Ключевые слова: профессиональные союзы, охрана труда, социально-бытовые условия жизни, социальное страхование, кассы взаимопомощи, пищевкусовая промышленность.

Методологической основой исследования явились принципы историзма, объективности, системности, специальные научные методы (сравнительно-исторический, хронологический, логический), что облегчило выявление общих закономерностей и характерных особенностей в истории профсоюзных органов и позволило показать их роль в общественно-политической жизни страны. Принцип историзма предполагает рассмотрение любого явления или события в его развитии и взаимосвязи с другими явлениями. Именно с таких позиций мы стремились подойти к освещению социально-экономического направления деятельности профсоюзов на протяжении 1920-1928 гг. На основе системного подхода профсоюзы рассмотрены как составной элемент политической системы, находившийся при всех издержках в состоянии динамического равновесия. И в то же время профсоюзы обладали определённой автономией, занимая особое место в решении партийных задач.

Профессиональные союзы – это исторический продукт любого цивилизованного общества. Они действовали и будут выполнять свои функции до тех пор, пока существует система наемного труда. Исторический опыт пока не знает иной массовой общественной, неполитической организации трудящихся, более нацеленной на защиту интересов рабочих, чем профессиональные союзы. Изучение деятельности этих организаций, основных направлений, форм и методов их работы всегда будет привлекать внимание исследователей. В настоящее время для организации эффективной защиты своих прав и интересов трудящиеся объединяют свои усилия путем создания профессиональных союзов. Предназначение этих организаций состоит в том, чтобы не позволять работодателям (будь то государственные структуры или частнопредпринимательские предприятия) действовать по своему произволу по отношению к рабочему.

В 20-е годы XX в. организации профессиональных союзов проводили значительную работу в области повышения роста материального благосостояния трудящихся. В начале 1920-х гг. в состав образованной при ВЦИК временной комиссии по проведению мероприятий по улучшению быта рабочих было введено три представителя от Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (далее – ВЦСПС). Задачами комиссии было изыскание средств материального обеспечения рабочих, разработка и проведение в жизнь мероприятий по улучшению положения рабочих и руководство деятельностью местных и ведомственных комиссий.

Согласно постановлению ВЦИК о создании центральных и местных комиссий по улучшению быта рабочих¹ на профессиональные союзы в центре и на местах возлагались

¹ Известия ВЦИК. – 1921. – 22 марта.

определенные задачи. Так, Курский губернский совет профсоюзов (далее – ГСПС) 20 ноября 1922 г. дал указания Белгородскому уездному профсоюзному бюро об основных направлениях, по которым должна была вестись работа профессиональных союзов в условиях новой экономической политики в области улучшения быта рабочих: 1) социальное страхование; 2) медицинская помощь; 3) жилищный вопрос; 4) дома отдыха; 5) касса взаимопомощи².

Забота профессиональных союзов о росте материального благосостояния рабочих и служащих предприятий сопровождалась улучшением и развитием системы социального страхования. Профессиональным союзам принадлежала роль организатора касс социального страхования.

Согласно декрету СНК от 12 мая 1921 г. о социальном обеспечении лиц, занятых наемным трудом на государственных, частных и арендных предприятиях, было введено социальное страхование на все случаи временной и постоянной утраты нетрудоспособности, на случай безработицы и на случай смерти. В бюллетене «Узаконения и распоряжения Центральной власти» Воронежского губисполкома было отмечено, что комиссию охраны труда переименовали в комиссию охраны труда и социального обеспечения. В инструкции «О работе по социальному обеспечению» формулировались следующие задачи данной комиссии в области работы по социальному обеспечению: 1) контроль за своевременной выдачей больничных отпускных листов, удостоверяющих уважительность причин невыхода на работу и дающих право на социальное обеспечение; 2) установление в необходимых случаях материального положения рабочих и членов их семей; 3) выдача рабочим справок по вопросам социального обеспечения; 4) распространение сведений о социальном обеспечении трудящихся.

Наркомат социального обеспечения 26 августа 1921 г. разъяснял, что «правильная организация труда требует внимательного отношения к условиям труда, здоровью и сохранению жизненного уровня рабочего в случае какой-либо беды»³. В связи с этим наряду с работой профсоюзных организаций в области охраны труда и здоровья рабочих приобрело особое значение участие их в деле осуществления всех видов социального обеспечения рабочих и служащих.

Выполняя постановление СНК от 15 ноября 1921 г. «О социальном обеспечении при временной нетрудоспособности и материнстве»⁴, Белгородский уездный исполком от 4 июля 1922 г. издал приказ, где было предложено государственным, кооперативным и частным предприятиям, учреждениям в городе и уезде, у которых имелись рабочие и служащие, занятые наемным трудом, ввести страховые взносы по виду «А», то есть на случай временной нетрудоспособности (увечья, болезни, беременности, родов)⁵. Взносы устанавливались отдельно по каждому виду страхования. В целях развития системы страхования органам социального страхования совместно с органами охраны труда предоставлялось право, в зависимости от санитарно-гигиенических условий и охраны труда на предприятии, понижать или повышать размер страховых взносов по всем видам страхования до 25 % причитающейся суммы.

Взимание страховых взносов с учреждений и предприятий, как с государственных, так и с частных, в Белгородском уезде Курской губернии началось с 5 марта 1922 г.⁶ В докладе Белгородского уездного отдела социального обеспечения приводился численный состав зарегистрированных предприятий и рабочих, а также сумма взносов, и отмечалось, что «с 1.01.1922 г. по 1.01.1923 г. зарегистрированных государственных и частных предприятий и учреждений 143 с числом зарегистрированных рабочих и служащих 7520 человек (государственных 67 с числом рабочих и служащих 5212, частных 76 с числом рабочих и служащих 2380 человек). Уже к 1.01.1923 г. страховых взносов было собрано – 4 843 008 руб.

² Государственный архив Белгородской области (ГАБО). – Ф. Р-711. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 121.

³ ГАБО. – Ф. Р-196. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 1,5.

⁴ Сборник узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства 1921 г. – М., 1922. – С. 410.

⁵ ГАБО. – Ф. Р-711. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 185.

⁶ Трудовой день. – 1923. – 30 янв.

(банкнот выпуска 1922 г.), из них израсходовано по выдаче пособий безработным – 352 125 руб. и при временной утрате нетрудоспособности – 1 349 565 руб.»⁷.

К 1923 г. в Белгородском уезде число застрахованных предприятий выросло. Цифры показывают, что вместо имевшихся в 1922 г. 143 застрахованных предприятий и учреждений к концу 1923 г. уже насчитывалось 328, при которых находилось 7737 застрахованных лиц⁸. А на этот же период времени застрахованных учреждений и предприятий по Старооскольскому уезду насчитывалось 44, с числом 1873 застрахованных рабочих и служащих.

По распоряжению СНК и ВЦСПС суммы страховых платежей вносились предприятиями в первую очередь. В случае неуплаты страховых платежей администрация предприятий несла уголовную ответственность. Так, в августе 1922 г. инспектором охраны труда Старооскольского уезда было обследовано 12 предприятий, и на некоторых из них были обнаружены нарушения в виде уклонения от уплаты страховых взносов по социальному страхованию рабочих и служащих. Так, уездными органами соцобеспечения был наложен штраф за отклонение от социального страхования на владельца одной из мельниц в размере 7 тыс. руб.⁹. И тем не менее, в январе 1923 г. Белгородская районная страховка зарегистрировала задолженность предприятий, не внесших страхование на 200 тыс. руб. (образца 1923 г.).

Введение системы социального страхования обеспечивало повышение жизненного уровня трудящихся, позволяло эффективнее использовать средства для подъема производства. Улучшалось обслуживание застрахованных лиц путем улучшения обслуживания через организацию страхкасс непосредственно в цехах, а выплаты пособий производились с 1923 г. непосредственно на предприятиях.

Пристальное внимание профессиональные союзы уделяли вопросам медицинского обслуживания трудящихся. В Резолюциях IV Всероссийского съезда профессиональных союзов обращалось особое внимание на обеспеченность рабочих и служащих медицинской помощью. В стране необходимо было не только восстановить, но и модернизировать сеть медицинских учреждений, существенно расширить профилактическую работу по оздоровлению. В связи с недостаточностью средств на бесплатную медицинскую помощь правительство РСФСР 19 декабря 1921 г. приняло постановление об установлении специальных страховых взносов с предприятий и учреждений на медицинскую помощь. Взносы взимались страховыми органами и передавались Наркомздраву. Медицинская помощь застрахованных в Курской губернии по союзу рабочих пищевкусовой промышленности оказывалась через участковые медпункты¹⁰. В начале 1922 г. ВЦСПС и Наркомздравом было издано Положение о совместном участии профсоюзных объединений и хозяйственных органов в деле охраны здоровья рабочих, предусматривавшее содействие профессиональных союзов в привлечении средств промышленных предприятий. В 1923 г. на работающих в Белгородском уезде Курской губернии сахарных заводах (Ново-Таволжанском, Дмитро-Тарановском и «Профинтерн») имелись свои больницы на 18-20 коек, обслуживающие работающий персонал.

Повседневная забота профессиональных союзов проявлялась и в организации здорового отдыха трудящихся. В начале восстановительного периода все учреждения оздоровительного типа находились в ведении Наркомздрава, но государство не могло выделять достаточное количество средств на их содержание. Поэтому правительство в январе 1922 г. приняло декрет, снимающий дома отдыха и курорты с государственного снабжения. В связи с этим ВЦСПС через СНК провел постановление о содержании за счет государства 10 тыс. коек в домах отдыха, но лишь для 11 крупных промышленных центров страны, с тем чтобы дома отдыха в остальных местах были переведены на финансирование из местных бюджетов.

При заключении коллективных договоров между предприятием и работающими профессиональными союзами было рекомендовано вставлять в договоры специальные

⁷ ГАБО. – Ф. Р-379. – Оп. 1. – Д. 115.

⁸ Трудовой день. – 1923. – 18 окт.

⁹ Курская правда. – 1923. – 17 сент.

¹⁰ Доклад-отчет о работе правления Курского губернского отдела союза рабочих пищевкусовой промышленности за 1924/25 гг. – Курск, 1925. – С. 7.

пункты об обязательстве хозяйственных органов организовать на курортах определенное количество мест для отдыха работающего персонала. Это указание широко внедрилось во все профсоюзы. За 1923 г. «туберкулезный дом отдыха» Курской губернии принял 945 человек, а по отраслевым союзам места распределились следующим образом: «пищевики» – 121 место; «кожевники» – 71 место; «сахарники» – 2 места¹¹. В Белгородском уезде в 1923 г. места в дома отдыха были распределены так: «пищевики» – 15 мест, «кожевники» – 20 мест, «сахарники» – 2 места¹².

В результате организационной работы профессиональных союзов к 1926 г. положение по курортно-санаторному обеспечению осталось стабильным. По Грайворонскому уезду имелось следующее количество предоставленных мест союзами в дома отдыха: «пищевикам» – 7 мест, «сахарникам» – 27 мест¹³. Президиум Курского губернского совета профессиональных союзов 22 апреля 1926 г. распределил места в дома отдыха следующим уездным профсоюзным бюро: Старооскольскому – 15 мест, Белгородскому – 20 мест, Грайворонскому – 10 мест¹⁴. Имело место распределение путевок по уездам и на иногородние курорты: Старооскольскому предоставлялось 2 места на Кавказ, Белгородскому – 1 место в Ялту, Грайворонскому – 1 место в Крым.

Благодаря тому, что к 1926 г. деятельность государственных органов Курской губернии была налажена и действовала вполне стабильно, в целом нужды рабочих в плане отдыха и лечения удовлетворились (см. табл. 1).

Таблица 1

**Сведения о количестве членов союза рабочих
пищевкусовой промышленности, отдохавших в домах отдыха
и получивших санаторно-курортное лечение в летние месяцы 1926 г.
по Курской губернии**

	Места отдыха	Распределение мест			
		всего	рабочим	служащим	учащимся
Центральное управление соц- кассы	Крым	7	7	–	–
	Кавказ	2	2	–	–
Государственное курортное управ- ление	Крым	6	4	2	–
	Кавказ	8	8	–	–
	Прочие	3	1	2	–
Дома отдыха		401	330	56	8
Санатории		22	19	3	–
Всего		449	371	62	18

Данные таблицы свидетельствуют, что процентное соотношение путевок в санатории и дома отдыха, выделяемых рабочим и служащим, определялось необходимостью выполнять решения IV Всероссийского съезда профессиональных союзов о приоритете интересов рабочих (не менее 80 % от общего числа путевок) на производстве.

Забота профессиональных союзов о материальном благополучии трудящихся проявилась в организации на предприятиях касс взаимопомощи. По разработанному Уставу касс взаимопомощи¹⁵ кассы являлись добровольными организациями и оказывали материальную помощь нуждающимся членам в тех случаях, когда материальная помощь не предусматривалась социальным страхованием. Участниками кассы могли быть рабочие и служа-

¹¹ Отчет о работе Курского ГСПС за 1923 г. – Курск, 1924. – С. 21.

¹² ГАБО. – Ф. Р-711. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 69.

¹³ Там же. – Ф. Р-713. – Оп. 1. – Д. 68. – Л. 160.

¹⁴ ГАБО. – Ф. Р-711. – Оп. 1. – Д. 68. – Л. 181.

¹⁵ Там же. – Л. 87.

щие предприятия, где была организована касса. Источниками накопления средств касс взаимопомощи являлись взносы членов касс (1 % от заработной платы).

Возникновение касс взаимопомощи было популярной инициативой профсоюзных организаций. К 1924 г. в Курской губернии насчитывалось 13 касс взаимопомощи по союзу рабочих пищевкусовой промышленности. По уездам выше указанной губернии члены касс взаимопомощи распределялись следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2

**Работа касс взаимопомощи
по союзу рабочих пищевкусовой промышленности на 1924 г.**

Кассы в уездах	Количество членов кассы	Число обращений в кассу	Выдано возвратных ссуд	Выдано безвозвратных пособий
Белгородская	338	102	981	118
Старооскольская	509	370	2348	134
Новооскольская	202	27	181	сведений нет
Грайворонская	220	53	434	10

Для сравнения следует отметить, что на территории Воронежской губернии к 1925 г. насчитывалось 12 касс взаимопомощи по союзу рабочих пищевкусовой промышленности. Из данного числа 5 касс взаимопомощи находились в Валуйском уездном отделении данного союза и имели 987 членов касс (98 % участников касс к общему числу членов союза)¹⁶.

Существование касс взаимопомощи способствовало улучшению материального положения особо нуждающихся, однако изначально в деле создания касс была заложена причина их последующей ликвидации – это невозвращение возвратных сумм. Постановлением Организационного совещания при Курском ГСПС от 27 июля 1926 г. кассы взаимопомощи были реорганизованы¹⁷.

Важным показателем жизненного уровня рабочих явились их жилищные условия. Проблема с жильем в целом по стране в период НЭПа была одной из самых острых. На территории Курской и Воронежской губерний около 50 % рабочих семей не имели жилья, или же их жилплощадь была малоприспособленной для проживания и не отвечала всем требованиям гигиены и санитарии. Время от времени появлявшиеся в печати свидетельства поистине ужасают. Проблема была настолько острой, что даже в официальной печати (несмотря на цензуру) приводились поистине вопиющие факты. Так, в газете «Трудовой день» (выходившей в Курской губернии) в рубрике «Заводская жизнь. Как мы живем и работаем» от 16 февраля 1923 г. сообщалось о том, что «рабочие Дмитро-Тарановского сахарного завода живут в казарме, где всегда полумрак, антисанитария, сырость, недостаток света и тепла, от чего увеличивается процент больных туберкулезом, ревматизмом и тифом. Баней рабочий пользуется лишь раз в месяц»¹⁸. Газета акцентировала на этом внимание общественности и призывала администрацию предприятия и профсоюз обратить внимание на данную проблему.

Учитывая острую ситуацию с жильем, ВЦИК и СНК в постановлении от 27 марта 1923 г. предписывали в обязательном порядке выделять на строительство жилья не менее 75 % средств от средств из фондов улучшения быта рабочих, а остальные 25 % – на удовлетворение других социальных нужд рабочего коллектива. Архивные данные свидетельствуют, что местные губернские органы были обязаны выполнять данное постановление. Так, фонд улучшения быта рабочих на 1925/26 г.¹⁹ при Валуйском промкомбинате (входила: маслостроительная и мукомольно-крупяная промышленность) составлял 15 918 руб. 62 коп. и в соответствии с указанным постановлением был распределен следующим образом: фонд жилищного строительства 75 % - 11 932 руб. 12 коп., остальные 25 % - 3 986 руб. 50 коп. Необходимо отметить, что это были весьма скромные средства. Тем не менее ме-

¹⁶ ГАБО. – Ф. Р-756. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 10.

¹⁷ Трудовой день. – 1923. – 16 февр.

¹⁸ ГАБО. – Ф. Р-756. – Оп. 1. – Д. 36. – Л. 19.

¹⁹ Там же. – Д. 62. – Л. 68.

ственные органы предпринимали шаги по ускорению жилищного строительства. С этой целью в годы НЭПа характерной особенностью было создание жилтрестов. Один из таких трестов существовал в Валуйском уезде, где в 1927 г. рабочие получили квартиры в домах, выстроенных за счет фонда по улучшению быта рабочих: рабочие маслозавода № 5 – 8 квартир, рабочие мельницы № 1 – 12 квартир, рабочие мельницы № 2 – 18 квартир, рабочие мельницы № 3 – 10 квартир. В 1928 г. жилтрестом Валуйского уезда было сдано 130 домов (площадью 11 177 м²) в эксплуатацию под квартиры рабочим и служащим²⁰. Таким образом, во второй половине 20-х гг. наметилась тенденция увеличения роста масштабов жилищного строительства.

В целом в 20-е гг. XX в. профессиональные союзы активно участвовали в решении вопросов улучшения социально-бытовой сферы обслуживания рабочих и служащих на предприятиях Черноземья. Их деятельность имела не только экономическое, но и прежде всего политическое значение, так как впервые в истории страны проблемы качества и уровня жизни трудящихся стали решаться комплексно, как система мер, осуществляемая совместными усилиями общественных организаций, государственных и хозяйственных органов, включающая вопросы социального страхования, медицинской помощи и улучшения жилищно-бытовых условий.

THE ROLE OF THE TRADE UNIONS IN IMPROVEMENT OF THE WORKERS SOCIAL LIVING CONDITIONS AT THE ENTERPRISES OF THE CHERNOZEM REGION DURING THE YEARS OF THE NEP (NEW ECONOMIC POLICY).

O.A. CHERNOVA

Belgorod State University

e-mail:
chernova@bsu.edu.ru

The article contains the analysis of the main trends of the trade unions activities in improvement of the workers social conditions at the enterprises of the Chernozem region. It shows that the introduction of the system of social insurance has led to the rise in living standards of the workers as well as to the more effective usage of resources for the step-up in production. The service of the insured has also been improved by means of bringing near the apparatus of the employment exchange. And the benefit payouts have been effected directly at the enterprises. It is ascertained in the article that the existence of mutual aid funds has helped to improve the economic conditions of the lower-income workers.

Key words: Trade unions, labour-protection, social living conditions, social insurance, mutual aid funds, food processing industry.

²⁰ ГАБО. – Ф. Р-427. – Оп. 1. – Д. 47. – Л. 65.

УРБАНИЗАЦИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ В ТРАКТОВКЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КОНЦА XX В.

А.Г. ДОРОЖКИН

Магнитогорский
государственный
университет

e-mail: rushist@masu.ru

В настоящей статье рассматриваются оценки процесса урбанизации в дореволюционной России в немецкой историографии конца XX века. Пристальное внимание уделяется трактовкам немецких историков вопросов роста и развития городов и городского населения в России, социальных процессов в дореволюционном российском городе, региональных аспектов проблемы.

Ключевые слова: урбанизация, немецкоязычная историография, россия, индустриализация.

Модернизация как сложный и многоплановый процесс трансформации традиционного общества в индустриальное сопровождается обычно ростом городов и численности городского населения. Российская империя второй половины XIX – начала XX вв. не была исключением – ускоренная модернизация вызвала к жизни и урбанизацию со всеми сопутствующими ей сдвигами социального характера. Данный процесс привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей социальной истории предреволюционной России, и в рамках предлагаемой статьи представляется необходимым остановиться на интерпретации его немецкоязычной исторической литературой последней четверти XX в. В этот период в немецком руссиеведении получило значительное распространение «социально-историческое направление», что содействовало росту интереса к проблеме урбанизации. В самом общем виде ей в 1970-1990-х гг. уделили внимание Х. Хауманн, М. Хильдермайер, М. Шпет, австрийский историк П. Фельх. С 1980-х гг. заметно повысился интерес к региональным аспектам российской урбанизации. Это нашло свое отражение в работах немецко-швейцарского исследователя К.Шписса, а также в трудах германских историков Д. Ландграфа и отчасти Л. Деega, посвященных дальневосточной тематике. При этом нужно оговориться, что интерес к Дальнему Востоку существовал в немецкой «россике» с начала XX в.; из всех российских регионов именно ему уделялось значительное внимание при рассмотрении модернизационных изменений в империи Романовых. В последующем определенное внимание урбанизационным процессам на Юге России (на примере Одессы) уделил Г. Хаусман. В предлагаемой статье речь пойдет о рассмотрении германоязычной историографией процесса урбанизации, понимаемого как сопутствующее модернизации распространение поселений городского типа при росте влияния их на деревню и увеличении численности горожан. Проблемы урбанизационного перехода, трактуемого А.С. Сеньявским как преобразование всего общества на «городских началах»¹, прямо не затрагиваются немецкими историками при рассмотрении истории России 1861-1917 гг.

Х. Хауманн и М. Хильдермайер отметили специфические черты в процессе исторического развития российских городов – выдающуюся роль государства в ходе их формирования, особое вследствие этого значение административной их функции, отсутствие бюргерского сословия, трансформирующегося в буржуазию². Государственная политика в отношении общины сдерживала быстрый рост постоянного городского населения; его доля оставалась незначительной до начала XX в. С другой стороны, сосредоточение промышленности в относительно немногочисленных центрах обусловило высокий уровень концентрации городского населения – в 1910 г. 40% российских горожан проживали в 30 населенных пунктах, число жителей каждого из которых превышало 100 тысяч человек (в Герма-

¹ Опыт российских модернизаций XVIII-XX века / отв. ред. В.В. Алексеев. – М., 2000. – С. 72.

² Haumann H. Die russische Stadt in der Geschichte // Jahrbuecher fuer Geschichte Osteuropas. – 1979. – Bd. 27. – S. 481-487.

нии на долю таких городов приходилось тогда лишь 21,2% городского населения)³. Х. Хауманн указал на наличие тесной связи между урбанизацией и индустриализацией на Юге России, в Прибалтике, Московском (что далеко не бесспорно) и Петербургском районах. По его мнению, в определенной мере эту связь можно проследить и в Восточной Сибири в связи с быстрым развитием внешней торговли в этом регионе⁴. Г. Хаусман, однако, поставил под вопрос тезис о наличии на Юге во всех случаях взаимосвязи между урбанизацией и индустриализацией – пример Одессы, одного из крупнейших городов и портов России, не подтверждает этого. Промышленность, по мнению Г. Хаусмана, развивалась здесь до Первой мировой войны сравнительно медленно, и даже в 1914 г. численность рабочих не превышала 30 тысяч человек при общей численности населения города в 630 тысяч жителей. В течение всей второй половины XIX в. в Одессе, несмотря на появление в ней крупных предприятий по производству паровых мельниц, рафинадных и металлообрабатывающих фабрик, так и не удалось трансформироваться в промышленный город типа Москвы или Санкт-Петербурга. В числе основных причин такого положения Г. Хаусман называет нежелание местных предпринимателей инвестировать промышленную сферу – в условиях портового города более предпочтительным представлялись вложения в торговлю. Последняя в большей мере, чем промышленность, определяла экономику города⁵.

П. Фельх, поставив в своем докладе на конференции австрийских историков в 1981 г. вопрос о причинах российской урбанизации пореформенного периода, отметил значительное увеличение аграрного перенаселения и – традиционно для зарубежных исследователей – падение жизненного уровня крестьян. Индустриализация предлагала им выход из создавшегося тяжелого положения, но она явно запаздывала и проходила неравномерно. Подобно Х. Хауманну, П. Фельх не увязывал ее однозначно с урбанизацией, напоминая, что значительная часть промышленности располагалась вне городов. Данное обстоятельство особо подчеркивал К. Гества⁶. Не отрицая этого, следует все же принять во внимание, что в условиях царской России многие крупные промышленные центры де-юре не имели городского статуса – это во многом корректирует тезис о преобладании внегородской индустрии. В то же время длительное сохранение сословного неравноправия крестьян и прикрепление их к общине значительно осложняли и затрудняли урбанизацию. П. Фельх отметил, что этот процесс проходил через ряд переходных ступеней – окончательному переселению сельских жителей в город и усвоению ими новых форм жизни могли предшествовать сезонная и поденная работа, различные непостоянные заработки. Значительные масштабы отходничества, особенно в Центрально-промышленном районе, обусловили как исключительно высокую долю крестьян (по сословной принадлежности) среди горожан, особенно в Москве, так и выдающуюся роль переселенцев в увеличении численности городского населения и в пополнении фабрично-заводских рабочих⁷.

³ Naumann H. Die russische Stadt ... // Jahrbuecher fuer Geschichte Osteuropas. – 1979. – Bd. 27. – S. 488-489. Ср.: Карагодин А.В. Изучение социальной мобильности сельского населения России периода модернизации (1861-1914 гг.) в современном западном руссификации: подходы и перспективы // Индустриализация в России : информ. бюл. науч. семинара. – М., 2000. – № 10 (июнь). – С. 35-37.

⁴ Naumann H. Die russische Stadt... – S. 488.

⁵ Hausmann G. Deutsche Kaufleute und Unternehmer im Wirtschaftsleben Odessas am Ende des 19 und zu Beginn des 20 Jahrhunderts // Deutsche Unternehmen und Unternehmer im Russischen Reich im 19 und frühen 20 Jahrhundert / hrsg.: D. Dahlmann, C. Scheide. – Essen, 1998. – S. 523-524, 533. ("... das einzige Land in Europa, das eine große Zukunft vor sich hat").

⁶ Felch P. Die Binnenmigration in Russland am Ende des 19 Jahrhunderts // XY Österreichischer Historikertag 1981 / Veröffentlichungen des Verbandes Österreichischer Geschichtsvereine. – Salzburg, 1984. – S. 248; Gestwa K. Proto-Industrialisierung in Russland. Wirtschaft, Herrschaft und Kultur in Ivanovo und Pavlovo (1741-1932). – Göttingen, 1999. – S. 339. О несоответствии формально-юридического статуса населенных пунктов России действительному положению говорит Л.М. Иванов. Он отмечает, что в случае применения к России европейских стандартов при определении города (в Европе городами считались поселения с числом жителей более 2000 человек), долю горожан в населении в 1897 г. пришлось бы обозначить в 32%. См.: Иванов Л.М. О сословно-классовой структуре городов капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. – М., 1971. – С. 312.

⁷ Felch P. Die Binnenmigration ... – S. 249. Сохранение тесной связи с родной деревней крестьянами, ушедшими в отход, признается и англоязычной (как и отечественной) историографией.

Значительную роль столичных городов России как мест притока мигрантов из деревни особо отметил Х. Хауманн. В Москве и Петербурге представители крестьянского сословия составляли к началу XX в. подавляющее большинство жителей. Они были заняты в системе промышленного производства, городского транспорта, в качестве сезонных рабочих и домашней прислуги. Не рассматривая специально степень интегрированности всех этих лиц в городскую среду, Х. Хауманн ограничился беглым упоминанием о сохранении многими из них связи с деревней. Представляет интерес анализ Х. Хауманном социальной структуры столичных городов к 1914 г. в сравнительном аспекте. Основываясь на публикациях советского периода, ученый акцентировал внимание на том, что в Москве в большей по сравнению с Петербургом мере были представлены купцы и мелкобуржуазные слои. Петербург, напротив, значительно превосходил Москву по удельному весу дворян, чиновников и военнослужащих. Таким образом, констатировал Х. Хауманн, «старая» Москва имела в канун Первой мировой войны социальную структуру, более соответствующую промышленному городу, нежели «европеизированный» Санкт-Петербург. Это вносит определенные коррективы в устоявшееся противопоставление «вестернизированного» Петербурга «традиционалистской» Москве⁸, хотя здесь необходимо принимать во внимание и фактор ментальности различных групп населения.

Значительную роль миграций в урбанизационном процессе в пореформенной России, как и в ее индустриализации, отметил и М. Хильдермайер. Количественно это выражалось демографические изменения; в качественном плане рост городского населения и городов сопровождался трансформацией многих из них в промышленные центры вместо традиционных, определяемых административным значением и по преимуществу торговлей и аграрными занятиями жителей населенных пунктов⁹. Соответственно, менялась и социальная структура городов. В этой связи М. Хильдермайер признавал значительную пролетаризацию части традиционных средних слоев в промышленных районах страны¹⁰. Не отрицая несомненных сдвигов в развитии населенных пунктов городского типа, следует вместе с тем учитывать, что глубина их была в высшей степени различной – на это указывает и сам М. Хильдермайер. Он, однако, склонен несколько преуменьшать роль административной функции в градообразовании в период модернизации. Она, однако, по-прежнему была существенна – как и раньше, больший административный статус обычно придавался более крупному поселению и содействовал росту числа жителей и функциональному разнообразию. А.С. Сенявский отмечает, что и в 1910 г. доля городов с административными функциями была примерно той же, что и в 1856 г. и составляла примерно 80%¹¹.

Роль промышленного переворота и индустриализации как фактора градообразования косвенным образом отмечена в недавнем исследовании К. Гествы. Подробно рассмотрев на примере селений Иваново и Павлово становление и развитие промышленных производств в сельской местности («протоиндустриализацию»), К. Гества проследил эволюцию первого из них в поселение городского типа, слившееся с Вознесенским Посадом. Селение Павлово, старый центр кустарных промыслов, не приобрело, однако, городского статуса, несмотря на производство в нем металлических изделий в крупных масштабах. Это дает основание К. Гестве усматривать здесь более длительное сохранение протоиндустриальной стадии производства; фактический материал, приводимый исследователем, свидетельствует о несомненном техническом прогрессе и павловских кустарных промыс-

При этом отмечается роль общины в поддержании этих связей. Подобно П. Фельху, англоамериканские историки указывают и на значение столичных городов как мест притока мигрантов. См.: Карагодин А.В. Изучение социальной мобильности сельского населения России... – С. 35-39.

⁸ Haumann H. Die russische Stadt ... – S. 491-492. Такое противопоставление встречается в отечественной литературе до настоящего времени. См.: Опыт российских модернизаций... – С.79. Вместе с тем американский историк Д. Брэдли отмечает, что к 1914 г. две трети населения Москвы составляли крестьяне, большинство из которых поддерживало индивидуальные, семейные, юридические и социальные связи с деревней. Цит. по: Карагодин А.В. Изучение пореформенного российского крестьянства в современном западном россиеведении: основные концепции, подходы и перспективы : дис. ...канд. истор. наук. – М., 2001. – С. 130-131.

⁹ Hildermeier M. Sozialer Wandel im städtischen Russland in der zweiten Hälfte des 19 Jahrhunderts : Anmerkungen zur neueren Literatur // Jahrbuecher fuer Geschichte Osteuropas. – 1977. – Bd. 25. – S. 529.

¹⁰ Там же. – С. 532.

¹¹ Опыт российских модернизаций... – С. 73-74.

лах. Данный случай – пример трудности приобретения официального городского статуса даже крупным промысловым поселением в условиях Российской империи. Как отмечает А.С. Сенявский, и в период модернизации город оставался для государственной власти в России прежде всего инструментом управления территорией в военно-административном, финансово-экономическом, социальном и иных отношениях¹². Это лишний раз свидетельствует о значимости административной функции в процессе градообразования во второй половине XIX – начале XX вв. С другой стороны, следует сказать, что и сами жители крупных промысловых селений обнаруживали значительную приверженность традиционному мировоззрению. Так, жители Иванова даже в 1860-х гг., накануне преобразования селения в город возражали против пуска железной дороги, полагая, что она подорвет извозный промысел и повлечет за собой рост цен на товары первой необходимости. П.Г. Рындзюнский указал также на настороженное отношение ивановских крестьян к техническим усовершенствованиям, способным вызвать уменьшение спроса на рабочие руки с последующей безработицей. Такой консерватизм жителей крупного центра текстильного производства П.Г. Рындзюнский объясняет обилием среди них ремесленников и кустарей-одиночек, не без основания опасавшихся губительных для себя результатов технической реконструкции¹³.

На изменения облика городов, выросших в процессе индустриализации, обратили внимание Х. Хауманн, Т. Стеффенс и М. Шпет, а в 90-х гг. XX в. – Г. Альтрихтер. Х. Хауманн и Т. Стеффенс отметили, что лицо индустриальных центров России все больше определяли крупные предприятия, рабочие кварталы, расширенная сеть мелкой торговли. Уровень развития городской инфраструктуры в Москве и Киеве превышал петербургский; оспаривается, однако, тезис Х. Хауманна о менее высоком уровне жизни рабочих в столице империи и выведение отсюда причины большего накала классовой борьбы в Петербурге¹⁴. Сами же вопросы развития городской инфраструктуры в России начала XX в. специально рассмотрел М. Шпет. Отметив определенный прогресс коммунальной сферы русских городов в период модернизации и охарактеризовав его как важную составляющую этого процесса, исследователь одновременно указал, что изменения в этой сфере затронули лишь крупные городские центры, потому что даже в столицах относительное благоустройство существовало лишь в некоторых кварталах. Большая часть кварталов, как и пригородные поселения, была лишена современных удобств; в малых городах прогресс инфраструктуры был почти незаметен. В целом, резюмирует исследователь, по статистике МВД в 1911 г. из 1063 населенных пунктов России с числом жителей свыше 10 тыс. человек лишь 219 имели водопровод (в начале 1870-х гг. он имелся в 22 городах)¹⁵.

Причины достаточно скромного в целом прогресса городской инфраструктуры М. Шпет усматривает в недостатке средств на ее развитие у городских управ, в односторонности строительной деятельности государства и дефиците технических специалистов. При этом исследователь в целом высоко оценивает консультационные услуги Императорского русского технического общества при совершенствовании коммунальной сферы¹⁶. Последнее, однако, лимитировалось относительно скромным размером городских бюджетов дореволюционной России, несмотря на их рост в абсолютном выражении более чем в 10 раз за 1871-1913 гг. Так, Москва, по численности жителей в начале XX в. равная Берлину, имела вдвое меньший бюджет по сравнению с германской столицей. К этому добавлялись трудности кредитования на коммунальные нужды: лишь в 1912 г. государством был учрежден специальный банк для предоставления кредитов на потребности городов. Возможности же привлечения средств через эмиссии городских займов М.

¹² Опыт российских модернизаций... – С. 73; Gestwa K. Proto-Industrialisierung in Russland ... – S. 339. Вместе с тем следует принимать во внимание региональную специфику. В Сибири, например, промышленность выступала одним из главных градообразующих факторов. См.: Скубневский В.А. Промышленность городов Сибири в конце XIX – начале XX века // Вопросы экономической истории России XVIII-XX вв. – Томск, 1996. – С. 67-78.

¹³ Рындзюнский П.Г. Реформа 1861 г. в крупных промысловых селах (село Иваново Владимирской губернии) // Проблемы социально-экономической истории России. – М., 1971. – С. 139.

¹⁴ Haumann H. Die russische Stadt... – S. 489.

¹⁵ Späth M. Wasserleitung und Kanalisation in Großstädten. Ein Beispiel der Organisation technischen Wandels im vorrevolutionären Rußland // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. – Berlin-Wiesbaden, 1984. – Bd. 25. – S. 346, 348-349, 355.

¹⁶ Там же. – S. 344-346, 353-355.

Шпет находит крайне ограниченными. При этом и доля расходов на инфраструктуру в большинстве городских бюджетов была невелика¹⁷. К названным причинам следует добавить и прекращение выдачи строительных ссуд учреждениями городского долгосрочного кредита в конце XIX в. Условия же кредитования со стороны земельных банков и кооперативов были обременительны для заемщиков. Особенно дорого, отмечает С.В.Ильин, обходились ссуды под залог деревянных и смешанных строений; общая убыточность городского кредитования дала правительству повод ограничить в самом начале XX в. операции земельных банков в городах и регламентировать деятельность страховых компаний на рынке городских недвижимостей¹⁸.

Дефицит средств на коммунальные нужды побуждал городские управы привлекать для развития инфраструктуры частные капиталы. Рассматривая концессии на сооружения и эксплуатацию водопровода, предоставленные органами самоуправления предпринимателям, М. Шпет отмечает обременительность их для горожан. В результате в последней четверти XIX в. наметилась тенденция к отказу от услуг частных при эксплуатации водопроводной сети. В 1901 г. МВД рекомендовало управам взять в свои руки водопровод, электрический транспорт и городское освещение¹⁹. После перехода водопроводной сети в городскую собственность плата за пользование ею понизилась, но осталась по-прежнему слишком высокой для большинства населения. Это вызывало справедливые нарекания общественности; вместе с тем последняя недооценивала роль объективных факторов – дороговизну проведения технических инноваций, проблемы инвестирования в коммунальную сферу, нехватку квалифицированных кадров²⁰. Рассматривая в основном на примере столичных городов роль инженерно-технических кадров, чиновничества и органов самоуправления в улучшении городской инфраструктуры, М. Шпет делает обоснованный вывод о крайней упрощенности противопоставления «прогрессивной» технической интеллигенции «косной» государственной бюрократии» и «пассивным» городским думам²¹.

Определенный прогресс городской инфраструктуры на рубеже XIX – XX вв. отметил и Г. Альтрихтер. В крупных городах страны наметилась тенденция к вытеснению конки электрическим трамваем, начал распространяться автомобильный транспорт, расширилась сеть кафе, ресторанов, гостиниц и прочих общественных мест; появились новые театры, начал функционировать кинематограф²². Д. Ландграф и Л. Деег отметили прогресс городской инфраструктуры и в таком удаленном от центров империи районе, как Дальний Восток. Оба исследователя акцентировали внимание на улучшении снабжения населения, расширении сети универсальных магазинов, на снижении уровня цен в дальневосточных городах. Д. Ландграф особо выделил определенное улучшение благоустройства в Благовещенске, Владивостоке, Хабаровске в начале XX столетия, рост количества каменных строений в этих городах. В Благовещенске в 1905-1910 гг. были заасфальтированы некоторые улицы, проведены водопровод и электрическое освещение, пущен трамвай. Изменения к лучшему наметились на Дальнем Востоке и в системе образования, культуры и здравоохранения – они также были особо существенными во Владивостоке, Хабаровске и Благовещенске²³.

Следует отметить, что Д.Ландграф в большей по сравнению с другими германскими историками мере остановился на позитивных изменениях в российских городах в период модернизации. Вместе с тем он далек от преувеличения успехов в прогрессе социальной и коммунальной инфраструктуры на Дальнем Востоке, а также в развитии образовательных учреждений. При всем улучшении положения имеющаяся в крае к 1914 г. сеть учебных заведений была пока недостаточна для удовлетворения потребностей региона. Частым явлением была переполненность классов и школ, остро чувствовался дефицит

¹⁷ Späth M. Wasserleitung und Kanalisation ... – S. 344-355.

¹⁸ Ильин С.В. Страхование дело в России (XIX – начало XX в.). – М., 2001. – С. 164-167.

¹⁹ Späth M. Wasserleitung und Kanalisation ... – S. 347.

²⁰ Там же. – S. 356-358.

²¹ Там же. – S. 359.

²² Altrichter H. Russland 1917 : Ein Land auf der Suche nach sich selbst. – Paderborn, 1997. – S. 41-43.

²³ Landgraf D. Amur, Ussuri, Sachalin. 1847-1917. – Muenchen, 1989. – S. 784-785; Deeg L. Kunst & Albers Wladiwostok : Die Geschichte eines deutschen Handelshauses im russischen Fernen Osten. 1864-1924. – Essen, 1996. – S. 129-130.

учительских кадров. Оставляло желать лучшего и здравоохранение – во Владивостоке положение было особенно сложным в связи с постоянным притоком переселенцев. Данное обстоятельство обостряло и жилищную проблему – Х. Хауманн и К. Шписс указали, что нечто подобное в еще больших масштабах имело место и позднее, уже в советский период²⁴.

Д. Ландграф, а еще ранее, в самом начале 1980-х гг., К. Шписс признали определенный прогресс промышленности в дальневосточном городе, хотя в целом уровень ее развития в начале XX в. остался невысоким. Для значительной части горожан, особенно в Николаевске-на-Амуре и Никольске-Уссурийском по-прежнему главным источником дохода являлись рыболовство и земледелие; последний из названных городов и в начале XX в. сохранял свой аграрный профиль. В то же время Д. Ландграф указал на тенденцию к превращению в города ряда деревень Южно-Уссурийской области (Посъет, Славянка, Спасск и др.), наметившуюся перед Первой мировой войной. Причинами тому были постоянный приток мигрантов и значительное, по местным масштабам, производство стройматериалов, получившее развитие в этих деревнях²⁵. Само воздействие переселений на дальневосточный город не было однозначным. Стимулируя во многом прогресс городского хозяйства, миграции вместе с тем могли обострять проблему безработицы и косвенным образом вынуждать часть потерявших источник существования горожан к смене места жительства. Так, значительный отток населения имел место в 1907-1909 гг. из Хабаровска, Николаевска-на-Амуре и Никольска-Уссурийского²⁶.

Затрагивая проблему переселений, Д. Ландграф и Л. Деег не обошли вниманием и проблему нелегальной миграции из сопредельных стран. Меры властей по ее пресечению и по ограничению «легальных» миграций не всегда оказывались эффективными, и выходцы из Китая и Кореи составляли немалую часть горожан. Л. Деег указывает в этой связи, что, по данным фирмы «Кунст&Альберс», возможно, завышенным, в 1910-1914 гг. в одном Владивостоке обитали не менее 100 тыс. китайцев и 10 тыс. корейцев (официальная статистика оценивала численность населения города на начало 1910 г. в 89,6 тыс. человек, из которых русских было 50,3 тысяч). Наличие выходцев из сопредельных стран обостряло и без того значительную проблему преступности в дальневосточных городах, прежде всего во Владивостоке²⁷.

Германские историки, как правило, не обращались специально к теме социальных контрастов в российском городе эпохи модернизации. Определенное внимание уделялось лишь условиям жизни фабрично-заводских рабочих. Если в начале XX в. исследователь О. Гебель подчеркивал тенденцию к улучшению их положения, в том числе и в плане условий проживания, то в послевоенные десятилетия германские историки в большей мере акцентировали внимание на все еще тяжелом положении непосредственных производителей, в том числе на проживании значительной их части в неблагоустроенных казармах либо на квартирах в качестве «угловых жильцов». При рассмотрении положения петербургских рабочих Т. Стеффенс и Г. Альтрихтер особо отмечали высокий уровень оплаты жилья, за исключением ночлежек²⁸. Г. Альтрихтер вместе с тем предостерегает от трактовки тяжелых условий жизни городских низов страны как явления, присущего в начале XX в. из европейских стран лишь Российской империи. Социальная сегрегация, гигиенические проблемы, низкий уровень здравоохранения, тяжелые условия жизни, усугубляемые притоком мигрантов, – все это имело место и среди городского населения других стран, включая и Германию. Сам уровень и условия жизни петербургских рабочих Г. Альтрихтер находит лучшими по России, хотя и катастрофичными по современным за-

²⁴ Landgraf D. Amur, Ussuri, Sachalin ... – S. 621-622, 633, 637, 641, 644, 749, 787; Haumann H. Die russische Stadt... – S. 493; Spiess K. Periphere Sowjetwirtschaft : Das Beispiel Russisch-Fernost 1897-1970. – Zuerich, 1980. – S. 158-160.

²⁵ Landgraf D. Amur, Ussuri, Sachalin ... – S. 644-645, 648.

²⁶ Там же. – S. 754.

²⁷ Там же. – S. 626-627, 634, 643, 789; Deeg L. Kunst & Albers ... – S. 207.

²⁸ Steffens T. Die Arbeiter von Petersburg 1907 bis 1917. Soziale Lage, Organisation und spontaner Protest zwischen zwei Revolutionen. – Freiburg, 1985. – S. 122, 126; Altrichter H. Russland 1917 ... – S. 46.

падноевропейским меркам²⁹. Представляется, что сравнение с современным Западом не вполне корректно. Применительно к началу XX в. также приходится принимать во внимание различную стадию модернизации, переживаемую в тот период Россией и странами «первого эшелона» капитализма.

Подводя итоги, можно констатировать, что при трактовке урбанизационных процессов в России второй половины XIX – начала XX вв. среди мнений российских немецкоязычных стран не имеется существенных разногласий – признаются как достижения, так и значительные трудности и издержки в развитии урбанизации. С полным основанием указывается на различный ход процесса по регионам, признается и разнообразие социальной структуры по отдельным городам России. Здесь налицо определенная близость позиций германоязычной и отечественной историографии. В то же время первой несколько недооценивается значимость административной функции в процессе градообразования в 1861-1917 гг., хотя фактический материал, приводимый исследователями, косвенным образом свидетельствует в пользу этого. Вместе с тем вполне обоснованным представляется вывод об отсутствии в стране бюргерства в европейском смысле этого слова, в значении широкого и пользующегося авторитетом слоя экономически самостоятельных, свободных и равноправных по возможностям городских собственников. Данное обстоятельство еще в начале XX в. отмечали М.Вебер и О. Хетч³⁰, и его необходимо принимать во внимание, анализируя расстановку основных общественно-политических сил в стране в начале XX в.

URBANIZATION IN PRE-REVOLUTION RUSSIA IN TREATMENT OF GERMAN-SPEAKING HISTORIOGRAPHY OF THE END OF THE XXth CENTURY

A.G. DOROZHKIN

Magnitogorsk
State University

e-mail: rushist@masu.ru

The present article views the interpretation done by the German historiography of the end of the XXth century upon the urbanisation-process in pre-revolutionary Russia. Close attention is given to the estimation made by German scientists regarding the growth and development of cities and urban people in Russia, the social processes in pre-revolutionary Russian city, and regional aspects of the problem.

Key words: urbanization, German-language historiography, Russian studies, industrialization.

²⁹ Altrichter H. *Russland 1917 ...* – S. 50, 51, 269.

³⁰ Вебер М. Исторический очерк освободительного движения в России и положение буржуазной демократии : пер. с нем. – Киев, 1906. – С. 26, 74-77; Hoetzsch O. *Russland : Eine Einführung auf Grund seiner Geschichte vom japanischen bis zum Weltkrieg.* – Berlin, 1917. – S. 105.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

УДК 327.56

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ*

В.Н. ШИЛОВ

Белгородский государственный университет

e-mail:
Shilov@bsu.edu.ru

В статье представлен анализ наиболее общих политических ценностей как ориентиров мировой политики – права человека, безопасность, справедливость, равенство. Автор обосновывает необходимость уточнения целей и принципов мировой политики, важность достижения идеологической независимости России в определении ориентиров ее внешней и внутренней политики, создания идеологического проекта непотребительской цивилизации.

Ключевые слова: мировая политика, идеология, политические ценности.

Еще два десятилетия назад идеологическая борьба была важнейшим компонентом международных отношений. В эпоху противостояния двух систем предлагалось два варианта (проекта) развития человечества. Первый – это объединение населения планеты на основе принципов коммунизма. Второй – это всеобщее распространение идеологии либерализма. Похоже, большая часть человечества сделала выбор в пользу второго варианта. Но это еще не означает конца истории и полного прекращения идеологической борьбы, хотя можно согласиться с С. Хантингтоном в том, что основные линии раскола человечества носят теперь не политико-идеологический, а цивилизационный характер.

Следует отметить, что внутри отдельных стран роль идеологий как рационального элемента в политике снижается, вытесняется эмоционально насыщенной политической рекламой. В мировой же политике, которая является преимущественно сферой деятельности элит, роль рационального начала больше. И поэтому значение идеологического компонента в обосновании, презентации внешней политики часто заметнее, чем во внутренней. Видимо, как и центр Политического, так центр Политико-идеологического во все большей мере перемещается в область мировой политики¹.

Несомненно, во внешнеполитическом идеологическом дискурсе доминирует идеология либерализма. Ей противостоят, прежде всего, идеологии социализма, консерватизма, национализма. Но если ранее это противостояние реализовывалось в практике борьбы государственно организованного либерализма и государственно организованного со-

* Статья подготовлена в рамках проекта «Ценностные приоритеты современной мировой политики», № ВКГ 155-05, поддержанного грантом Белгородского государственного университета за 2005 г.

¹ Ильин М.В. Слуга двух господ (о пересечении компетенций политической науки и международных исследований) // Политические исследования. – 2004. – № 5. – С. 128.

циализма (коммунизма), а ранее государственно организованного национализма (нацизма, фашизма как крайне правого консерватизма), то теперь это противостояние выступает в виде стремления добавить к общему либеральному фону те или иные идеологические «краски» нелиберальных цветов.

В качестве либерального политико-правового Абсолюта выступают «права человека». Ссылка на необходимость защиты прав человека лежит в основании идеологического оправдания действий наиболее сильных субъектов мировой политики, представляющих Запад. Казалось бы, здесь мы имеем дело с торжеством гуманизма: в центр ставится человек с его стремлением к свободе, к счастью. И действительно, в ряде случаев, когда под угрозой жизнь многих людей, когда население той или иной страны страдает от произвола властей или, наоборот, от вакуума власти, защита прав человека необходима, даже если она связана с так называемой *гуманитарной интервенцией*.

Но дело в том, что нет каких-то абстрактных «прав человека». Так называемые *права человека* есть выражение того типа взаимоотношения индивида и общества, который сложился на современном Западе. Это антропоцентрическое представление определенного социального идеала, типа общественного устройства. Как уже отмечалось, сама идея «прав человека» несет в себе мощный гуманистический импульс. Но стремление внедрить ее без учета готовности к ней самого человека и общества, в котором он проживает, ведет к деструктивным и негативным для человека (для большинства населения) результатам.

Незападный мир в разной мере готов к принятию в полной мере идеи прав человека в их западной интерпретации. Часто страны незападного мира теряют стабильность под ударами социальных меньшинств, проникнувшихся целью реализации прав человека и перестройки общества в соответствии с правами человека, в их вестернизированном понимании. Большинство же населения этих стран страдает от потери привычной опеки со стороны государства. Приобретая малоценные для него политические права и свободы, это большинство теряет привычные социальные гарантии.

От расширенного применения идеи прав человека выигрывают развитые страны, «страны победившего либерализма», относящиеся к западному миру. Первый выигрыш состоит в том, что усиливаются их возможности воздействия на другие страны, управление ими на основе собственных интересов. Эти возможности реализуются по следующей схеме: в странах, ставших по тем или иным причинам (местонахождение, наличие природных ресурсов и др.) объектом интереса развитых стран, находится социально-экономическое, социокультурное или этническое меньшинство, которое или уже борется за реализацию своих интересов, или после проведения с ним соответствующей «подготовительной работы» осознает необходимость реализации своих прав. Правительства этих стран, отстаивая сложившиеся порядки (определенное социально-политическое устройство страны, ее целостность и др.), противодействуют дестабилизирующей деятельности меньшинства. Страны Запада начинают критиковать правительства этих стран за нарушения прав человека, им прививается «комплекс вины». Критика используется как средство давления (политическая изоляция Белоруссии, обвинения России за нарушения прав человека в Чечне) или как обоснование для вторжения в страну (агрессия стран НАТО против Югославии, вторжение Америки в Ирак).

Возможен и следующий этап: протестующая часть населения страны, своеобразное агрессивное меньшинство, препятствует деятельности власти, власть не решается применить по отношению к ней силу, опасаясь упреков в нарушении прав человека. Лишь некоторые страны способны противостоять культурной гегемонии и политическому давлению Запада (примером является Китай, не побоявшийся применить вооруженную силу против бунтовавших студентов в Пекине). Протестанты, поощряемые Западом, осуществляют государственный переворот, приходят к власти и следуют в своей политике указаниям со стороны поддержавшего их Запада (Грузия, Украина, во многом – Киргизия).

Выигрыш второй состоит в том, что идея прав человека, превознося приоритет интересов отдельного индивида по отношению к социальному целому, дает возможность личности свободно строить свою жизненную биографию, дает свободу идентификации. Это часто выражается в том, что наиболее активные индивиды покидают свои страны и эмигрируют на Запад. Запад получает, таким образом, доступ к наиболее ценному национальному ресурсу других стран – человеческому потенциалу. Организация этого человеческого потенциала, группировка индивидов в большие социальные общности идет уже не по «правилам семьи», когда родство (место рождения) предопределяет вхождение индивида в национальную общность, а по правилам спортивной команды, когда игрок переходит туда, где ему предлагают лучшие условия. В западных же странах активно обсуждается проблема перехода от национального гражданства к гражданству

транснациональному и даже всемирному. Речь идет о наиболее выгодных условиях использования мирового человеческого потенциала развитыми странами².

Подобная свобода идентификации личности отвечает общей логике прогресса. Свободная, инициативная личность – главный источник всякого рода новаций, изменяющих облик человечества. Поэтому с точки зрения общего прогресса человечества оправданно, если личностные таланты будут использованы там, где их оценят в большей мере. Но при этом ущемляются интересы конкретных стран, не готовых без принуждения сохранить у себя созданный ими ценный человеческий потенциал.

Международная игра – это игра, где главным правилом является соблюдение прав человека, где выигрывает сильнейший. Либерализм – это идеология социально сильных. От ее основного принципа прирожденных прав человека выигрывает социально сильный индивид, выигрывают социально сильные развитые страны (в данном случае, прежде всего Запад). Проигрывают же менее развитые страны в целом, а также большинство населения в них.

Суверенитет государства. Приоритетность принципа прав человека отодвигает на второй план принцип суверенитета государства. Государство постольку легитимно в международном общественном мнении, поскольку оно обеспечивает гарантии прав своих граждан, обеспечивает их политическими благами, прежде всего, безопасностью. При этом наблюдается рост значения внешней легитимности при падении «удельного веса» внутренней легитимности.

Можно согласиться с мыслью Н.А. Косолапова, что «...глобализация не «отменяет», не «закрывает» институт государства, не ведет к его «отмиранию», но выставляет к государству гораздо более высокие требования, диктуемые в том числе интересами поддержания международного мира, стабильности, безопасности и развития...». Идеалом (в веберовском смысле) в глобальном мире может, по-видимому, считаться государство, дееспособное в поддержании его внутренней стабильности, принимающее сложившийся глобальный миропорядок и поддерживающее его своими действиями и при этом через интересы элит восприимчивое к регулирующим и управляющим воздействиям финансово-экономического, политического, иного рода со стороны этого, пока гипотетического, порядка. Государства, лишь выполняющие функции инструмента господства и обогащения «своих» элит, оказываются в этой системе перед возможностью потери их международной, а вслед за этим и внутренней легитимности³. Но в плане уточнения необходимо к вышесказанному добавить, что легитимация и делегитимация этих государств далеко не всегда есть объективный и честный процесс (порою это сознательное манипулирование мировым общественным мнением и мнением населения соответствующих стран). Посредством делегитимации тех или иных политических режимов под лозунгами обеспечения прав человека, защиты демократии и т.п. происходит выравнивание мирового политического ландшафта, искусственная, а порою и насильственная универсализация внутринациональных (внутригосударственных) политических отношений в интересах достижения наибольшей управляемости миром со стороны наиболее сильных субъектов мировой политики.

Если государственный суверенитет перестал быть неким абсолютом, то всегда можно найти повод для его нарушения. Может быть налицо и реальная причина для вмешательства в дела другой страны и даже, с точки зрения такого Абсолюта, как права человека, – острая необходимость. Например, ряд развивающихся стран, относящихся к «несостоявшимся государствам» – требует срочного управленческого воздействия со стороны мирового сообщества. Так называемое *несостоявшееся государство (failed state)* теряет контроль над территорией и не может обеспечить внутри территориальных границ порядок. Население этих стран страдает от произвола и беззакония, оно часто лишено элементарных возможностей для выживания. В этих условиях контроль над ресурсами захватывают различного рода внесистемные силы, в том числе как организованная, так и уличная преступность. Более того, возникает угроза мировому сообществу в виде громадных потоков беженцев и перетекания насилия за рамки территорий несостоявшихся государств. Это вызывает беспокойство мирового сообщества в целом. Подобных «падающих» и «упавших» государств достаточно много. Однако вмешательство в дела этих несостоявшихся госу-

² Межуев Б.В. Постколониальный переход и «транснационализация» гражданства // Политические исследования. – 2004. – № 5. – С. 19-27.

³ Косолапов Н.А. Формирование глобального миропорядка и Россия // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 11. – С. 7.

дарств происходит лишь в том случае, если в этом заинтересован какой-либо достаточно сильный субъект мировой политики, ибо подобное вмешательство требует определенных ресурсов, поэтому вмешивающаяся сторона соизмеряет понесенные затраты с полученными экономическими, политическими и прочими «дивидендами». Так, многие страны Африки, в силу сложной ситуации в них, исходя из их потери управляемости нуждаются в срочном вмешательстве. Однако расчеты по формуле «соотношение затрат и результатов» удерживают развитые страны от замены «неэффективного менеджмента» этих стран⁴. В то же время государства, вполне состоятельные с точки зрения выполняемых ими внутренних функций, но в чем-то не отвечающие интересам развитых стран, например Ирак, могут быть объявлены некими носителями зла. Это дает повод для нарушения их суверенитета. И при этом, как верно отметил В.В. Путин в своем послании Федеральному Собранию РФ в мае 2006 г., «куда только девается весь пафос необходимости борьбы за права человека и демократию, когда речь заходит о необходимости реализовать собственные интересы? Здесь оказывается всё возможно, нет никаких ограничений».

Такому ориентиру, как безопасность, принадлежит ведущая роль в построении мировой политической системы, обеспечении ее функционирования и развития. На сегодняшний день в мировом общественном мнении доминирует представление, что решающим направлением в обеспечении мировой безопасности и безопасности отдельных стран является борьба с мировым терроризмом. Несомненно, терроризм представляет собою зло, с которым надо бороться. Более того, необходима еще большая консолидация усилий мирового сообщества в данном направлении. Однако часто этот лозунг также используется лишь выборочно для реализации интересов развитых стран. Достаточно обвинения той или иной страны в поддержке мирового терроризма, чтобы осуществить вмешательство в ее дела. В то же время действия террористов могут расцениваться как законная борьба за освобождение, если это служит ослаблению политического оппонента. Примером этому может быть отношение стран Запада к действиям террористов на территории России.

Поводом для вмешательства может быть и наличие или разработка той или иной страной оружия массового поражения. Это предполагает возможность террористических актов в будущем и угрозу для мировой безопасности или безопасности отдельных стран. Согласно доктрине безопасности, принятой в США в 2002 г., в случае наличия угрозы для США и предотвращения ее роста США в целях обороны наносит превентивный удар⁵. Этот повод пытаются сейчас использовать применительно к Ирану и Северной Корее.

Однако в действительности ни международный терроризм, ни распространение оружия массового поражения не представляют угрозы, сопоставимой с опасностью экологического характера. Имеется в виду прежде всего загрязнение окружающей среды. Причиной этого является бурное развитие современной цивилизации, включающей в оборот природные ресурсы и на 95% превращающей их в отходы. Мировая общественность осознает экологическую опасность, свидетельством чего был ряд крупных международных форумов с экологической проблематикой: в Рио-де-Жанейро (1992 г.), в Йоханнесбурге (2002 г.) и др. Общемировым принципом становится идея устойчивого развития, предполагающего сохранение окружающей среды и благоприятные перспективы для будущих поколений.

Главным загрязнителем являются США, не испытывающие по этому поводу никакого комплекса вины. Так, на сегодняшний день довольно остро стоит вопрос о потеплении климата, связанного с ростом удельного веса в атмосфере парниковых газов. Экономика США, страны с населением, составляющим лишь 5% от населения мира, дает 23% от мирового объема выброса этих газов, в то же время США отказались ратифицировать Киотский протокол, где многие страны обязались не увеличивать выбросов парниковых газов. В соблюдении обязательств по этому протоколу США видят снижение конкурентоспособности своей промышленности, а отсюда – и возможность роста безработицы и снижения уровня жизни. Достигнутый уровень потребления остается константой, правомерность которой, как полагают власти США, не подлежит обсуждению. Угроза от бесконтрольного развития потребительской цивилизации при этом явно недооценивается.

⁴ Mair St. Intervention und «state failure»: sind schwache Staaten noch zu retten? // Internationale Politik und Gesellschaft. – 2004. – № 3. – S. 82-98.

⁵ Münkler H. Angriff als beste Verteidigung? : Sicherheitsdoktrinen in der asymmetrischen Konstellation // Internationale Politik und Gesellschaft. – 2004. – № 3. – S. 22-37.

В целом создается впечатление, что за словами о правах человека, об их приоритете по отношению к суверенитету государства, об угрозе мирового терроризма и опасности создания и наличия оружия массового поражения вне стран западного ареала часто стоит корыстный интерес западных стран и особенно наиболее сильного субъекта мировой политики – США.

Теме справедливости в международных отношениях, актуализируемой процессами глобализации, посвящаются научные форумы, один из них – это международная конференция, проходившая в начале 2003 г. в Каире⁶.

О необходимости справедливости в международных отношениях говорят академические ученые леволиберальной и социал-демократической ориентации. Так, американский профессор Б. Барбер заявляет следующее: «Меня всегда удивляло, что обществоведы называли общество, где доминирует религия, теократией. Мы говорим, что это смертельно для свободы. И если политика определяет все сферы общества, мы называем эту систему тоталитарной. Мы говорим, что это смертельно для свободы. Но если рынок и коммерция определяют все сферы общества, мы называем это свободой. Это есть новая форма тоталитаризма, опасная форма, так как она спускает вниз флаг свободы. Мы должны восстановить мир плюрализма, в котором торговля является важной составной частью, но такой частью, которая не раздавливает другие части... Я верю, мы нуждаемся в политике справедливости, которая дает ответ глобализации, индивидуализации и коммерциализации... справедливость возможна не только для немцев, для американцев, для европейцев, но и для всего человечества»⁷.

Следует отметить, что существует и иная точка зрения на роль справедливости в международных отношениях. Так, В. Иноземцев отмечает, что «глобализация движима экономическими причинами, и потому наивно надеяться, что она может способствовать формированию справедливого миропорядка. Она насаждает и будет насаждать во всем мире принципы капитализма, а устранение неравенства никогда не было одним из них. Глобализация не управляется из какого бы то ни было единого центра, и потому не следует ожидать, что она сможет стать демократически организованным процессом, и т.д.»⁸.

Тема справедливости актуализируется в международных отношениях в связи с растущим экономическим неравенством между странами. Разрыв в доходах 20% населения земли, проживающего в самых богатых странах, и 20% населения беднейших стран составил в 1997 г. 74:1 – рост от 30:1 в 1960 г. В конце XX в. на одну пятую населения планеты, проживающую в самых богатых странах, приходилось более 80% мирового ВВП, а на одну пятую беднейших стран – 1%; первые владели 82% экспортного рынка, вторые – только 1%⁹.

Растущее неравенство между странами (как неравенство богатого Севера и бедного Юга) представляет собой угрозу и для Севера в виде нарастающего и неконтролируемого потока миграции в богатые страны. В этом случае в богатые страны прибывают по количеству и особенно по качеству человеческие ресурсы, несопоставимые с их экономикой и поэтому становящиеся бременем для богатого Севера. Опасность этого неравенства состоит в том, что оно есть одна из причин международного терроризма.

Справедливость является лозунгом борьбы различных неправительственных организаций и общественных движений. В последнем случае нужно отметить, прежде всего, антиглобалистское движение. Но справедливость не относится к ценностным ориентирам официальной политики. Это определяется не только имеющимися расхождениями в представлениях о справедливости у различных субъектов мировой политики. Главная причина состоит в том, что в рамках доминирующей либеральной парадигмы справедливость не является значимой политической ценностью. Здесь справедливость понимается как выражение международного права, а не как некие призывы помочь аутсайдерам глобализации.

Выдвижение новых ориентиров. Главную угрозу человечеству представляет, как уже отмечалось выше, потребительский характер западной цивилизации. Бесперспективной попыткой дать ей альтернативу является исламизм. Исламский фундамента-

⁶ Динелло Н. Глобализация и справедливость : междунар. конф. в Каире // Политические исследования. – 2003. – № 3. – С. 180-184.

⁷ Barber B. End of Democracy? // Die Neue Gesellschaft Frankfurter Hefte. – 2004. – № 1-2. – S. 12.

⁸ Иноземцев В. О призраках и реальности // Свободная мысль. – 2003. – № 4. – С. 42.

⁹ Юрлов Ф.Н. Социальные издержки глобализации // Социологические исследования. – 2001. – № 7. – С. 17-18.

лизм несет в себе идею удовлетворения малым в соответствии с идеалом самоограничения. При этом уравнилельные принципы раннего ислама, идеал «ограничения потребностей» признаются гарантиями существования социальной гармонии, всеобщего братства и взаимопомощи в рамках исламского общества»¹⁰. Но в реальном столкновении с либерально-западной экономикой предполагаемая «исламская экономика» не выдерживает конкуренции. Потребительский образ жизни для наиболее активной и успешной части населения исламских стран выглядит более привлекательным, нежели аскетизм ислама. Лишь только силой можно внедрить исламскую модель жизни, ориентированную на возвращение во времена средневековья. Попыткой этого был режим талибов в Афганистане. Насильственной попыткой противостоять победному шествию западной потребительской цивилизации является и современный исламский экстремизм.

Потребительский характер либерально-западной цивилизации может быть изжит лишь ею самой. Критика потребительства – это черта многих общественных движений на самом Западе. О необходимости изменения вектора развития заявляет и мировое сообщество в целом в лице ООН. Начиная с 1990 г., Программа развития ООН (ПРООН) издает доклады, посвященные различным аспектам человеческого развития. Концепция развития человека в этой программе видится как альтернатива точке зрения, отождествляющей развитие с экономическим ростом. Экономический рост и рост объема потребления рассматриваются не в качестве самоцели, а как средство достижения целей развития человека¹¹.

Однако переориентация развития человечества с роста потребления на совершенствование человека остается во многом благим пожеланием. Развитие человека еще не стало ведущим ориентиром реальной политики мирового сообщества.

Наличная иерархия ценностных приоритетов мировой политики есть отражение современной расстановки сил в мировой политике. Несомненно, расстановка сил будет меняться. Уже сейчас ясно: через 2-3 десятилетия у Запада появятся сравнимые с ним по силе конкуренты в борьбе за влияние на мировое сообщество. В качестве такого конкурента будет выступать в первую очередь Китай. За изменением баланса сил последует и изменение в системе ценностных приоритетов. Уже сейчас можно предположить, что в трактовке прав человека появятся новые мотивы. Так, вероятно, речь пойдет о праве каждого человека независимо от его государственной и национальной принадлежности на определенную часть природных ресурсов земли. И уже это будет оправданием для возможного вмешательства в дела других стран вплоть до вооруженного вторжения. В силу ограниченности планетарных ресурсов обострится необходимость их перераспределения, а отсюда и важность жесткого контроля. Неясно, однако, кто будет осуществлять этот контроль – все человечество на демократических началах или некий союз наиболее сильных государств – «восьмерка», «десятка» или «двадцатка». Ясно одно, что неизбежна новая организация человечества¹².

Существующая ныне реальная однополярность мира будет в существенной мере преодолена. Это сделает мир более демократичным, когда в большей мере будут учитываться голоса других политических субъектов мировой политики. И можно будет предположить, что в ценностном плане мировая политическая система будет более плюралистична, нежели в настоящее время – время ценностно-политической гегемонии Запада и его форпоста – США. Так, американский социолог А. Этциони пишет о том, что будущее «хорошее глобальное общество» должно соединить в себе положительные стороны западного индивидуализма и восточного авторитарного коммунитаризма, политической демократии и порядка¹³.

Уже сейчас идет поиск ценностей, которые бы отражали интересы всего человечества и давали приемлемую перспективу для всех стран. Не только в теории, но и в политической практике делаются попытки зафиксировать эти всеобщие ценности. Так, в Дек-

¹⁰ «Новый мировой порядок» чреват катаклизмами? : круглый стол // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – № 5. – С. 84.

¹¹ Биктимирова З.З. Безопасность в концепции развития человека // Общественные науки и современность. – 2002. – № 6. – С. 135-137.

¹² Ефимчук И.В. Пирамида власти-собственности: будущее планетарной экономики // Общественные науки и современность. – 2004. – № 2. – С. 139-141.

¹³ Etzioni A. Wie eine gute globale Gesellschaft entsteht // Internationale Politik und Gesellschaft. – 2004. – № 2. – S. 12-30.

ларации тысячелетия все государства вновь подтвердили ряд фундаментальных ценностей, имеющих важное значение для международных отношений в XXI веке: свобода, равенство, солидарность, терпимость, уважение к природе и общая ответственность¹⁴.

Место России в идеологической борьбе. Если раньше Россия была производителем «идеологической продукции», рассчитанной на «мировой рынок идей», была носителем коммунистического идеологического проекта, то в настоящее время роль России на международном рынке политических идей незаметна. Политическая элита России, не решаясь на самостоятельное социальное творчество, решила следовать апробированному Западом либеральному проекту, внося по ходу в него незначительные коррективы, обусловленные спецификой текущего момента.

В целом Россия значительно продвинулась в плане либерализации всех сторон общественной жизни и воспринята мировым сообществом (а самое главное – наиболее сильными политическими субъектами) как нормальная, почти европейская страна. Однако положение России в системе международных отношений довольно неустойчиво. В мировой политической системе она благодаря наличию ядерного оружия, имея примерно половину мировых ядерных запасов, находится в центре. В мировой экономической системе место России явно на полупериферии с ее примерно 2% от мирового валового продукта. Это делает ее положение крайне шатким. Она должна поднять свой экономический статус до политического. В противном случае ее политический статус будет неуклонно опускаться к экономическому. Уже сейчас нередки высказывания о неправомерности нахождения России в составе «восьмерки», являющей собой центр мировой политико-экономической системы.

Россия должна сделать некий рывок, который бы поднял ее экономику к той роли, которую она сейчас играет в мире и которую старается сохранить на будущее.

Однако главным образом этот рывок необходим потому, что Россия не может позволить себе быть слабой. То, что она обладает более чем 1/8 территории земной суши и значительной частью запасов земных природных ресурсов, не позволит ей остаться незаметной, в стороне от мировых процессов. Она является и, несомненно, будет объектом посягательства со стороны заинтересованных сильных субъектов мировой политики.

Но можно ли сделать этот рывок, понимаемый руководством страны как удвоение ВВП, на основе той невятной идеологии, которой сейчас придерживается политическая элита России? Отсутствие у России привлекательного идеологического проекта не позволяет дать для населения страны вдохновляющую оптимистичную перспективу. Отсутствие этого проекта сдерживает ее возможности быть интеграционным центром на постсоветском пространстве: ярким примером бегства в сторону от России являются недавние события в Украине. У России, говоря словами К. Хаусхофера, нет некой панидеи, которая дала бы ей возможность стать геополитическим центром интеграции, организовать вокруг себя экономическое пространство с емким внутренним рынком, делающим это пространство самодостаточным.

Особенности и интересы России не позволяют ей безоглядно руководствоваться как во внешней, так и во внутренней политике идеологией, идущей с Запада. Надо быть критичным к этой идеологии и активно препятствовать установлению в мире культурно-идеологической гегемонии стран Запада, которая к тому же препятствует адекватной оценке ситуации и приводит к серьезным ошибкам в политике¹⁵. Россия должна иметь свое идеологическое кредо, дающее ей точные ориентиры не только во внутренней, но и во внешней политике, кредо, дающее ей также верные стандарты оценок действий субъектов мировой политики, когда у тех наличествует стремление прикрыть реализацию своих эгоистических интересов демагогическими рассуждениями.

Но было бы ошибочно возможный российский идеологический проект видеть как выражение антитезы православной России протестантско-католическому Западу. В условиях глобализации всякая новация, которая в принципе не сможет стать некой универсалией, обречена на постепенное угасание. Предполагаемый национальный идеологиче-

¹⁴ Аннан К. Сохранились ли у нас всеобщие ценности // Международная жизнь. – 2004. – № 2. – С. 71.

¹⁵ Караганов С.А. XXI век и интересы России // Современная Европа. – 2004. – № 3. – С. 6.

ский проект (иначе – национальная идея) должен быть следствием уточнения и развития западного проекта. Несомненно, в нем ведущей должна остаться идеология прав человека, но с иной иерархией этих прав. В качестве приоритетных прав должны рассматриваться не политические права, а права экзистенциальные – на жизнь, безопасность, на достойный человека уровень жизни и др. Также этот проект должен в качестве высшей цели видеть не потребление, а развитие человека, в нем должна быть актуальная для современного человечества идея устойчивого развития.

На основе этого проекта Россия сможет в большей мере проявить свою субъектность как элемент мировой политической системы, быть самостоятельным центром формирования ценностных ориентиров мировой политики, быть идеологически независимой.

THE IDEOLOGICAL GUIDING LINES OF MODERN WORLD POLICY

V.N. SHILOV

Belgorod State University

e-mail:

Shilov@bsu.edu.ru

The article contains analysis of most general political valuables as the guiding lines of world policy – human rights, security, justice, equality. The author proves necessity of specification of the aims and principles of the world policy, importance of achievement of ideological independence of Russia for definition of its reference points external and internal policy, creation of the ideological project of not consumer civilization.

Key words: world policy, ideology, political valuables.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОГЛАСИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н.А. КРИСЮН

Орловская
Региональная
Академия
Государственной
службы (ОРАГС)

Проблема достижения политического согласия является актуальной для всех государств, поскольку степень политического согласия влияет на стабильность, а также на динамику их социально-экономического развития.

В статье рассматриваются природа, сущность политического согласия, дается определение этого феномена, раскрываются его функции, что способствует дальнейшему, более глубокому, изучению и решению данной проблемы на национальном уровне.

Ключевые слова: политическое согласие, природа, сущность, функции политического согласия

Проблема достижения политического согласия является актуальной для всех государств, поскольку степень политического согласия влияет на стабильность, а также на динамику их социально-экономического развития. Политическое согласие выступает необходимым условием преодоления экономического, социокультурного, политического и других кризисов. Оно остается востребованным и в условиях относительно стабильной политической системы, во-первых, как залог поддержания и сохранения существующего порядка и, во-вторых, как механизм дальнейшего развития и качественного преобразования происходящих процессов.

Необходимость достижения политического согласия в современном мире усиливается наличием в нем глобальных проблем, решение которых требует согласованности действий международных субъектов политики, что, в свою очередь, диктует необходимость поиска и совершенствования механизмов достижения политического согласия внутри отдельных государств.

Исследование политического согласия в России актуализируется многими обстоятельствами и, прежде всего, тем, что Россия – многонациональное и многоконфессиональное государство, а сохранение ее целостности является первоочередной задачей государственной власти, особенно в настоящее время, когда происходят процессы трансформации всей социально-экономической, правовой и политической жизни, усугубляющиеся всплеском религиозного экстремизма, национализма и терроризма. Без наличия необходимой степени политического согласия Россия не сможет решить и такие важные для нее задачи, как формирование и сохранение экономической, политической и социальной стабильности, повышение благосостояния населения, укрепление своих позиций на международном пространстве, расширение демократии, построение правового и социального государства, развитие гражданского общества.

Сущность политического согласия мы видим в единстве субъектов и объектов политики, без которого невозможно конструктивное решение перечисленных выше задач. Единство субъектов политики и, прежде всего, политической элиты, способствует выработке единых «правил игры», минимизации политических конфликтов, принятию наиболее согласованных политических решений и наилучшему обеспечению их реализации. Единство объектов политики влияет на курс проводимой политики, расширяет возможности для демократических преобразований, способствует развитию гражданского общества. Единство между субъектом и объектом политики (субъектно-объектный уровень) способствует единству и целостности страны, обеспечивает легитимность и стабильность политической власти, повышает взаимную ответственность и доверие граждан, а следовательно, создает необходимые условия для ее политического, экономического, культурного и социального развития. Под политическим согласием мы понимаем единство субъектов и объектов политики, предполагающее наличие общих базовых ценностей, целей, потребностей, интересов и выражающееся в согласованных взаимодействиях, основанных

на компромиссе, доверии, толерантности, сотрудничестве и партнерстве. В качестве субъектов политического согласия могут выступать политические лидеры, партии, общественные движения и организации, социальные группы, социально-политические институты, государство, союзы государств; отличие субъектов политики от субъектов политического согласия состоит в целевых ориентациях и механизмах их реализации; отличие субъектов политического согласия от объектов политического согласия заключается в активном и целенаправленном воздействии первых на вторых.

Будучи системой в широком понимании, политическое согласие состоит из отдельных процессов, направленных на единство и согласование. В узком смысле политическое согласие как процесс представляет собой последовательную смену этапов и уровней согласованности в определенной временной перспективе. В то же время, если мы будем рассматривать политическое согласие как некую устойчивую данность в тот или иной промежуток времени, на том или ином этапе согласования, то целесообразно говорить о политическом согласии и как о достигнутом результате или состоянии развития отношений между объектами и субъектами, а также внутри объектов и субъектов политического согласия. Политическое согласие означает «негласное соглашение, договор» между управляющими и управляемыми по поводу разграничения полномочий, прав и обязанностей, на основе удовлетворенности текущим положением дел каждой из сторон. Другими словами, политическое согласие предстает перед нами и как оценочная категория.

Природа политического согласия. Политическое согласие имеет двойственную природу: естественную и искусственную. Естественная базируется на ценностях взаимодействующих друг с другом сторон, искусственная – на целях, которые в конечном счете апеллируют к ценностям.

Естественная природа политического согласия коренится в свойствах, потребностях, способностях индивидов объединяться для совместной жизни и деятельности, образующая при этом семьи, группы, сообщества; то, что определяет человека, по наблюдению Аристотеля, как «общественное животное». Это стремление к единению проявляется на физиологическом, биологическом, генетическом, психологическом уровнях, выражается в потребностях у индивидов в совместном, мирном, безопасном существовании. Естественное политическое согласие вытекает из общей человеческой природы и опирается на общность традиций, языка, культуры, менталитета. Однако человеческой природе, равно как и общественному организму, наряду с согласительными формами взаимодействий присущи и конфликтные. Поэтому одного естественного согласия оказывается недостаточно.

Искусственная природа политического согласия состоит в осознании людьми важности поддержания стабильности и порядка в обществе и заключается в целенаправленном воздействии субъектов политики на объект с целью формирования у последнего ценностей и практики мирного совместного общежития, основанных на принципах ненасилия и непричинения вреда окружающим, толерантности, уважения других, сотрудничества, взаимопомощи, способности к компромиссу. Глубже понять природу и сущность политического согласия нам позволит рассмотрение взаимосвязи и взаимозависимости согласия и конфликта.

Согласие и конфликт – два полюса социально-политических взаимодействий. Наиболее четко проследить функции согласия и конфликта можно при сопоставлении двух противоположных подходов, отражающих две парадигмы – парадигму конфликта и парадигму согласия. Представителем первой, делающей акцент на конфликте и изменениях, выступает Р. Дарендорф, разработчиком второй с ее акцентами на сотрудничестве, интеграции является Т. Парсонс. По Т. Парсонсу, общество – это устойчивая и стабильная, хорошо интегрированная структура. Каждый элемент общества выполняет определенную функцию. Функционирование социальной структуры основано на ценностном согласии членов общества, что обеспечивает его стабильность и интеграцию. Парсонс и его сторонники полагали, что конфликт может быть приведен в состояние гармонии путем взаимовлияния и удовлетворения интересов и потребностей конфликтующих групп. Они считали предметом общественного согласия сохранение стабильности системы, ее нормативно-ценностной основы. В то же время Парсонс развивает мысль Гегеля и Вебера о принудительном консенсусе: «... ни одна крупная и сложная социальная система не сможет выжить, если согласие с большей частью ее нормативных оснований

не будет носить обязательного характера, т.е. если к непослушанию не будут применены по ситуации негативные санкции»¹. Согласно Р. Дарендорфу каждое общество изменяется в каждой своей точке, пронизано конфликтом. Социальный конфликт – вездесущ. Каждый элемент в обществе вносит свой вклад в его дезинтеграцию и изменение. Каждое общество построено на подчинении одних членов общества другим. Следуя традиции Вебера, Дарендорф рассматривает общество как принудительно («императивно») координированную ассоциацию («союз господства»). Отсюда – естественное наличие в ней конфликтов, не обязательно угрожающих системе, при ее сохранении и изменении. Согласно Дарендорфу, конфликты, возникающие на почве наемного труда, не приводят прямо к крайнему напряжению вплоть до революционного перехода к свободному и бесконфликтному обществу. Наоборот, такие конфликты являются неисчезающей составной частью непрерывных социальных изменений. Драматизм конфликта обнаруживается двояко. В одном случае конфликт рассматривается как регулируемый, допускающий компромиссы процесс, а временами – и как состояние равновесия. Во втором случае конфликт лишается своей судьбоносной роли и как бы растворяется в других отношениях². По мнению М.М. Охотниковой³, поляризация согласия и конфликта не постоянное, а временное состояние в социальных отношениях и взаимодействиях. В ситуации невыраженности их полярности имеет место социальный порядок. Реальные же социальные взаимодействия характеризуются диалектической взаимосвязью согласия, порядка, конфликта, хаоса. На наш взгляд, социальный порядок и есть показатель согласия, поскольку в нем присутствует единство, целостность, организованность и упорядоченность связей между составляющими его элементами. Другое дело, что основан этот порядок на добровольном или вынужденном согласии. Макс Вебер стремился понять консенсус как неотъемлемую характеристику любого человеческого общества, обладающего элементарным порядком, поскольку он существует как единое целое. Ученый убежден, что поведение, ориентированное на консенсус, вовсе не обязательно предполагает солидарность в качестве условия. Согласие, по Веберу, может быть вынужденным, которое не исключает ни борьбы интересов, ни конфликта разнонаправленных тенденций. Консенсус у Вебера – это объективно существующая вероятность того, что, несмотря на отсутствие предварительной договоренности, участники взаимодействия отнесутся к ожиданиям друг друга как значимым по своему смыслу для их поведения. Это не говорит о том, что люди обязательно будут сотрудничать друг с другом. Важно, чтобы каждый из участников взаимодействия учитывал соответствующие ожидания других, с которыми он так или иначе должен соотноситься⁴. В действительности согласие и конфликт (как, впрочем, хаос и порядок) сменяют друг друга. Но при этом можно наблюдать следующую особенность. Если согласие – это все то, что объединяет людей (например, сходные цели, ценности, потребности, интересы, образ жизни, традиции и т.д.), то можно констатировать, что оно (согласие) присутствует и в конфликте. В свою очередь, в конфликте всегда содержится согласие, которое проявляется в сходных представлениях взаимодействующих сторон, во взаимопонимании в том смысле, что конфликтующие стороны четко знают то, что каждая из них хочет в общности языка и т.д. Конфликт и согласие часто переплетаются. Так, конфликтующие между собой индивиды заручаются поддержкой, одобрением других индивидов, то есть согласием на правильность своих действий, и в результате получается конфликт между двумя групповыми согласиями. Конфликт и согласие взаимодополняют друг друга. О. И. Федорищева пишет: «Конфликт становится фактором, воздействующим на развитие общества, если в конечном счете завершается взаимным согласием. И наоборот, для достижения согласия во многих случаях необходимо пройти через конфликтную ситуацию, в ходе которой стороны имеют возможность выявить причины разобщения, а

¹ Парсонс Т. Система современных обществ / под ред. М.С. Ковалевой. – М., 1997. – С. 42.

² Дарендорф Р. Конфликт и сотрудничество // Политология вчера и сегодня. – М., 1990. – Вып. 2. – С. 142-146.

³ Охотникова М.М. Согласие как социальный процесс в трансформирующемся обществе : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – Тюмень, 2000.

⁴ История теоретической социологии : в 5 т. / А.Б. Гофман и др.; отв. ред. Ю.Н. Давыдов. – М., 1995. – Т. 3. – С. 3-5.

затем найти средства восстановления внутреннего единства»⁵. Так проявляется диалектика конфликта и согласия. Конфликт может быть конструктивным и деструктивным. Деструктивный может привести к разрушению системы в целом или частично. Конструктивный конфликт дает толчок к развитию и изменению системы. Но любая система, будь то экономическая, социальная, политическая ... стремится к согласованности между своими элементами, а не к конфликту. Современный отечественный исследователь проблемы согласия в социальной философии М. Г. Алиев, не отрицая значимости конфликтов, противоречий и несогласий, дает следующее определение согласия, поднимая его на новый качественный уровень. «Согласие есть одна из всеобщих форм генетического, причинного, структурного и функционального взаимодействия, наделенная свойствами системной согласованности предметов и процессов в мире. Согласие содержит силы притяжения и упорядочивания, а также соединения противоположностей, преобразования содержания в форму, а формы в содержание в определенных количественных и качественных параметрах. Согласованность предполагает циркуляцию информации о зависимости предметов и процессов друг от друга. Она потому и дана во взаимодействии единства и многообразия, содержания и формы, преемственности и прерывности, целого и частей, общего и единичного, причины и следствия»⁶. Согласие всех членов общества в отношении вопросов его развития, достижения благополучия более плодотворно будет способствовать его развитию, чем конфликт между ними, что выражается в образовании новых социально-политических институтов, организаций, политико-правовых норм и процедур. Таким образом, не исключая ценности конфликтов в развитии и изменении институтов, процессов, отношений, мы все же на первое место ставим согласие.

Функции политического согласия. Политическое согласие так же внутренне присуще политической системе, как согласие является неотъемлемым свойством любой системы – социальной, органической, неорганической. Американскому социологу и политологу Т. Парсонсу принадлежит идея рассмотрения общества как системы, каждый структурный элемент которой выполняет соответствующую ему в данной структуре функцию. А канадско-американский политолог Д. Истон разработал теорию политической системы как организма, развивающегося за счет связи с внешней средой. Политическая система у него представляет собой совокупность механизмов входа (то есть идущих от среды социальных импульсов требований или поддержки), преобразования и выхода (направленные на среду политические решения и действия). Более подробно функции входа и выхода политической системы были рассмотрены американским социологом и политологом Г. Алмондом⁷, исследовавшим политическую сферу в системно-функциональном аспекте. Функцию выхода политической системы он представлял как совокупность выработки, применения и контроля за соблюдением правил. Чем лучше эти правила соответствуют объективным условиям и стереотипам общественного сознания, тем эффективнее и с меньшими затратами функционирует политическая система, следовательно, она более согласована. Реакция же общественной среды или обратная связь, по Г. Алмонду, представляет собой результат двух взаимосвязанных процессов: артикуляции интересов (их выражение, которое может быть в вербальной и невербальной формах) и их агрегирование (объединение). Посредством артикуляции индивиды и общественные группы формулируют свое отношение к политической системе, придают ему характер требования или поддержки. Агрегирование же позволяет упорядочить и ранжировать, а также, по возможности, гармонизовать многочисленные интересы и точки зрения, взвесить противоположные позиции, найти оптимальное соотношение. Эффективное функционирование механизма агрегирования способствует снижению уровня требований к политической системе и усилению поддержки.

Политическая система на «входе» и на «выходе» с функциями требований и поддержки, артикуляции и агрегации требует согласия. Так, политическое согласие на «входе» политической системы, при соприкосновении последней со средой, формирует еди-

⁵ Федорищева О.И. Социальные конфликты и способы их разрешения : учеб.-метод. пособие. – Орел, 2000. – С. 13.

⁶ Алиев М.Г. Согласие как проблема социальной философии : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2000. – 58 с.

⁷ Шабров О.Ф. Политология : учеб. / под ред. В.С. Комаровского. – М., 2002. – С. 111-113.

ные, согласованные требования и поддержку, что создает ясность в направлении разработки и достижения четко поставленных целей и задач. Согласованность внутри политической системы также важна. Она способствует мобильному принятию решений и действий, их единству. Это создает благоприятные условия для взаимодействия политической системы с внешней средой, обеспечения обратной связи.

С позиции структурно-функционального подхода система политического согласия представлена следующими элементами – институтами, идеологией, нормами и культурой. Каждый обозначенный элемент выполняет присущую только ему функцию в системе политического согласия. Так, институциональная подсистема представлена совокупностью институтов, связанных с функционированием политического согласия: церковь, СМИ, общественно-политические организации, государство, союзы государств, межгосударственные организации. Например, государство как институт политического согласия выполняет функции интеграции, обеспечения стабильности, предотвращения и разрешения конфликтов, определения общих ценностей, интересов, потребностей. К функциям политического согласия, осуществляемым церковью, относятся примирительная, компенсаторная, ценностно-определяющая и ценностно-ориентационная, воспитательная в духе толерантности, взаимопомощи, солидарности и т.д. Основной функцией СМИ является конструирование в общественном сознании значимых образов и символов мира, сотрудничества, взаимопомощи и поддержки, а также добра, любви, дружбы, красоты и др. как общечеловеческих ценностей. Общественно-политические организации выполняют функции, направленные на артикуляцию (выражение) и агрегацию (объединение) интересов граждан, осуществляют согласование между разнообразными социально-политическими институтами, способствуют развитию политической системы и общества в целом.

Идеологическая подсистема политического согласия включает политические идеи, взгляды, представления, чувства участников политической жизни общества. Это идеи, направленные на достижение общественной справедливости, всеобщего блага, равенства возможностей, мирного сосуществования и др. Идеология не только скрепляет, интегрирует общество, но и солидаризует его, дает веру, что способствует наиболее эффективному его функционированию.

Нормативная подсистема – политические нормы и традиции, определяющие и регулирующие политическую жизнь общества. Например, закрепленное в Конституции РФ равенство прав и свобод граждан может рассматриваться в качестве нормы политического согласия. К таковой относятся не только законы, нормативные акты, но и программы органов государственной власти, международных организаций. Так, в 1995 г. ООН приняла «Декларацию принципов терпимости», а Правительство РФ в 2001 году – Федеральную целевую программу «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» и т.п.

Культурная подсистема – комплекс типичных для данного общества укоренившихся стереотипов (образцов), политических представлений, ценностных ориентаций и политического поведения. Она выполняет функцию преемственности в общественном развитии, поддержания целостности и стабильности общественного организма, способствует усвоению выработанных данным обществом форм согласованных представлений и поведения.

Исследуя системное качество политического согласия, необходимо отметить следующее. Во-первых, сложность осмысления категории *политическое согласие* как системы состоит в том, что одни и те же его субъекты, объекты, институты могут выступать как носители политического несогласия или конфликта. Во-вторых, трудности вычленения и описания системы политического согласия связаны с тем, что она включает в себя множество других систем, направленных на достижение и поддержание политического согласия. Например, деятельность институтов политического согласия, к которым мы относим институты государства, гражданского общества, а также входящие в них институты, может рассматриваться в системном аспекте.

Наряду с функциями подсистем, мы выделяем следующие основные функции политического согласия:

- Интеграция (интегрирующая) способствует объединению относительно самостоятельных, мало связанных между собой объектов (индивидов, групп, классов, госу-

дарств) в единую, целостную систему; предоставляет различным группам возможности сосуществования в рамках определенной политической системы, сохранения целостности государства и его взаимоотношений с обществом;

- Стабилизация – поддержание баланса сил, в частности власти, установление и поддержание относительно постоянной структуры внутригрупповых и межгрупповых отношений. Стабилизация, другими словами, есть поддержание стабильности, что не означает стагнацию, застой. Стабильность есть устойчивое состояние, в частности политической системы, которое позволяет ей эффективно функционировать и развиваться, сохраняя свою сущность, несмотря на внешние и внутренние воздействия;

- Развитие есть процесс, в ходе которого происходят количественные и качественные изменения в политической и других системах общества или отдельных его компонентах. Оно невозможно без единства (то есть согласованности) каких-либо частей (закон единства и борьбы противоположностей). Развитие приводит к образованию новых групп, созданию новых социально-политических институтов, стимулированию нормотворчества;

- Адаптация позволяет системе (обществу, государству, социальным группам) сохраниться через приспособление к постоянно изменяющимся внешним и внутренним условиям осуществления его прав и властных полномочий. По своей сути приспособление есть ни что иное, как процесс согласования внутренних и внешних условий существования системы.

Теоретико-методологический анализ проблемы политического согласия позволяет исследовать сущность и проявления политического согласия в современной России, раскрыть факторы, влияющие на него, а также механизмы его достижения.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE POLITICAL CONSENT'S RESEARCH IN MODERN RUSSIA

N.A. KRISYUN

Orel
regional
academy
of state service

The problem of the achievement of the political consent is actual for all states so far as a degree of the political consent influences the stability and the moving forces and trends of their social and economical development.

The article examines the nature, the essence of the political consent and gives the determination of this phenomenon. It considers also its function, that stimulates the deepest investigation and solution of the present problem at the national level.

Terms: political consent, the nature, the essence, function of the political consent

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

УДК 65.011.14

О МЕХАНИЗМАХ ВЛИЯНИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА РЕПУТАЦИЮ КОМПАНИИ

А.Ю. БУШЕВ¹
А.П. ШИХВЕРДИЕВ²

1) Санкт-Петербургский
государственный
университет

2) Сыктывкарский госу-
дарственный университет

Безупречная репутация компании увеличивает ее привлекательность для инвесторов. В статье рассматриваются факторы, определяющие репутацию компании, и предлагается механизм влияния корпоративного управления на репутацию компании.

Ключевые слова: корпоративное управление, репутация компании, инвестиционная привлекательность компании, улучшение корпоративного управления, управление компанией.

Успешность развития бизнеса в условиях его глобализации и интернационализации напрямую зависит от репутации компании. По мнению некоторых зарубежных экспертов, стоимость репутации на экономически развитых рынках может достигать 8-15% цены акций компании¹. При этом, репутационные риски, по мнению зарубежных респондентов, являются третьим по значимости фактором, влияющим на стоимость акций компании².

Сказывается ли состояние корпоративного управления компанией на ее репутации, и если – да, то в какой степени и почему? Зависимость между этими двумя явлениями оценивается по-разному.

Так, в России корпоративное управление, сужаемое подчас до понятия этики в отношениях с внутренними партнерами, рассматривается в сравнении с другими влияющими на репутацию факторами как наименее важное (6,93 из 10; отношения с внешними партнерами – 7,28; эффективность менеджмента – 7,29; репутация топ-менеджеров – 7,30 и т.д.³). В то же время за рубежом корпоративное управление у многих считается одним из ключевых средств поддержания и защиты репутации⁴.

¹ Implications for corporate reputation / Corporate Social Responsibility. – Mode of access: <http://www.article13.com/>.

² Corporate Governance : The new strategic imperative. – L. ; N.Y. ; Hong Cong, 2002. – 28 p.

³ Репутация: как это делается в России : результаты исследования // Эксперт. – 2003. – № 38 (393). – 13 окт. – Режим доступа: <http://old.expert.ru/expert/ratings/reput/03-38-93/rating13.htm>.

⁴ Bruggen E.A. Corporate Governance and Sustainability : The Concepts and Guiding Principles // Governance for Sustainability : Making Corporate Responsibility Work : Materials Symposium, Zurich, 2002 / The Sustainability forum Zurich. – Mode of access: <http://www.sustainability-zurich.org/site.asp?nid=1498&lid=0&sid=&bkey=0&dex=1>.

Возможно, такой взгляд на связь между корпоративным управлением и репутацией объясняется для России тем, что отечественные предприниматели в отличие от своих зарубежных коллег еще недостаточно усвоили само понятие и значение корпоративного управления для успешного бизнеса, в том числе и для его репутационной составляющей.

Почти каждая десятая российская компания вообще не рассматривает корпоративное управление в качестве приоритетной меры по улучшению организации своей работы, 18% компаний считают улучшение корпоративного управления задачей, ничуть не более важной, чем решение иных вопросов. Отрадно все же, что приблизительно половина опрошенных компаний признает важность для себя (хотя в большинстве случаев и не первоочередную) корпоративного управления⁵.

Иной взгляд на корпоративное управление за рубежом. Среди основных задач, которые должна решать компания, 14% опрошенных назвали корпоративное управление первоочередной задачей, 32% – одним из трех приоритетов, 29% – среди десяти приоритетов компании⁶.

Как показывают исследования, проведенные Всемирным банком, иностранные инвесторы, оценивая инвестиционную привлекательность российской компании, обращают самое пристальное внимание именно на состояние в ней корпоративного управления⁷. Для оценки компаний, расположенных в России и других странах Восточной Европы оно является «очень важным» для 40 процентов опрошенных, а вот для оценки компаний стран Западной Европы только для 15 процентов⁸. По данным компании McKinsey, средняя наценка на акции российских предприятий с эффективным корпоративным управлением составляет 38%⁹.

Вероятно, со временем переосмысление значения корпоративного управления произойдет и в рядах российских предпринимателей. Но прежде, чем это случится, попробуем ответить на вопрос о том, на какой именно фактор воздействует корпоративное управление, влияя через него на репутацию компании.

1. Фактором, связывающим корпоративное управление и репутацию компании, обуславливающим их взаимное влияние является доверие. Речь идет о доверии к компании прежде всего со стороны различных контрагентов (поставщиков, потребителей, государственных органов, общественности, иных лиц, взаимодействующих с компанией).

Думается, беспорен тезис о том, что доверие является ядром репутации. Чем выше уверенность указанных контрагентов компании в удовлетворении ею значимых для каждого из них и соответствующих деятельности компании ожиданий (потребностей), тем выше репутация компании, а следовательно, тем скорее контрагенты доверят компании свои ценности в расчете на их возврат (предоставят различного рода кредиты – средства акционеров, труд работников, коммерческие, товарные, банковские кредиты и т.д.).

На поддержание взаимодействия компании с теми же лицами (кредиторами), на укрепление их доверия направлено и корпоративное управление. Дело в том, что для успешного развития компании одних лишь вкладов акционеров (кредитов – в широком смысле этого слова) явно недостаточно. Ведь предоставленными средствами необходимо управлять. В решении этой задачи участвуют различные группы лиц (контрагенты компании). Это и менеджмент, выступающий в качестве своего рода доверенного лица (агента) акционеров, и трудовой коллектив, и государственные органы, потребители продукции и другие лица, называемые часто в специальной литературе словом «стейкхолдеры».

⁵ A Survey of Corporate Governance Practices in Russia's Regions / International Finance Corporation, Russia Corporate Governance Project. – Washington, 2003. – 54 p. – Mode of access: http://www2.ifc.org/rcgp/Documents/IFC_CG_survey_en.pdf.

⁶ Corporate Governance ... – 28 p.

⁷ Klapper L.F., Love I. Corporate Governance, investor protection and performance in emerging markets // Journal of Corporate Finance. – 2004. – Vol. 10, Is. 5. – P. 703-728.

⁸ Global Investor Opinion Survey 2002 : Key findings. – N.Y., 2002. – 14 p.

⁹ Там же. Кроме повышения инвестиционной привлекательности, надлежащее корпоративное управление способствует (согласно исследованию 1500 компаний, проведенному Гарвардской школой бизнеса) увеличению эффективности работы предприятия, прибыльности его деятельности, росту стоимости активов, включая нематериальные. Gompers P.A., Ishii J.L., Metrick A. Corporate Governance and Equity Prices // Quarterly Journal of Economics. – 2003. – Vol. 118, Is. 1. – P. 107-156.

Все эти лица ожидают от компании удовлетворения своего имущественного интереса, связанного с их вкладами в процесс освоения инвестиций¹⁰.

Именно доверие между всеми участниками корпоративного поведения является, по мнению и ФКЦБ РФ¹¹, основой эффективной деятельности и инвестиционной привлекательности общества (глава 1 российского кодекса корпоративного поведения). Напомним, что, добившись доверия, компания заслуживает и репутацию, которая в свою очередь повышает привлекательность компании для различных значимых для ее деятельности лиц (кредиторов).

Если ожидания стейкхолдеров и акционеров не оправдались, то уверенность их в способности компании удовлетворить соответствующие потребности исчезнет или существенно снизится. Нет доверия – нет и положительной репутации¹². А чем угрожает негативная репутация? Так, утрата доверия со стороны большинства членов трудового коллектива свидетельствует, по наблюдению зарубежных специалистов, о серьезных проблемах в системе корпоративного управления компанией. У такой компании утрачена репутация привлекательного работодателя, и у нее могут возникнуть сложности в привлечении на работу квалифицированных сотрудников, в мотивации трудового коллектива осуществлять свои вклады в процесс управления инвестициями (т.е. работать лучше)¹³.

Но каким образом корпоративное управление достигает одновременного доверия различных лиц, интересы которых подчас являются взаимоисключающими (а следовательно, через укрепление доверия повышает и репутацию компании)?

2. Действительно, задача корпоративного управления в установлении и поддержании доверия осложнена тем, что деятельность любой организации (фирмы) всегда сопровождается объективно обусловленным конфликтом интересов между различными группами лиц, участвующих в процессе освоения инвестиций (акционеров и стейкхолдеров)¹⁴. Как одновременно удовлетворить ожидания всех значимых для компании лиц (укрепить их доверие)? Рассмотрим прежде причины возникновения конфликта между ними.

Во-первых, как уже отмечалось, развитие компании невозможно без вкладов акционеров и стейкхолдеров. Каждая из названных групп, добросовестно осуществляя различные вклады в деятельность компании, заинтересована в ее жизнеспособности и развитии: все желают получать стабильный доход – либо в форме заработной платы или иного вознаграждения, либо в форме дивидендов, процентов или иной компенсации за имущественные риски, либо в виде налоговых платежей и т.п. Поэтому, с одной стороны, каждая из этих групп лиц заинтересована в деятельности компании для возврата (оплаты) своих вкладов, а, с другой стороны, компания в целом заинтересована в увеличении вкладов от каждой из групп для своего развития. Это обстоятельство предопределяет необходимость постоянного взаимодействия между компанией и каждой из названных групп.

Во-вторых, компания является источником удовлетворения потребностей (интересов), единым для нескольких групп лиц. Это обстоятельство объективно обуславливает необходимость взаимодействия соответствующих групп не только с компанией, но и между собой.

В-третьих, вклады групп участников различаются между собой по объему, по форме, по значению для компании, а также по иным условиям (при сохранении необходимости вкладов каждой группы). Это обстоятельство обуславливает отличие групп по рискованности (вероятно-

¹⁰ Вряд ли кому-либо удастся полностью оправдать ожидания всех и каждого из лиц, напрямую заинтересованных в работе компании. Вместе с тем логика подсказывает, что ориентировать свою деятельность компания должна на большинство соответствующей группы (и по количеству, и по объёму интереса).

¹¹ В настоящее время - Федеральная служба по финансовым рынкам.

¹² Fombrun Ch.J. et al. Opportunity Platforms and Safety Nets: Corporate Citizenship and Reputational Risk // *Business & Society Review*. – 2000. – Vol. 105, Is. 1. – P. 85-107.

¹³ Child J., Rodrigues S.B. Repairing the Breach of Trust in Corporate Governance // *An International Review*. – 2004. – Vol. 12, Is. 2. – P. 143-152.

¹⁴ Объективно обусловленное состояние скрытого или явного конфликта характерно для акционерных обществ на всех этапах их развития. См., напр., Петражицкий Л.И. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. По поводу предстоящей реформы акционерного права. – СПб., 1898. – 220 с.; Драгнева Р.О., Саймонс В.Б. Пересмотр корпоративного управления: можно ли с помощью концепции сторон, заинтересованных в результатах деятельности компании, избежать «дикого» капитализма в Восточной Европе? // *Цивилистические записки : межвуз. сб. науч. тр.* – М. ; Екатеринбург, 2002. – Вып. 2. – С. 464-487.

сти) окупаемости их вкладов (удовлетворения потребностей), а следовательно, по стремлению к контролю над использованием вкладов, к доступу ко всем ресурсам или их части. В результате степень и формы взаимодействия между компанией и группами различны.

Кроме того, в каждой из групп-вкладчиков имеются свои подгруппы. Например, это акционеры, образующие большинство и меньшинство, резиденты и нерезиденты, инвесторы институциональные и индивидуальные, стратегические и спекулятивные и т.д. Участники подгрупп имеют общий родовой интерес (например, получение дохода от инвестиций), и в этом смысле они совместно противостоят другим группам в борьбе «за кусок пирога». Однако способы и иные условия удовлетворения родовой потребности (интереса) могут в группе видаться по-разному, что предопределяет уже существование внутригруппового конфликта.

В-четвертых, поскольку ресурсы компании ограничены, одновременное и полное удовлетворение потребностей всех групп невозможно. В силу этого между группами возникает конкуренция за доступ к ресурсам, их контроль и использование.

В-пятых, для компании, так же как и для иных форм организованного объединения вкладов (капиталов), действует принцип «поменьше вложить – побольше получить». Однако ресурсы компании ограничены, а для их увеличения необходимо время, порой продолжительное. Поэтому удовлетворение возрастающей потребности возможно в отдельно взятый промежуток времени (как правило, короткий) только за счет части «пирога», предназначенной для иной группы.

В связи с этим деятельность по организованному управлению капиталами в форме компании во все времена и во всех странах сопровождалась различного рода злоупотреблениями и махинациями.

Таковы основные объективно обусловленные причины конфликта между компанией и различными значимыми для нее группами лиц¹⁵, причины, осложняющие путь к доверию последних, а следовательно, к положительной репутации компании.

Приведу теперь лишь несколько иллюстраций вариантов развития указанного конфликта.

Члены трудового коллектива обычно заинтересованы в повышении оплаты своего труда на продолжительное время и в снижении его интенсивности. Менеджмент же компании, наоборот, для целей создания благоприятного впечатления у избирающих их акционеров (или совета директоров) заинтересован в снижении расходов, в том числе за счет расходов на персонал. В результате члены трудового коллектива могут, например, создавать видимость работы, не способствовать интенсификации их труда за счет внедрения новых технологий. Менеджмент же в погоне за сиюминутными финансовыми показателями может вопреки интересам бизнеса увольнять квалифицированный и дорогостоящий персонал. Члены менеджмента, желая сохранить свои должности (а следовательно, и вознаграждения), могут искажать информацию, предоставляемую лицам, принимающим решение об их найме, в то время как последние в силу своих обязанностей (статуса) заинтересованы в полноте и достоверности информации о делах компании. Акционеры, имеющие контрольный пакет акций, могут быть заинтересованы в производственном переоснащении компании, в реинвестировании для этих целей дивидендов. А вот акционеры, такого пакета не имеющие или владеющие единичными акциями, предпочитают получить дивиденды.

Еще один пример. Как показывает практика, в большинстве случаев менеджмент, будучи заинтересованным в дополнительных средствах, необходимых для развития компании, способствует на первоначальном этапе привлечению инвестиций. Но в какой-то момент приходит осознание того, что вовлечение в деятельность компании, например, новых акционеров, может привести к замене «команды», к расстановке на ключевые управленческие должности «своих людей», т.е. к утрате работы. Поэтому сотрудничество менеджмента с относительно крупными потенциальными инвесторами может быстро смениться на противостояние. Без инвестиций, зато – при работе.

3. Между тем известный всем диалектический закон борьбы и единства противоположностей подсказывает, что конфликт интересов должен оказывать не только разрушающее, но и созидательное воздействие на деятельность компании. Так, публичная власть, будучи заинтересованной в удовлетворении своего интереса, стремится деятельность компании всячески контролировать, ведь контроль является одним из способов снижения риска неудовлетворения потребности (интереса). Контроль государства осуществляется как при непосредственном взаимодействии с компанией (через систему регистрации, лицензирования, квотирования, проверки отчетности и т.п.), так и опосредованно

¹⁵ См. также: Шихвердиев А.П. Корпоративный менеджмент : учеб. пособие. – Сыктывкар, 2004. – С. 39-46.

(через установление в законодательстве обязательных для исполнения требований по охране окружающей среды, по условиям соглашений с потребителем и т.д.).

Компания же всячески сопротивляется вмешательству государства в свою деятельность, поскольку соблюдение установленных публичной властью требований диктует необходимость отвлечения для этого ресурсов компании, повышает ее расходы (и, следовательно, снижает доходы, т.е. уменьшает «пирог», часть которого предназначена и для государства).

Положительный итог такого взаимодействия может состоять в том, что государство снизит степень своего вмешательства, например, определив по-иному виды предпринимательской деятельности, для осуществления которых получение лицензии является обязательным, а компании, с другой стороны, будет выгоднее стать более дисциплинированной в добровольном соблюдении требований законодательства вместо обращения за дополнительным разрешением к государству.

4. Итак, управление конфликтом необходимо, дабы развивать компанию во благо заинтересованных лиц. Однако было бы заблуждением считать, что все объективно существующие в компании конфликты интересов могут быть преодолены на радость всех их участников. Конечно же, это не так. Но все же количество столкновений, а также возникающие в результате них негативные последствия могут быть в той либо иной степени снижены. Соответственно, оптимизируется и извлечение из конфликта положительного. Почему? А потому, что конфликты эти управляемы.

Во-первых, одним из основных постулатов общей теории конфликтов (вспомним, они в компании объективно предопределены) является положение о необходимости поиска компромиссов в удовлетворении потребностей конфликтующих сторон, об определении общих целей и концентрации усилий на их достижении. При соблюдении этого «золотого правила» конфликт обычно предотвращается либо погашается, а его энергия используется для «мирных целей». В противном случае, т.е. при несправедливом умалении чьих-то интересов, «обиженная» сторона конфликта, скорее всего, будет по-прежнему стремиться компенсировать недополученное от компании, но, возможно, прибегнув уже к определенным средствам «ведения войны». Например, потребители или кредиторы компании, интересы которых были умалены, заявят требования не только о возмещении реального ущерба, но и неполученной прибыли или требование о банкротстве компании. Сумма компенсации может при этом существенно превышать объем первоначального (но нарушенного) интереса да еще и быть взысканной неожиданно.

Во-вторых, ключевым элементом управления любым процессом является принятие решения (о целях, о методах, о средствах и т.д. удовлетворения потребности).

Исходя из этого в процессе управления компанией именно в стадии принятия решения необходимо максимально учитывать интересы всех значимых для компании лиц с тем, чтобы своевременно управлять конфликтом. Суммируя изложенное, можно сказать, что компании должны принимать правильные решения. И тогда будет доверие заинтересованных лиц, будет искомая репутация. Но как этого добиться? Ведь решения принимают люди, а нам свойственно ошибаться. Исключить ошибки полностью едва ли возможно, но вероятность их возникновения при принятии решения можно существенно снизить.

5. В любой сфере деятельности обычно наиболее эффективными являются те решения, процессу (организации) принятия которых было предпослано соблюдение некоторых общих принципов. К общим принципам принятия эффективного решения относятся следующие: наличие полной и достоверной информации, профессионализм (специализация), беспристрастность (независимость), коллективность («голова – хорошо, а две – лучше»), принципы творческого мышления («мозгового штурма») и др.¹⁶

¹⁶ Примечательно, что многие принципы принятия эффективного решения и контроля над их исполнением, в том числе принцип полного, достоверного и своевременного раскрытия информации, применяются не только в коммерческих организациях. Эти принципы наиболее востребованы в организациях с множеством лиц, имеющих несовпадающие интересы (государственное управление, управление международной организацией и др.). Чем выше вероятность возникновения конфликта в таких организациях, тем интенсивнее рассматриваемые принципы подлежат внедрению в деятельность органов управления, принимающих значимое для всех участников решение. См.: Бушев А.Ю. Гл. 2. Публичный порядок в сфере международной торговли товарами // Международное торговое право : учеб. пособие / под ред. В.Ф. Попондопуло. – М., 2005. – С. 35-76.; Корпоративное управление: владельцы,

Корпоративное управление – это своего рода механизм, методология, позволяющие внедрить общие принципы принятия эффективного решения в деятельность компании.

Механизм этот состоит из определенного набора элементов, инструментов, процедур и т.п., обеспечивающих компании создание и поддержание системы «сдержек и противовесов», необходимых для принятия решения, которым бы в наибольшей степени учитывались интересы всех заинтересованных сторон, максимально исключались злоупотребления в процессе создания и использования общих для всех ресурсов.

Вновь следует подчеркнуть, что корпоративное управление формирует организационные (структурные) предпосылки, необходимые для принятия эффективного решения¹⁷.

6. Решения, как уже отмечалось, принимают люди. Элементы корпоративного управления (равно как и вся эта система в целом) воздействуют на сознание и волю лиц, принимающих решение. Поэтому построение системы корпоративного управления должно способствовать надлежащему проявлению воли и сознания всех лиц, влияющих на деятельность компании, учитывать юридические, психологические и иные аспекты мотивации надлежащего поведения. Проиллюстрирую эту мысль следующим примером. Директора компании, как правило, получают относительно высокое вознаграждение, которое должно побуждать их к добросовестному выполнению своих обязанностей. Между тем, предоставление директорам лишь только «пряника» («морковки»), не сбалансированного «кнутом», едва ли приведет к долгосрочным результатам. Директор должен сознавать, что при неудовлетворительной работе, в том числе и при несоблюдении им особых процедур и механизмов, он может быть наказан, т.е. привлечен к ответственности, и истощенные или не восполненные ресурсы компании будут соответствующим образом восстановлены за счет личных средств директора. К сожалению, заложенная в действующее российское законодательство норма об имущественной ответственности директоров за принятые решения на практике не действует, поэтому «кнут» в качестве мотивирующего фактора не применяется. Ответственность же в виде увольнения (для исполнительных директоров) или непереизбрания на новый срок (для членов совета директоров) может побуждать «заработать побольше, пока есть возможность», т.е. провоцировать злоупотребления.

7. Следует помнить, что действующая система корпоративного управления, сколь ни казалась бы она совершенной, не ограждает от всех возможных злоупотреблений. Примером тому является, в частности, американская компания Энрон, в которой, несмотря на наличие всех основных элементов корпоративного управления, менеджерам в стремлении к личному обогащению удалось «обмануть систему» и вступить в сговор с авторитетнейшей в то время аудиторской фирмой. Эта история побудила необходимость дополнительной настройки системы корпоративного управления. В качестве одного из дополнительных «противовесов» предлагается теперь привлекать к процессу выбора аудитора, согласованию условий договора с ним и контролю над исполнением договора комитет по аудиту совета директоров¹⁸.

директора и наемные работники акционерного общества : пер. с англ. / под ред. М. Хесселя. – М., 1996. – 237 с.

¹⁷ В п. 5, 9 Принципов корпоративного управления ОЭСР говорится о том, что корпоративное управление «определяет механизмы, с помощью которых формулируются цели компании, определяются средства их достижения и контроля над ее деятельностью». См.: Принципы корпоративного управления ОЭСР / ОЭСР. – Paris, 1999. – Режим доступа: <http://www.corp-gov.ru/projects/principles-ru.pdf>. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П по делу о конституционности консолидации акций // СЗ РФ. – 2004. – № 9 Конституционным Судом признаны не противоречащими Конституции РФ взаимосвязанные положения абзаца 2 пункта 1 ст. 74 и ст. 77 Закона об акционерных обществах, согласно которым в случае образования при консолидации дробных акций последние подлежат выкупу компанией по рыночной стоимости, «поскольку эти положения в их конституционно-правовом истолковании предполагают учет прав и законных интересов обладателей дробных акций посредством применения надлежащих юридических процедур и эффективный судебный контроль за решениями, принимаемыми советом директоров (наблюдательным советом) и общим собранием акционеров».

¹⁸ Principles of Auditors Independence and the Role of Corporate Governance in Monitoring an Auditor's Independence : A Statment of the Technical Committee of the International Organisation of Securities Commissions / OICU-IOSCO, 2002. – Mode of access: www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD133.pdf.

8. Решения принимаются на многих этапах управления компанией, в том числе по оперативным вопросам. Корпоративное управление в отличие от оперативного управления корпорацией обеспечивает принятие основных, стратегических для компании решений, т.е. тех решений, которые могут затронуть общие интересы той или иной значимой группы лиц в целом, а не отдельных ее представителей.

По заключению английских специалистов, восприятие компании сторонними лицами напрямую зависит от уровня рисков, с которыми конкретная компания сталкивается, а также от того, каким образом компания соответствующими рисками управляет (идентифицирует их, снижает и т.д.). В связи с этим деятельность по управлению рисками является одной из ключевых в процессе принятия значимых для компании решений¹⁹. При этом выделяется пять групп основных рисков, наступление которых может существенно повлиять на результаты деятельности компании. Репутационные риски по важности занимают четвертое место (6,30 пунктов из 9; отсутствие творческого подхода – 6,32; отсутствие стратегии – 6,67; неумение управлять крупными проектами – 7,05; слабая мотивация персонала и низкие результаты работы – 6)²⁰.

В различных исследованиях также отмечается, что наиболее действенным средством идентификации рисков в процессе управления компанией являются коллективные обсуждения (6,92 пунктов из 9, наименее эффективно – анкетирование, вопросники и т.п. 4,43 пункта)²¹. А разве коллективное принятие управленческого решения не является одним из инструментов эффективного принятия решения?

Другим таким инструментом является правило о необходимости принятия решения на основе полной и достоверной информации. Согласно проведенному опросу мнения генеральных директоров различных континентов раскрытие информации отнесли к наиболее важному компоненту корпоративного управления (74%), влияющему к тому же, по мнению респондентов, на репутацию компании (39%). Важнейшим фактором корпоративного управления является увеличение числа независимых директоров (68%). Вместе с тем разразившиеся в последнее время корпоративные скандалы подвинули директоров в качестве первоочередных ответных мер усилить внутренний контроль (76%), пересмотреть свои отношения с аудиторами и бухгалтерами (64%), обновить кодекс корпоративного поведения (55%)²².

Попутно необходимо сказать и о том, что на восприятие инвестором достоверности информации оказывают влияние не только аудиторы, но и различные рейтинговые агентства, оценивающие деятельность компании-эмитента не только по финансовым, но и по иным показателям. Итогом деятельности оценщиков обычно является ответ на вопрос о вероятности исполнения эмитентом финансовой обязанности по ценной бумаге (т.е. о доверии к эмитенту, т.е. о его репутации). В связи с этим 25 сентября 2003 года ИОСКО принято заявление «О принципах, касающихся деятельности кредитных рейтинговых агентств». В качестве одного из четырех основных называется принцип независимости оценщиков не только от компании, но и от каких-либо политических и экономических воздействий на них. Думается, что этот подход должен быть сохранен и применительно к другим рейтингам, в том числе репутационным. Report on the activities of Credit Rating Agencies : The Technical Committee of The International Organization of Securities Commissions / OICU-IOSCO, 2003. – Mode of access: <http://www.fsa.go.jp/inter/ios/20030930/05.pdf> ; IOSCO Statement of Principles Regarding The Activities of Credit Rating Agencies : A Statement of The Technical Committee of The International Organization of Securities Commissions, 2003. – Mode of access: <http://www.fsa.go.jp/inter/ios/20030930/02.pdf>.

¹⁹ Internal Control : Guidance for the directors on the Combined Code / The Institute of Chartered Accountants in England & Wales. – L., 1999. – 15 p. Этот документ развивает некоторые положения английского кодекса корпоративного поведения 1998 года (Combined Code 1998) и рекомендован для применения компаниями, котирующимися на Лондонской фондовой бирже.

²⁰ Jones M.E., Sutherland G. Implementing Turnbull : A Boardroom Briefing / The Institute of Chartered Accountants in England & Wales. – L., 1999. Всего называется более 80 различного рода рисков.

²¹ Deloitte & Touche 1999 Survey of Useful Techniques for Identifying Business Risk // Centre for Business Performance Thought leadership from the Institute... / The Institute of Chartered Accountants in England & Wales. – Mode of access: <http://www.icaew.co.uk/index.cfm?route=120612>.

²² 2003 Corporate Reputation Watch Survey / Forbes CEO Forum, Richmond, 1-3 oct. 2003. – N.Y., 2003. – 8 p. См. также: Survey–Mastering Management // Financial Times. – N.Y., 2000. – 4 Dec. Для сравнимости информации о финансовых результатах деятельности компании многие российские компании внедряют в свою отчетность различные международные стандарты. При этом, почти половина таких компаний (47%) делают это с целью повышения своей репутации и только 20%

В заключение приведем один практический пример, подтверждающий тезис о влиянии корпоративного управления на репутацию компании.

Компания RTZ столкнулась с риском снижения своей репутации вследствие появления высокой степени вероятности загрязнения окружающей среды от деятельности компании. Менеджмент компании полагал, что общественное мнение, подогреваемое «зелеными», может быть настроено в отношении компании негативно, что неминуемо приведет к существенному снижению стоимости активов компании. Для управления этим риском было принято решение внедрить в деятельность компании наилучшие стандарты корпоративного поведения: в частности, в состав совета директоров были введены высококвалифицированные независимые директора, функции председателя совета директоров и генерального директора были возложены на разных лиц, учреждены комитеты совета директоров, приглашены независимые консультанты и т.д.). Капитал компании увеличился за пять лет с 3,3 до 9,4 млрд. фунтов стерлингов. Как полагают исследователи, секретом такого успеха стало повышение репутации компании, которая была улучшена в результате своевременного введения инструментов корпоративного управления²³.

Корпоративное управление влияет на формирование доверия со стороны значимых для компании лиц – ее кредиторов (акционеров и стейкхолдеров). Доверие укрепляется в силу того, что управление компанией, процесс принятия ею значимых решений осуществляется в соответствии с особыми процедурами и механизмами. Эти процедуры и механизмы обеспечивают учет интересов всех значимых для компании кредиторов и способствуют бесконфликтности взаимодействия между ними, устойчивости и жизнеспособности компании в целом как определенной системы. Для достижения указанной цели использования особых процедур и механизмов они должны быть основаны на применении общих принципов принятия эффективного решения, т.е. таких принципах, которые обычно используются в организациях с множеством лиц, имеющих различные интересы (или способы их удовлетворения). Иными словами, обеспечение действия в компании общих принципов принятия эффективного решения (методами экономическими, психологическими, правовыми и др.) приведет к укреплению доверия к ней со стороны кредиторов. Вероятность удовлетворения имущественных интересов кредиторов («вера в компанию») будет повышаться. О компании будет складываться определенное позитивное мнение (репутация). Чем выше вера (доверие, репутация) в то, что компания сможет удовлетворить определенный интерес, тем интенсивнее с ней будут взаимодействовать значимые для компании кредиторы, тем активнее они будут вверять компании свои ресурсы, а следовательно, тем успешнее будет складываться бизнес компании.

ABOUT MECHANISM OF CORPORATE GOVERNANCE IMPACT ON CORPORATE REPUTATION

A.J. BUSHEV¹⁾

A.P. SHIHVERDIEV²⁾

1) Saint-Petersburg
State University

2) Syktyvkar State University

A clean corporate reputation increase financial investment attraction. The article deals with corporate reputation factors and suggests mechanism of corporate governance impact on corporate reputation.

The key terms: corporate management, corporate reputation, financial investment attraction, advance of corporate management.

для привлечения иностранных инвестиций // A Survey of Corporate Governance Practices in Russia's Regions / International Finance Corporation, Russia Corporate Governance Project. – Washington, 2003. – 54 p. – Mode of access: http://www2.ifc.org/rcgp/Documents/IFC_CG_survey_en.pdf.

²³ MacMillan K. Corporate Governance, the Social Responsibility of Business and its Impact on Corporate Reputation // The Second Chief Executive Officers' Roundtable, Jaipur, novemb., 1998. – Jaipur, 1998.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРАЛЬНЫМ БАНКОМ БЕЛАРУСИ

М.В. МАРКУСЕНКО

Институт экономики
Национальной
академии наук Беларуси

В 2001-2005 гг. в Республике Беларусь проводилась взвешенная денежно-кредитная политика, целью которой выступало обеспечение стабильности и предсказуемости обменного курса национальной валюты. Приоритетность вышеназванной цели была обусловлена особенностями Беларуси, являющейся малой страной с открытой экономикой, т.е. с большим удельным весом экспорта и импорта в ВВП.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, валютный курс, экономика Беларуси.

Реализация центральным банком денежно-кредитной политики приводит к изменению значений основных макроэкономических параметров: ВВП, инфляции, уровня безработицы. Это происходит потому, что посредством монетарных методов можно изменить предложение денег в экономической системе. Механизм воздействия денежно-кредитной политики на основные переменные народнохозяйственного комплекса, а также результат корреляции между приращением денежной массы и состоянием экономики используется для принятия денежными властями практических решений.

В качестве проводника денежно-кредитной политики во всех странах выступает центральный банк государства. Такими банками, например, являются Национальный банк Республики Беларусь, Центральный банк Российской Федерации (Банк России), Банк Англии, Банк Японии, Национальный банк Молдовы. В некоторых странах функции центрального денежно-кредитного учреждения выполняет целая группа банков (в США, например, Федеральная Резервная Система).

В США Федеральная Резервная Система (ФРС) поддерживает постоянные контакты с Правительством, определяющим макроэкономическую политику. ФРС предоставляет аналитические отчеты соответствующим комитетам Конгресса с изложением точки зрения центрального банка на состояние экономики, финансов и по другим вопросам. В соответствии с Актом о полной занятости и сбалансированном росте от 1978 года дважды в год ФРС представляет сенатскому Комитету по банковскому делу, жилищным вопросам и городскому хозяйству, а также Комитету палаты представителей по банковским делам, финансам и вопросам городского хозяйства: цели ФРС в финансовой и кредитно-денежной политике, прогнозы развития экономики, анализ взаимосвязи между денежно-кредитными и экономическими целями и политикой ФРС и Конгресса.

Европейским центральным банком (ЕЦБ) разработана Методология агрегирования макроэкономических прогнозов, составляемых частными корпорациями в странах зоны евро¹. Кроме того, ЕЦБ проводит макроанализ экономических процессов в странах зоны евро и разрабатывает направления процентной политики.

В России при Центробанке России создан Центр макроэкономического анализа, который занимается обработкой текущих данных состояния экономики и составлением прогнозов на перспективу, дает оценку последствий реализации Центробанком денежно-кредитной политики.

Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования осуществляет свою деятельность во взаимосвязи с Госкомстатом РФ, Банком России. Министерством финансов РФ, Министерством экономического развития и торговли РФ, Центром экономической конъюнктуры при Правительстве РФ, Государственным таможенным комитетом РФ. Проводится анализ динамики процессов, происходящих в экономике России, выявляются ключевые проблемы в макроэкономической сфере, решение которых требует внимания Правительства РФ и Центрального банка РФ при разработке проекта

¹ Методика составления Европейским центральным банком обзора макроэкономических прогнозов частного сектора // Банковское дело. – 2003. – № 12. – С. 29-34.

бюджета, основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики Российской Федерации на очередной год и сценарных условий социально-экономического развития России на перспективу.

В Китайской Народной Республике Центральный банк уделяет повышенное внимание изменениям макроэкономической ситуации, в частности изменениям цен, проводит наблюдение и анализ уровня и структуры товарных цен. Анализируется влияние изменения товарных цен и процентных ставок на макроэкономическую ситуацию.

Центральный банк совершенствует методы обследования и статистики, чтобы своевременно давать оценку признакам изменений экономической ситуации, и одновременно уделяет повышенное внимание наблюдению и анализу положения с инвестированием, потреблением, сбережениями и международными платежами, Центральный банк своевременно и точно информирует правительство о результатах мер макроэкономического контроля.

Таким образом, методы экономического анализа и прогнозирования используются центральными банками для реализации совместно с правительствами стран целей и задач экономической политики на макроуровне.

В Республике Беларусь денежно-кредитная политика на макроэкономическом уровне представляет собой целенаправленную деятельность Национального Банка Республики Беларусь (при содействии Правительства) по выполнению общегосударственных задач, в первую очередь, по обеспечению устойчивости белорусского рубля, в том числе его покупательной способности и курса по отношению к иностранным валютам. Кроме того, денежно-кредитная политика направлена на содействие последовательному снижению инфляционных процессов в стране, а также на развитие и укрепление банковской системы, обеспечение эффективного функционирования платежной системы. Национальный банк страны, используя методы денежно-кредитного регулирования, а также при помощи методов и инструментов макроэкономического анализа и прогнозирования разрабатывает и реализует основные направления денежно-кредитной политики.

Регулирующая деятельность центрального банка основана на анализе динамики основных макроэкономических показателей, прежде всего валового внутреннего продукта, индекса цен, уровня безработицы, государственного бюджета. Без обоснованной денежно-кредитной политики, проводимой центральным банком, экономика не может эффективно функционировать.

Большое значение в обеспечении товарно-денежной сбалансированности в экономике, стимулировании экономического роста, достижении стабильности национальной валюты имеет использование в деятельности центрального банка методов макроэкономического анализа и прогнозирования.

Эффективное управление социально-экономической системой страны невозможно без прогнозирования основных тенденций ее развития. Прогнозирование является важным этапом в системе государственного управления. Макроэкономическое прогнозирование является важным инструментом для проведения и мониторинга экономической политики. Достаточно точная оценка экономического роста, инфляции, валютного курса, безработицы, доходов бюджета и других макроэкономических показателей в перспективе позволит своевременно принимать те или иные меры, осуществлять более эффективное регулирование экономики. Развитие прогнозирования предполагает все большее выявление существенных и инерционных регулярностей в экономическом процессе и взаимосвязей, которые можно надлежащим образом идентифицировать и использовать.

Переход к рыночной экономике предполагает повышение эффективности и оперативности осуществления центральным банком денежно-кредитной политики на основе макроэкономического анализа и прогнозирования.

Цели и задачи макроэкономического анализа и прогнозирования, осуществляемого центральным банком. С целью осуществления возложенных на него функций Национальный банк совместно с Министерством финансов и Министерством экономики страны в целом и по регионам. Прогнозирование осуществляется в соответствии с Законом Республики Беларусь «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь». При его проведении учитываются ключевые положения: Национальной стратегии устойчивого развития, Концепции со-

циально-экономического развития Республики Беларусь до 2015 г., основных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь до 2010 г., Концепции и Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь до 2015г., Национальной программы экспорта и др.

Целями макроэкономического анализа и прогнозирования в части задач Национального банка выступают:

- разработка предложений по формированию и регулированию обменного курса;
- определение мер по устранению причин, сдерживающих развитие экономики, в том числе по снижению уровня инфляции;
- совершенствование системы рефинансирования, банков;
- регулирование объема денежной массы в обращении в целом и по отдельным ее агрегатам.

В связи с этим Национальным банком осуществляется:

1) подготовка и представление Правительству информационных и аналитических материалов, рекомендаций и предложений по вопросам экономической и денежно-кредитной политики;

2) организация и обеспечение работы по систематическому анализу и краткосрочному прогнозированию развития экономики страны на основе конъюнктурных обследований, проводимых самим Национальным банком, а также обобщения статистической, финансовой, банковской, таможенной, налоговой и иной информации;

3) руководство работой и осуществление совместно с органами исполнительной власти мониторинга экономических преобразований, представление Правительству и направление органам исполнительной власти информационных и аналитических материалов по проблемам социально-экономического положения в стране и регионах;

4) проведение работы по анализу динамики основных социально-экономических индикаторов и степени их соответствия задачам экономических преобразований, подготовка предложений по этим проблемам.

Национальный банк для решения своих основных задач осуществляет мониторинг состояния экономики и макроэкономической ситуации в стране, анализ и прогнозирование основных социально-экономических показателей, в первую очередь в денежно-кредитной сфере; проводит работу по анализу инвестиционной активности и ее влияния на структурную перестройку экономики, по анализу динамики и прогнозированию внешнеторгового оборота, соотношений мировых экспортно-импортных цен и цен внутреннего рынка, состояния валютного рынка; организует и обеспечивает проведение работы по анализу состояния финансовой системы и результатов реализации денежно-кредитной политики; определяет порядок, разрабатывает методологию, осуществляет организационно-методическое руководство работой по формированию, сбору и анализу социально-экономической информации в области экономической конъюнктуры; анализирует результаты конъюнктурных обследований экономической активности хозяйствующих субъектов в нефинансовом и банковском секторах экономики, подготавливает предложения по результатам этих обследований; разрабатывает предложения и рекомендации, подготавливает заключения и проводит консультации, участвует в разработке проектов нормативных правовых актов по проблемам состояния и развития экономики страны; может привлекать в установленном порядке научно-исследовательские учреждения, другие организации, отдельных ученых и специалистов для выполнения работ по направлениям своей деятельности; обеспечивает систематический выпуск в установленном порядке аналитических сборников и информационно-аналитических материалов по вопросам, входящим в компетенцию Национального банка; осуществляет сотрудничество с зарубежными и международными экономическими организациями по вопросам, относящимся к его компетенции.

В мировой практике инструментом комплексного анализа кругооборота товаров и услуг, доходов, финансовых и нефинансовых активов и задолженности (в разрезе как национальной экономики в целом, так и отдельных секторов (экономических агентов)), являются построения интегрированных матриц финансовых потоков (Системы национальных счетов).

С экономической точки зрения интегрированные матрицы финансовых потоков отражают сквозное движение финансовых ресурсов: от формирования доходов до их конечного использования. Со статистической точки зрения они представляют собой соединение в единую развернутую систему: 1) сводных национальных счетов; 2) счетов доходов и расходов экономических агентов (секторов); 3) финансового счета.

Важнейшей областью использования интегрированных матриц финансовых потоков является макроэкономическое прогнозирование на среднесрочную перспективу. Включение их в модели макроструктурного прогноза позволяет «состыковать» моделирование финансовых результатов производства, получаемых различными экономическими агентами (домашними хозяйствами, государством, предприятиями реального сектора и др.), с конечным спросом. На основе расчетов системы национальных счетов можно выполнить вариантный прогноз развития экономики по основным социально-экономическим параметрам. Прогноз возможных темпов роста ВВП может быть произведен методом производства, распределения доходов, перераспределения и их конечного использования. Все эти расчеты должны быть тесно взаимосвязаны. Наряду с прогнозами производства важным является прогноз внешних связей страны на основе платежного баланса. Экспериментальные варианты построения интегрированных матриц финансовых потоков осуществлялись и для белорусской экономики². К сожалению, для построения матриц в детализированном виде отсутствует требуемая статистическая информация, поэтому матрицы разрабатывались в агрегированном представлении.

Основные направления макроэкономического анализа. Основными направлениями макроэкономического анализа, осуществляемого Национальным банком Республики Беларусь, выступают:

- показатели функционирования экономики страны в целом;
- показатели инфляции;
- изменение объема денежной массы;
- изменение валютного курса;
- состояние платежного баланса;

Показатели функционирования экономики страны в целом (показатели системы национальных счетов) используются Национальным банком Республики Беларусь для анализа социально-экономического развития страны, а также состояния и прогноза денежно-кредитной сферы на перспективу. Макроэкономическое прогнозирование является важным инструментом для проведения и мониторинга экономической политики. Достаточно точная оценка экономического роста, инфляции, безработицы, доходов бюджета и других макроэкономических показателей в будущие периоды позволяет своевременно принимать те или иные меры, осуществлять более эффективное регулирование экономики.

Взаимодействие Национального банка и Правительства Республики Беларусь. Национальный банк и Правительство Республики Беларусь взаимодействуют в разработке и проведении единой экономической, финансовой и денежно-кредитной политики. Кроме того, Национальный банк Республики Беларусь проводит в связи с этим и собственные аналитические исследования.

Национальный банк принимает непосредственное участие в разработке перспективного финансового плана, сводного финансового баланса государства, баланса финансовых ресурсов и государственного бюджета. Официальные прогнозные расчеты Национального банка принципиальным образом влияют на основные направления денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, проводимой Правительством. Прогнозные оценки в данных документах определяют ориентиры принимаемых Правительством решений.

Национальный банк и Правительство Республики Беларусь информируют друг друга о предполагаемых действиях, касающихся вопросов единой экономической, финансовой и денежно-кредитной политики, регулярно проводят консультации.

Правительство Республики Беларусь (Министерство финансов Республики Беларусь, Министерство экономики Республики Беларусь, Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь, Государственный таможенный комитет Республики Беларусь) и Национальный банк представляют друг другу в согласованном ими порядке статистическую, аналитическую и оперативную информацию, необходимую для выполнения ими своих функций³.

Особенности деятельности структурных подразделений Национального банка, выполняющих функции макроэкономического анализа и прогнозиро-

² Миксюк С.Ф. Моделирование экономики переходного периода: прикладной аспект (на примере Республики Беларусь). – Минск, 2001. – 180 с.

³ Банковский кодекс Республики Беларусь. – Минск, 2001. – С. 31.

вания. В Национальном банке Республики Беларусь создано Главное управление монетарной политики и экономического анализа. В его составе функционирует управление экономического анализа и прогнозирования.

Основными функциями данного управления являются мониторинг текущей экономической ситуации, актуализация прогнозных макроэкономических моделей, регулярное предоставление руководству банка материалов относительно перспектив макроэкономического развития, текущий макроэкономический анализ белорусской и мировой экономики, изучение опыта центральных банков. Заключение и практические рекомендации Управления основываются на экспертных оценках с дополнительным применением техники финансового программирования, а также с использованием эконометрических методов анализа и прогнозирования.

Управление уделяет значительное внимание исследованию спроса на деньги для стандартных денежных агрегатов, факторному анализу роста ВВП в Республике Беларусь, мониторингу основных тенденций международного экономического развития, а также анализу текущих монетарных тенденций, динамике монетарных показателей и их прогнозных расчетов – денежных агрегатов, инфляции.

Вопросами макроэкономического анализа в части показателей платежного баланса также занимается Главное управление платежного баланса и банковской статистики.

Публикация Национального банка Республики Беларусь результатов исследований и аналитических обзоров. Национальный банк Республики Беларусь регулярно публикует результаты своих аналитических исследований в сборниках: Бюллетень банковской статистики (ежемесячно); Бюллетень банковской статистики в разрезе банков(ежеквартально); Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере. Аналитическое обозрение (ежеквартально); Аналитическая статистическая информация Национального банка Республики Беларусь и Центрального банка Российской Федерации (ежемесячно); Платежный баланс Республики Беларусь (ежеквартально).

В Бюллетене банковской статистики⁴ приводятся в динамике:

- основные макроэкономические и денежно-кредитные показатели Республики Беларусь;
- основные показатели и инструменты денежно-кредитной политики Национального банка Республики Беларусь;
- информация по операциям на финансовых рынках (валютный рынок, процентные ставки, объемы, стоимость и сроки вновь привлеченных депозитов и выданных кредитов в национальной валюте и СКВ, ценные бумаги);
- отдельные показатели деятельности банков Республики Беларусь;
- отдельные показатели, характеризующие состояние платежной системы Республики Беларусь;
- международные сравнения (макроэкономические и денежно-кредитные показатели по отдельным странам).

Национальный банк Республики Беларусь делает аналитические обобщения по результатам мониторинга предприятий, который проводится центральным банком с целью изучения экономической конъюнктуры в реальном секторе экономики (в мониторинге участвуют более 1200 предприятий, в том числе около 200 предприятий г. Минска.) Результаты мониторинга могут быть использованы при определении факторов, ограничивающих рост производства на предприятиях, их инвестиционную активность и источники финансирования инвестиций, а также оценку ожиданий предприятий по изменению их финансового состояния.

Результаты данных исследований публикуются в сборнике «Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере. Аналитическое обозрение». В данном обзоре

1) дается оценка макроэкономической ситуации в Республике Беларусь (анализируются основные макроэкономические показатели; инвестиции в основной капитал; внешняя торговля; денежные доходы, расходы и сбережения населения; государственные финансы; финансовое состояние предприятий реального сектора; инфляция; состояние денежно-кредитной сферы);

⁴ Бюллетень банковской статистики / Нац. банк Респ. Беларусь. — Минск, 2004. — № 12.

2) проводится анализ экономической конъюнктуры реального сектора экономики (оценка текущего состояния экономической конъюнктуры, изменения и влияние факторов производства);

3) анализируется инвестиционная активность предприятий отдельных отраслей экономики Республики Беларусь (финансовое положение, использование производственных мощностей и факторы, определяющие условия производства и инвестиционную активность; формы инвестиций и источники их финансирования).

Специалистами Национального банка рассчитывается индекс бизнес-климата в Республике Беларусь и производится оценка его динамики. Данный индекс представляет собой интегрированный показатель оценок фактической и ожидаемой динамики производства продукции (работ, услуг) и спроса на продукцию (работы, услуги). Так, снижение в 2004 году индекса бизнес-климата свидетельствовало о развитии негативных тенденций в экономике Беларуси.

В качестве прогнозного документа специалистами Национального банка совместно с Правительством ежегодно разрабатываются Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь⁵, которые утверждаются Президентом Республики Беларусь. В данном документе содержатся важнейшие параметры развития денежно-кредитной сферы, определяются цели, задачи и приоритеты денежно-кредитной политики государства и предусматривается комплекс обеспечивающих достижение этих целей мероприятий, механизмов регулирования и контроля. Так, Основные направления денежно-кредитной политики на очередной год содержат:

- оценку основных параметров, достигнутых белорусской экономикой в предыдущем году;
- анализ тенденций в денежно-кредитной сфере и оценку денежно-кредитных показателей, предусмотренных в предыдущем году;
- цели и задачи денежно-кредитной политики, а также денежно-кредитные показатели на текущий год;
- инструменты денежно-кредитной политики;
- направления развития финансового рынка;
- направления международного сотрудничества.

Кроме того, Национальным банком Республики Беларусь совместно со специалистами Министерства экономики, Министерства финансов, банков и научных учреждений разработана Концепция развития банковской системы Республики Беларусь на 2001-2010 гг. В данной Концепции определены:

- цели и задачи развития банковской системы в 2001-2010 гг.,
- политика государства в развитии банковской системы в 2001-2010 гг. по направлениям,
- международного сотрудничества,
- проведение денежно-кредитной политики, отвечающей динамичному социально-экономическому развитию страны,
- формирование уставных фондов банков,
- совершенствование налогообложения банков,
- усиление надзора и контроля за деятельностью банков,
- формирование законодательно-нормативной базы, соответствующей новым условиям функционирования банков.

В Концепции также определены направления развития банковской системы на перспективу. Это:

- совершенствование институциональной и функциональной структур банковской системы;
- расширение ресурсной базы банков, оптимизация активов и пассивов;
- повышение капитализации банков;
- формирование среды добросовестной конкуренции в деятельности банков;
- совершенствование корпоративного управления и внутреннего контроля в банках;
- развитие информационных технологий в банковской деятельности;
- развитие платежной системы;
- совершенствование бухгалтерского учета в банках;
- кадровое обеспечение развития банковской системы.

⁵ Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2005 г. : зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 13 сент. 2004 г. № 1/5845.

Развитие банковской системы по вышеназванным направлениям предусматривается при создании определенных благоприятных макроэкономических условий. Успешная реализация Концепции может быть обеспечена в результате выполнения мероприятий как по развитию финансового сектора, так и по ускорению социально-экономического развития страны в целом.

Методы и модели макроэкономического прогнозирования. В последние годы центральные банки многих стран используют макроэкономические модели для прогнозирования и анализа макроэкономической ситуации. Центральные банки и правительства государств делают прогнозы объема внутреннего валового продукта, темпов инфляции, изменения валютного курса, уровня занятости. В частности, в последние 30 лет для прогноза показателей денежно-кредитной сферы и макроэкономического анализа Федеральная резервная система США использует крупномасштабные макроэкономические модели⁶. В отдельных случаях при решении локальных задач, например, прогнозировании инфляции, достаточно эффективно используются векторные авторегрессионные (VAR) модели.

Традиционные большие макроэкономические модели. Эти модели описываются системами из большого числа линейных и нелинейных уравнений, составленными в соответствии с теоретическими и эмпирическими гипотезами. Прогноз, полученный при помощи больших комплексных моделей, как правило, нуждается в экспертной оценке. Это делается для того, чтобы учесть факторы, не входящие в спецификацию модели. Данный класс моделей используется для целей комплексного анализа и прогноза.

Авторегрессионные (VAR) модели. VAR-модели в сравнении с комплексными предлагают простейший метод прогнозирования. При использовании данных моделей полагают, что динамика основных экономических показателей сохранится в будущем. Методы VAR- модели основаны на анализе временных рядов и экстраполируют имеющийся в наличии ряд только на основании информации, содержащейся в нем самом. Прогноз по VAR- модели носит безусловный характер, т.е. он не способен отразить эффекты выбора макроэкономической политики, он лишь усредняет эффекты, имевшие место в прошлом. Такого рода прогноз может оказаться эффективным лишь в кратко- и, максимум, в среднесрочной перспективе.

В рамках обоих рассмотренных подходов удается сконструировать модели, соответствующие историческим данным и позволяющие делать прогнозы с приемлемой точностью.

Серьезное решение задач долгосрочного прогнозирования требует использования комплексных подходов и в первую очередь – привлечения различных (в том числе статистических) технологий сбора и анализа экспертных оценок. Точность прогнозов зависит как от объективных условий (природа прогнозируемой переменной и длина горизонта прогнозирования), так и от атрибутов самого прогнозиста (теория (идеология), которой он следует (кейнсианский или монетаристский подход и т.п.), и методика, посредством которой эта теория используется для построения количественного прогноза).

Проблема точности макроэкономических прогнозов. После получения данных о том, что же в действительности произошло в период действия прогноза, заявленного ранее, возникает желание 1) измерить ошибки прогнозов, 2) объяснить их и 3) научиться уменьшать эти ошибки в будущем.

Наблюдения экономических прогнозов обычно покрывают короткие периоды времени. Более того, специалисты в области прогнозирования улучшают свои модели и методы и пытаются адаптировать прогнозы к новым тенденциям в экономике.

Средняя точность прогнозов обычно убывает с увеличением горизонта прогнозирования. Так, ВВП прогнозируется на один квартал вперед лучше, чем на два квартала, лучше на два квартала вперед, чем на три квартала и т.д., но это различие постепенно сглаживается с удалением в будущее. Весьма большие ошибки прогнозов характерны для поворотных точек экономических циклов. Чтобы уменьшить ошибки прогнозов, было бы желательно каким-то образом предугадывать данные поворотные точки. Качество и надежность прогнози-

⁶ The Evolution of Macro Models at the Federal Reserve Board / F. Brayton et al. // Working Papers – US Federal Reserve Board's Finance & Economic Discussion Series, 1997. – P. 42.

рования в существенной мере зависят от степени инерционности изучаемой экономической системы, соотношения ее динамических и статических характеристик.

Качество прогнозов зависит и от того, рассматриваются ли прогнозы для номинальных величин или прогнозы для реальных величин. Прогнозные исследования, проведенные американскими учеными еще в начале 80-х гг. прошлого столетия на базе основных макроэкономических рядов США, показали, что: а) точность прогноза оказывается наилучшей для медленно меняющихся переменных и является наихудшей для быстро меняющихся переменных (цены активов); б) точность краткосрочных прогнозов выше, чем точность долгосрочных прогнозов.

Идеальным (надежным, хорошо оправдавшимся) прогнозом можно признать тот, который обеспечивает совпадение прогнозной и фактической тенденций, соответствие принятых ранее предпосылок и гипотез реальным обстоятельствам развития объекта прогнозирования, минимальную ошибку прогнозирования (то есть минимальное расхождение между прогнозными и фактическими результатами).

Макроэкономическое прогнозирование в денежно-кредитной сфере. Процессы, происходящие в денежной сфере, сложные и многоаспектные. Поэтому использование количественных методов и экономико-математического моделирования является неотъемлемой частью их анализа. Они позволяют осуществлять многовариантные расчеты.

Национальный банк Республики Беларусь использует возможности эконометрического моделирования для анализа и краткосрочного прогнозирования денежно-кредитных показателей, а также для оценки и выбора вариантов денежно-кредитной политики, направленной на ограничение темпов инфляции, регулирование обменного курса национальной денежной единицы, уровня процентных ставок.

Для оценки вариантов денежно-кредитной политики Национальным банком используется система эконометрических моделей⁷, на основе которой рассчитываются:

- процентные ставки;
- спрос на деньги;
- номинальный обменный курс;
- инфляция.

В основу построения моделей положены следующие взаимосвязи:

- 1) обменный курс определяется на основе оценки объема денежного предложения и величины поступлений валютной выручки на счета субъектов хозяйствования;
- 2) индекс потребительских цен моделируется на основе данных о разбалансированности денежного предложения и спроса и реальных денежных остатков;
- 3) на объем номинального денежного предложения влияет эмиссионная политика центрального банка, определяемая изменением денежной базы;
- 4) оценка спроса на реальные денежные остатки проводится на основе динамики реального ВВП и процентной ставки по депозитам;
- 5) величина процентной ставки по депозитам определяется на основе базовой ставки рефинансирования и процентной ставки по межбанковским кредитам.

Описанная выше система эконометрических моделей может основываться на определенной информационной базе, что позволяет получать многовариантные расчеты основных показателей денежно-кредитной политики⁸.

Прогнозирование темпов инфляции. В Беларуси разработано множество прикладных моделей инфляции, что позволяет говорить о создании основы для разработки их банка. Часть моделей использует специальный математический аппарат (модель межотраслевого баланса, регрессионные модели), другая часть является сингулярной (т.е. не использует специальный аппарат).

Достоинство эконометрических моделей заключается в возможности исследования влияния инфлятогенных факторов на уровень цен независимо от формы инфляции: в реальных условиях практически невозможно раздельное выделение составляющих инфляции издержек и спроса.

⁷ Харин Ю.С. и др. Система эконометрических моделей для прогнозирования и оценки вариантов денежно-кредитной политики // Белорусский экономический журнал. – 2003. – № 3. – С. 89-99.

⁸ Там же.

Существуют мнения об ограниченности применения эконометрических методов в условиях переходной экономики вследствие высокой степени нестабильности, изменчивости количественных связей между параметрами. Несмотря на это, в республике имеются удачные попытки построения регрессионных моделей инфляции, о чем свидетельствует удовлетворительная ошибка прогноза. Особенность регрессионных моделей — в их разработке с использованием месячных данных, лагового характера уравнений и лаговой зависимой переменной. Разработана модель зависимости индекса цен в зависимости от девальвации официального курса рубля, различных монетарных агрегатов⁹. Цель модели — исследование влияния монетарных факторов на динамику индекса цен, что несколько сужает сферу ее возможного использования. Построена имитационная модель, позволяющая рассчитать уровень инфляции на основе факторов издержек¹⁰. Расчеты проводятся в соответствии с методикой МВФ, основанной на структуре себестоимости и темпах роста ее составляющих, для выявления влияния на инфляцию показателей себестоимости. Это комплексная модель, позволяющая рассматривать инфляцию как системное явление.

Содержательная логика имитационной эконометрической модели¹¹ состоит в оценке ВВП по факторам: со стороны спроса и со стороны предложения. Если оценка ВВП по факторам спроса превышает оценку со стороны предложения, то одним из параметров достижения сбалансированности выступает показатель инфляции.

Разработана модификация модели МОБ¹² (модели межотраслевого баланса), ориентированная на отражение влияния отраслевых структурных сдвигов на динамику цен. Модельные расчеты позволили авторам сделать вывод, что импорт продукции в некоторых отраслях (нефтяная, газовая промышленность, металлургия, химическая и нефтехимическая промышленность, машиностроение и металлообработка) обладает инфлятогенным потенциалом, превосходящим средний по стране уровень.

Прогнозирование темпов инфляции осуществляется также на основе экономического моделирования индекса потребительских цен с использованием механизма коррекции ошибок¹³.

В качестве показателя спроса здесь может выступать величина денежного предложения по агрегату денежной массы, который наиболее близко соответствует деньгам, находящимся «на руках» у населения и оказывающим непосредственное влияние на динамику цен на потребительском рынке. В данном случае выбирается в качестве показателя либо агрегат M_0 (наличные деньги в обращении), либо M_1 (сумма наличных денег в обращении и переводных депозитов в национальной валюте). В качестве показателя, отражающего динамику предложения на потребительском рынке, используется величина розничного товарооборота в постоянных ценах (сезонно сглаженный показатель).

В данном случае рассматривается инерционный вариант прогноза, т. е. динамика денежного предложения определяется в рамках построенной модели. Динамика показателей изменения розничного товарооборота и обменного курса белорусского рубля по отношению к доллару США задается экзогенно. В соответствии с инерционным сценарием определяется среднемесячный темп роста потребительских цен, который сравнивается с показателем, утвержденным в соответствии с прогнозом социально-экономического развития Республики Беларусь. Если, например, показатель разрабатываемого сценария несколько выше утвержденного, то возможно предложение мер по снижению темпов инфляции до утвержденных значений путем обеспечения меньших темпов роста денежного предложения в национальной валюте по агрегату наличных денег в обращении. Это может означать необходимость некоторого ужесточения денежно-кредитной политики.

⁹ Панфилова Е.П. Походы к моделированию инфляции: теория, опыт, направления развития // Вестник БГЭУ. — 2003. — № 6. — С. 24-27.

¹⁰ Миксюк С.Ф. Имитационная модель анализа и среднесрочного прогнозирования белорусской экономики // Белорусский экономический журнал. — № 3. — 2003. — С. 70-87.

¹¹ Там же.

¹² Кравцов М.К. и др. Модельный комплекс краткосрочного прогнозирования внешнеторговой деятельности Республики Беларусь // Белорусская экономика: Анализ. Прогноз. Регулирование. — 2002. — № 2. — С. 29-39.

¹³ Пранович М.В. Эконометрическое моделирование индекса потребительских цен с использованием механизма коррекции ошибок // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. — 2003. — № 9. — С. 37-41.

Задачи Национального банка по составлению, мониторингу и анализу платежного баланса Беларуси. Платежный баланс – статистическая система, описывающая операции между национальной экономикой и внешним миром за определенный период времени (квартал, год). На практике платежный баланс сводится с ненулевым сальдо, равным сумме ошибок и пропусков, возникающих по причине несоответствия статистики из разных источников. Устойчивое высокое сальдо ошибок и пропусков свидетельствует о существенных недочетах в организации статистического учета. Один из распространенных подходов в анализе платежного баланса состоит в отнесении ошибок и пропусков на счет «теневых» вывоза капитала.

Вместе с платежным балансом также разрабатывается международная инвестиционная позиция (МИП) и счета «Остального мира» в системе национальных счетов (СНС). В отличие от платежного баланса МИП описывает запасы, а не потоки ценностей и в этом смысле является аналогом бухгалтерского баланса. Принципиальных отличий между счетом «Остального мира» и платежным балансом нет.

Платежный баланс Республики Беларусь составляется Национальным банком на основании таможенной, банковской статистики и других источников. Платежный баланс выпускается раз в квартал и публикуется достаточно оперативно (на 90 день после отчетного периода). Международные стандарты составления платежного баланса разрабатываются Международным валютным фондом. Национальным банком ежемесячно производится предварительная оценка основных статей Платежного баланса Республики Беларусь, а также ежеквартально составляются Платежный баланс Республики Беларусь с Российской Федерацией и Платежный баланс Республики Беларусь с Украиной – основными торговыми партнерами нашей страны.

Необходимым условием реализации приоритетов Программы социально-экономического развития Республики Беларусь является качественное краткосрочное прогнозирование показателей внешнеторговой деятельности Республики Беларусь, увязанных с системой основных макроэкономических показателей. С этой целью разрабатывается модельный комплекс краткосрочного прогнозирования показателей внешнеторгового оборота, который позволяет увязывать показатели экспорта и импорта, а также ВВП и валовых выпусков продукции отраслей через систему межотраслевого баланса¹⁴.

Показатели внешнеторгового оборота являются гораздо менее прогнозируемым объектом, чем показатели ВВП, поскольку внешнеэкономическая сфера требует учета многочисленных факторов. Эксперименты, проведенные на моделях, позволяют обосновывать и корректировать теоретические представления об объекте, проверять различные гипотезы и углублять всесторонний анализ альтернатив.

В последнее время получили развитие следующие направления прогнозирования внешнеторгового оборота стран в условиях переходной экономики:

- учет абсолютных и относительных преимуществ торговых партнеров;
- теория олигопольной ценовой конкуренции, дополненная механизмами монопольного ценообразования внутри страны-экспортера;
- оптимизация структуры экспорта и импорта с учетом существующего производственного потенциала, внешнего спроса на производимую продукцию и средних цен мирового рынка на нее;
- сочетание платежного баланса с системой финансового программирования, предназначенной для отражения комплекса взаимосвязей страны с внешним миром с учетом их влияния на развитие внутриэкономической ситуации. Это позволяет оценить степень влияния внутриэкономических изменений на динамику внешнеэкономических потоков, и наоборот – воздействия внешнеэкономической ситуации на внутреннюю экономику.

Прогнозирование валютных курсов. Валютный курс в настоящее время является основным целевым ориентиром денежно-кредитной политики Национального банка Республики Беларусь, поэтому очень важно оценить возможные социально-экономические последствия регулируемого изменения обменного курса. Задачи прогнозирования валютных курсов требуют учета и взаимосвязи всего спектра экономических факторов, влияющих на курсообразование. Основными критериями, которые использует Национальный банк при оценке соответствия уровня валютного курса основным экономическим показателям, являются: эффективность экс-

¹⁴ Кравцов М.К. и др. Прогноз платежного баланса // Белорусская экономика: Анализ. Прогноз. Регулирование. – 2002. – № 2.

портных операций; реальный обменный курс; паритет покупательной способности; торговый баланс; номинальный обменный курс.

Прогнозирование обменного курса представляет собой оценку возможных (с теоретической точки зрения) изменений валютного курса, соответствующих динамике основных экономических показателей. Установление таких взаимосвязей в сочетании с другими объективными экономическими показателями (например, объемом золотовалютных резервов государства) позволяет определить на перспективу режим валютного курса.

В основу выбора режимов валютного курса закладываются два альтернативных крайних варианта: фиксации и «свободного плавания», а также промежуточные формы данных режимов.

Центральный банк следит за обменным курсом и определяет его влияние на изменение внутренних цен. В странах с переходной экономикой складывается ситуация, когда внутренние цены ориентируются на обменный курс. Спрос на валюту и ее предложение вместе с вмешательством со стороны центрального банка в виде его валютных интервенций полностью определяют текущий обменный курс. Текущая ситуация формирует ожидания субъектов экономики. В свою очередь, эти ожидания в значительной степени поддерживают текущий валютный курс.

Выбор режима обменного курса должен осуществляться государством с учетом анализа реализованных ранее режимов, а также концепций социально-экономического развития страны на ближайшие годы.

Мировая практика показывает, что политика курсообразования в переходной экономике должна быть направлена на:

- повышение доверия населения к национальной денежной единице;
- увеличение степени мобильности капитала, направленное на достижение конвертируемости денежной единицы по операциям капитального характера;
- снижение степени уязвимости национальной валюты к внешним потрясениям и др.

При формировании обменного курса в переходных экономиках на валютный курс оказывает влияние множество факторов, которые можно условно разделить на определяющие (платежный баланс; внутреннее и внешнее предложение денег; процентные ставки) и регулирующие (налоги; квоты; пошлины; лицензии; кредитная и эмиссионная политика; регулирование цен; законодательные методы).

Кроме того, в условиях экономических кризисов на формирование обменного курса начинают дополнительно оказывать негативное влияние такие факторы, как: дефицит госбюджета; денежные эмиссии; инфляция; различие внутренних и внешних цен; монопольные производства; выполнение иностранной валютой функций: а) средства платежа, б) средства накопления и сбережения; утечка капиталов за границу; сокращение инвестиций; неэффективное использование в обороте ресурсов; падение доходов потребителей; внешнеторговая деятельность отдельных фирм с использованием демпинговых цен; «вымывание» товарно-материальных запасов; падение объемов производства, взаимные неплатежи¹⁵.

Также на выбор режима обменного курса оказывают влияние:

- основное географическое направление внешней торговли;
- подверженность экономики внешним и внутренним потрясениям;
- диверсификация структуры производства и экспорта;
- мобильность трудовых ресурсов;
- степень открытости экономики;
- степень экономического и финансового развития и размеры экономики;
- различные политические, спекулятивные, психологические факторы¹⁶.

Выбор режима обменного курса зависит от экономической стабильности в стране. Гибкие (плавающие) валютные курсы наиболее благоприятны для стран со стабильной и планируемой денежной и бюджетной политикой. В то же время открытость экономической системы вызывает необходимость регулирования валютных курсов, так как они очень влияют на стабильность внутренних относительных цен в национальной валюте и распределение ресурсов. В промышленно развитых странах обменный курс зависит от

¹⁵ Наговицин А.Г. Валютная политика. – М., 2000. – 512 с.

¹⁶ Рудый К. Механизм выбора валютного режима в Республике Беларусь // Вестник ассоциации белорусских банков. – 2002. – № 41. – С. 20-28.

уровня цен. Центральный банк может влиять на динамику обменного курса посредством изменения процентной ставки.

Развивающиеся страны редко могут поддерживать режим плавающего валютного курса из-за значительных изменений внешних условий торговли и внутренних относительных цен, высокого темпа инфляции или частых изменений ее темпов, относительно большого или нестабильного потока капитала. Поэтому они поддерживают ту или иную форму фиксированного номинального валютного курса.

На основании исследования вышеназванных факторов можно сделать вывод как о предпочтительности того или иного режима обменного курса для Республики Беларусь, так и спрогнозировать изменение обменного курса на перспективу.

При прогнозировании динамики валютного курса могут использоваться существующие в данной области различные теории, модели и концепции. Основными из них являются:

- теории паритета покупательной способности (ППС)¹⁷;
- концепции внешнеторговой эффективности¹⁸;
- модели биржевых торгов;
- концепция капитальных активов;
- теория валютных экспекций;
- концепции валютных балансов (исходит из того, что равновесный валютный курс устанавливается исключительно в результате достижения экономикой внутреннего и внешнего баланса в среднесрочном периоде)¹⁹.

Теория ППС основывается на условии, что валютные курсы в долгосрочной перспективе связаны с уровнями внутренних цен и служат инструментом прогнозирования, а также оценки валютного курса при:

- долгосрочном прогнозировании на основе имеющихся серии статистических данных о номинальном обменном курсе и расчетных данных о ППС;
- прогнозировании в условиях высокой инфляции, основанной преимущественно на монетарном факторе - резком увеличении денег в обращении при отсутствии структурных изменений в экономике;
- расчете ориентировочного валютного курса для определения реальной международной стоимости национальных товаров и услуг²⁰.

Существующие методы прогнозирования валютного курса условно можно разделить на две большие группы:

- А) статистические методы, которые проводятся на основе количественного анализа;
- Б) методы экспертных оценок, которые проводятся на базе качественного анализа.

Статистические методы прогнозирования разрабатываются на основе:

- а) динамических рядов;
- б) аналитических зависимостей.

Рассмотрим особенности этих моделей.

При построении модели на основе динамических рядов выделяют группу постоянно действующих (и оказывающих на валютный курс определяющее влияние) и случайных факторов, влияющих на образование валютного курса. Постоянно действующие факторы формируют основную тенденцию развития – тренд. Воздействие других факторов проявляется периодически, что вызывает повторяемые во времени колебания значений в определенном динамическом ряде.

¹⁷ Филаточев И.В. Концепции «открытой экономики»: интернационализация и макроэкономическая политика государства. – М., 1991. – 144 с.; Ершов М.В. Валютно-финансовые механизмы в современном мире: кризисный опыт конца 90-х. – М., 2000. – 319 с.

¹⁸ Журавлев С.Н. О проблемах перехода к открытой экономике // Экономика и математические методы. – 1990. – № 4.

¹⁹ Балацкий Е. Факторы формирования валютных курсов: плюрализм моделей, теорий и концепций // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – №1. – С. 46-58; Кравцов М.К. и др. Модельный комплекс краткосрочного прогнозирования внешнеторговой деятельности Республики Беларусь // Белорусская экономика: Анализ. Прогноз. Регулирование. – 2002. – № 2. – С. 29-39.

²⁰ Силивончик А.Н. О применении теории паритета покупательной способности и реального валютного курса // Белорусская экономика: Анализ. Прогноз. Регулирование. – 2002. – № 3. – С. 15-23.

Для количественной оценки в данной модели применяются следующие статистические показатели:

- абсолютный прирост (например, валютного курса);
- темп роста;
- темп прироста.

Преимущества модели прогнозирования валютного курса на основе динамических рядов состоит в том, что при графическом изображении динамического ряда часто возможен вполне определенно сложившийся визуальный анализ изучаемого явления. Например, при рассмотрении динамики изменения валютного курса на торгах БВФБ за несколько лет можно выделить периодические повторения снижения курса национальной валюты, вызванные сезонными колебаниями, а также ряд случайных изменений, вызванных разовыми, но достаточно ярко выраженными явлениями, на которые отреагировал валютный рынок.

Метод прогнозирования на основе динамических рядов наиболее целесообразно применять при изучении динамики валютного курса для проведения первоначального анализа изменения валютного курса с целью составления общей картины и определения динамики ряда в изучаемом явлении.

Для изучения изменений в рядах динамики некоторых факторов, влияющих на образование валютного курса, с целью уменьшения ошибки при их прогнозировании используются модели прогнозирования валютного курса на базе аналитических зависимостей $f(x)$.

Данная модель строится на основе анализа механизма образования валютного курса. Вид зависимости в данном случае будет определяться характером и видом взаимодействующих факторов, влияющих на формирование валютного курса.

Теоретически в основу модели положена гипотеза о паритете покупательной способности. В идеальном случае теоретическая модель может иметь следующий вид:

$$V_k = (M/VNP) : (M_z/VNP_z),$$

где: V_k – валютный курс, M , M_z – предложения денег внутри страны и за рубежом, VNP , VNP_z – реальные национальные продукты в постоянных ценах.

В рамках данной теоретической модели может быть осуществлен выбор факторов для включения в аналитическую модель прогнозирования валютного курса.

Б) Методы экспертных оценок позволяют качественно оценить исследуемое явление и раскрыть общие тенденции изменения валютного курса. Использование данного метода в комплексном исследовании проблемы позволяет снизить ошибку прогноза даже при недостатке статистических данных. Наиболее часто применяются следующие методы экспертных оценок:

- а) метод написания сценариев;
- б) оценки по отдельным показателям.

Метод написания сценариев. Рассматриваются различные варианты развития событий, у каждого из которых, в свою очередь, может быть несколько вариантов развития ситуации. После оценки вероятности каждого события (сценария) из полученных вариантов выбирается именно тот, который в большей степени вероятен при заданном развитии ситуации.

Наиболее рационально использовать рассмотренный метод для получения общего представления о состоянии как валютного рынка, так и макроэкономической среды в целом.

Оценки по отдельным показателям. В ходе использования данного метода устанавливаются корреляционные зависимости между динамикой изменения отдельных факторов и динамикой валютного курса и определяется степень корреляции. Прогнозирование валютного курса ведется на базе полученных зависимостей между валютным курсом и инфляцией.

Указанный метод прост в обращении, не требует построения сложных зависимостей и большого объема вычислений. Нахождение нескольких зависимостей между валютным курсом и основными факторами, в частности между валютным курсом и инфляцией, учетной процентной ставкой, платежным балансом, валовым национальным продуктом, и дальнейшее сравнение результатов могут увеличить достоверность прогноза.

Точность данного метода резко уменьшается при нестабильной экономической ситуации.

Прогнозирование движения валютных курсов. Участники валютного рынка при принятии решений на перспективу в основном всегда ориентируются только на среднесрочные прогнозные изменения темпов инфляции, процентных ставок.

В этой связи для объяснения движений валютных курсов центральные банки на практике обращаются к следующим видам (методам) анализа:

- влиянию денежной массы и изменению внутреннего спроса на валютные курсы;
- различиям в процентных ставках;
- ожидаемым изменениям валютного курса.

Политика, проводившаяся Правительством Республики Беларусь и Национальным банком в области обменного курса с 2000 года, дала существенные результаты. Предсказуемое плавное снижение номинального курса национальной валюты и одновременное укрепление рубля в реальном выражении послужило одним из важнейших факторов, обусловивших замедление роста цен.

Это свидетельствует и о другой важной позитивной тенденции – повышении коэффициента монетизации экономики в условиях снижения темпов инфляции.

Таким образом, на основе прогнозирования обменного курса возможна оценка изменений валютного курса, соответствующих предполагаемой динамике основных экономических показателей, и определение на перспективу режима валютного курса.

ABOUT THE CURRENCY CREDIT POLICY REALIZATION BY CENTRAL BANK OF BELORUSSIA

M.V. MARKUSENKO

**Institute of Economy
Belarusian
National Academy
of Sciences**

In 2001-2005 in Belorussia balanced currency credit policy was run for national currency exchange rate stability and predictability. The policy priority was due to characteristics of Belorussian economics which is smaller nation with open economy and large export and import share in GDP.

The key terms: currency credit policy, currency exchange rate, Belorussia economy.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ТРУДА

**В.А. АНДРЕЕВ¹, К.В. ПАВЛОВ²
В.Е. ЛЯЛИН³**

1) Глазовский филиал Ижевского государственного технического университета

2) Белгородский государственный университет

3) Ижевский государственный технический университет

В статье предлагаются основные направления оптимизации затрат труда с учетом объективных и субъективных факторов, среди которых особое внимание уделяется институциональным факторам.

Ключевые слова: интенсификация труда, интенсивность труда, институционализация труда, оптимизация затрат труда.

Исследованию проблем интенсивности труда в экономической литературе в свое время придавалось немаловажное значение. Различные аспекты интенсивности труда нашли отражение в работах В.Н. Белкина, В.Г. Макушина, Л.Ф. Никулина, В.Д. Патрушева, С.П. Сироткина, А.В. Соловьева, Е.Г. Струмилина, Г.Н. Черкасова, И.Т. Ушерова и ряда других авторов.

В период экономического спада интерес к данной проблеме заметно упал, что связано с всеобщей деинтенсификацией развития.

В условиях постепенного подъема российской экономики, когда экстенсивные факторы развития уже практически исчерпаны, важное значение, наряду с улучшением использования производственных фондов, имеет рациональное применение трудовых ресурсов. Для решения этой двуединой проблемы необходима оптимизация затрат труда в производстве, обеспечение условий для повышения его эффективности.

Приоритет интенсификации затрат труда предполагает поиск рациональных путей и методов регулирующего воздействия на процесс улучшения использования рабочей силы. Применение традиционных методов интенсификации труда уже не является достаточным. Необходимо привлечение более современных методов регулирования, связанных с использованием положений институциональной теории.

Применение институтов как правил способствует созданию институциональной среды развития, благоприятствующей решению проблем оптимизации трудовых затрат. Это, на наш взгляд, открывает более широкий простор для выявления неиспользованных человеческих ресурсов в производстве.

Институционализация в литературе (С. Фролов) рассматривается как способ замены спонтанного и экспериментального действия на предсказуемое решение, которое ожидается, моделируется, регулируется.

Институционализация процесса интенсификации труда включает определение и закрепление норм и правил, способных действовать в направлении оптимизации затрат труда и противодействовать элементам, препятствующим достижению данной цели. Применение определенных правил создает возможность осуществить рациональную взаимосвязь факторов и резервов оптимизации затрат труда в производстве.

Интенсивность труда и его интенсификация. Трудовая деятельность человека связана с осуществлением необходимых действий, требующих определенных усилий – физических и умственных. Напряженность потребления рабочей силы характеризует степень интенсивности, или напряженности труда.

Между тем в литературе существует разделение понятий «напряженность труда» и «интенсивность труда». Интенсивность труда, считает В. Лапшик, отличается от напряженности труда как физиологической категории, выражающей меру затрат человеческой энергии, а интенсивность как экономическое явление характеризует расход труда в единицу времени. Поэтому труд и энергия рассматриваются как различные понятия¹.

¹ Лапшик В.А. Социально-экономические проблемы интенсивности труда. – Киев, 1977. – 184 с.

Однако, по мнению ряда исследователей (В. Патрушев, Н. Климов, К. Куровский), в синонимическом смысле «напряженность» выступает как русский эквивалент латинского слова «intension». Отсюда «интенсивность» и «напряженность» необходимо рассматривать как тождественные понятия.

Существует неоднозначность и в подходе к роли рабочего времени в интенсификации труда. Рабочее время, в течение которого расходуется труд, обычно рассматривается как экстенсивная величина, и потому оно не может выступать в качестве инструмента соизмерения степени напряженности (интенсивности) труда. Рабочее время, пишет И. Буян, есть количественное бытие труда, и продолжительность рабочего дня – экстенсивный, объемный показатель массы затрачиваемого труда².

В результате принято считать, что напряженность потребления рабочей силы и интенсивность труда имеют временное различие. Рабочая сила потребляется в течение всего рабочего времени, а создание продуктов происходит в период, исключая паузы, в течение которых, пишет В. Белкин, есть напряженность потребления рабочих сил, но нет интенсивности труда³. Интенсивность труда, отмечает А. Соловьев, «характеризует степень производительного расходования рабочей силы», что выражается в отношении массы труда к продолжительности рабочего времени⁴. Это означает, что хотя время есть экстенсивный фактор, но затраты конкретного вида труда могут быть измерены определенным количеством рабочего времени⁵. Время выступает как необходимая, общественная мера количества труда, и оптимизация затрат труда во времени является одним из факторов нормального уровня его напряженности. В связи с этим интенсификация труда предполагает увеличение времени производительного использования человеческого ресурса.

Однако увеличение временной загрузки работой не является единственным критерием роста интенсивности труда. Необходимо учитывать, что труд по своей природе имеет физиологическую основу. Напряженность трудовых усилий определяется затратами физической и нервной энергии человека в единицу времени. Энергетическая концепция интенсивности труда, начало которой положил еще С. Струмилин, исходит из того, что в процессе труда происходит напряжение психофизиологических функций организма работающего человека и измерять его необходимо количеством расходуемой энергии⁶. Количественная трата энергии в процессе труда характеризует уровень интенсивности труда как категории физиологической.

В реальности, однако, интенсивность труда чаще всего рассматривают с позиций ее экономического содержания, т.е. создания потребительных стоимостей. Но труд, как производительный процесс, выступает не в экономическом, а в своем естественном предназначении.

Субстанция труда, отмечает ряд авторов, – это энергия, расходуемая организмом человека в процессе труда в определенной целесообразной форме. И представление субстанции труда как расходование времени или даже как расходование человеческих органов (мускулов, нервов, крови и т.д.) рассматривается как научно несостоятельно. «Энергия расходуется, конечно, через человеческие органы во времени, но это не дает основания представить то или другое в качестве субстанции труда»⁷.

Формы интенсивности труда тесно взаимосвязаны между собой, и при изучении интенсификации труда необходимо исходить из положения, что труд един и соединяет в себе физиологическую и экономическую стороны. Комплексность экономических и физиологических методов анализа интенсивности и согласования путей и средств обеспечения необходимого ее уровня и достижения определенных результатов является необходимым условием выявления потенциала интенсификации труда.

² Буян И.В. Социально-экономические основы труда при социализме. – Киев, 1973. – С. 34.

³ Белкин В.Н. Повышение экономической и социальной эффективности труда. – М., 1980. – С. 30.

⁴ Соловьев А.В. Интенсивность труда в социалистической промышленности: вопросы теории и практики. – М., 1971. – С. 12.

⁵ Куровский К.И. Проблемы измерения качества труда: (вопросы редукции). – М., 1977. – С. 36.

⁶ Струмилин С.Г. Избранные произведения. – М., 1964. – Т. 3: Проблемы экономики труда. – 528 с.

⁷ Галиахметов Р.А., Фотин И.С., Христенко Е.В. Трудовая деятельность: информационно-энергетическая концепция. – М., 1996. – С. 19.

Качество интенсивности труда и его критерии. Трудовая деятельность независимо от состава осуществляемых усилий всегда реализуется в форме расходования жизненных сил человека. Разные виды труда характеризуются различием величин и соотношением расхода физической и нервной энергии. Сосредоточенность или интенсивность потребления рабочей силы в течение определенного времени характеризует уровень жизнедеятельности человека в процессе труда.

В связи с этим характеристики интенсивности затрат труда могут способствовать формированию высококачественного труда, повышать степень удовлетворенности трудом или, напротив, снижать их уровень. Задача состоит в том, чтобы направленно достигать такого оптимального уровня интенсивности труда, при котором достигались бы и экономические, и социальные цели.

Оптимизация затрат труда обычно сводится к достижению «общественно нормальной интенсивности труда». Показателем ее уровня считается фактический средний уровень затрат рабочей силы совокупного работника. Способ достижения этой цели видится в том, чтобы повысить средний уровень интенсивности труда на тех предприятиях, где он ниже общественно нормального, и понизить его там, где он выше среднего⁸.

Такой подход может служить общей ориентацией интенсификации труда. Однако интенсивность труда есть категория конкретного труда, и физиологически нормальная интенсивность, отмечает В. Патрушев, это и есть нормальная интенсивность труда⁹. Рациональность расходования человеческих сил, следовательно, выступает критерием качества интенсивности труда.

Условия и тенденции интенсификации труда. Интенсивность труда обусловлена действием множества факторов, определяющих специфику использования рабочих сил. Все эти факторы могут быть разделены на две большие группы: объективные и субъективные.

В числе объективных факторов интенсификации первостепенное значение имеют показатели состояния и использования применяемых средств труда, совершенствование организации и условий труда, а также социально-экономические условия жизни людей.

В регулирующем процессе интенсификации труда, однако, не сложилось понимания роли институциональных условий в сочетании с другими факторами развития. Между тем институционализация выступает как ценностно-нормативный комплекс, посредством которого направляются и контролируются действия людей и нормализуются затраты труда.

Изменение тех или иных правил (по Т. Веблену) складывается в процессе развития. Эти изменения влияют на сдвиги, происходящие в труде. И в основе благоприятствования интенсификации лежит совокупность действующих норм и правил. Интенсификация, таким образом, выступает во взаимодействии факторов, институтов (правил) и характеристик интенсивности труда. Совокупность факторов интенсификации труда приведена в табл. 1.

Таблица 1

Факторы интенсификации труда

Объективные	Субъективные
Средства производства	Отношение к труду
Технология	Мотивация труда
Организация труда	Удовлетворенность трудом
Условия труда	Отношение к своему здоровью
Качество труда	Занятость в свободное время
Квалификация человека	Коммуникабельность работника
Здоровье	Уровень самодисциплины
Условия быта	Техника труда
Материальное стимулирование	Работоспособность
Институциональные отношения	Подверженность вредным привычкам
Институциональная среда	Состояние после выходных дней

В силу разнообразия факторов и правил их действия не существует каких-либо специальных измерителей интенсивности труда. Расчет движения интенсивности труда был осу-

⁸ Соловьев А.В. Интенсивность труда ... – С. 15.

⁹ Патрушев В.Д. Интенсивность труда при социализме. – М., 1963. – 239 с.

пествлен на основе предложенного Г. Черкасовым статистико-экономического метода¹⁰. На угольных разрезах за 30 с лишним лет (1962-1999 гг.) интенсивность труда возросла в среднем на 0,53% в год, в том числе за счет машиновооруженности труда на 0,56%.

Тенденция роста интенсивности труда опровергает существующие высказывания о том, что интенсивность труда должна постоянно снижаться¹¹, поскольку устранены причины чрезмерной интенсификации¹². И это при том, что до 20% рабочего времени все еще расходуется нерационально.

Рост интенсивности труда – прогрессивное явление и не означает снижение его качества при условии, что этот процесс происходит в пределах нормального ее уровня. Интенсификация труда, таким образом, сопряжена с оптимизацией затрат труда на отдельных работах и благодаря этому повышается уровень использования человеческого ресурса производства.

Институциональная оптимизация затрат труда. Процесс интенсификации труда не сводится к единым правилам ее движения. В качестве совокупности правил оптимизации интенсивности труда выступают: рационализация продолжительности и затрат рабочего времени, совершенствование трудовых процессов и улучшение показателей внешней среды деятельности.

Границы временной оптимизации затрат труда. Исследованиями установлено, что между экстенсивной и интенсивной величинами труда существует закономерная связь: продолжительность рабочего времени (дня, недели) имеет обратно пропорциональное воздействие на интенсивность труда. То, что теряется на продолжительности действия силы, выигрывается на ее интенсивности¹³.

Так, переход на 7-часовой рабочий день в 20-е годы вызвал рост выработки на ряде предприятий от 7 до 15%¹⁴. В то же время удлинение рабочего дня с 7 до 8 часов при переходе на пятидневную рабочую неделю не привело к снижению интенсивности труда благодаря увеличению времени восстановления рабочих сил.

Вместе с тем увеличение количества праздничных нерабочих дней (в России их больше, чем в других развитых странах, кроме Японии) ведет к сокращению количества отработанных часов (их на 30% меньше, чем в Южной Корее и на 22% – в Австралии, США и Японии). Чрезмерное «празднество» мало сочетается с действием закона повышения интенсивности труда.

Уплотнение труда и его пределы. Время работы служит мерой количества труда. Но за один и то же промежуток времени человек может расходовать различное количество энергии, т.е. различную порцию труда. Фактически проработанное время, следовательно, характеризует интенсивную величину труда.

Регулирование рабочего времени осуществляется посредством норм труда. Но с совершенствованием технических средств и разделением труда действие норм труда нивелируется. Так, в экипажах экскаваторов и буровых станков коэффициент сменной загрузки работой у машинистов достигает 0,92, тогда как у их помощников – лишь на уровне двух третей. В связи с этим уплотнение труда машинистов нецелесообразно, а у вспомогательных рабочих является необходимым. Таким образом, не может быть единого правила уплотнения труда, это возможно на основе достигнутой интенсивности каждого вида труда.

Поливалентность затрат труда. Поливалентность означает изменение границ профессионального труда. Опыт экспериментальных проверок поливалентности показал, что полусменное чередование выполнения смежных функций ведет к перераспределению объемов работ и степени трудовых нагрузок. Так, у машинистов экскаватора при смене нагрузок произошло снижение показателя утомления с 28,8 до 18,8 условных единиц без ущерба для работоспособности их помощников. Использование поливалентной регламентации работ, таким образом, служит одним из правил интенсификации трудовых процессов.

Рационализация трудовых процессов. В интенсификации труда важная роль принадлежит «технике человека», т.е. рациональности трудовых движений и действий. Так, освоение

¹⁰ Черкасов Г.Н. Социально-экономические проблемы интенсивности труда в СССР. – М., 1966. – 228 с.

¹¹ Никулин Л.Ф. Интенсификация трудовых процессов. Методы количественной оценки. – М., 1981. – С. 7.

¹² Макушин В.Г. Совершенствование условий труда на промышленных предприятиях. Социально-экономические проблемы. – М., 1981. – С. 76.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М., 1960. – Т. 23: Капитал : критика полит. экономии. Кн. 1. – С. 43-784, 421.

¹⁴ Сироткин С. Интенсивность и производительность труда. – Ярославль, 1969. – С. 56.

ние щипальщицами слюды наиболее рациональных приемов привело к сокращению в несколько раз излишних движений, что привело к росту выработки продукции в среднем на 7%.

Рационализация труда связана также с учетом психологических моментов контроля за достижением промежуточных целей. Получение сигналов обратной связи о ходе выполнения сменного задания позволяет правильно распределять свои силы и снять связанную с этим психологическую нагрузку. Нормализация психологической деятельности щипальщиц обусловила рост часовой выработки в среднем на 6%.

Сочетание экономических и физиологических критериев интенсификации труда. Рационализация трудовых процессов включает двойственность целей «сжатия» затрат труда: роста эффективности труда без нанесения ущерба здоровью и работоспособности человека.

В практике нередки случаи, когда верх берет экономическая целесообразность. О том, к чему это может приводить, можно показать на примере внедрения разработанной планограммы действий машиниста экскаватора. Апробация показала, что при одновременном выполнении ряда трудовых действий можно довести коэффициент совмещения до 2,17 и сократить продолжительность цикла экскавации вдвое. Велик соблазн ввести такой ритм труда в повседневную практику.

Однако психофизиологические наблюдения показали, что работа в таком напряжении оказалась чрезмерно утомительной и связана с более ранним и более сильным наступлением усталости. Следовательно, перестройка трудового процесса без учета воздействия его на организм человека не является рациональной в интенсификации труда.

Создание нормальных условий труда. Выражением комплекса условий на рабочем месте является тяжесть труда. Тяжесть и интенсивность труда чаще всего рассматриваются как самостоятельные явления. Между тем, как показывают наблюдения, снижение уровня тяжести ведет к уменьшению затрат энергии работника в единицу времени. И чем лучше условия трудовой деятельности, тем ниже энерготраты человека на преодоление негативного влияния неблагоприятных факторов.

Между тем еще большое число работников трудятся во вредных условиях. Например, в Удмуртии 18,5% работников промышленности работают в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам, почти 2% заняты тяжелым физическим трудом. Избавление трудящихся от влияния неблагоприятных условий труда есть один из факторов исчисления нормальной интенсивности труда.

Рационализация труда и отдыха. Эффективность регламентации режима трудовой занятости можно показать на опыте чередования труда и отдыха на щипке слюды, где использовались также сторонние раздражители (музыка, гимнастика и т.д.). В результате физиологически обоснованной регламентации произошло снижение обобщенного коэффициента по показателям пульса и максимального давления (с 0,86 до 0,60), времени реакции (с 1,0 до 0,7). В целом показатель степени утомляемости снизился с -0,80 до -0,49, что свидетельствует о высокой эффективности применения правил оптимизации труда.

Таблица 2

Оптимизация интенсивности труда

Критерии	Институты (правила)
1. Границы временных затрат труда	Нормативы трудовой занятости: годовой, месячной, недельной, дневной
2. Пределы уплотнения труда	Коэффициент дневной загруженности работой. Соответствие занятости физиологическим требованиям. Установление уровня затрат жизненной энергии
3. Поливалентность затрат труда	Чередование функций труда. Сглаживание напряженности трудовых затрат смежных профессий
4. Рационализация трудовых процессов	Устранение излишних движений. Исключение негативного влияния совмещения функций во времени. Учет психологизации связи хода и результата работ. Сокращение энергозатрат человека.
5. Создание нормальных условий и облегчение труда	Снижение тяжести труда. Сокращение затрат энергии в единицу времени. Оздоровление внешней среды.
6. Регламентация затрат труда	Внедрение физиологически обоснованного чередования труда и отдыха. Использование сторонних раздражителей.
7. Рост удовлетворенности трудом	Учет обратной реакции занятых на труд. Повышение расположенности работников к состоянию труда.

Повышение удовлетворенности трудом. Исследование показало, что, например, среди швейников в группе «сильно уставших» 45,9% составляют те, кому не нравится работа, и 28,1% – кому нравится. В группе с нормальной усталостью преобладают удовлетворенные своей работой (69,1%). Таким образом, человек, удовлетворенный своей работой, в меньшей степени ощущает чувство усталости, и рост удовлетворенности работой выступает как один из принципов институционализации затрат труда.

Рассмотрение ряда направлений оптимизации затрат труда позволяет представить их совокупность в виде определенной модели (см. табл. 2).

Институционализация затрат труда, следовательно, должна осуществляться с учетом совокупности необходимых институтов. Оптимизация уровня физических и нервно-умственных усилий предполагает гармоничное сочетание возможностей человека и производительного использования вещественно-информационных средств. Взаимодействие институциональной среды и функционирования человека определяет общественно необходимый уровень использования рабочих сил.

INSTITUTION FACTORS OF LABOR INTENSIFICATION

**V.A. ANDREEV¹, K. V. PAVLOV²
V.E. LYALIN³**

1) Institute of Regional Economic Science RAS

2) Belgorod State University

3) Izhevsk State Technical University

In the article suggested the main courses of labor costs optimization with considering objective and subjective factors, among of them institutional factors are in the high light.

The key terms: labor intensification, labor intensity, labor institutionalization, labor costs optimization.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА РОССИИ

Е.А. КОРЧАК

Институт экономических проблем
Кольского
научного центра РАН

Статья посвящена анализу институциональной среды существования проблемы бедности населения в северном регионе России. На уровень бедности населения северного региона России оказывает влияние несовершенство общегосударственных и специфических северных институциональных механизмов.

Ключевые слова: северный регион России, институциональная среда бедности, институциональные механизмы.

В России процесс становления рыночных отношений, в частности трансформация сферы распределения, привел к снижению уровня доходов от труда и появлению бедности как социально-экономического явления постсоветского периода развития страны. Бедность является следствием многих взаимосвязанных факторов, среди которых основными, на наш взгляд, являются:

- институциональные – низкий уровень социальных гарантий, низкий уровень соотношения социальных пособий с прожиточным минимумом;
- демографические – семьи с высокой нагрузкой иждивенцев, старение населения;
- экономические – низкая заработная плата и ее высокая дифференциация, приведшие к появлению феномена экономической бедности, означающего неспособность работающих обеспечить себе приемлемый уровень жизни вследствие низкой оплаты труда;
- регионально-географические – наличие депрессивных моноэкономических территорий, дотационных регионов с низким экономическим потенциалом.

Бедность как явление социально-экономической жизни региона состоит в недопустимо низком уровне жизни населения, не соответствующем социально приемлемому уровню, обусловленному спецификой условий проживания в данном регионе. Весьма значимой на нынешнем этапе социально-экономического развития РФ является проблема бедности в регионах Севера. С одной стороны, Север РФ представляет собой зону стратегических экономических интересов страны, т.к. обеспечивает поставки сырья и энергоносителей, доминирующей части валютных поступлений; имеет значимые для российской экономики северные порты и транспортные магистрали; выступает в роли стратегического территориального и экологического резерва. Несмотря на то, что на северные территории России, где проживает около 8% ее населения, приходится примерно пятая часть национального дохода и более 60% всех валютных поступлений страны, в последние годы здесь заметно ухудшилась социальная обстановка, бедность населения приобрела значительные масштабы, превышающие среднероссийский уровень. С другой стороны, проблема бедности в северных регионах имеет особую актуальность из-за северной специфики условий жизнедеятельности, поскольку специфически северными причинами более высокой степени проявления данного феномена являются дискомфортность проживания, дополнительные расходы по поддержанию жизнедеятельности на Севере, монопромышленный характер экономики.

Отнесение территорий России к северным осуществляется по степени дискомфорта природно-климатических и социально-экономических условий для жизнедеятельности человека. Для обоснования степени дискомфорта определяются четыре группы факторов: природно-климатические, экономико-географические, социально-экономические, риск проживания и адаптация человека к условиям Севера¹.

¹ Лазарев Е.Е., Селин В.С. Экономические последствия и механизм гарантий при введении новой системы районирования Севера : науч. докл., I этап. – Апатиты, 1992. – 69 с.; Понкратова Л.А., Виноградов Б.А. О районировании России по природным условиям жизнедеятельности населения и качеству жизни // О социальной и экономической политике государства в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях : парламент. слушания. – Южно-Сахалинск, 2004. – С. 18-21; Районирование Севера России. – Апатиты, 1993. – (Препринт).

В результате районирования территорий РФ на природно-климатические зоны по физико-географическим, климатическим, медицинским признакам, а также в зависимости от хозяйственной освоенности территорий и транспортной доступности ученые (в работах по районированию Севера и Арктики России, выполненные коллективом специалистов Института экономических проблем КНЦ РАН, в том числе Селиным В.С., Васильевым В.В., Корчаком А.Д., Институтом географии РАН и рядом других организаций под общим руководством профессора Г.П. Лузина) выделяют следующие зоны дискомфорта условий проживания: 1. Абсолютно дискомфортная. 2. Экстремально дискомфортная. 3. Дискомфортная. 4. Относительно дискомфортная. 5. Комфортная. При этом дискомфортность определяется как состояние окружающей среды, оказывающее неблагоприятное воздействие на психофизиологическое и нервно-эмоциональное состояние человека².

Социально-экономическая обстановка на северных территориях остается противоречивой. Противоречие развития северных территорий заключается в том, что, с одной стороны, объективный характер дискомфорта, удорожание хозяйственной деятельности по освоению ресурсов делает необходимым принципом государственной северной политики протекционизм. С другой стороны, ресурсная основа северной экономики ориентирует на саморазвитие Севера, нацеленное на уменьшение зависимости от федерального бюджета³.

Мурманская область является одним из наиболее развитых в экономическом плане регионов Севера РФ; промышленный комплекс области, основанный на эксплуатации природных ресурсов, создает объективные предпосылки для устойчивого экономического развития. Однако переход к рыночному типу хозяйствования привел к росту безработных среди трудоспособных граждан, миграционному оттоку, усилению бедности населения Мурманской области. Среди регионов Северного экономического района Мурманская область занимает первое место по уровню бедности.

Уровень бедности населения Мурманской области имеет тенденцию к росту: в 2000 году Мурманская область занимала четвертое место по уровню бедности (24,9%) по регионам Северного экономического района (табл. 1).

Таблица 1

**Уровень бедности населения
по регионам Северного экономического района в 2000-2005 гг., %⁴**

Год	Мурманская область	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	Вологодская область	В целом по РФ
2000	24,9	22,3	26,3	33,5	25,5	29,0
2001	22,3	23,0	21,0	27,4	23,1	27,5
2002	22,6	18,8	19,4	26,5	22,8	24,6
2003	21,2	19,0	18,5	23,5	20,0	20,3
2004	19,8	18,5	16,9	19,9	17,9	17,8
2005	20,3	17,3	15,5	18,2	17,5	-

Однако в дальнейшем Мурманская область вышла на первое место по данному показателю: уровень бедности в 2005 году был самым высоким среди регионов Северного экономического района и составил 20,3%.

² Лазарев Е.Е., Селин В.С. Экономические последствия ... – 69 с.; Районирование Севера России. – Апатиты, 1993. – (Препринт); Лузин Г.П., Селин В.С., Корчак А.Д. Уровень жизни на Севере. – Апатиты, 1998. – 103 с.

³ Лузин Г.П., Селин В.С., Корчак А.Д. Уровень жизни ... – 103 с.; Селин В.С. Регулирование трудовых отношений на Севере в переходный период. – Апатиты, 1994. – 153 с.; Селин В.С., Корчак А.Д. Особенности массового регулирования трудовых отношений в северных регионах России // Проблемы региональной экономики : межтерритор. науч.-произв. журн. – Ижевск, 2002. – № 2.

⁴ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств Мурманской области / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Мурман. обл. – Мурманск, 2006. – С. 81.

Основным источником дохода трудоспособного населения является заработная плата. В Мурманской области доля заработной платы в структуре доходов населения в 2004 году достигла почти 63 % (табл. 2).

Таблица 2

**Структура денежных доходов
населения Мурманской области в 2000-2004 гг., %⁵**

Года	Денежные доходы – всего	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Доходы от предпринимательской деятельности	Другие доходы
2000	100	46,3	9,5	2,6	17,3	24,3
2001	100	55,1	10,5	1,4	12,1	20,9
2002	100	55,2	11,7	1,2	12,0	19,9
2003	100	58,0	12,0	2,4	12,4	15,2
2004	100	62,9	13,0	2,4	14,6	7,1

Представляется, что более высокая доля зарплат в составе денежных доходов населения Мурманской области обусловлена не столько включением скрытой (официально не учтенной) заработной платы, сколько спецификой статистического учета, объективно присущей Мурманской области. Мурманская область, обладая крайне важным военно-стратегическим положением, сосредоточивает на своей территории крупные воинские формирования. Вероятно, идентифицировать денежные доходы военнослужащих (как впрочем, и их численность) на уровне региональной статистики не представляется возможным.

Особую озабоченность вызывает риск появления феномена экономической бедности населения Мурманской области, поскольку в северном регионе России функционирует система северных надбавок и компенсаций, осуществляющая районное регулирование заработной платы.

Наиболее высокие заработки в Мурманской области концентрируются в промышленности, а минимальная оплата труда характерна для бюджетной сферы. В бюджетной сфере в 2004 году было занято 20,4% работников Мурманской области (89,9 тыс. человек). Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата бюджетной сферы на протяжении рассматриваемого периода (2000-2004 гг.) составляла практически половину среднемесячной начисленной заработной платы в промышленности: в 2000 году – 43,2%, а в 2004 году – 54,1%.

В размер заработной платы работников частной и бюджетной сферы входит полярная надбавка 0,8% и районный коэффициент – 0,5%, т.е., повышающий территориальный коэффициент для Мурманской области составляет 2,3. В этой связи представляется важным оценить покупательную способность среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников бюджетной сферы (табл. 3).

Таблица 3

**Соотношение
среднемесячной номинальной начисленной заработной платы
в бюджетной сфере с прожиточным минимумом трудоспособного человека
в Мурманской области в 2003-2004 гг., %**

Года	Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в бюджетной сфере с прожиточным минимумом	В т.ч. без процентных надбавок
2003	1,9	0,9
2004	2,1	0,9

По данным табл. 3 в 2004 году на среднюю заработную плату работников бюджетной сферы в Мурманской области приходилось в среднем 2,1 величины прожиточного минимума трудоспособного населения, а на среднюю заработную плату за исключением процентных надбавок – 0,9 прожиточных минимума трудоспособного населения. Анали-

⁵ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств Мурманской области ... – С. 81.

зируя данные таблицы 3, нужно констатировать, что, отменив систему северных гарантий и компенсаций, работники бюджетной сферы автоматически попадут в разряд бедных.

Сложившаяся институциональная среда бедности населения северного региона недостаточно учитывает произошедшие изменения в экономике России и во многом определяет существование здесь проблемы бедности (рис. 1).

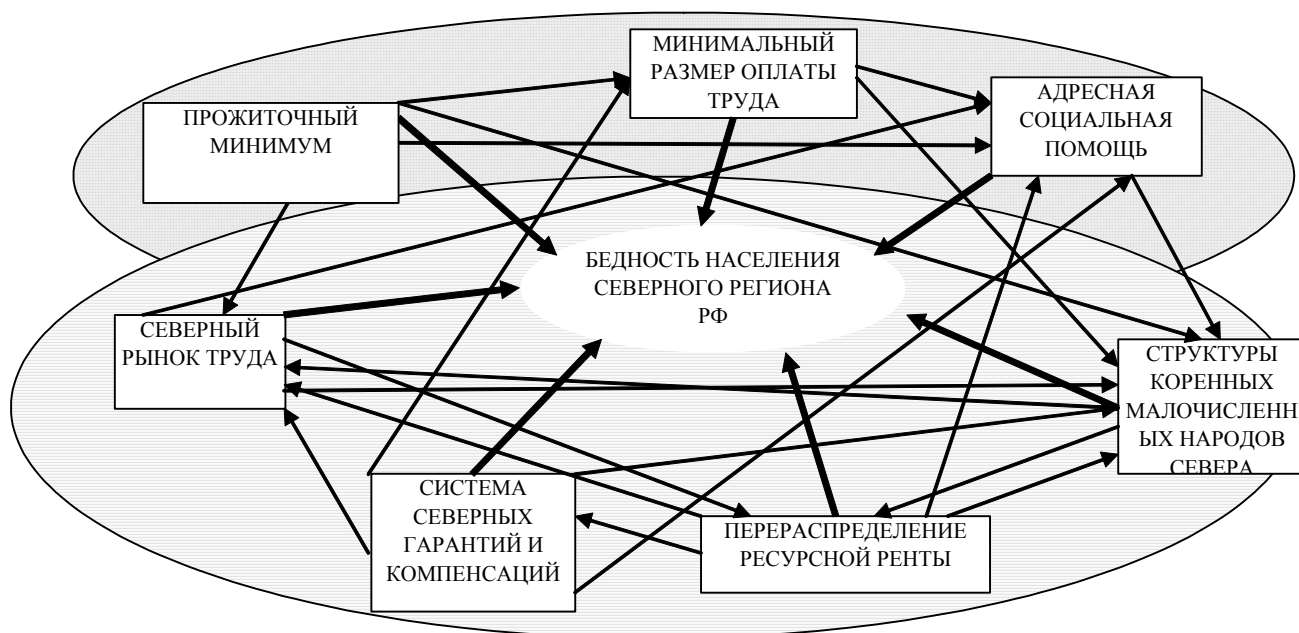

Рис. 1. Институциональная среда существования бедности среди населения северного региона России

В институциональную среду существования бедности среди населения северного региона России входят общегосударственные и специфические северные институциональные механизмы. Несовершенство этих институциональных механизмов продуцирует, на наш взгляд, проявление социальной бедности и появление феномена экономической бедности населения.

К общегосударственным институциональным механизмам автором отнесены минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум, адресная социальная помощь.

Минимальный размер оплаты труда (далее – МРОТ). МРОТ является нижней границей цены рабочей силы, призванной обеспечивать работнику, занятому простым трудом, уровень потребления минимальных благ и услуг, достаточный для воспроизводства рабочей силы на минимальном уровне. В 2004 году в Мурманской области минимальный размер оплаты труда (с учетом повышающего коэффициента) покрывал лишь 22,8% прожиточного минимума, а в 2005 – 18%. Данный факт свидетельствует о том, что установленный в Мурманской области минимальный размер оплаты труда не соответствует установленному в регионе уровню потребления минимальных благ и услуг, достаточному для воспроизводства рабочей силы на минимальном уровне.

Прожиточный минимум (далее – ПМ). Прожиточный минимум входит в систему потребительского бюджета. Ключевым показателем при определении уровня бедности является методика расчета ПМ, необходимого, например, для определения доли малоимущих граждан, оказания государственной помощи, для реализации других социальных программ и формирования бюджетов субъектов РФ. Помимо этого в систему потребительского бюджета входит минимальный потребительский бюджет (далее – МПБ) – бюджет, обеспечивающий удовлетворение основных материальных и духовных потребностей человека, т.е. в отличие от ПМ он является воспроизводственным потребительским бюджетом. Потребительская корзина МПБ так же, как и ПМ, состоит из наборов продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг. Однако натурально-вещественное наполнение МПБ существенно отличается от того, которое определяет ПМ. При построении МПБ учитываются и расходы, необходимые для выполнения гражданами финансовых обяза-

тельств перед государством (обязательные платежи и взносы). Набор непродовольственных товаров для расчета МПБ существенно расширяется за счет включения в него дополнительных позиций, а сроки "службы" непродовольственных товаров уменьшаются, что позволяет учитывать не только физический, но и моральный износ одежды, обуви, бытовых приборов, мебели и т.д. Помимо отличий в составе этих потребительских бюджетов, существуют недостатки, связанные с их применением. В частности, нормативная база для определения ПМ разработана и утверждена как на федеральном, так и на региональном уровне, а соответствующих документов по МПБ до сих пор нет⁶. Вместе с тем очевидно, что ориентироваться исключительно на уровень ПМ в течение продолжительного времени тоже нельзя. Существование на уровне ПМ неизбежно приводит к необратимым процессам в организме любого человека, подрывает трудовой потенциал нации.

Таким образом, именно минимальный потребительский бюджет показывает, где находится нижняя граница уровня бедности. В этой точке человек балансирует между нищетой и бедностью, но не между жизнью и смертью. А применение ПМ не позволяет адекватно оценивать уровень жизни различных слоев населения и получать более полное представление о социальной структуре общества, его противоречиях и наиболее острых потребностях, что, в свою очередь, не дает возможность правильно оценивать последствия принимаемых решений и выбор мер, направленных на повышение жизненного уровня населения. Более того, при исчислении ПМ в северных регионах не учитываются расходы на ежегодный отдых в районах с благоприятными природно-климатическими условиями, а ведь повышенные физиологические затраты в зимний период (период «полярной ночи») приводят к процессам дизадаптации человеческого организма. Восстановление трудоспособности и адаптационных возможностей северян, большинство из которых являются мигрантами из средней полосы (либо потомками переселенцев во 2, максимум, 3 поколения) должно быть обязательно учтено через структуру расходов, определяющих стоимостную оценку уровня жизни населения.

Адресная социальная помощь (АСП). Анализ этого институционального механизма в Мурманской области показал свое несовершенство функционирования. Во-первых, размер АСП устанавливается в пределах разницы между суммой величин прожиточных минимумов и одной третьей совокупного дохода членов малоимущей семьи или малоимущего одиноко проживающего гражданина. «В пределах» означает «не больше», но данный ЗМО не запрещает давать и меньше. Во-вторых, действующему контролю доходов присущи определенные недостатки. Несмотря на обязательность предоставления документов, сведения о ряде доходных источников – от дополнительной работы, от собственности, от личного подсобного хозяйства и др. – могут быть сообщены только добровольно, возможностей же их отслеживания у органов соцзащиты недостаточно. Кроме того, даже адресно выделяемые средства расходуются бессистемно и неэффективно. Существующая методика распределения адресной помощи учитывает только два показателя – сколько денег истратили и сколько человек обслужили. Она не дает ответа на вопрос: была ли эта помощь эффективной? Человек перестал быть бедным или нет?

Помимо институциональных механизмов общегосударственного уровня автором выделены специфические северные институциональные механизмы, продуцирующие бедность населения в северных регионах.

Северный рынок труда. Основными функциями этого института является согласование спроса и предложения труда на более высоком уровне, связанном с дополнительными издержками предприятий на рабочую силу, обусловленными климатическими условиями; а также повышение эффективности использования ресурсов труда. Во всех северных субъектах Российской Федерации положение на рынке труда остается сложным, сохраняется достаточно высокий уровень общей и регистрируемой безработицы. Напряженность усиливается удаленностью и ограниченной транспортной доступностью многих северных населенных пунктов, узостью сферы приложения труда, особенно в моноотраслевых поселках⁷.

⁶ Лузин Г.П., Селин В.С., Корчак А.Д. Уровень жизни ... – 103 с.

⁷ Селин В.С., Корчак А.Д. Особенности массового регулирования ... // Проблемы региональной экономики. – 2002. – № 2.

Следует отметить, что наличие на Севере экономически активного населения, включая безработных, в молодом возрасте и с высоким уровнем профессиональной подготовки свидетельствует о возможности обеспечения предприятий рабочей силой без дополнительного привлечения извне при оживлении реального сектора экономики. Вместе с тем остается проблема привлечения высококвалифицированных специалистов на замену выбывших как в бюджетную сферу (образование, здравоохранение), так и в предпринимательский сектор.

Структуры коренных малочисленных народов Севера. Исследования жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, проводимые сотрудниками ИЭП КНЦ РАН (в частности С.А.Виноградовой), показали, что специфика их жизнедеятельности не имеет адекватной нормативно-правовой базы⁸:

– статус коренных малочисленных народов Севера представлен лишь кольскими саамами, хотя на территории Мурманской области проживают и другие представители коренных народов (ненцы, эвенки, коми-ижемцы, манси);

– отсутствие статистической информации, необходимой для обследования социально-экономического положения коренных народов в целях изучения проблемы бедности, а ведь коренные малочисленные народы составляют 20% населения Мурманской области.

Результатом неадекватности или полного отсутствия институциональных основ жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера является неэффективность северной политики по отношению к коренному населению: приоритеты северной политики, фиксируемые в соглашениях государства с добывающими компаниями, не реализуются на практике; высокий уровень бедности коренного населения Севера; неразвитость институциональной среды регулирования аборигенного сегмента регионального рынка труда; неразвитость организационно-управленческой структуры оленеводства.

Система северных гарантий и компенсаций. Институт северных гарантий и компенсаций представляет собой единую систему правовых норм, регулирующих трудовые отношения между рабочими, служащими и предприятиями, а также регламентирующих отношения в области труда между администрацией и профсоюзами в северных регионах. На наш взгляд, одним из основных институциональных оснований возникновения рисков экономической бедности в северном регионе России является несовершенство института северных гарантий. На сегодняшний день существуют следующие проблемы этого института:

– содержательная: несовершенство определения института северных гарантий и компенсаций, приведшее к проявлению тенденции снижения социальной защищенности северян, сокращению перечня гарантий и компенсаций, снижению уровня и объема возмещения понесенных гражданами дополнительных затрат;

– функциональная: несовершенство механизма функционирования института северных гарантий и компенсаций:

– районные коэффициенты при низком уровне оплаты труда (прежде всего в бюджетной сфере) не компенсируют затраты на воспроизводство рабочей силы в северных регионах и усугубляют различия в уровне заработной платы работников бюджетной сферы и промышленности. Например, в Мурманской области уровень среднемесячной заработной платы работников образования (6510 руб.) в 2004 г. составил 53% от ее уровня в промышленности (12280 руб.);

– руководство большинства предприятий частной сферы оплату труда устанавливает в фиксированных размерах, т.е. без учета районного коэффициента и надбавок к заработной плате за работу в районе Крайнего Севера. На предприятиях частной сферы размер заработка зависит от прибыли предприятия, в результате чего работники этих предприятий могут оказаться за чертой бедности.

В условиях введения преимущественно рыночных методов регулирования экономики, перехода предприятий к деятельности по критерию эффективности необходимость трансформации системы государственных гарантий и компенсаций – объективная реальность. Однако такие преобразования должны носить эволюционный характер, адаптируя

⁸ Виноградова С.Н. Формирование политики Северного региона на рынке труда в отношении коренных малочисленных народов (на примере Мурманской области) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Апатиты, 2006. – 22 с.

действующую систему к новым условиям хозяйствования и не допуская социальной напряженности общества.

Система перераспределения ресурсной ренты. Одним из решений проблемы бедности является создание внебюджетных фондов, образуемых за счет отчислений части прибыли ресурсодобывающих корпораций как форм управления финансами. Бюджетные доходы в ресурсных регионах генерируются в форме обычных и ресурсных налогов и платежей (налог на добычу полезных ископаемых, акциз на газ, лесные платежи и др.). Главной проблемой при этом является неполная аккумуляция налоговых доходов и мощный отток финансовых ресурсов из регионов. Первое связано с действием схем налоговой оптимизации ресурсных корпораций, второе – с постоянно усиливающимся федеральным закреплением ресурсных налогов. Выполнению социальной и регулирующей функций ресурсных налогов препятствуют также их псевдорентный характер и отрыв от воспроизводства ресурсной базы⁹.

В связи с этим ключевой задачей государственной политики становится формирование региональных финансовых ресурсов за счет ресурсной ренты путем создания Постоянного траст-фонда (с целью материального компенсирования изъятия ресурсов, кредитования хозяйственной деятельности, поддержания приемлемого уровня жизни малоимущих (бедных) слоев населения) и Фонда наследия (с целью обеспечения экономических гарантий жизни будущих поколений).

Таким образом, в целях преодоления экономической бедности в северном регионе РФ должны приниматься меры совершенствования институциональных механизмов общегосударственного характера и специфически северных институциональных механизмов: повышение оплаты труда, содействие занятости, выравнивание уровня социально-экономического развития северных регионов, совершенствование системы северных гарантий и компенсаций, введение механизма перераспределения ресурсной ренты. Меры по борьбе с социальной бедностью должны заключаться в совершенствовании институционального механизма социальной защиты населения, в том числе и за счет создания Постоянного фонда, образуемого путем перераспределения ресурсной ренты.

INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF POVERTY OF POPULATION OF THE NORTHERN REGION IN RUSSIA

E.A. KORCHAK

**Institute of Economical
Problems
Kola Science Center RAS**

This paper is about the analysis of the institutional environment of poverty of northern region in Russia. Defects of the institutional mechanisms, such as state and special northern institutional mechanisms have influence on the level of the poverty in the northern region of Russia.

The key terms: northern region in Russia, institutional environment of poverty, institutional mechanisms.

⁹ Селин В.С. Регулирование трудовых отношений ... – 153 с.

МЕТОДИКА И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОРОВ, ОТРАЖАЮЩИХ ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА

И.В. ШЛЯХТО

Брянский государственный университет
имени академика
И.Г. Петровского

Выполнен анализ современного этапа развития экономической системы России, который охарактеризован как инновационно-ориентированный. Показана значимость инновационного потенциала в экономических процессах. Изложена методика оценки факторов, оказывающих существенное влияние на инновационный потенциал региона. Методом экспертных оценок определены результативные и факторные параметры оценки инновационной деятельности. Рассмотрены факторы, влияющие на экономические показатели региона. Построена регрессионная модель инновационного процесса, на базе которой выявлены наиболее значимые из них.

Ключевые слова: инновационный потенциал региона, инновационно-активные предприятия, инновационная продукция, эконометрическая модель.

Современный этап развития мировой экономической системы можно охарактеризовать как инновационно-ориентированный. Инновационный процесс пронизывает все сферы общественной жизни, формирует качественные и количественные изменения в системе общественного производства, создаёт предпосылки для определения местоположения национальной экономики в мировом хозяйстве. Становится ясно, что игнорирование этих вопросов в конечном счёте оборачивается недостаточной международной конкурентоспособностью, слабой организацией внедрения новых и прогрессивных разработок, а также характерным отсутствием мер преодоления инерции и разногласий в руководстве.

На протяжении более чем 10 лет инновационный процесс в России в целом не получил значительного развития, и инновационная активность отечественных промышленных предприятий даже в настоящий момент невысока. Её уровень определяется как соотношение количества предприятий, занимающихся разработкой и внедрением новых или усовершенствованных видов продукции и технологических процессов, к общему числу предприятий. Наблюдается низкий уровень инновационной активности промышленных предприятий за последние 12 лет (рис.1)¹.

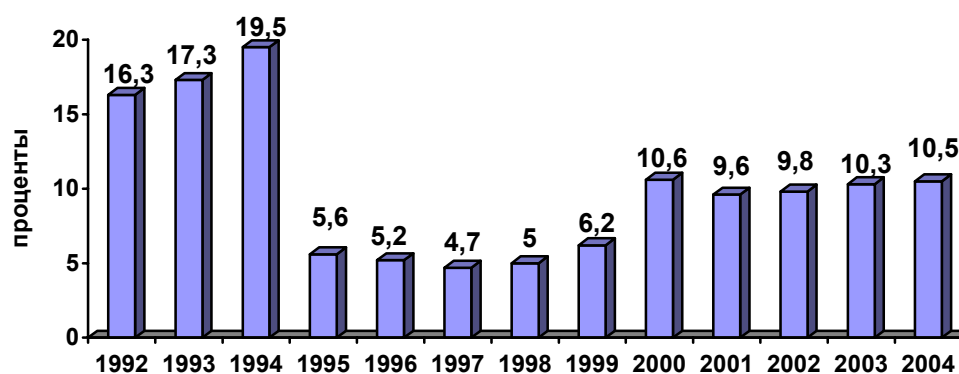

Рис.1. Уровень инновационной активности в промышленности

Анализируя динамику уровня инновационной активности, можно отметить, что в начале 90-х гг. инерционные процессы создания и внедрения инноваций подошли к заключительной стадии, затем последовал резкий спад и после 1998 года – всплеск иннова-

¹ Инновационная активность в России: актуальное состояние и тенденции // Стратегия развития : материалы семинара, Москва, 10 окт. 2005 г. / Высш. шк. бизнеса МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2005. – С. 14.

ционной активности. С 2000 года в связи с ростом инвестиционной активности можно было ожидать и рост инновационных показателей, однако этого не произошло. Не менее показателен и уровень инновационной активности российской промышленности по сравнению со странами ЕС, Норвегии, Исландии (рис.2)².

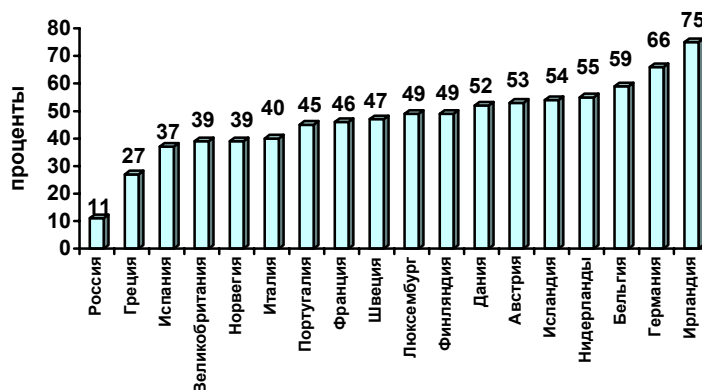

Рис. 2. Уровень инновационной активности в России, странах ЕС, Норвегии, Исландии

Очевидно (рис.2), что уровень инновационной активности в российской промышленности в четыре, пять, шесть раз ниже, чем в странах Европейского Союза. Наша страна даже не дотягивает до половины того уровня, который достигнут в Греции.

В 2004 году насчитывалось 2532 инновационно-активные организации, из которых 2262 – предприятия промышленности. Интересное сопоставление некоторых показателей по инновационным и неинновационным предприятиям приведено в табл.1.³

Таблица 1

Инновационные и неинновационные предприятия, %

	Инновационные предприятия	Неинновационные предприятия
Число	10,5	89,5
Численность работников	38,4	61,6
Объём продаж	47,0	53,0
Инвестиции	50,2	49,8
Удельный вес работников с высшим образованием	20,0	16,3
Рынки: региональный	49,4	71,4
российский	74,3	40,1
зарубежный	19,3	5,5
Удельный вес предприятий, являющихся частью группы	40,2	14,8

Доля инновационных предприятий среди всей совокупности составляет около 10%, численность работников – чуть больше трети. При этом инновационно-активные предприятия обеспечивают почти половину общего объёма продаж, у них существенно выше показатели выхода на российские и зарубежные рынки. Возможно, одним из факторов здесь может являться более высокий уровень корпоративной интеграции инновационных компаний.

Основными носителями прогрессивных технологических решений в нашей стране выступают два источника:

– сложившийся в советские времена первоклассный технический, производственный потенциал на ряде направлений, преимущественно в ОПК. Это предприятия, связанные с производством военной техники, освоением космоса, атомной энергетикой, некоторыми отраслями металлургии и др.

– использование апробированных за рубежом прогрессивных конструкционных, технологических, организационно-экономических решений, нередко в сочетании с вло-

² Инновационная активность ... – С. 15.

³ Там же. – С. 24.

жениями иностранного капитала. В результате этого продукция становится более конкурентоспособной на внешних рынках, и происходит сокращение поступлений аналогичных товаров на внутреннем рынке.

Возможно, именно по этой причине в России на протяжении последних 7 лет наблюдался рост промышленной продукции, связанный именно с расширением её реализации на внутреннем рынке и некоторым увеличением экспортных поставок. С одной стороны, это говорит об усилении конкурентных позиций отечественной промышленности; в то же время такой результат может достигаться не столько за счёт инноваций, сколько за счёт более низких издержек производства российской промышленности по сравнению со многими зарубежными странами. Отечественные товары, проигрывая зарубежным в качестве, выдерживают конкуренцию по ценовым показателям из-за ряда макроэкономических факторов: относительной дешевизны топливно-энергетических и сырьевых ресурсов; более низкого уровня оплат труда работников; пониженного против паритета покупательной способности обменного курса рубля. Вместе с тем важно отметить, что по мере адаптации к рыночным условиям российские предприятия начинают активно обновлять выпускаемую продукцию, хотя доля инновационной продукции в общих объёмах производства остаётся ещё сравнительно небольшой. Согласно нашим расчётам, её величина в 2004 году достигла 3,9%.

Удельный вес инновационной продукции в общем объёме продаж снизился за последние 10 лет с 16% в 1995 году до 5,6% в 2004 году. При этом лидерами на протяжении семи лет является пищевая промышленность, к которой в последние годы добавилась кожевенная и обувная промышленность (28,1% и 25,1% в 2004 году соответственно). По-прежнему достаточно высокие показатели также в нефтехимии и транспортном машиностроении (26,4%). Но, тем не менее, на фоне общего объёма продаж промышленности эта доля не превышает 6% и не достигает и 1% экспорта промышленной продукции.

Причиной низкой инновационной активности предприятий может служить тот факт, что лишь на трети российских предприятий (как показывают результаты опросов) считают инновации необходимым условием повышения конкурентоспособности. Эти предприятия самостоятельно ведут исследования и разработки, заказывают их у других организаций, закупают лицензии.

Анализируя структуру инновационной деятельности, можно отметить сокращение интенсивности собственной исследовательской деятельности на инновационных предприятиях (рис. 3)⁴. Доля инновационных предприятий, занимающихся исследованиями и разработками, за последние 10 лет сократилась вдвое. Характерной чертой текущего периода является резкое снижение показателей новизны инноваций. Также на достаточно низком уровне находится приобретение объектов интеллектуальной собственности в цивилизованных формах, т.е. защищённых патентами, патентными лицензиями и другими формами правовой защиты интеллектуальной собственности (рис. 3, столбец 4). Весьма незначительны по сравнению с необходимыми масштабы участия предприятий во внутрифирменном обучении и в маркетинге. На сегодняшний день основным видом инновационной деятельности является приобретение готового технологического оборудования. Это происходит и по причине того, что российская наука оказалась не готова к тому, чтобы производить и предлагать предприятиям укомплектованные технологические инновации, которые могут быть внедрены в течение достаточно короткого срока.

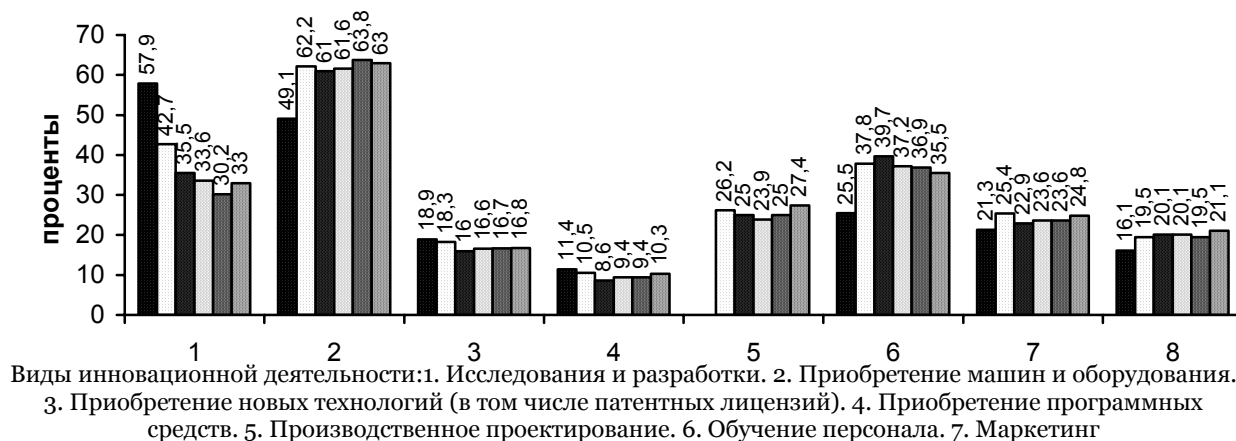

Рис.3. Инновационные предприятия промышленности по видам инновационной деятельности

В результате многие отечественные предприятия машиностроительной и пищевой промышленности наращивают масштабы сбыта продукции на внутреннем рынке и предпринимают попытки расширить своё присутствие на зарубежных рынках. Так, более половины прироста производства на крупнейших машиностроительных заводах России связано с увеличением поставок оборудования отечественным предприятиям разных отраслей. В то же время некоторые отечественные машиностроительные производства заняли заметные ниши на международных рынках: 20% международных поставок оборудования и услуг, связанных со строительством атомных электростанций (в 2003 году примерно 2,9 млрд. долл.); вполне конкурентоспособно большинство видов российской военной техники (в 2002 году – 4,8 млрд. долл.)⁵.

На современном этапе проблемы повышения конкурентоспособности российской продукции и отечественной экономики в целом приобретают большое значение. Не обеспечив их решение, невозможно добиться стабильности и эффективного роста в стране.

Анализ перспектив инновационного развития региональной экономики предполагает прежде всего рассмотрение сдерживающих его факторов.

На основании материалов опроса предприятий Брянской государственной службы статистики РФ⁶ к числу наиболее весомых факторов относится недостаток собственных денежных средств предприятий. Его рейтинг самый высокий – 819 баллов. Недостаток финансовой поддержки со стороны государства, низкий платёжеспособный спрос на новые товары, их высокая стоимость, экономические риски, длительные сроки окупаемости – значение именно этих факторов играет всё большую негативную роль в условиях улучшающейся экономической ситуации. Среди других тормозящих факторов отмечают недостаток квалифицированного персонала, нехватку информации о рынках сбыта и новых технологиях. Среди факторов производственного характера, препятствующих инновациям, беспокойство вызывает их собственный инновационный потенциал (рейтинг – 307 баллов), определяемый слабым развитием исследовательской базы на производстве, неготовностью организаций к освоению научно-технических достижений. В то же время низкие рейтинги таких факторов, как недостаток информации в новых технологиях, рынках сбыта, низкие кооперационные связи свидетельствуют о недопонимании организациями их важнейшей роли в интенсификации инновационной активности.

Важнейшую роль в активизации инновационной деятельности играют интенсивные информационные связи, обеспечивающие обмен широкими потоками знаний. Сегодня фактический состав источников информации для инновационной деятельности, их использование свидетельствуют о недостаточном уровне развития информационной инфраструктуры, что в свою очередь обуславливает недоступность отдельных видов информации для организаций региона.

Основными источниками информации об инновациях для организаций являются потребители продукции (рейтинг – 125 баллов), которые обеспечивают достаточно полное и объективное представление о рыночном спросе; выставки, ярмарки и другие рекламные средства (115), научно-техническая литература (107).

Некоторые организации в поисках новых идей во многом рассчитывают на внутренние источники информации, поэтому такой источник, как маркетинговые подразделения предприятий (90 баллов) по популярности не многим уступает предыдущим.

В ходе исследования были выяснены и другие значимые источники: производственные подразделения предприятий (99), конкуренты в отрасли (87), современные правила, стандарты (81), научно-исследовательские подразделения (72), конференции, семинары, симпозиумы (70), поставщики оборудования, материалов, комплектующих, программных средств (68). Как ни печально, самый низкий рейтинг в ряду возможных источников информации имеют научные организации (19 баллов), вузовская наука (34), консалтинговые и информационные фирмы (20 баллов). Это свидетельствует о сокращении академическими институтами и университетами прямых связей с предприятиями и организациями, которые служили основой для сотрудничества и развития инноваций в прошлом, а также о низкой эффективности функционирования информационной инфраструктуры.

⁵ Внешнеэкономические проблемы перехода России на инновационный путь развития / под ред. акад. С.А. Ситаряна. – М., 2003. – 252 с.

⁶ Об инновационной деятельности предприятий и организаций Брянской области в 2004 году : аналит. зап. / ТО ФСГС по Брянск. обл. – Брянск, 2005. – 20 с.

К сожалению, в области затруднён сбор данных об организационных инновациях на предприятиях, а они зачастую могут рассматриваться как некий предварительный индикатор ожидаемого оживления инновационных процессов, которое связано с созданием и внедрением технологических инноваций.

Современное состояние инновационной сферы в Брянской области отражает наличие проблем в её функционировании. В основе инновационного кризиса лежит дефицит финансовых ресурсов и низкая инвестиционная активность в регионе. Движение в сторону инноваций зависит от инвестиций, а величина инвестиций у инновационно-активных предприятий составляет всего лишь десятую часть от общего объёма инвестиций в основной капитал по области.

Сложное финансовое положение предприятий, недостаток собственных денежных средств, недостаток финансовой поддержки со стороны государства, высокая стоимость нововведений, низкий платёжеспособный спрос на новые продукты, высокий экономический риск, длительные сроки окупаемости нововведений и другие причины сдерживают инновационную активность предприятий, хотя повышение эффективности производства неразрывно связано с внедрением новых прогрессивных технологий, совершенствованием имеющихся техпроцессов, обновлением и совершенствованием выпускаемой продукции, повышением её конкурентоспособности.

Представляет интерес анализ инновационного потенциала Брянской области, проведённый с помощью эконометрических методов системного анализа конкретных экономических показателей.

Исходными данными для количественного анализа являлись показатели статистической отчётности регионов собранные в базе данных «Университетская информационная система России. Регионы России. Системно-экономические показатели 2003-2005 гг.»⁷. Из представленных за 1995-2004 гг. 38 показателей, относящихся к характеристикам инновационного процесса региона, было выделено 20, непосредственно связанных с анализом его инновационного потенциала. Выбор основных показателей для анализа инновационного процесса региона осуществлялся с помощью метода экспертных оценок, включающего организацию работы со специалистами-экспертами и анализ мнений экспертов. Экспертизе подвергались параметры, определяющие результативные и факторные признаки, т.е. эндогенные и экзогенные переменные эконометрической модели.

Анализировались по степени влияния на инновационный потенциал: объём инновационной продукции, тыс. руб. – Y_1 ; ВРП, млн. руб. – Y_2 ; уровень рентабельности активов организации промышленности, процент – Y_3 ; ВРП на душу населения, руб. – Y_4 ; объём промышленной продукции, млн. руб. – Y_5 ; уровень рентабельности реализованной продукции организаций промышленности, процент – Y_6 .

Были организованы две группы экспертов по семь человек в каждой. В одной группе присутствовали работники вузов, представляющие проблемы инновационного развития предприятий и региона в целом. В другой экспертной группе состояли сотрудники комитета экономического развития администрации Брянской области и города Брянска и заместители генеральных директоров по экономике ОАО «Брянский арсенал», «БЗМТО», «Литий» (по одному эксперту).

Опрос экспертов осуществлялся анонимно, без непосредственного взаимодействия экспертов между собой способом анкетирования, а в отдельных случаях – интервьюирования. В анкетах содержались открытые вопросы, где эксперт выражал собственное мнение по проблеме. Опрос проводился в два тура в 2005 г. и 2006 г., причём эксперты частично менялись при неизменном их количестве в каждой группе.

Полученная информация обрабатывалась методом простой ранжировки и методом парных сравнений⁸. Из предложенного перечня экономических показателей предлагалось выбрать и распределить по степени важности, во-первых, результативные параметры Y , по которым можно судить о развитии инновационного потенциала региона и инновационного процесса в целом и, во-вторых, факторы X_i , в наибольшей степени влияющие на результат инновационного процесса.

⁷ Университетская информационная система России. – М., 2003- . – Режим доступа: <http://www.cir.ru/index.jsp>; Федеральная служба государственной статистики. – М., 1999-2006. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/portal>.

⁸ Орлов А.И. Эконометрика : учеб. для вузов. – М., 2003. – С. 372.

Анализируя итог этого опроса, можно заключить, что полного согласия между экспертами нет, и поэтому полученные результаты пришлось подвергнуть эконометрическому анализу. Предварительно с помощью программного пакета Statistica 6.0 оценивалась статистическая теснота связи между исследуемыми факторами по величине коэффициента парной корреляции.

Экспертами были названы в качестве результативных показателей Y_1 – объём промышленной продукции и Y_2 – валовой региональный продукт.

С помощью метода парной корреляции было установлено наилучшее соответствие расчётных значений эмпирическим для функций откликов Y_1 , и Y_5 , для которых коэффициент детерминации $R^2 > 0,96$. Учитывая, что численность населения в рассматриваемый период (1995 – 2004 гг.) снижалась в среднем меньше, чем на 1% в год (за 10 лет на 8,7%), рост параметра Y_4 – ВРП на душу населения связан не только с приростом ВРП, но и с уменьшением численности населения, что может привести к неправильным оценкам.

Так как показатели, полученные путём математических расчётов, совпали с выбором экспертов, они и подлежат дальнейшему исследованию.

Из представленных экспертам 38 показателей-факторов, относящихся к характеристикам инновационного процесса региона, было выделено 10, непосредственно связанных с анализом его инновационной деятельности:

x_1 – внутренние затраты на исследования и разработки, тыс. руб.;

x_2 – затраты на технологические инновации, шт.;

x_3 – число инновационно-активных организаций, шт.;

x_4 – уровень инновационно-активных предприятий, процент;

x_5 – объём инновационной продукции, тыс. руб.;

x_6 – удельный вес затрат на технологические инновации, процент;

x_7 – число организаций, выполнявших исследования и разработки, шт.;

x_8 – число использованных передовых производственных технологий, шт.;

x_9 – численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.;

x_{10} – инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.

Статистически существенная связь установлена между объёмом инновационной продукции – x_5 и числом использованных передовых производственных технологий – x_8 ($r=0,945$), а также инвестициями в основной капитал на душу населения – x_{10} ($r = 0,98$). Статистически не значимая связь между факторами – x_5 и удельным весом затрат на технологические инновации – x_6 ($r = 0,252 < r_{\text{табл}}$), а тесная обратная связь с численностью персонала, занятого исследованиями и разработками – x_9 ($r = -0,863$).

Для достоверной статической оценки уравнения множественной регрессии требуется большой объём наблюдений ($n > 400$). При небольшом числе наблюдений значение выборочного коэффициента множественной корреляции R имеет тенденцию завышать долю вариации, объясняемую отобранными факторами. Этот факт особенно выразителен, когда число коэффициентов уравнения регрессии близко к объёму выборки. В этом случае $R \rightarrow 1$ независимо от того, существует ли на самом деле какая-либо связь между переменными u_i и x_{ij} , а также между u_i и другими переменными, не включенными в модель.

Сопоставляя количество факторов, выбранных нами для анализа с числом наблюдений, можно сделать вывод о недостаточности её объёма ($n=10$; $p=10$). Поэтому для повышения достоверности результатов в дальнейшем мы применили методы размножения выборок: «метод складного ножа» («jackknife») и бутстреп-метод («bootstrap»).

В результате построения эконометрической модели с исключением взаимно коррелированных факторов была получена регрессионная зависимость функции отклика от параметров:

x_7 – число организаций, выполнявших исследования и разработки, шт.;

x_4 – уровень инновационно-активных предприятий, процент;

x_5 – объём инновационной продукции, тыс. руб.

x_{10} – инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.

x_2 – затраты на технологические инновации, шт.;

x_9 – численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.

Коэффициент детерминации полученной модели составляет 0,915.

Степень влияния этих факторов на функцию отклика по величине стандартизованных коэффициентов регрессии представлена на рис.4.

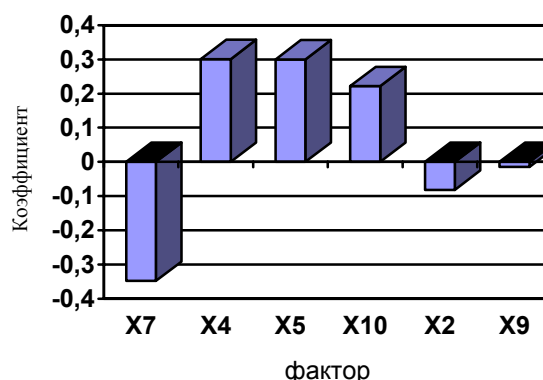

Рис.4. Значения стандартизованных коэффициентов регрессии модели

Анализ влияния факторов показывает, что существенное влияние на ВРП оказывает количество организаций, выполнявших исследования и разработки (x_7). Причём ВРП увеличивается с уменьшением их количества, что при росте затрат на исследование и разработки указывает на необходимость концентрации средств в небольшом числе организаций разработчиков (об их нераспылении). Уровень инновационно-активных предприятий (x_4), объём инновационной продукции (x_5) и инвестиции в основной капитал на душу населения положительно влияют на ВРП. Наиболее существенным из них является уровень инновационно-активных предприятий, отражающий способность предприятий к восприимчивости производства инновационной продукции. Причем положительное влияние этого фактора соизмеримо с влиянием объёма инновационной продукции (x_5).

Существенное влияние инвестиций в основной капитал связано со значительным износом основных фондов предприятий. При значительном износе основных фондов (степень износа на начало 2005 г. – 41,9%, а в промышленности – 54,8%) производить не только инновационную, но и любую другую продукцию, отражаемую в ВРП, становится затруднительным.

Затраты на технологические инновации (фактор x_2) оказывают отрицательное влияние на ВРП (как и число неиспользованных передовых технологий) вследствие низкой отдачи затрат на эти виды инновационной деятельности, а также из-за резкой изменчивости этого показателя.

Полученная модель используется для выбора существенных факторов при разработке программы управления инновационной деятельности региона на примере Брянской области.

На основании результатов выполненного исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. Показаны тенденции развития инновационной деятельности в России за последние 15 лет. Исследованием структуры инновационной деятельности промышленных предприятий установлено сокращение почти вдвое интенсивности собственной исследовательской деятельности на инновационно-активных предприятиях при резком снижении новизны инноваций.

2. Исследованы инновационные процессы регионального уровня экономической иерархии, происходящие в Брянской области. На фоне общих тенденций инновационной деятельности в России на региональном уровне Брянщины были выявлены некоторые особенности. Отмечен низкий спрос на инновационную продукцию (около 19% общего объёма отгруженной продукции). Основная доля экспорта приходится на продукцию, не подвергшуюся инновациям, а доля экспорта составила 4,2% (2004 г.) от общего объёма отгруженной инновационной продукции.

3. К числу факторов, сдерживающих инновационное развитие региональной экономики, относят недостаток собственных денежных средств предприятий, низкий уровень финансовой поддержки со стороны государства, низкий платежеспособный спрос на новые товары, их высо-

кую стоимость, экономические риски, длительные сроки окупаемости, недостаток квалифицированного персонала, недостаток информации о рынках сбыта и новых технологиях. Среди факторов производственного характера – низкий собственный инновационный потенциал предприятия, недостаточность информационного обеспечения.

4. Приведенные результаты исследования инновационной деятельности предприятий Брянской области показывают необходимость систематической работы, направленной на развитие инновационной активности организаций и предприятий, основой которой является инновационный потенциал региона. Для его развития в условиях экономики переходного периода (из-за недостатка финансовых средств) требуется выделить наиболее существенные экономические факторы, позволяющие эффективно повлиять на комплексные характеристики экономической системы региона в целом. При этом эффективность экономической системы представляется не аддитивным параметром инновационных потенциалов предприятий региона, а комплексным новым качеством экономического состояния, полученным за счет организационно-управленческих операций.

METHODS AND RESULTS OF ANALYZING THE FACTORS REFLECTING THE REGION'S INNOVATION POTENTIAL

I.V. SHLYAKHTO

**Bryansk
State University
named after
I.G. Petrovsky**

The analysis of Russia's economic system's modern stage is fulfilled, the stage is characterized as innovation-oriented. The importance of innovation potential in the economic processes is demonstrated. The principles of assessing the factors affecting the region's innovation potential are set out. The resultant and factor parameters of innovation activities' assessment are determined by judgement method. Considered are the factors influencing the economic indexes of the region. Constructed is the regression model of the innovation process, based on which the most significant of the affecting factors are revealed.

The key terms: region's innovation potential, innovational – proactive enterprises, innovation product, econometric model.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: ПУТИ И МЕТОДЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА

А.И. ТАТАРКИН
Н.В. ХИЛЬЧЕНКО

Институт
Экономики УрО РАН

Проблемы экологической безопасности при устойчивом экономическом развитии приобретают в России все большую остроту и актуальность и в особенности для таких экологически неблагополучных регионов, каким является Уральский федеральный округ и Свердловская область в частности.

Ключевые слова: экологическая безопасность, методика экономической оценки экологического ущерба, экологический налог, экологический долг.

Определение понятия «экологическая безопасность» приводится в законе Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. №7-ФЗ, где оно определено как «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий»¹.

Экологическая безопасность территории (государства) определяется тремя группами факторов: политико-правовых, организационно-управленческих и технологических. Определяющими, на наш взгляд, являются первые две, т.к. от них в значительной степени зависят масштабы внедрения в производство ресурсосберегающих, экологически чистых технологий.

Важнейшим новым документом в политико-правовой сфере, где сформулированы права граждан на здоровую окружающую среду и стратегия достижения этой цели, помимо Конституции РФ и закона «Об охране окружающей среды»², является экологическая доктрина Российской Федерации, одобренная распоряжением Правительства Российской Федерации 31 августа 2002 г.³ В ней сказано, что «современный экологический кризис ставит под угрозу возможность устойчивого развития человеческой цивилизации... Преодоление кризиса возможно только на основе формирования нового типа взаимоотношений человека и природы, исключающих возможность разрушения и деградации природной среды»⁴. Здесь же сформулированы основные факторы обострения экологической ситуации, определены стратегические цели, задачи, принципы и основные направления государственной политики в области экологии. Осталось реализовать все это на практике и прежде всего на законодательном уровне. Что же происходит в действительности?

В 2002 г. был принят новый федеральный закон «Об охране окружающей среды» (2002 г.), в котором, как и в предыдущем законе (1991 г.), имеется глава, посвященная экономическому регулированию (механизму) в области охраны окружающей среды. Однако в новом законе, по сравнению с предыдущим, данный раздел претерпел некоторые корректировки в сторону сокращения возможных мер экономического регулирования. В частности, отсутствуют внебюджетные целевые экологические фонды – важнейший источник финансирования природоохранных мероприятий на протяжении последних 10 лет (с момента введения платы за загрязнение). Данные фонды в 2000-2001 гг. были включены в состав бюджетов соответствующего уровня в связи с принятием Налогового и Бюджетного кодексов. В 2002 г. в федеральном бюджете, в бюджетах субъектов федерации ряда регионов, а также муниципальных образований целевые бюджетные экологические фонды прекратили свое существование как источник целевого финансирования природоохранных мероприятий.

¹ Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 янв. 2002 г. №7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

² Там же.

³ Экологическая доктрина Российской Федерации : одобр. распоряжением Правительства РФ от 31 авг. 2002 г. №1225-р // Вестник экологического образования в России. – 2003. – №1 (27). – С. 4-6.

⁴ Там же.

В новом законе не упоминаются как мера экономического регулирования охраны окружающей среды введение акцизов на экологически вредную продукцию, что довольно широко распространено за рубежом и было зафиксировано в старом законе. В данном законе ничего не говорится об «экологическом налоге». Последний присутствует в Налоговом кодексе и отнесен к группе федеральных налогов, хотя порядок его взимания пока не прописан. По-прежнему в новом законе не решен однозначно вопрос об обязательном экологическом страховании: «может осуществляться обязательное государственное экологическое страхование»⁵. Имеются в новом законе и отдельные положительные моменты, способствующие движению в сторону экологически безопасного и устойчивого развития, однако в целом большинством специалистов-экологов он оценивается как «шаг вперед – два назад».

Существенную роль в экологизации экономики, структурно-технологических изменениях должны играть рыночные механизмы. Роль государства заключается в создании эффективных прямых и косвенных экономических инструментов для создания благоприятного экономического климата для развития эколого-ориентированных видов деятельности, предпринимательства, привлечения инвестиций в эту сферу. Особая роль в системе экономического регулирования рационального природопользования и охраны окружающей среды отводится платежам за загрязнение окружающей среды. Их роль возрастает в рыночных условиях и в особенности в связи с введением в действие второй части Налогового кодекса РФ и отменой в этой связи с 2001 г. ранее действовавшего порядка корректировки платежей за загрязнение путем зачета затрат на природоохранные мероприятия, осуществляемые на предприятиях в счет их платежей за загрязнение. Данный порядок на протяжении восьми лет был по существу единственным стимулом осуществления природоохранных мероприятий, хотя, зачастую, не всегда эффективных. В новых условиях только от размера и порядка взимания платы зависит экономическая (коммерческая) эффективность природоохранных мероприятий, осуществляемых ее плательщиками, что и определяет степень экономической мотивации природопользователей в отношении проведения того или иного природоохранного мероприятия, включая внедрение экологически чистых технологий. Однако действующие платежи за загрязнение не выполняют практически своей основной функции – экономическое стимулирование внедрения экологически чистых технологий и природоохранных мероприятий. Основная причина этого – чрезвычайно низкий уровень ставок платы за загрязнение, в особенности за выбросы в атмосферу загрязняющих веществ. Так, удельный вес начисленных платежей за загрязнение в стоимости валовой продукции промышленности составляет доли процента. Например, в Свердловской области в 2001 г. он составил в среднем 0,3%. Здравые требования экономистов-экологов повысить платежи за негативное воздействие на окружающую среду встречают протест со стороны предприятий. Хотя многие хозяйственники согласны платить за загрязнение окружающей среды больше, чем сейчас, но при условии снижения общего налогового бремени. Повышения доли платежей за все виды природопользования в налоговом законодательстве, к сожалению, не произошло, хотя во многих зарубежных странах активизировался процесс экологизации налогового законодательства. Таким образом, приняв модель развития с высокими ставками налогов на оплату труда и прибыль, но низкими природо-ресурсными и экологическими налогами, «мы из трех зол выбрали все три».

Более того, в первом квартале 2002 г. решением Верховного суда РФ была отменена плата за загрязнение. Дело в том, что платежи за загрязнение по своей природе не являются налогом, они взимались на основании Постановления правительства № 632 от 28.08.92 «Об утверждении порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия»⁶, которое Налоговый кодекс формально, юридически как бы отменяет. Этим поспешили воспользоваться особо продвинутые в правовом отношении предприятия.

⁵ Экологическая доктрина Российской Федерации ... – С. 4-6.

⁶ Об утверждении порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия : Постановление Правительства РФ от 28.08.92 № 632 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1992. – № 10. – Ст. 726.

Инициатором обращения в суд о незаконности взимания с них платы за загрязнение и требованием о возвращении уплаченных ранее платежей (после принятия Налогового кодекса) стал АО «Норильский никель». Его иск был удовлетворен: 4.06.2002 г. Верховный суд признал незаконным взимание платежей за загрязнение, т.е. было отменено Постановление №6327. Кроме того, все суммы, уплаченные предприятиями начиная с 11 января 1999 года по настоящее время за загрязнение, должны были быть возвращены в бюджет. Примеру АО «Норильский никель» последовали другие предприятия. В результате со второго квартала 2002 г. в некоторых регионах резко сократились суммы поступления платежей за загрязнение в федеральный и региональный бюджеты. Аналогичные проблемы возникли и в Свердловской области. Такая ситуация – результат правовых ошибок (неточностей) законодателя, что приводит к неоднозначному толкованию законов и других нормативных актов различными органами государственной власти. Кроме того, органы государственной власти с отменой выше названного Постановления лишились возможности взимать иски в возмещение ущерба, которые брались с виновных по штрафной ставке платы за загрязнение. В результате Государственная казна не досчиталась в 2002 г. порядка 8,5 млрд. рублей (в 2001 году в бюджет поступило 7,5 млрд. рублей)⁸.

В конце 2002 г. последовало обращение в Конституционный суд РФ Правительства Российской Федерации о проверке конституционности постановления Правительства о плате за загрязнение. Конституционный суд РФ подтвердил конституционность Постановления правительства РФ №623 и отменил решение Верховного суда РФ. Отмена платежей за загрязнение с марта по декабрь 2002 г. привела к еще большему развалу системы контроля государства за природопользованием и охраной окружающей среды. Данные события являются примером усилившихся в 2002 г. антиэкологических, антиустойчивых тенденций в системе государственного управления социально-экономическим развитием.

В области экономической политики важнейшей причиной остроты экологических проблем является недооценка реальной экономической ценности природы, включая ущерб от загрязнения окружающей среды. Имеющийся сейчас в России традиционный подход к исчислению макроэкономических показателей: ВВП, ВНП, дохода на душу населения и др. – игнорирует стоимостную оценку экологического ущерба. Это, а также недооценка реальной экономической ценности природных ресурсов ведет не только к искажению показателей экономического развития и прогресса, но и приводит к принятию неэффективных с позиций «устойчивого развития» управленческих решений.

С конца 80-х годов некоторыми развитыми странами предпринимаются усилия для учета экологического фактора в своих национальных счетах. В Нидерландах уже примерно около 15 лет вводят экономические оценки утраты экосистемных функций. Во Франции создается система, учитывающая влияние изменений в окружающей среде в трех аспектах: экономическом, социальном и собственно экологическом. 178 стран, подписавшие «Повестку на 21 век» в Рио-де-Жанейро в 1992 г., обязались расширить существующие системы национальных счетов для того, чтобы интегрировать в них социальные и экологические аспекты развития. В 1993 г. Статистическая комиссия ООН после 10 лет работы одобрила переработанную систему национальных счетов. ООН, Всемирным банком ведутся так называемые «зеленые» измерения основных экономических показателей с учетом экологического фактора. В частности, статистическим отделом ООН предложена система интегрированных экологических и экономических национальных счетов, направленная на учет экологического фактора в национальных статистиках. «Зеленые счета» базируются на корректировке традиционных экономических показателей за счет стоимостной оценки истощения природных ресурсов и экономического ущерба от загрязнения окружающей среды. Применяемый Всемирным банком показатель «истинных внутренних сбережений», с учетом ущерба окружающей природной среде (в % к ВВП), показывает отрицательные темпы сбережений и накоплений в России, т.е. происходит «проедание» совокупного капитала страны (природного, человеческого и физического). Во всех экономически развитых странах, а также в странах бывшего социалистического лагеря (Чехия, Польша, Венгрия, Китай и даже Литва) этот показатель положительный.

⁷ Об утверждении порядка определения платы ... – Ст. 726.

⁸ Ляпунова Г.С. Загрязнять окружающую среду можно абсолютно бесплатно // Зеленый мир. – 2002. – 4 июня.

Из 14 стран наибольший показатель имеет Китай – 32% , наименьший и отрицательный показатель Россия – 3,3%⁹.

Особенно сложным представляется учет отдаленных экологических последствий и распределение «экологического долга» между современным и будущими поколениями. Это признается и в документах ООН. Поэтому важным принципом, который сейчас все более широко распространяется в международных соглашениях, является принцип соблюдения осторожности. Если существует угроза серьезных необратимых экологических нарушений в результате реализации какого-либо проекта, то его лучше не реализовывать. Внедрение в экономическую практику экологически скорректированных макроэкономических показателей, несомненно, должно стать позитивным шагом в направлении получения адекватных оценок результатов общественного развития. В этой связи важнейшим направлением научно-прикладных исследований является экономическая оценка экологического ущерба.

Оценка ущерба и (в более широком смысле) экономический анализ воздействий на окружающую среду является одной из наиболее сложных в экономической науке. Сложность данной проблемы заключается в чрезвычайно широком содержании, многообразии его проявлений, в том, что он, как правило, не может быть адекватно измерен в денежном выражении. В то же время необходима достаточно простая в использовании рабочая методика оценки, основанная на имеющейся статистической (ведомственной) информации.

Главной трудностью практического определения величины экономического ущерба является несовпадение по месту и времени возникновения того или иного действия (бездействия), что, в первую очередь, относится к экологическим последствиям. Таким образом, определенность и достоверность оценок экономического ущерба определяется уровнем наших знаний о причинно-следственных связях в системе «общество-природа». Адекватная и реалистичная эколого-экономическая оценка воздействий на окружающую среду (экстерналии) имеет важное значение для принятия правильных экономических решений, направленных на экологическую безопасность и устойчивость в экономическом развитии. Порой она коренным образом меняет приоритеты, дает абсолютно новую экономическую реальность, изменяет представления о том, «что такое хорошо и что такое плохо».

Экономическая оценка экологического ущерба необходима, кроме сказанного выше, для решения широкого круга управленческих задач, в частности, она необходима при:

- определении эколого-экономической эффективности природоохранных мероприятий;
- определении приоритетных экологических проблем в регионе и направлений природоохранной деятельности;
- обосновании уровня затрат на осуществление природоохранных мероприятий в регионе;
- оценке региональной эффективности природоохранной деятельности хозяйствующих субъектов;
- выработке социальной эколого-экономической политики в регионе;
- разработке территориальных схем развития и размещения производительных сил, планов социально-экономического развития территорий;
- разработке и реализации целевых экологических программ и др.;

В 1999 г. Госкомэкологией РФ была утверждена Методика определения предотвращенного экологического ущерба для получения укрупненной эколого-экономической оценки ущерба, предотвращенного в результате деятельности территориальных природоохранных органов системы Госкомэкологии РФ (далее – Методика-99)¹⁰. Она предназначена «для получения укрупненной эколого-экономической оценки ущерба, предотвращаемого в результате осуществления государственного экологического контроля, реализации экологических программ и природоохранных мероприятий, выполнения мероприятий в соответствии с международными конвенциями в области охраны окружающей среды, осуществления государственной экологической экспертизы, мероприятий по сохранению заповедных природоохранных комплексов и других видов деятельности территориальных органов системы

⁹ Бобылев С.Н. Экология и экономика: взгляд в будущее // Экологическое право. – 2001. – № 2. – С. 15-21.

¹⁰ Методика определения предотвращенного экологического ущерба : утв. Госкомэкологии РФ 30.11.99. – М., 1999. – 150 с.

Госкомэкологии». Кроме того, она применяется при технико-экономическом обосновании природоохранных мероприятий согласно Пособию к СНиП 11-01-95, раздел проектной документации «Охрана окружающей среды»¹¹. Методику-99 можно рассматривать как обновленный вариант «Временной типовой методики определения экономической эффективности осуществления природоохранных мероприятий и оценки ущерба, причиняемого народному хозяйству загрязнением окружающей среды»¹², которая в свое время широко применялась для выполнения плано-проектных расчетов в области охраны окружающей среды. В ней сохранен в основном подход, принятый во Временной типовой методике. Однако «Методика- 99» имеет, на наш взгляд, ряд существенных недостатков. Во-первых, занижены показатели удельного экологического ущерба от загрязнения атмосферы по сравнению с показателями от загрязнения водных ресурсов. По нашим расчетам, необходимо повысить показатель удельного экологического ущерба от загрязнения атмосферы примерно в 3 раза. Во-вторых, в методике не учитывается повышенная степень опасности для здоровья человека выбросов от автотранспорта по сравнению с выбросами тех же загрязнений (при прочих равных условиях) от стационарных источников. В-третьих, при оценке экологического ущерба не учитываются внутрирегиональные ущербформирующие факторы, важнейший из которых – фоновое загрязнение окружающей природной среды тем или иным загрязняющим веществом. Кроме того, в Методику-99 требуется, на наш взгляд, внести коррективы в коэффициенты относительной эколого-экономической опасности некоторых однородных загрязняющих веществ, сбрасываемых как в водные источники, так и выбрасываемых в атмосферу с учетом оценки риска для здоровья населения от комплексной химической нагрузки.

С учетом большинства изложенных замечаний к Методике-99 авторами в Институте экономики УрО РАН была разработана Методика экономической оценки экологического ущерба (для условий Свердловской области)¹³. Новизна решаемых в Методике задач заключается в том, что авторы предприняли попытку гармонизировать методологию экономической оценки экологического ущерба с методологией оценки риска здоровью населения на базе использования результатов оценок риска здоровью населения от загрязнения окружающей среды в качестве важнейшего критерия при определении удельных показателей экологического ущерба. Разработанная Методика предназначена для определения как наносимого, так и предотвращаемого ущерба при: технико-экономическом обосновании инвестиционных природоохранных мероприятий, ранжировании (приоритезации) экологических проблем территории и путей их решения, эколого-экономической экспертизе проектов, разработке нормативов платы за загрязнение окружающей среды, учете экологического ущерба в системе национальных счетов и т.д. С использованием этих двух методик¹⁴ была выполнена оценка наносимого ущерба в целом по Свердловской области. По первой она составила порядка 8,5 млрд. руб, а по второй 14 млрд. руб. При расчетах по первой методике полученная структура ущерба представлена на рис. 1, а по второй методике – на рис. 2. Данные диаграммы, изображенной на рис.2, показывают, что доля ущерба от загрязнения атмосферного воздуха выросла с 31% до 57% в общем суммарном ущербе, доля ущерба в результате размещения отходов снизилась, и почти без изменения осталась доля ущерба от загрязнения водных источников.

Другой, не менее важной, проблемой государственного регулирования рационального природопользования и охраны окружающей среды являются перманентно происходящие и зачастую необоснованные реорганизации в органах исполнительной власти так называемого «природоресурсного блока» ведомств. В последние годы они участились. С середины 90-х годов наметилась тенденция «деэкологизации» государственной власти, которая выразилась, прежде всего, в упразднении сначала в 1996 г. Министерства охраны

¹¹ Охрана окружающей среды : пособие к СНиП 11-01-95 по разработке раздела проектной документации. – М., 2000. – 235 с.

¹² Временная типовая методика определения экономической эффективности осуществления природоохранных мероприятий и оценки ущерба, причиняемого народному хозяйству загрязнением окружающей среды. – М., 1986. – 96 с.

¹³ Хильченко Н.В., Литвинова А.А. Методика укрупненной экономической оценки экологического ущерба : для условий Сверд. обл. – Екатеринбург, 2002. – 35 с.

¹⁴ Методика определения предотвращенного экологического ущерба ... – 150 с. ; Хильченко Н.В., Литвинова А.А. Методика укрупненной ... – Екатеринбург, 2002. – 35 с.

окружающей среды и природных ресурсов РФ и создании на его основе Государственного комитета РФ по охране окружающей среды (Госкомэкология РФ), имеющего более низкий правовой статус, и далее в упразднении последнего указом Президента в мае 2000 г. Эти функции перешли Министерству природных ресурсов РФ, где в одном ведомстве теперь сосредоточены хозяйственно-эксплуатационные и контрольно-надзорные функции. В этих условиях рассчитывать на объективность государственного контроля не приходится. Против такого рода реорганизаций неоднократно выступали специалисты – экологи и «зеленая» общественность. Все выше сказанное ведет к нестабильности в работе, утрате лучших специалистов, ослаблению государственного экологического контроля, снижению природоохранной активности предприятий.

Есть основания считать, что одной из причин экологического кризиса в нашей стране являются недостатки в деятельности именно исполнительной власти. Эффективность реализации управленческих функций во многом предопределяется научной обоснованностью созданной системы специально уполномоченных государственных органов в области охраны окружающей среды. От этого в значительной степени зависит и уровень законодательства, его исполнение и экологическое состояние в обществе.

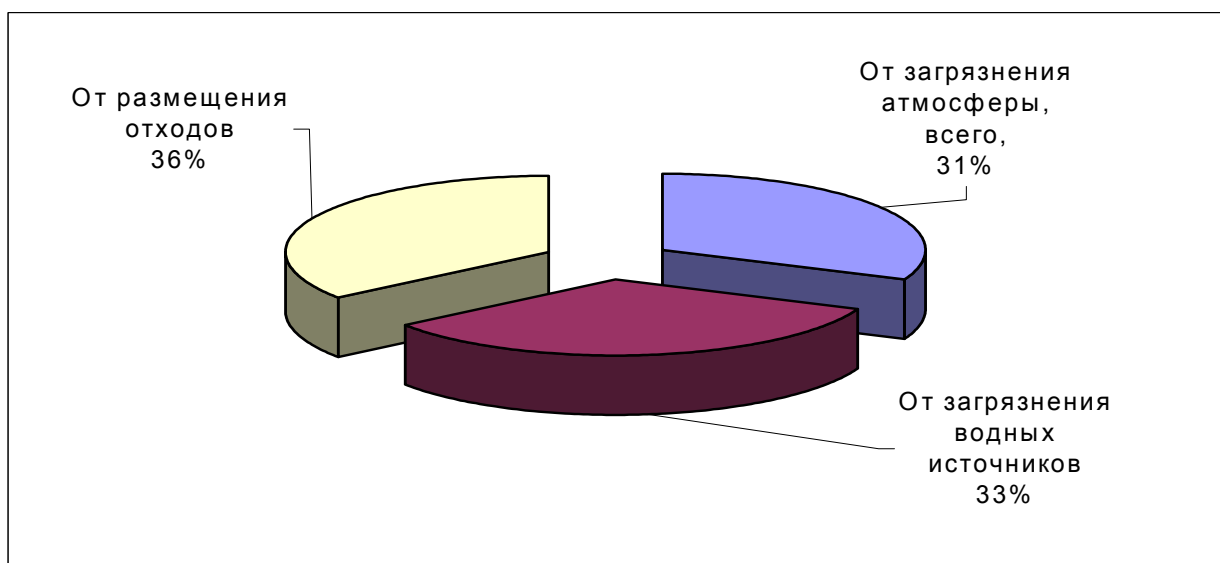

Рис. 1. Структура ущерба от загрязнения окружающей среды по первой методике

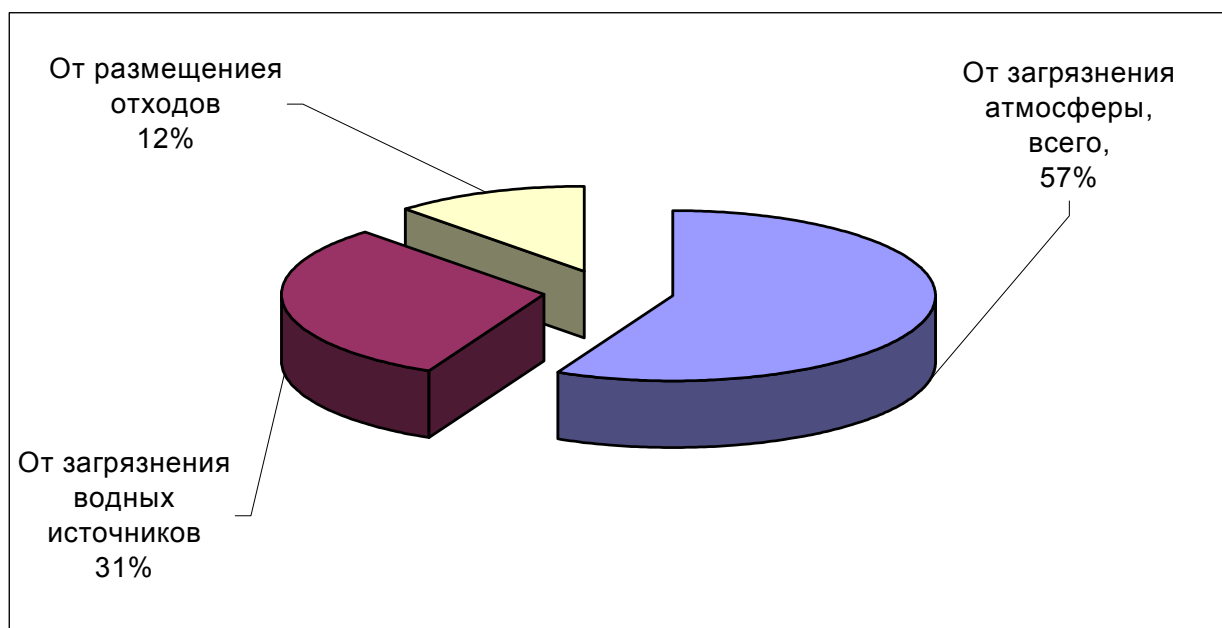

Рис.2. Структура ущерба по второй методике

Министерство природных ресурсов РФ, которое сосредоточило хозяйственно-эксплуатационные и контрольно-надзорные функции, не в состоянии обеспечивать объективность контроля государства за экологическим состоянием в обществе. Это вторая группа факторов, о чем говорилось выше.

Конец XX века принес с собой и новые экологические проблемы, обозначив начало эры климатических сдвигов на Земле под влиянием хозяйственной деятельности человека. Одной из основных причин глобального потепления климата является, по мнению большинства ученых, выбросы парниковых газов (ПГ), которые возникают при сжигании органического топлива. Данная проблема привлекла к себе внимание всего мира и 9 мая 1992 года в Рио-де-Жанейро была принята рамочная Конвенция ООН об изменении климата. Сегодня в нее входит 86 стран, включая Россию. Вторым серьезным шагом в этом направлении – Киотский протокол, принятый в декабре 1997 г. Он зафиксировал цель для всех развитых стран и стран с переходной экономикой – сокращение совокупных выбросов парниковых газов за период с 2008 по 2012 год на 5,2%, приняв за базовый уровень 1990 г. Несмотря на различие мнений относительно причин, масштабов и последствий изменения климата, существует единство взглядов на важность и актуальность мер, направленных на повышение энергоэффективности, энергосбережения и расширение использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Эти меры являются эффективным средством, обеспечивающим ограничение и сокращение выбросов парниковых газов. Для Российской Федерации реализация Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК) и гибких механизмов Киотского протокола – это уникальная возможность привлечения инвестиций для повышения эффективности использования энергии в соответствующих секторах экономики. Указанные документы – это пример экономического подхода к решению экологических проблем, т.к. «углеродные инвестиции» могут привести к возникновению значительных сопряженных выгод: внедрение экологически чистых технологий производства энергии, снижение выбросов загрязняющих веществ, снижение заболеваемости населения и деградации экосистем и др.

Согласно протоколу обязательства по снижению выбросов взяли на себя ведущие европейские страны (от 1% до 10%), Япония (6%), Россия (0%). Индустриально развитые страны, пережившие два энергетических кризиса, практически исчерпали свои мало- и среднетратные ресурсы энергосбережения, в то время как Россия имеет потенциал энергосбережения порядка 40%, что делает привлекательными для развитых стран инвестиции в эту сферу. Киотский протокол определил и пути такого инвестирования. Во-первых, это совместное осуществление проектов, когда страна (или отдельная компания) испытывает трудности по выполнению своих обязательств, выделяя средства на снижение ПГ в другой стране, где реализация этих мероприятий будет существенно дешевле. Это будет засчитано стране-инвестору. Так, в США и Канаде затраты на снижение 1 тонны выбросов ПГ составляют от 20 до 150 долларов, в Японии – от 100 до 300, в Западной Европе – от 65 до 200, а в России – от 1 доллара. Во-вторых, торговля квотами между странами (корпорациями) «перевыполнившими» и «недовыполнившими» Киотские обязательства¹⁵.

По оценкам экспертов, размер потенциальных доходов России от продажи квот на выбросы ПГ сопоставим по своим масштабам с нефтяными доходами: они могут составить до 30 млрд. долларов за 5 лет – с 2008 по 2012 гг. при условии реализации углеродных проектов. Сегодня созданы и финансовые институты для реализации проектов снижения выбросов ПГ. Это экспериментальный углеродный фонд (ЭУФ) при Всемирном Банке и Глобальный экологический фонд (ГЭФ). Уже сейчас заключаются сделки по приобретению квот на выбросы ПГ, например, между США и Коста-Рикой, Финляндией и Канадой. Созданы пилотные национальные системы торговли квотами в Великобритании и Дании. Нидерланды первые использовали механизмы совместного осуществления проектов через углеродные кредиты для энергетики Польши, Чехии и Румынии. При РАО «ЕЭС России» создана некоммерческая инвестиционная организация – Энергетический Углеродный Фонд. Его цель – координация деятельности по подготовке к использованию

¹⁵ Ануфриев В.П. От холодной войны к глобальному потеплению // Энергетика региона. – 2002. – № 6 (48). – С. 32-34.

механизмов Киотского протокола и привлечение иностранных инвестиций в проекты по сокращению выбросов ПГ.

Свердловская область занимает первое место в России по выбросам CO₂. По другим основным видам выбрасываемых загрязнений мы занимаем 2-4 места. Уральский федеральный округ (УрФО) занимает также первое место по выбросам ПГ среди других федеральных округов. Основным источником ПГ являются предприятия ТЭК и металлургии, выбрасывающие углерод, аммиак, метан, оксид серы и др. В Свердловской области их доля составляет 70% областного выброса ПГ от всех других источников. Однако в области немало делается для решения проблемы энергосбережения, газификации коммунального сектора. Несмотря на рост производства в последние годы и энергопотребления, выбросы CO₂ в Свердловской области немного снизились. Однако потенциал эффективного энергосбережения остается высоким. При условии реализации механизма Киотского протокола по Свердловской области он составил бы порядка 5,7 млрд рублей (по 1999 г.) при минимальной цене продажи 10 долларов за тонну CO₂¹⁶.

Снижение выбросов в атмосферу парниковых газов, возможности привлечения иностранных инвестиций в эту сферу, а также потенциальные доходы России от торговли квотами на выбросы CO₂ (в случае ратификации Киотского протокола) напрямую связаны с эффективностью существующего экономического механизма охраны окружающей среды и рационального природопользования. Роль государства заключается в создании эффективных прямых и косвенных экономических инструментов для формирования благоприятного экономического климата, способствующего развитию эколого-ориентированных видов деятельности, привлечению инвестиций в эту сферу.

В последние годы в связи с экономическим ростом проблема обеспечения экологической безопасности еще больше обострилась, т.к. вся хозяйственная деятельность в сложившихся условиях базируется на интенсивной эксплуатации природы, что может иметь для экономики, экологии и в конечном счете для населения самые негативные последствия. Причины негативных экологических тенденций технологического и организационного характера хорошо известны. Это – неэффективные ресурсо- и энергоемкие, «грязные» технологические процессы в основных природоэксплуатирующих отраслях, высокая степень износа основных фондов, несовершенная система мониторинга окружающей среды, выбросов и сбросов загрязнений предприятиями и пр. По прогнозам специалистов в перспективе в России возможен рост числа техногенных аварий и катастроф из-за износа оборудования и изменения структуры энергетического баланса в результате частичной замены газа на уголь.

Очевидно, что главным для снижения остроты экологической ситуации в России является осуществление технологического скачка в части широко масштабного внедрения ресурсосберегающих экологически чистых технологий. Здесь конструктивным путем является законодательное закрепление порядка нормирования выбросов (сбросов) загрязнений для предприятий по «западному образцу», т.е. на основе так называемого принципа BAT, что в русском переводе означает «наилучшая из имеющейся технологий», задающей высокие научно-технологические стандарты. Этот принцип нашел отражение в новом федеральном законе «Об охране окружающей среды»¹⁷.

В США, Англии и других странах нормирование основано на выборе наиболее совершенной технологии, но в то же время и экономически приемлемой для предприятий на данный период времени, которая к тому же легко может контролироваться. Это должно способствовать распространению международных стандартов ISO 14000 по управлению качеством окружающей среды и ISO 9000 по управлению качеством продукции, принятых Международной организацией по стандартизации. Выход на мировые рынки должен стимулировать импортеров внедрять у себя эти стандарты. Однако на практике это реализуется слабо и прежде всего из-за отсутствия должной системы государственного контроля за выбросами, сбросами загрязнений в окружающую среду и размещением отходов. Пока только несколько Российских предприятий-импортеров стали обладателями сертификатов данных международных стандартов качества. Вступление России в ВТО может ускорить этот процесс.

¹⁶ Ануфриев В.П. От холодной войны ... – С. 32-34.

¹⁷ Экологическая доктрина Российской Федерации : одобр. распоряжением Правительства РФ от 31 авг. 2002 г. № 1225-р // Вестник экологического образования в России. – 2003. – №1 (27). – С. 4-6.

Уральский федеральный округ (УрФО) является одним из наиболее экологически неблагоприятных регионов России, что негативно влияет прежде всего на здоровье населения, качество его жизни. К оценке степени экологической безопасности, а точнее опасности территории, следует, на наш взгляд, подходить с позиций соблюдения основных конституционных прав граждан – «право граждан на здоровую и благоприятную окружающую природную среду». С этих позиций надо подходить и к приоритезации экологических угроз (проблем) и способов оздоровления экологической обстановки.

С точки зрения риска загрязнения окружающей природной среды для здоровья населения наибольшую опасность представляет загрязненность атмосферного воздуха. Практически все уральские города – центры добывающей и перерабатывающей промышленности – ежегодно включаются Министерством природных ресурсов в список городов с крайне высоким уровнем загрязнения. Несмотря на снижение выбросов в атмосферу от стационарных источников в связи со спадом производства, в 1990-1999 гг. существенного улучшения качества окружающей среды не произошло. Однако в последние годы в связи с ростом объемов производства наметился в ряде регионов рост выбросов в атмосферу от стационарных источников, хотя он и не достиг уровня 1990 г. Так, по данным Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2001 году»¹⁸, в 2001 г. выросло на 17 число городов, где индекс загрязнения атмосферы (ИЗА), учитывающий среднегодовые концентрации нескольких примесей, превышал 7 (предкризисное состояние). Теперь таких городов в России стало 115. В УрФО таких городов 13 (из них 5 в Свердловской области) с населением 4758 тысяч человек, из которых 1939 тыс. человек проживает в Свердловской области. На первом месте по степени загрязненности атмосферы стоит Свердловская область, за ней – Челябинская, Тюменская области, ХМАО, Курганская область и ЯНАО¹⁹. Среди других федеральных округов УрФО в целом занимает пятое место по количеству жителей, проживающих в городах с высоким уровнем загрязнения атмосферы (ИЗА > 7).

В УрФО суммарные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников в 2001 г. по сравнению с 2000 г. несколько сократились во всех регионах, кроме Тюменской области и ХМАО, несмотря на рост промышленного производства. Однако повсеместно растут выбросы от передвижных источников, удельный вес которых в структуре выбросов в атмосферный воздух составляет в регионах округа от 20 до 25%, а в крупных промышленных центрах, где проживает большая часть населения, доходит до 80%. Это происходит в результате роста автомобильного парка, сжигания огромного количества топлива, заторов на дорогах, продолжительной работы двигателей на холостом ходу при отсутствии на большинстве автомобилях средств обезвреживания отработавших газов. Кроме того, в последние годы во многих городах сократилась доля экологически чистого вида транспорта (трамвая, троллейбуса) за счет увеличения парка маршрутных такси. Причем опасность для человека одних и тех же видов загрязнений, попадающих в атмосферу от передвижных источников, значительно выше, чем от стационарных, т.к. их выброс происходит на уровне органов дыхания человека. Поэтому автотранспорт можно отнести к приоритетному источнику (фактору) угроз эколого-санитарному благополучию значительной части населения Уральского региона, особенно проживающему в крупных городах. В результате количество населенных пунктов, где несколько улучшилась экологическая обстановка, примерно равно количеству, где имело место ее ухудшение.

С точки зрения риска здоровью населения проблема загрязнения атмосферного воздуха является наиболее приоритетной экологической проблемой, о чем сказано в Государственном докладе за 2001 г.²⁰

Другим важнейшим фактором риска здоровью населения является загрязнение сточными водами водных объектов, прежде всего являющихся источником питьевого водоснабжения, т.к. это негативно влияет на качество питьевой воды. Хотя во многих городах, как, например, в г. Екатеринбурге, питьевая вода на выходе из сооружений водоподготовки имеет качество значительно лучше, чем в кране у потребителя. Ее загрязнение в

¹⁸ О состоянии и охране окружающей среды Российской Федерации в 2001 году : гос. докл. – М., 2002. – 452 с.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

значительной степени происходит в результате транспортировки по проржавевшим, давно отслужившим свой срок трубам. Поэтому проблема чистой питьевой воды – это не столько экологическая, сколько технологическая коммунальная проблема.

В 2001 г. во всех регионах УрФО происходило снижение сброса загрязненных сточных вод, кроме ЯНАО, как и по России в целом. Однако это практически не оказало влияния на улучшение качества воды в источниках. Так, по данным Государственного доклада о состоянии окружающей природной среды по Свердловской области²¹, процент неудовлетворительных проб воды из питьевых источников в Свердловской области вырос в 2001 г. и составил 24%, что является максимальным показателем за последние 5 лет. В Государственном докладе по России²² отмечается ухудшение качества воды в бассейнах рек, протекающих по территории УрФО: Иртыш, Тобол, Обь и др. Качество воды в большинстве контролируемых Госкомгидрометом створах основных рек всех регионов УрФО относится к наихудшему 6 классу качества.

Загрязнение почв химическими веществами в результате размещения токсичных отходов на несанкционированных свалках также является актуальной эколого-санитарной проблемой регионов УрФО. Во всех регионах УрФО (как и по России в целом) в 2001 г. имел место рост образования токсичных отходов за исключением ЯНАО.

Для ранжирования экологических проблем по степени важности следует исходить из принципа максимальной отдачи вложенных средств, реализуемых при увеличении количества потенциально выигрывающих людей. С этих позиций наиболее приоритетным направлением природоохранной деятельности особенно в городах и наиболее выгодной с позиции соотношения «затраты-результаты» областью вложения средств в охрану атмосферного воздуха представляется борьба с загрязнением атмосферы отходящими газами автотранспорта. Очевидно, что максимальный эффект от планируемых мероприятий следует ожидать в особенности там, где вклад автомобильного транспорта в общее загрязнение атмосферы превышает 50 %. Высокоэффективными с позиций «затраты-результаты» (предотвращаемый ущерб здоровью населения) являются противопылевые (в особенности мелкодисперсной пыли) воздухоохраные мероприятия в промышленности. Проведенный анализ экономической эффективности (окупаемости) различных групп природоохранных мероприятий, включенных в различные экологические программы Свердловской области, показал, что даже при современном низком уровне платежей за загрязнение противопылевые воздухоохраные мероприятия являются в основном окупаемыми со сроком окупаемости от 2-до 5 лет. По данным наблюдений органов Госсанэпиднадзора, «в 2001 г. средние концентрации загрязнителей атмосферного воздуха – общей пыли, аммиака, оксида азота, свинца, марганца, меди и железа – были значительно выше, чем за соответствующий период 2000 г», хотя по данным отчетности 2-ти (воздух) их суммарный выброс по области снизился, хотя и незначительно (2-3%)²³. Это может объясняться отчасти влиянием трансграничного переноса загрязнений, а также отсутствием надежного мониторинга воздействия на окружающую среду и контроля за выбросами и сбросами загрязнений, размещения отходов со стороны государственных контролирующих органов, прежде всего, Министерства природных ресурсов.

Инвестиции в основной капитал, направленный на охрану окружающей среды во всех регионах УрФО, кроме Тюменской и Челябинской областей, выросли (в сопоставимых ценах) за период с 1997 по 2000 гг. Наиболее высокие темпы роста инвестиций произошли в ХМАО в 2001 г. (3,5 раза), что обусловлено в значительной степени переводом котельных с твердого топлива на газ. В целом по УрФО инвестиции составили в 2000 г. 5457,6 млн. руб, из которых половина приходится на охрану водных источников.

Однако следует иметь в виду, что предприятия нередко при заполнении формы статотчетности (ф.18-кв) относят к природоохранным мероприятиям мероприятия по реконструкции (техническому перевооружению) в полном объеме их стоимости, имеющие в качестве побочного эффекта природоохранный эффект, хотя это является нарушением Инструкции по заполнению данной формы статотчетности.

Уровень инвестиционной активности в области охраны окружающей среды можно оценить с помощью показателя использования минимального (без учета чистого дохода) инвести-

²¹ О состоянии окружающей природной среды и влиянии факторов среды обитания на здоровье населения Свердловской области в 2001 году : гос. докл. – Екатеринбург, 2002. – 310 с.

²² Там же.

²³ Там же.

ционного природоохранного потенциала предприятий (отраслей экономики), который представляет собой отношение объема природоохранных инвестиций к сумме амортизационных отчислений по основным фондам охраны окружающей среды и дополнительной прибыли, получаемой в результате предоставления предприятиям льготы по уплате налога на имущество в части балансовой стоимости объектов (за вычетом суммы износа), используемых для целей охраны природы. В 2001 г. в целом по отраслям экономики Свердловской области этот показатель составил 90,2%, а в (2000 г. - 85,2%) со значительными колебаниями по отдельным отраслям. Наиболее низкие показатели в ЖКХ – 38%, машиностроении и металлообработке – 46%, а наиболее высокие на транспорте – 244% и в черной металлургии – 171%.

Таким образом, совершенствование экономического механизма в направлении обеспечения экологической безопасности населения и окружающей природной среды пока не стало реальностью. Скорее наоборот, более явственно проявляется «антиустойчивая» тенденция в российской экономике. Первостепенная роль в изменении этой тенденции принадлежит государству, проводимой им экономической политике.

REGIONAL ECOLOGICAL SECURITY: COURSES AND METHODS OF ECONOMIC REFORM TOOLS

**A.I. TATARKIN
N.V. HILCHENKO**

**Economy Institute of
Ural Branch RAS**

Ecological security problems in stable economic development are actualized in Russia especially in such problem regions as Ural federal area and in Sverdlovsk region in particular.

The key terms: ecological security, economical estimate method of ecological damage, ecological tax, ecological debt.

ИННОВАЦИОННАЯ СРЕДА ЭКОНОМИКИ, ОСНОВАННОЙ НА ЗНАНИЯХ (KNOWLEDGE BASED ECONOMY)

М.В. ВЛАДЫКА¹
Ю.А. ДОРОШЕНКО²

1) Белгородский государственный университет

2) Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

При переходе к следующей ступени развития человечества решающая роль в ближайшие десятилетия будет принадлежать новой экономике, «экономике, основанной на знаниях» (knowledge based economy), в которой производство, распределение и использование знаний станет основой развития. Главным источником добавленной стоимости будет являться применение знаний не к сырью, оборудованию или трудовым ресурсам, а приложение знаний к знаниям, информации, интеллектуальному капиталу.

Ключевые слова: новая экономика, источник добавленной стоимости, интеллектуальный капитал, производство и распределение знаний, рынки инноваций.

Современные достижения цивилизации глобальны и многообразны. Их материализованные вещественно-предметные формы бытия имеют техногенно-инновационную тенденцию развития. Трансформация рыночной экономики России в инновационную обусловлена требованиями двадцать первого века, поскольку без эффективно функционирующей национальной инновационной системы и передовых научных исследований государство не сможет осуществить инновационный прорыв и занять ведущее место в мировой экономике.

Как считают многие известные ученые и экономисты, при переходе к новой ступени развития человечества – от индустриального к постиндустриальному (информационному) обществу – решающая роль в ближайшие десятилетия будет принадлежать новой экономике, «экономике, основанной на знаниях» (knowledge based economy). Производство, распределение и использование знаний становятся основой новой экономики. В этом заключается смена парадигмы экономического развития, которая существенно уменьшает материально-ресурсные и пространственные пределы «границ темпов роста»¹. Глубинные перемены, связанные с замещением труда знаниями, заключаются в том, что в условиях вовлечения знаний в переработку ресурсов, именно знания, а не труд (как ресурсный фактор) начинают выступать в качестве источника стоимости. Трудовая теория стоимости заменяется теорией «стоимости, создаваемой знаниями (knowledge-value)». Как считает один из основоположников этой теории Т. Сакайя², «мы вступаем в новый этап цивилизации, на котором движущей силой являются ценности, функционирующие на основе обмена знаниями и их взаимной оценки».

По общему мнению большинства исследователей, «новая экономика» представляет собой совокупность отраслей, характеризующихся большим вкладом человеческого капитала по сравнению с материально-вещественными элементами. Она включает в себя сектор профессионального образования, науки и высоких технологий, информационно-коммуникационные рынки, производство инноваций, интеллектуальные услуги, в том числе консалтинг, аналитику, информационное посредничество, маркетинговые услуги и т.д.

В этом же контексте анализирует предпосылки генезиса «новой экономики» американский экономист А. Карневал. Он считает³, что с возникновением «knowledge based economy» существенно уменьшается доля живого труда в выпускаемой продукции, сокращается прямое участие людей в процессе добычи ресурсов, промышленном производстве и предоставлении услуг. Соответственно, возрастает ответственность работников и повышаются требования к их квалификации и компетенции. Вместе с тем они становятся менее привязанными к конкретному производственному процессу; трудовые задания оказываются более гибкими и взаимоперекрещивающимися (матричными), а сами работники больше времени должны проводить во взаимодействии друг с другом и с потре-

¹ Дынкин А.В. и др. Инновационная экономика. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2004. – С. 46.

² Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знаниями, или История будущего // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 1999. – 371 с.

³ Karnevale A. America and the New Economy. – San Francisco, 1991. – P. 3.

бителями. Поэтому в новых экономических доминантах тенденции к более целостным и перекрещивающимся трудовым заданиям, по мнению А. Карневала, требует от работников постоянного повышения квалификации и компетенции и принятия на себя дополнительной ответственности. Экономическая активность все более выражается в коллективной деятельности, компетентных коммуникациях и гибком взаимодействии групп людей на основе совместного использования информации и знаний⁴.

С.А.Филин⁵ дает определение «новой экономики», как экономике, «... базирующейся на знаниях и характеризующейся преимущественным использованием в качестве капитала (как фактора производства) совокупности высоких технологий, интеллектуального и человеческого капитала; повышенным качеством труда; существенным развитием наукоемкого образования и здравоохранения, информатизации наукоемких производств, продукции и услуг отраслей высоких технологий». По мнению ведущего исследователя новой (инновационной) экономики А.В. Дынкина⁶, ее отличительной чертой является ускоренное развитие нематериальной сферы и нематериальной среды хозяйственной деятельности. Базисные основы новой экономики в отличие от традиционной (табл. 1) формируются на знаниях, информации, интеллектуальном и человеческом капитале, а ее инфраструктурой становятся информационные технологии и глобальные системы связи. Человеческий капитал⁷ превращается в главный элемент активов, поскольку трудовые ресурсы на 75% связаны с производством знаний и обработкой информации. Коммуникационная подвижность внутриорганизационных и межфирменных взаимодействий на основе гибких контрактов с персоналом, поставщиками и потребителями, а также инновационные продуктовые платформы, требующие сопряженных изменений в обслуживании и сбыте, становятся основными факторами развития постиндустриальной экономики.

Таблица 1

Общая характеристика традиционной и новой экономики⁸

Индустриальная (традиционная) экономика	Постиндустриальная (новая) экономика
1	2
1. Ужесточенная ценовая и неценовая конкуренция за сложившиеся рынки. Высокие барьеры для входа на рынки. Концентрация капитала. Диверсификация видов деятельности.	1. Использование знаний, информации, человеческого капитала, интеллектуальных ресурсов как внутрифирменных, так и существующих в окружающей среде. Низкие барьеры для входа на рынок. Инновационное производство.
2. Снижение издержек через новые технологии, применение поведенческих, а не иерархических организационных структур. Неопределенность и риск инновационной деятельности.	2. Способность к нововведениям, создающим стоимость для потребителей. Мультимедийные виды услуг. Сетевые организационные структуры. Инновационные финансовые технологии.
3. Источник добавленной стоимости – применение знаний к сырью, материалам, оборудованию, трудовым ресурсам.	3. Источник добавленной стоимости – приложение знаний к знаниям, информации, интеллектуальным ресурсам.

⁴ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия–2050: стратегия инновац. прорыва. – М., 2005. – С. 18.

⁵ Филин С.А. Механизм реализации инновационной политики. – М., 2005. – С. 189.

⁶ Дынкин А.А. Эволюция концепций и моделей инновационного процесса // Инновационная экономика ... – С. 46.

⁷ Kleinknecht A. Innovation Patterns in Crisis and Prosperity : Schumpeters Long Cycles Reconsidered. – Hong Kong, 1987. – P. 204.

⁸ Составлено по авторам: Брукинг Э.Б. Интеллектуальный капитал. Ключ к успеху в новом тысячелетии / пер. с англ. Н. Мишакова ; под ред. Л. Н. Ковалик. – СПб., 2001. – 288 с.; Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. – М., 1992. – 208 с.; Дынкин А.В. и др. Инновационная экономика ... – 352 с.; Ресурсы инноваций: организационный, финансовый, административный / под ред. И.П. Николаевой. – М., 2003 – 317 с.; Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия 2050 ... – С. 328; Kleinknecht A. Innovation Patterns ... – Hong Kong, 1997. – P. 204; Barczak G., McDonough E.F. Leading Global Development Product Teams // Research & Technology Management. – 2000. – Vol. 46, № 6. – P. 16-18; Machlyp F. Knowledge: Its Creation Distribution and a Economic Significance. – Princeton, 1990. – Vol. I: Knowledge and Knowledge Production. – P. 172.

1	2
4. Использование информационных технологий для повышения производительности и точного соответствия индивидуальным запросам потребителей. Создание контактно-сомкнутой сети взаимодействия с ними.	4. Максимальную стоимость приносят инновации, создающие новые рынки. Скорость рыночной оценки новых идей и разработок. Развитие невещных, нематериальных форм производительной деятельности. Сетевые взаимодействия.
5. Слияние и поглощение для захватов рынков и технологий. Высокая концентрация военно-ориентированных НИОКР. Создание политических, а не экономических союзов и альянсов.	5. Зрелость и устойчивость институциональной среды. Конвергенция науки и инженерии. Новейшие виды продуктов и услуг. Экономические и коммерческие мотивы доминируют над политическими и военными.
6. Выход (уход) из второстепенных сфер деятельности для концентрации усилий и ресурсов в областях основной деятельности.	6. Несколько приоритетных инновационных направлений. Наращивание ресурсов в областях ключевой компетенции. Диверсификация инноваций.
7. Управление материальными и финансовыми активами, персоналом (трудовыми ресурсами)	7. Управление знаниями, информацией, интеллектуальными ресурсами, что позволяет улавливать слабые рыночные (технологические и финансовые сигналы) и опережать действия конкурентов.

Статистические данные свидетельствуют, что современной России, обладающей огромным научным и образовательным потенциалом, принадлежит лишь от 0,3% до 0,5% объема мирового рынка наукоемкой продукции⁹, в то время как доля Японии и стран ЕС составляет примерно 17% и 35%, США – около 40%¹⁰.

Базисные направления инновационной политики утверждены «Основами политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и на дальнейшую перспективу»¹¹. Они направлены на становление и развитие национальной инновационной системы и инновационного потенциала, научно-технического комплекса и создание привлекательных условий для роста инвестиций в инновационную деятельность.

Сегодня в развитых странах непосредственное воздействие на материальный предмет труда или производственный труд осуществляют уже не 80-90% работников, как это было в условиях индустриальной экономики, а менее 30%. Основная же часть человеческой активности представляет «взаимодействия между людьми» (game between persons), продукт которой представлен знаниями и информацией¹². Знания и творческий потенциал работников становятся главным фактором эффективности новой экономики (табл. 2). Вовлекаемая в производительное потребление научная, экономическая, технологическая, организационно-управленческая информация, во многом предшествуя производственному процессу, определяя его соответствие меняющимся условиям производства, становится движущей силой инноваций.

Преимущество новой экономики состоит в понимании и реализации того, что компетентное использование знаний (как внутрифирменных, так и существующих в окружающей среде) – путь к росту или просто выживанию новой глобальной экономике¹³. Главным и решающим фактором управленческой деятельности оказывается способность к нововведениям, создающим новую стоимость для потребителей продукции и ус-

⁹ Филин С. А. Механизм реализации ... – С. 189.

¹⁰ Основы инновационного менеджмента: теория и практика : учебник / под ред. А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С. 20.

¹¹ Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и на дальнейшую перспективу : утв. Указом Президента РФ от 30.03.2002 г. № Пр-576 // По-иск. – 2002. – № 16. – С. 8-12.

¹² Barczak G., McDonough E.F. Leading Global ... – P. 16-18.

¹³ Инновации в новой экономике : эволюция концепций и моделей инновационного процесса // Инновационная экономика ... – С. 56.

лут и новые рынки. В теорию и практику менеджмента входит формула: just in time knowledge – знания точно в срок¹⁴.

Одной из важных предпосылок становления и развития новой экономики является зрелость и устойчивость институциональной среды. Более того, необходимы механизмы, позволяющие постоянно развивать институты, стабилизирующие и регулирующие хозяйственную среду новой экономики. К ним в первую очередь относятся права интеллектуальной собственности, эффективное использование стандартных прав собственности в сфере нематериальных активов, часто существующих только в информационной, цифровой реальности.

Реализации государственной научно-технической и инновационной политики способствует система государственного регулирования, которая представляет собой совокупность используемых экономических форм и методов воздействия. Одним из принципов государственного регулирования является принцип экономического протекционизма инновациям и притоку инвестиций в сферу нововведений. Он связан с созданием государством особых условий для инновационной деятельности преимущественно экономическими методами, основанными на договорных отношениях. Среди экономических методов преимущество отдается не прямым методам воздействия (субсидиям, дотациям и др.), а методам косвенного регулирования (налогового, страхового, кредитного и др.). Отличительной особенностью такого механизма является рекомендательный характер, который предоставляет право каждому субъекту хозяйственной деятельности самостоятельно определять свою стратегию развития.

Таблица 2

Характеристики экономики знаний и информации¹⁵

Отличительные признаки	Сетевая, глобальная
Сырье	Информация (не исчезает и не отчуждается)
Закономерности	Закон повышающейся отдачи в новой экономике: ($Q = kN^2, \dots, n$, где N – число участников рынка) вместо закона убывающей отдачи в традиционной экономике: ($Q = ALa Kb$, где L и K – факторы производства, $a + b = 1$)
Инфраструктура	Интернет
Финансовые институты	Венчурные фонды, фондовые рынки, рынки ценных бумаг компаний высоких технологий, рынки инновационных идей и интеллектуальной собственности и др.
Кредитные источники	Пенсионные фонды, паевые инвестиционные фонды, государственные кредиты и субсидии, денежные средства корпораций, частные инвесторы, домашние хозяйства и др.
Институты	Институциональная среда, нормативно-правовая сфера, интеллектуальная собственность, динамичная конкуренция, низкие барьеры для входа на рынки.

Начиная с 2003 года, в федеральном бюджете впервые появилась строка «Финансирование научного сопровождения важнейших инновационных проектов государственного значения». Это один из базисов построения той экономики знаний, которая должна вытеснить доминирующую сегодня сырьевую экономику. Таким образом, делаются первые шаги по формированию финансовых инструментов для инновационной деятельности. Ведущие российские компании, крупнейшие отраслевые предприятия, многие финансово-кредитные учреждения начинают проявлять интерес к поддержке долгосрочных проектов в области наукоемких технологий. К высоким технологиям инновационной и венчурной деятельности постепенно обращается частный капитал, который по финансированию прикладных исследований уже сравнялся с бюджетной поддержкой. Сегодня бюджетные расходы на НИОКР составляют 56,1 млрд. руб. Объем расходов на поддержку инновационных проектов характеризует табл. 3.

¹⁴ Barczak G., McDonough E.F. Leading Global ... – P. 16-18.

¹⁵ Mansfield E. Innovation and basic science // Research & Technology Management. – 1988. – Vol. 21, № 5. – P. 29-34.

Таблица 3

**Бюджетные расходы
на поддержку инновационных проектов государственного значения¹⁶**

Наименование показателя	2006 год	2007 год
Расходы на поддержку инновационных проектов государственного значения (млрд. руб.)	35,1	40,4

Создаются венчурные фонды, “научные городки”, центры инновационных технологий, инкубаторы и многие другие механизмы, направленные на стимулирование коммерциализации технологий и оживление сферы науки и технологии. Государственное финансирование также способствует развитию инновационной инфраструктуры регионов, в состав которых входят инновационно-технологические центры, технопарки (наука, промышленность, бизнес, технологии), технополисы (совокупность технопарков и структуры для жизни городов), бизнес-инкубаторы, кредитно-финансовые учреждения, банки, венчурные фонды и др.

Наряду с государственными источниками финансирования инноваций следует выделять и другие: денежные средства промышленных предприятий, занимающихся НИОКР, венчурные капиталы инвестиционных компаний, кредитные капиталы крупнейших компаний, средства фондового рынка, иностранные инвестиции, финансово-кредитные организации и др. Важнейшим фактором для эффективного развития инноваций является выбор источников финансирования. До тех пор пока индустрия инноваций и инновационного бизнеса недостаточно развита, субъектам инновационной деятельности на государственном уровне должна быть предоставлена возможность участвовать в выполнении государственных заказов, реализуемых на конкурсных условиях по приоритетным научно-техническим направлениям и критическим технологиям, а также возможность использования потенциала государственных гарантийных институтов (например, Федерального фонда поддержки малого предпринимательства и др.) или опираться на «долевое» участие государства вместе с частными (венчурными) инвесторами в финансировании создания и развития малых высокотехнологичных компаний.

Вместе с тем в настоящее время объем инновационной продукции от общего объема российской промышленной продукции составляет всего 0,3%. В то время как по данным экспертов Всемирного Банка развития годовой оборот на мировом рынке новых технологий и наукоемкой продукции в несколько раз превышает оборот на рынке сырья. Общий объем этого рынка составляет почти 3 триллиона долларов, в том числе структурная доля США – 39%, Японии – 17%, Германии – 14%, Англии – 20%, России – 0,3%. В таблице 4 приведена структура мирового рынка инновационной продукции.

Современная научно-техническая база России представляет собой непродуктивный ресурс, который изрядно изношен и далее будет продолжать изнашиваться весьма быстрыми темпами. В отличие от основных фондов, которые «морально» устарели, существующий человеческий капитал в сфере науки и технологии потенциально является намного более гибким и мобильным ресурсом. Это может оказаться как благом, так и недостатком.

Таблица 4

Структура мирового рынка инновационной продукции¹⁷

Страна	Доля рынка инновационной продукции
США	39%
Германия	14%
Япония	17%
Англия	20%
Россия	0,3%

¹⁶ [В том числе 18,8 млрд.руб. на сопровождение уже начатых инновационных проектов] // Научная жизнь. – 2006. – 6 сент.

¹⁷ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия–2050 ... – 618 с.

Как и в случае с финансовыми ресурсами, это может быть источником утечки капитала или «утечки мозгов». Но он также может явиться и потенциальной движущей силой, стимулом экономического роста и развития частного сектора экономики в случае, если его правильно использовать и при условии правильного управления государственным сектором и проведения эффективной политики развития частного сектора.

Опыт индустриально развитых стран подтверждает тот факт, что успешная стратегия развития образования, науки и технологии в России должна быть интегрирована с общей стратегией развития частного сектора и развития/реструктуризации промышленного сектора. Около двух десятилетий назад европейские предприятия по использованию, внедрению и реализации инновационных технологий находились примерно на таком же уровне, на каком сегодня находятся российские предприятия. Однако государственная поддержка и частный капитал способствовали быстрому развитию, внедрению и реализации высоких технологий в производство, получение прибыли и росту качества жизни.

Новая экономика вносит существенные изменения в хозяйственную среду, в которой осуществляются инновации. Элементы этой новой среды начали формироваться достаточно давно, но их мультипликативный эффект стал понятен и просчитан лишь в последнее время. Главными слагаемыми и сферами новой инновационной среды становятся предпринимательство, технологии, финансовые и интеллектуальные ресурсы.

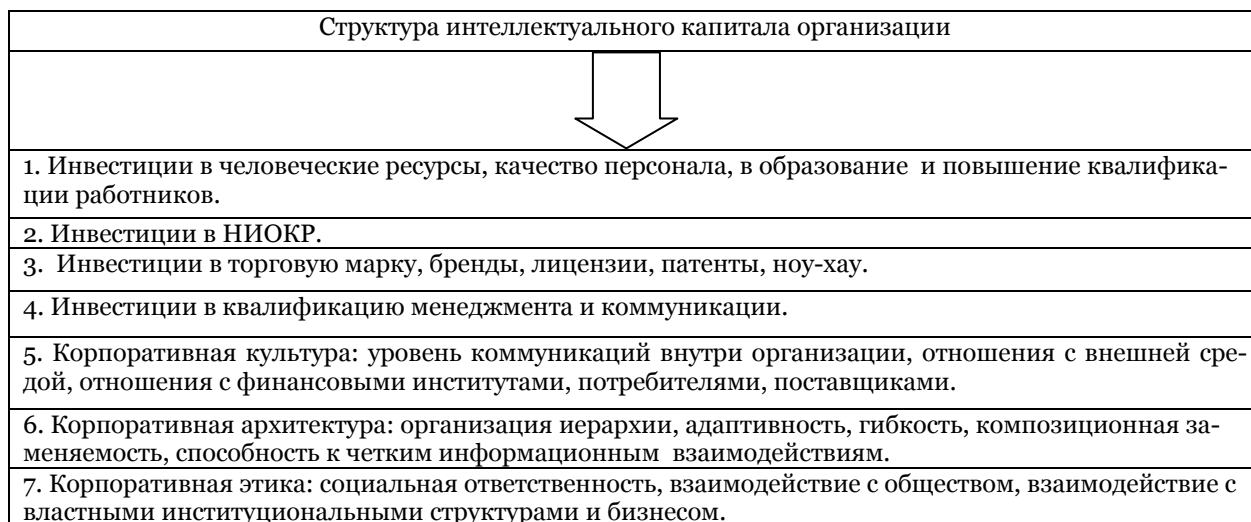

Рис. Структура интеллектуального капитала организации

Современный фундамент инноваций – квалифицированное управление знаниями, которые являются понятием более сложным, чем просто данные, информация, теория или практический опыт. Задача использования знаний в стратегии организации оказывается труднее, чем управление материальными, финансовыми активами или трудовыми ресурсами, поскольку управление знаниями позволяет улавливать слабые рыночные, технологические и финансовые сигналы¹⁸.

В условиях новой экономики преобладающую роль в создании корпоративного дохода и стимулировании конкуренции начинает играть интеллектуальная собственность. Сегодня становится очевидным, что именно интеллектуальный капитал¹⁹ создает основную стоимость организации, а компетенция и квалификация ее менеджмента определяется качеством управления этими невидимыми активами.

В заключение следует отметить, что инновационная среда новой экономики невозможна без информационных взаимодействий большого количества участников рынка, чем в традиционной экономике. Свойство инноваций в новой экономике – недоступная ранее скорость рыноч-

¹⁸ Barczak G., McDonough E.F. Leading Global ... – P. 16-18.

¹⁹ Инновации: теория, механизм, государственное регулирование : учеб. пособие / под общ. ред. Ю.В. Яковца. – М., 2000. – 236 с.

ной оценки идей в результате распространения рыночных процедур на самые ранние стадии формирования концепции нововведений. В результате происходит непрерывное укорачивание инновационного и жизненного циклов продукции и услуг, возрастание конкурентного давления. Важным источником добавленной стоимости становится применение знаний не просто к сырью, материалам, оборудованию или трудовым ресурсам, но приложению знаний к знаниям, информации, интеллектуальному капиталу. Это результат развития не вещных, нематериальных форм производительной деятельности, в которой объектом переработки и сбыта становится нематериальная информация, интеллектуальные объекты. По всей видимости, в новой экономике фундаментальные и прикладные науки, знания и образование будут самым важным потенциальным источником добавленной стоимости, чем это было в двадцатом веке. Недооценка науки и технологии как уникального фактора производства²⁰ (наряду с такими факторами производства, как земля, труд и капитал) – это то же самое, что игнорирование «экономики, базирующейся на знаниях», – ресурса, который являются стратегическим фактором развития и процветания в XXI веке.

INNOVATION SPHERE OF KNOWLEDGE BASED ECONOMY

M.V. VLADYKA¹⁾
Y.A. DOROSHENKO²⁾

1) Belgorod State University

2) The Belgorod state technological university of a name of V.G.Shuhova

Under transition to the next level of the human development the main role during following decades will belong to the new economy, knowledge based economy. In this economy production, distribution and using of knowledge will be the base of development. The main source of the added cost will be implementation of knowledge not to raw materials, equipment or labour resources, but to input knowledge to the science, information and intellectual capital (opportunities, property).

The key terms: knowledge based economy, main source of the added cost, implementation of knowledge, knowledge to the science, information, intellectual capital

²⁰ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия–2050 ... – С. 422.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Афанасьева О.А.** аспирант кафедры всеобщей истории Белгородского государственного университета
- Андреев В.А.** доктор экономических наук, профессор Глазовского филиала Ижевского государственного технического университета, академик Академии труда и занятости
- Бабицкий А.Г.** аспирант кафедры всеобщей истории Белгородского государственного университета
- Болгов Н.Н.** доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Белгородского государственного университета
- Бушев А.Ю.** кандидат юридических наук, доцент кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета
- Владыка М.В.** кандидат педагогических наук, доцент, докторант БГТУ им. В.Г. Шухова, заведующий кафедрой финансов и кредита Белгородского государственного университета
- Дорожкин А.Г.** доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Магнитогорского государственного университета
- Дорошенко Ю.А.** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой стратегического менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова
- Колесникова В. Л.** аспирант кафедры российской истории Белгородского государственного университета
- Корчак Е.А.** младший научный сотрудник, аспирант Института экономических проблем Кольского научного центра Российской академии наук
- Крисюн Н.А.** аспирант Орловской региональной академии государственной службы
- Кулабухов В.С.** кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории Белгородского государственного университета
- Лиман С.И.** кандидат исторических наук, доцент Харьковской Академии культуры
- Лялин В.Е.** Доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор, проректор по научно-технической деятельности Ижевского государственного технического университета
- Малай В.В.** доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Белгородского государственного университета
- Маркусенко М.В.** кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики НАН Беларуси
- Оноприенко И.Г.** аспирант кафедры российской истории Белгородского государственного университета
- Павлов К.В.** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики Белгородского государственного университета
- Перепелицын А.В.** кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Воронежского государственного педагогического университета
- Подвигаило А.А.** аспирант кафедры российской истории Белгородского государ-

ственного университета

- Пушкарёв А.М.** аспирант Московского государственного университета гуманитарных наук
- Сорочан С.Б.** доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского Национального университета им. В.Н. Каразина, академик Украинской Академии исторических наук
- Татаркин А.И.** доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института экономики УрО РАН, г. Екатеринбург
- Хильченко Н.В.** кандидат экономических наук, заведующий сектором эколого-экономических проблем Института экономики УрО РАН, г. Екатеринбург
- Чернова О.А.** магистрант кафедры российской истории Белгородского государственного университета
- Шапвалов В.А.** доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории Белгородского государственного университета
- Шилов В.Н.** доктор философских наук, профессор кафедры отечественной истории и политологии Белгородского государственного университета
- Шихвердиев А.П.** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Сыктывкарского государственного университета
- Шляхто И.В.** ассистент кафедры экономики Брянского государственного университета имени академика И.Г.Петровского